ВИКТОР
ГРИШИН

Катастрофа

От Хрущева до Горбачева

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Виктор Васильевич Гришин — крупный советский политический деятель. В 1952–1986 гг. он был членом ЦК КПСС: в октябре 1964 г. именно он подготовил текст заявления Н.С. Хрущева об уходе на пенсию, которое Хрущев и подписал. В июне 1967 г. В.В. Гришин был избран первым секретарем Московского городского комитета КПСС, а в 1971–1986 гг. он являлся членом Политбюро ЦК КПСС. После смерти К.У. Черненко Гришин считался наиболее вероятным кандидатом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, но был отстранен М. Горбачевым от власти и лишен всех своих постов. Умер В. В. Гришин 25 мая 1992 г. в районном собесе, куда пришел оформлять пенсию.

В своей книге, написанной незадолго до смерти, Виктор Васильевич Гришин написал всю правду о той яростной борьбе, которая шла в Политбюро между «государственниками» и «либералами» и которая закончилась победой группы Горбачева, что привело в конечном итоге к разрушению СССР.

Свидетельства В.В. Гришина уникальны и представляют собой ценные материалы для дела о распаде Советского Союза — дела, рассматриваемого ныне судом истории

- Виктор Васильевич Гришин
  - Об авторе
  - ЧАСТЬ 1
    - Н.С. Хрущев — Из стороны в сторону
    - Л.И. Брежнев и его окружение
    - Ю.В. Андропов: «На каждого из вас у меня есть материалы»
    - К.У. Черненко. Болезнь прогрессировала…
    - М.С. Горбачев. Шесть лет предательства
    - А.Н. Косыгин. Добрая память
  - Часть 2

Виктор Васильевич Гришин
Катастрофа. От Хрущева до Горбачева

Об авторе

Виктор Васильевич ГРИШИН 05(18).09.1914 — 25.05.1992

Член Политбюро ЦК КПСС с 09.04.1971 по 18.02.1986 г.

Кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС с 31.10.1961 по 09.04.1971 г.

Член ЦК КПСС в 1952-86 гг.

Председатель ВЦСПС в 1956-67 гг.

Первый секретарь Московского горкома КПСС в 1967-85 гг

ЧАСТЬ 1
Политические портреты

Н.С. Хрущев — Из стороны в сторону

Впервые я увидел Н.С. Хрущева на объединенном пленуме МК и МГК партии в 1949 году. На этом пленуме Г.М. Попов был освобожден от обязанностей первого секретаря МК и МГК ВКП(б). Горком партии был тогда подчинен обкому. Первым секретарем Московского обкома партии был избран Н.С. Хрущев.

Я входил в состав обкома ВКП(б) и принимал участие в работе этого пленума. На пленум пришли Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, М.А. Суслов. Г.М. Маленков сделал сообщение о решении Политбюро ЦК ВКП(б), поставившем вопрос об освобождении Г.М. Попова. Ему было предъявлено обвинение в командовании министерствами и союзными ведомствами, даче указаний министрам, а когда те не выполняли их — угрозах тем, что у него «найдется место», где можно «прижать министров». На пленуме говорилось, что Г.М. Попов ведет себя нескромно, проявляет администрирование, грубость и бестактность по отношению к людям, подчиненным работникам.

Затем на пленуме выступил Г.М. Попов. Он признал допущенные им ошибки и недостатки в работе (Г.М. Попов совмещал посты секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря МК и МГК партии, председателя Мосгорисполкома). Он говорил о своей преданности партии, о том, что сделает надлежащие выводы из постановления Политбюро ЦК ВКП(б), считает правильным решение об освобождении его от обязанностей первого секретаря обкома и горкома партии.

На пленуме выступил Н.С. Хрущев. По предложению Г.М. Маленкова он и был избран первым секретарем Московского обкома ВКП(б).

Г.М. Попова позже назначили министром городского строительства СССР, но вскоре перевели директором машиностроительного завода во Владимир.

Н.С. Хрущев, будучи избранным первым секретарем МГКВКП(б), оставался секретарем и зав. орг. отделом ЦК ВКП(б).

В начале 1950 года я был переведен с должности первого секретаря Серпуховского горкома партии на работу в Москву, в МК ВКП(б) на должность заведующего отделом машиностроения.

В 1952 году по предложению Н.С. Хрущева я был избран вторым секретарем Московского обкома партии. Несколько лет я

работал под его непосредственным руководством.

* * *

В печати часто представляют Н.С. Хрущева чуть ли не как гонителя творческой интеллигенции. Это неверно. У него были добрые отношения с писателями, такими как К. Федин, А. Фадеев, А. Твардовский и многими другими, не говоря уже о М. Шолохове. Он поддерживал талантливых композиторов, художников, артистов, открыто высказывал свои суждения о произведениях литературы и искусства, но никаких гонений на деятелей культуры не учинял.

Поэт А. Вознесенский и некоторые другие неверно описывают встречу с деятелями культуры в Кремле. Я был на этой встрече. Н.С. Хрущев резко, но несомненно правильно поправил А. Вознесенского, когда он в конце своего выступления сказал: «Я считаю себя учеником В.В.Маяковского. Он был беспартийным поэтом. Я тоже беспартийный и горжусь этим» (пишу по памяти). Никита Сергеевич здесь вскипел. Встал с председательского места и резко сказал примерно так: «Нашел чем гордиться, он, видите ли, беспартийный. Просто так в партию каждого не принимают, это надо заслужить борьбой за коммунистические идеалы, огромным трудом на благо Родины и народа. В партию принимают только самых лучших людей». Вознесенский сник и сошел с трибуны.

Каких-то других резких выпадов против работников литературы и искусства не было.

У Н.С. Хрущева были отличные отношения со многими артистами, кинематографистами— Козловским, Гнатюком, Руденко, Зыкиной, Герасимовым и многими другими.

Сейчас пишут и о якобы недостойном поведении Никиты Сергеевича на выставке картин художников-авангардистов в Манеже в начале 60-х годов. Я также был на просмотре выставленных картин. Останавливаясь у некоторых картин, Н.С. Хрущев действительно говорил, что он не может понять, что изображает картина абстракциониста. «Как корова хвостом прошлась по полотну», — говорил он. Но он не кричал, не ругался. Просмотр прошел спокойно…

Н.С. Хрущев проявлял терпение и уважительное отношение к т. н. «инакомыслящим» писателям. Приведу следующий факт. После приема А. Твардовского, который очень поддерживал творчество Солженицына и просил публиковать его повесть «Один день Ивана Денисовича», Никита Сергеевич поручил размножить

повесть и разослать ее членам и кандидатам в члены Президиума ЦК. Затем он поставил этот вопрос на обсуждение Президиума, и было принято решение опубликовать это произведение. Подобных примеров немало.

Никита Сергеевич был человеком очень общительным. В воскресные дни он приглашал на госдачу в Огарево членов Президиума ЦК с женами. Мы гуляли по парку, беседовали, вместе обедали. Это, конечно, сближало нас, способствовало взаимопониманию, помогало работе. Иногда летом Н.С.Хрущев организовывал коллективный воскресный отдых на правительственной даче в Семеновском, что в 80 километрах от Москвы по Каширскому шоссе. Приглашались руководители партии и правительства, министры, депутаты, рабочие Москвы, работники сельского хозяйства Подмосковья, деятели культуры и науки, послы зарубежных стран с женами или мужьями. Все чувствовали себя просто, непринужденно. Кто-то ловил рыбу в прудах, кто-то сидел в тени деревьев, кто-то прогуливался по большому парку. Потом устраивался обед под брезентовым тентом и концерт мастеров искусств. К вечеру приглашенные разъезжались по домам. Такие встречи давали широкую возможность общения, были приятными и полезными.

Нельзя согласиться с публикацией писателя Тендрякова в журнале «Новый мир» за сентябрь 1988 г., где он нелестно отзывается об одной такой встрече в Семеновском и вообще о Н.С. Хрущеве. Видимо, у него было плохое настроение — все описание выглядит слишком односторонне и тенденциозно.

* * *

А вот воскресные дни на загородной даче в Огарево далеко не всегда посвящались семейному отдыху членов Президиума и секретарей ЦК КПСС. Чаще собирались для обсуждения и решения проблем внутренней жизни партии и страны, внешнеполитической деятельности. Заседания проводились обстоятельно, время не торопило, вопросы всесторонне обсуждались, принимались обдуманные, взвешенные решения.

Так, в конце лета 1962 года в одно из воскресений на даче в Огарево состоялось заседание Президиума ЦК партии, на котором обсуждался вопрос о положении, складывавшемся вокруг Кубы. Н.С. Хрущев подробно изложил обстановку. США угрожают Кубе непосредственным военным нападением, а руководство Кубы встревожено, просит совета и помощи.

Кроме того, США окружили Советский Союз сетью военных

баз с ракетно-ядерным оружием, боевыми самолетами и военно-морскими средствами, способными осуществить ракетно-ядерное нападение на нашу страну и наших союзников. Военные базы, оснащенные средствами нападения, размещены на территориях Англии, ФРГ, Норвегии, Испании, Италии, Турции, Пакистана, Южной Кореи, Филиппин и других стран. Боевые корабли, авианосцы постоянно находятся недалеко от наших берегов в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, Средиземном море.

Что нам делать в этих условиях? Как помочь Кубинской республике защититься от угрозы американского нападения? После длительного и всестороннего обсуждения было решено, наряду с дальнейшими мерами по укреплению обороны нашей страны, мероприятиями по дипломатический линии, попытаться поставить на Кубу ракеты класса земля-земля, земля-воздух и небольшое количество атомных зарядов к ним. При этом ракеты с ядерными зарядами должны были находиться только в ведении советских военных инструкторов.

Н.С. Хрущев достал из папки подготовленный министерствами обороны и иностранных дел проект решения по этому вопросу, подписал его сам и попросил подписать всех присутствовавших на заседании членов и кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС. Решение было подписано присутствовавшими.

Потом Министерство обороны и Министерство морского флота СССР начали отправку на гражданских грузовых судах ракет и небольшого числа ядерных боеголовок к ним. Каким-то образом отправка оружия на Кубу стала известна администрации США, и по приказу президента США Д. Кеннеди была организована морская блокада острова. Были поставлены сплошной цепью военные корабли США, готовые вести бой с применением ядерного оружия. Создалось крайне напряженное, критическое положение. Наши теплоходы были остановлены и стояли в океане перед армадой военных кораблей США, готовых к боевым действиям.

Нужно было искать срочный выход из создавшегося положения.

На Кубу был направлен А.И. Микоян. Он вел переговоры с Фиделем Кастро и другими кубинскими руководителями. Кажется, вел переговоры и с президентом США, но основные переговоры, срочные и напряженные, вел через наше посольство в Вашингтоне и через американское посольство в Москве сам Н.С. Хрущев. Президиум ЦК заседал почти непрерывно несколько дней. Зачитывались шифрограммы из Вашингтона, послания Кеннеди. Н.С. Хрущев диктовал шифрограммы президенту США,

предлагая различные варианты выхода из кризиса.

В это время умерла жена А.И. Микояна. Ему на Кубу было послана телеграмма с разрешением вернуться в Москву для похорон супруги. Но он прислал шифрограмму, в которой сообщил, что останется на Кубе, учитывая крайне сложную обстановку и необходимость его присутствия в республике для содействия в разрешении кризиса.

По сообщениям из Гаваны Ф. Кастро нервничал, болезненно переносил переговоры советского руководителя с президентом США, как бы минуя кубинское руководство.

В течение нескольких дней велись интенсивные переговоры Москва — Вашингтон об условиях преодоления кризиса. При этом все нужно было согласовать с Ф. Кастро, который не со всем соглашался. Необходимо было убедить его проявить большую гибкость. Ф. Кастро проявлял упорство в этом вопросе, за что Н.С. Хрущев назвал его «бородатое дитя». Наконец, была достигнута договоренность между СССР и США (с согласия кубинской стороны) о том, что советские суда возвращаются домой, ракеты и ядерные боеголовки на Кубе не устанавливаются. Блокада острова снимается.

Американская сторона (Д.Кеннеди) дает заверения в том, что никакого военного нападения на Кубу с территории США совершено не будет. Когда все это было решено и советские теплоходы стали возвращаться в свои порты, все мы, наконец, облегченно вздохнули. На заседании президиума ЦК Н.С. Хрущев сказал, что в эти дни Карибского кризиса со всей остротой почувствовал огромную ответственность перед страной, советским народом, всем миром за прямую опасность возможности возникновения ядерной катастрофы, что только теперь, когда кризис миновал, он наконец вздохнул полной грудью. Все мы разделяли это его высказывание, ибо каждый из нас также сознавал и долю своей ответственности за возможные трагические последствия военного столкновения двух великих держав.

Осмысливая события Карибского кризиса 1962 года, хочу сказать, что кризис явился тяжелым испытанием, что он принес боль, в какой-то мере ухудшил отношения с кубинским руководством, был связан с затратами больших средств, однако действия советского руководства, усилия Н.С. Хрущева принесли и положительные результаты. Главным из них является то, что социалистическая Куба была сохранена, предотвращена военная интервенция против нее. Удалось избежать кровопролития, которое было бы неизбежным при готовящемся нападении на Кубу со стороны США. Кубинская республика живет, идет по

социалистическому пути, и это очень важно.

* * *

Н.С. Хрущев немало делал для развития хороших отношений с социалистическими странами, а также капиталистическими государствами. У него установились и личные контакты с руководителями многих стран. Он бывал во всех социалистических странах, США, Великобритании, ФРГ, Франции, Швеции, Австрии, Индии и др. странах. Не раз вел переговоры с президентами США Д. Эйзенхауэром и Д. Кеннеди, а также с лидерами других стран — Мао Цзэдуном, Неру, Тито и т. д. При его активном участии был заключен договор с США, Англией и Францией о нераспространении ядерного оружия, другие важные соглашения и договоры. Были восстановлены отношения с Югославией.

Он по своей натуре был горяч, резок, тороплив. Иногда допускал оплошности, высказывания и действия, которые руководителю великого государства непозволительны. Как пример можно привести его поведение в ООН в Нью-Йорке, когда он, будучи не согласен с каким-то выступлением, снял с ноги ботинок и стучал им по столу.

Вспоминается и такой случай. Находясь в Румынии во главе партийно-государственной делегации (в составе которой был и я) в 1961 или в 1962 году, он при встрече с членами Политисполкома ЦК Румынской компартии стал резко критиковать положение в сельском хозяйстве этой страны. Он говорил, что румынские крестьяне забивают свиней весом в 60–70 кг, тогда как надо их вес доводить до 100 кг. Что в стране получают низкие урожаи кукурузы. При этом приводил цифры из подготовленной для него помощниками справки. Это вызвало бурную реакцию румынских руководителей. Генеральный секретарь ЦК РКП Георгиу-Деж заявил, что данные Н.С. Хрущева о положении в сельском хозяйстве Румынии неверные. Особенно активно и резко возражал против высказываний советского руководителя бывший тогда членом Политисполкома и секретарем ЦК РКП Николае Чаушеску (Н.С. Хрущев называл его «Николай быстрый»). Он привел статические данные об урожайности и продуктивности в сельском хозяйстве республики, которые опровергали данные Хрущева, говорил о суверенитете страны и их праве оценивать положение в стране (в частности, в сельском хозяйстве). Н.С. Хрущев стал рассуждать о том, что при социализме забота о делах одной страны должна быть заботой

всего содружества стран. Что социалистические государства должны составлять как бы сообщество, объединенное в единый союз. Эти его рассуждения у румынского руководства поддержки не нашли. Разошлись мы с этой встречи недовольные друг другом. Румынские товарищи не скрывали своей обиды. Я и другие члены делегации переживали и сожалели, что на пустяках Н.С. Хрущев осложнил отношения с руководителями Румынии.

Вспоминаю и такой случай, когда в ходе визита в нашу страну Иосифа Броз Тито за обедом, якобы в шутку, Никита Сергеевич говорил ему: «А вы, югославы, все-таки ревизионисты». Наш гость отшучивался. Но все же это была бестактность.

Ухудшению наших отношений с Китаем в значительной мере способствовала бестактность по отношению к Мао Цзэдуну, которого Н.С. Хрущев публично называл «старой калошей» и награждал другими эпитетами. Вместе с тем на праздновании 40-летия Октябрьской революции в 1957 г. Н.С. Хрущев проявлял повышенное внимание в президиуме посвященного празднику торжественного заседания во Дворце спорта в Лужниках, где присутствовали делегации многих стран, к Мао Цзэдуну, возглавлявшему китайскую делегацию. Он водил китайского гостя под руку, прямо-таки с чисто восточным почтением и показным уважением.

Потом в 1960 году из Китая были отозваны все советские специалисты, отношения с руководством КНР продолжали ухудшаться, были прекращены поставки оборудования и материалов, что привело практически к прекращению взаимоотношений между нашими странами. Однако при этом надо оговориться: причиной отзыва специалистов было и то, что в Китае в это время развернулась широкая антисоветская кампания и нашим людям создавались невыносимые условия для работы и проживания в этой стране.

И все же Н.С. Хрущевым было немало сделано для укрепления международного положения СССР, для обеспечения мира и безопасности, укрепления союза социалистических стран. В противовес созданному западными странами по инициативе США военному союзу НАТО был создан Варшавский договор — оборонительный союз европейских социалистических стран, что имело важное значение для сдерживания агрессивных планов Запада. Когда осложнилось положение Берлина и через его западную часть усилились провокации против демократического Берлина и всей ГДР, по предложению Никиты Сергеевича наши друзья из Германской Демократической Республики в короткий срок возвели стену между западной и восточной частью Берлина, тем самым укрепили границу и обезопасили не только свою

столицу, но и всю республику от подрывных действий спецслужб и военной разведки со стороны ФРГ и США.

Н.С. Хрущев был инициатором перестройки концепции обороны страны, всего социалистического лагеря. Он считал главным оборонительным оружием ракеты различного класса и межконтинентальные ракеты с ядерными боезарядами, способные предотвратить военное нападение со стороны США.

При нем развернулась большая работа по конструированию и производству ракет различного назначения: «земля- земля», «земля-воздух», легкие — ближнего боя и тяжелые — межконтинентальные.

В короткие сроки было достигнуто равновесие и даже превосходство в ракетно-ядерном оружии с США. Это было большим и важным достижением, охлаждавшим воинственный пыл американских, да и западноевропейских генералов и политиков. Вместе с тем Никита Сергеевич, надо полагать, ошибочно считал, что для обороны страны не нужны авиация и военно-морской флот, что их заменит ракетное оружие. Поэтому при нем были резко свернуты работы по созданию современных боевых самолетов, боевых кораблей. Потом уже (после него) пришлось срочно поправлять положение, наверстывать упущенное, догонять ушедшие далеко в этом деле западные страны, особенно США. Разрыв нашего отставания в мощности военно-морского флота не ликвидирован еще до сих пор.

* * *

Если говорить о наших внутренних делах, то следует упомянуть, что Н.С. Хрущев много занимался вопросами строительства, особенно жилищного. По его инициативе в стране широко стали применяться в строительстве детали и конструкции из железобетона заводского изготовления. Получила большое развитие промышленность строительных материалов и конструкций. Даже при строительстве зданий из кирпича он рекомендовал применять крупные кирпичные блоки, изготовленные на заводах (потом этот метод не получил развития).

Массовое строительство жилых домов и объектов соцкультбыта, строительство по типовым проектам позволило быстрее решить жилищную проблему. Десятки миллионов людей получили благоустроенное жилье, и это очень большое дело.

Сегодня раздаются голоса архитекторов, писателей и журналистов об однообразии облика наших городов, бедности

архитектуры и т. п. С этим можно согласиться (особенно когда сам критикующий неплохо устроен с жильем), но острую жилищную проблему невозможно было бы решить, если бы отказались от промышленных унифицированных методов строительства и перешли на штучную работу, сооружение каждого здания по индивидуальным проектам. На это в то время пойти было невозможно…

Н.С. Хрущев был по натуре реформатором. Им была осуществлена (в числе прочих) экономическая реформа. Были упразднены министерства и созданы территориальные совнархозы. Многие вопросы управления из центра были переданы в республики. Эта реформа сначала положительно сказалась на развитии промышленности страны, способствовала демократизации управления, повышению социальной активности людей. Ускорились темпы роста производства и производительности труда. Стало неизмеримо больше выделяться средств на социально-культурные нужды. В условиях совнархозов многие области, края и республики стали быстрее развиваться, лучше решать проблемы экономического и культурного роста.

Но со временем стали проявляться отрицательные тенденции. Внимание местного руководства стало направляться на решение не общегосударственных задач, а местных интересов. В частности, можно привести пример Москвы и Московской области. Если до образования совнархозов, например, в текстильной промышленности, существовало распределение производства в общем комплексе, когда в области перерабатывалось сырье, изготавливались суровые ткани, а в Москве эти ткани отделывались, после чего шли потребителю, то в условиях функционирования совнархоза в городах области были созданы свои отделочные производства, предприятия стали закомбинированными, выпускающими готовую, конечную продукцию. В результате нарушились сложившиеся многими десятилетиями производственные связи и, например, мощная ситценабивная фабрика в Москве, отделочная фабрика комбината «Трехгорная мануфактура» стали заниматься отбеливанием марли, а отделочное и красильно-печатное производство остались незагруженными. Это как пример.

Вообще в стране начали нарушаться давно сложившиеся отраслевые и межотраслевые связи предприятий различных регионов. Как тогда говорили специалисты, «мы потеряли отрасли».

Попытки Н.С. Хрущева укрепить централизованное планирование, управление отраслевого развития производства посредством создания различных государственных отраслевых

комитетов, не наделенных правами управления, результатов не дали. Положение в промышленности усложнилось, появились большие диспропорции в развитии народного хозяйства и другие негативные явления. Таким образом, идея создания совнархозов себя не оправдала. Они становились тормозом развития промышленности и других отраслей народного хозяйства…

Много внимания Н.С. Хрущев уделял сельскому хозяйству. Он ставил задачу укрепления совхозов и колхозов, стремился к их укрупнению с целью широкого внедрения высокопроизводительных машин, исключения тяжелого ручного труда. Исходя из стремления создать благоприятные условия проживания сельских жителей, вынашивал идею создания агрогородов с жилыми домами, обеспеченными всеми видами коммунального обслуживания, средними общеобразовательными школами, больницами, поликлиниками, детскими дошкольными учреждениями, домами культуры и кинотеатрами, спортивными сооружениями и т. п.

Но при этом он исходил из того, что жители агрогородов не должны иметь личного подворья, огородов и скота, дабы все внимание людей было направлено на общественное производство. В результате колхоз или совхоз должны полностью удовлетворять потребности людей в продовольствии, а потребкооперация — в товарах народного потребления. Все деревни и села при этом предполагалось снести, а жителей переселить в агрогорода.

Эта идея начала осуществляться в начале 60-х годов и создала большие трудности в сельском хозяйстве. В связи в ликвидацией личных подворий, огородов и скота в личном хозяйстве колхозников и рабочих совхозов сократились заготовки сельскохозяйственных продуктов, ухудшилось обеспечение сельских и городских жителей продуктами питания, люди еще больше стали уходить из села в город, появились так называемые «неперспективные деревни». Таким образом, вместо улучшения, положение в сельском хозяйстве значительно ухудшилось.

* * *

Просчеты в сельском хозяйстве и насаждение командных методов привели к тому, что сократилось производство продукции. Стали закупать за рубежом не только сахар, но и зерно, продукцию животноводства. Все это отрицательно влияло на настроения людей, вызывало недовольство, критику руководства в центре и на местах. Поездки в зарубежные страны

всей семьей (с детьми, зятем и внуками), показ этих поездок по телевидению, освещение в печати, присвоение сыну Сергею в 27 лет звания Героя Социалистического Труда, строительство особняков на Ленинских горах и переезд туда на жительство семьи Хрущева, а также других членов Президиума ЦК, необдуманные высказывания и поступки главы правительства, — все это порождало критику в его адрес, слухи и анекдоты. Одним словом, никак не способствовало укреплению его личного авторитета, а также престижа правительства и ЦК партии.

В руководящих органах, да и на местах устали от бесконечной перетасовки кадров. Часто менялись секретари ЦК, члены правительства, секретари обкомов партии и другие работники. Это создавало неуверенность кадров в своем положении, снижало их активность и инициативу в работе. Люди привыкали работать только по команде сверху.

Вообще Н.С. Хрущев страдал подозрительностью к людям, недоверием к работникам, боялся посягательств на его положение, на власть. Я в какой-то мере объясняю этим факт ареста, осуждения и расстрела Берия. В осуждении его несомненно присутствовала боязнь Н.С. Хрущева того, что Берия мог оказаться наверху пирамиды власти. Никита Сергеевич не раз рассказывал, как после констатации смерти Сталина на ближней даче в присутствии всех членов Президиума ЦК Берия, не поговорив ни с кем, вышел из комнаты, громко крикнул «Хрусталев, машину» и сразу уехал в Комитет госбезопасности.

Видимо, уже тогда у Н.С. Хрущева утвердилась решимость устранить Берия. После похорон Сталина Никита Сергеевич начал переговоры прежде всего с Маленковым (тот был в дружбе с Берия), потом с другими членами Президиума ЦК. Он провел всю подготовительную работу по обсуждению на Президиуме ЦК, аресту, осуждению судом военного трибунала Берия к высшей мере наказания — расстрелу. К этому были привлечены генералы К.С. Москаленко, П.Ф. Батицкий, которым вскоре были присвоены звания маршалов Советского Союза, маршал И.С. Конев и некоторые другие.

Борьбой за власть следует объяснить и дело т. н. антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и др., их исключение из партии, освобождение от руководящих постов.

Они хотели сместить с поста Первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева, но он сумел так организовать дело, что на июньском пленуме ЦК партии в 1957 г. добился устранения почти всех членов Президиума ЦК, а сам укрепился на постах Первого секретаря ЦК, Председателя Совета Министров СССР.

По рассказу Н.С. Хрущева, на заседании Президиума ЦК,

предшествующем пленуму ЦК, при обсуждении вопроса о сложившемся положении в Президиуме ЦК партии Молотов и Маленков в ответ на критику в их адрес сказали: «Что же, теперь нас окружат танками?»

Тут же встал маршал Г.К. Жуков и возразил: «Я протестую против этого разговора. Танки движутся только по моему приказу!» Это заявление сильно встревожило Никиту Сергеевича. Кроме того, ему стало известно, что в дни, когда заседал Президиум ЦК и шла борьба, к Г.К. Жукову зашел К.С. Москаленко и сказал: «Георгий Константинович, бери власть».

Опасаясь за свое положение, Н.С. Хрущев решил отстранить маршала Г.К. Жукова от поста министра обороны СССР и вывести его из состава членов Президиума ЦК партии.

Во время, когда маршал Жуков в 1957 году находился с визитом в Югославии по приглашению министра обороны этой страны, в Москве был созван пленум ЦК КПСС, обсудивший вопрос о Г.К. Жукове. С докладом выступил секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов, который обвинил маршала в бонапартизме, грубости, бестактности, высокомерии, пренебрежительном отношении к своим подчиненным, товарищам по работе. Очень резко по отношению к Жукову выступил начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал-полковник А.С. Желтов. Он говорил, что министр обороны не считался с политическими органами и партийными организациями в армии и на флоте. Он нескромен, груб, заносчив и т. п.

Мне особенно запомнилась речь Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. Этот скромный, обаятельный человек рассказал, как в ходе битвы под Москвой в октябре — ноябре 1941 года в его дивизию приезжал или звонил по телефону из Москвы Г.К. Жуков, каждый раз бранился, угрожал расстрелом. А он и так каждодневно мог быть убит на фронте. «И вот вдруг меня вызывает в Москву Сталин. Я очень забеспокоился. Уж если Жуков угрожает мне расстрелом, то наверное из поездки к Сталину мне живым не возвратиться. Но И.В. Сталин принял меня как великий полководец. Он подробно расспросил о положении на моем участке фронта, в чем нуждаются войска, внимательно выслушал мои ответы и соображения. Я уехал из Кремля воодушевленным. Вскоре дивизия получила подкрепление людским составом, боеприпасами и вооружением».

В фойе зала заседаний пленума была выставлена картина, изображающая Жукова на белом коне, портреты маршала. Пленум ЦК принял решение: вывести Г.К. Жукова из членов Президиума ЦК партии и освободить его от обязанностей министра обороны

СССР. Новым министром обороны был назначен Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский.

Возвратясь из Югославии, Г.К. Жуков сильно переживал случившееся, говорил: «Ведь мы недавно расстались друзьями…»

* * *

Разделение обкомов партии на промышленные и сельскохозяйственные также породило много трений между партийными органами. Колхозы и совхозы лишались помощи со стороны промышленных предприятий. Возникали взаимные претензии одних парторганов к другим. Положение партии становилось нестабильным.

Нарастало недовольство деятельностью руководства партии и правительства. Все более активно и открыто стали высказываться соображения о необходимости изменений в центральном руководстве.

Теперь часто пишут и говорят о каком-то заговоре против Н.С. Хрущева. Как свидетель и в какой-то мере участник тех событий должен сказать, что никакого заговора (как пишут, «дворцового») не было. Просто созрели условия, возникла острая необходимость изменений в высшем руководстве партии и страны. В ЦК партии образовалась группа деятелей, взявших на себя непростую задачу — заменить Н.С. Хрущева на посту Первого секретаря ЦК и Председателя Совета Министров СССР. Это было рискованное дело, связанное с возможными тяжелыми последствиями в случае неудачи. Идейным (если можно так сказать) вдохновителем этого дела являлся Н.В. Подгорный — член Президиума и секретарь ЦК. Практическую работу по подготовке отставки Н.С. Хрущева вел Л.И. Брежнев, являвшийся, по существу, вторым секретарем в ЦК партии. Он привлек к подготовке этой акции секретарей ЦК П.Н. Демичева, А.Н. Шелепина, министра обороны СССР Р.Я. Малиновского, председателя КГБ В.Е. Семичастного, А.Н. Косыгина. Лично переговорил по этому поводу с каждым членом и кандидатом в члены Президиума ЦК, и в частности со мной. Просил меня поддержать это решение (ибо я представлял многомиллионную организацию, будучи председателем ВЦСПС). Я согласился с Л.И. Брежневым, при этом выразив мнение, что, может быть, установить для Н.С. Хрущева какую- то почетную отставку. Когда я вернулся от Л.И. Брежнева, мне позвонил П.Н. Демичев, попросил зайти к нему. При встрече он стал рассказывать о намерении группы товарищей поставить вопрос об освобождении

Н.С. Хрущева от занимаемых им постов. Я сказал, что знаю об этом, что об этом со мной говорил Л.И. Брежнев. Демичев выразил свое удовлетворение, заявив: «Я очень рад, что мы вместе».

Вскоре, в октябре 1964 года, собрался в Кремле Президиум ЦК партии. С мест были вызваны члены и кандидаты в члены ЦК, члены Центральной ревизионной комиссии. Когда шло заседание Президиума, они находились в зале пленумов ЦК, в Кремле. На заседании было решено, чтобы Л.И. Брежнев позвонил по телефону на госдачу в Пицунду, где отдыхал Н.С. Хрущев, и пригласил его прилететь в Москву на заседание Президиума ЦК. Войдя в соседнюю комнату, Л.И. Брежнев быстро созвонился с Н.С. Хрущевым и передал ему просьбу срочно прилететь в Москву. После некоторых колебаний Н.С. Хрущев согласился прибыть на заседание.

Прямо с аэродрома Внуково Н.С. Хрущев вместе с А.И. Микояном (он был в то время Председателем Президиума Верховного Совета СССР и находился с Хрущевым в Пицунде) приехали в Кремль и пришли в зал заседаний Президиума ЦК.

Мы все сидели на своих местах. Н.С. Хрущеву предложили, как и прежде, председательствовать на заседании. Первым выступил Л.И. Брежнев. Он рассказал, что в партии и стране накопилось много претензий к работе Н.С. Хрущева, как Первого секретаря ЦК, Председателя Совета Министров СССР. В этих условиях целесообразно, чтобы он подал в отставку и ушел на пенсию. Далее Н.С. Хрущев предоставлял поочередно слово всем членам и кандидатам в члены Президиума ЦК. Каждый отмечал недостатки и ошибки в работе Первого секретаря ЦК, предлагал ему подать заявление об уходе на пенсию. Лишь один А.И. Микоян, не возражая против освобождения Никиты Сергеевича от занимаемых постов, рекомендовал утвердить его министром сельского хозяйства. На заседании выступал и я. Говорил, что по возрасту Н.С. Хрущеву уже трудно выполнять возложенные на него обязанности, что он стал почти недоступен для решения вопросов, возникающих у руководящих товарищей, даже входящих в состав Президиума ЦК, и что в сложившейся обстановке ему целесообразно перейти на пенсию.

Последним выступил Н.С. Хрущев. Он выразил признательность всем товарищам за критические замечания в свой адрес, посетовав на то, что мы раньше этих замечаний ему не высказывали. Говорил, что все свои силы, опыт, жизнь он посвятил партии. Был и будет до конца ей верен (здесь он заплакал). Сказал: пусть подготовят заявление о переходе на пенсию, которое он подпишет. Президиумом было поручено мне и

секретарю ЦК Ильичеву Л.Ф. подготовить такое заявление. Оно было составлено, Никита Сергеевич его подписал.

Заседание Президиума ЦК было продолжено уже после ухода Н.С. Хрущева. Л.И. Брежнев предложил выдвинуть на пост Первого секретаря ЦК Н.В. Подгорного. Но тот отказался, сказав, что на этот пост надо рекомендовать Л.И. Брежнева. Такое решение было принято, и мы пошли проводить пленум ЦК. Пригласили Никиту Сергеевича. Он пришел, накинув на плечи габардиновое светлое пальто. Сел в президиум в конце стола. Вид у него был как у больного человека. Пленум вел Л.И. Брежнев. С докладом выступил М.А. Суслов. Он доложил о заявлении Н.С. Хрущева о переходе на пенсию, о решении Президиума ЦК по этому вопросу и внес предложение освободить Н.С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК, члена Президиума ЦК партии и Председателя Совета Министров СССР (этот вопрос потом решался Верховным Советом СССР) в связи с уходом на пенсию. Прения по докладу на пленуме не открывались, не выступал и Никита Сергеевич. Пленум освободил его от занимаемых постов в связи в уходом на пенсию по состоянию здоровья. Затем пленум избрал Первым секретарем ЦК партии Л.И. Брежнева.

На состоявшейся вскоре сессии Верховного Совета СССР Н.С. Хрущева освободили от должности Председателя Совета Министров СССР. Новым Председателем Совмина стал А.Н. Косыгин. В связи с уходом на пенсию А.И. Микоян был освобожден от обязанности Председателя Президиума Верховного Совета СССР в 1965 году. На эту должность был избран Н.В. Подгорный.

* * *

Освобождение Никиты Сергеевича Хрущева от обязанностей руководителя партии и правительства СССР вызвало удивление и даже неодобрение в социалистических странах. Это мне пришлось видеть самому. Так, на следующий день после пленума ЦК партии, освободившего Н.С. Хрущева от руководящих постов, я вылетел в Будапешт, где проводился исполком Всемирной Федерации профсоюзов (а я был членом и исполбюро и исполкома, вице-председателем ВФП). В аэропорту вместе с профсоюзными деятелями меня встречали три члена Политбюро ЦК Венгерской социалистический рабочей партии. Секретарь ЦК, член Политбюро ЦК ВСРП (он по существу был вторым секретарем ЦК) тов. Биску предложил мне сразу поехать в ЦК

партии, где меня ждет тов. Янош Кадар. На его машине мы поехали в ЦК, поднялись в кабинет первого секретаря. Я. Кадар был один, ждал нас. Он нервно ходил по кабинету. Едва поздоровавшись со мной, он с запальчивостью начал критиковать ЦК нашей партии, новое руководство за неожиданное смещение Н.С. Хрущева. Почему мы не посоветовались с другими партиями и, в частности, с ним о таком решении? «Понимаете ли вы, в какое положение ставите нас — руководителей в наших партиях, и положение наших партий в народе? Как нам теперь объяснять здесь, в Венгрии, освобождение от занимаемых постов Н.С. Хрущева, которого у нас хорошо знают и глубоко уважают?» Я попросил Я. Кадара не горячиться, рассказал ему, как обстояло дело. Советоваться с руководителями братских партий по такому вопросу было невозможно. Вопрос о руководстве партии решал пленум ЦК, это является исключительным правом каждой партии, его руководящего органа.

Действительно, принятое у нас решение было неожиданным для других коммунистических партий, но оно назрело внутри нашей партии и было вызвано сложившейся у нас обстановкой. Я сказал, что не могу принять его претензий к Центральному Комитету нашей партии. Ему и другим руководителям братских партий будет направлено письмо нашего ЦК по этому вопросу. Наверное, на его основе надо будет провести разъяснительную работу в партии и среди трудящихся. Тов. Кадар, как я почувствовал, остался неудовлетворенным моим объяснением. Он продолжал нервно обвинять нас, наш ЦК, в поспешности и необоснованности принятия решения о Н.С. Хрущеве. Видно было, что он уже был так настроен, что не мог воспринять правильно решение нашего ЦК. Было видно, что так же негативно были настроены т. Биску и другие члены Политбюро ЦК ВСРП, присутствующие при этом разговоре.

В исполнительном бюро Всемирной Федерации профсоюзов, его члены т. Фрашон, т. Новелла, т. Лога-Совиньский, т. Зупка тоже спрашивали меня о причинах освобождения от руководящих должностей в нашей стране Н.С. Хрущева.

Чувствовалось некоторое недопонимание и критическое отношение к принятому у нас решению. Я постарался объяснить товарищам обоснованность происшедших у нас изменений.

* * *

Вернувшись домой из Венгрии, я рассказал Л.И. Брежневу о моем разговоре с т. Я. Кадаром, руководителями Всемирной

Федерации профсоюзов, о критическом отношении и непонимании происшедших у нас перемен в руководстве. Л.И. Брежнев сказал мне, что уже приняты меры по информированию коммунистических партий, руководства социалистических стран о причине и характере принятых по этому вопросу решений.

Итак, Никита Сергеевич Хрущев был отправлен на пенсию. Оставшись не у дел, он, конечно, был обижен и недоволен, хотя внешне это не показывал. Позже Ю.В. Андропов сказал, что Н.С. Хрущев надиктовывает свои воспоминания и высказал беспокойство по этому поводу.

В 1971 году Никита Сергеевич умер.

Л.И. Брежнев и его окружение

Леонида Ильича Брежнева впервые я увидел на XIX съезде партии, проходившем в Большом Кремлевском дворце в октябре 1952 года. Он тогда работал первым секретарем ЦК Компартии Молдавии. На съезде был избран в состав президиума съезда. Выступал по отчету ЦК партии где-то в середине списка ораторов. При формировании руководящих органов партии Л.И. Брежнева избрали в состав членов ЦК КПСС. На первом пленуме ЦК после съезда он был избран кандидатом в члены Президиума ЦК партии.

После смерти Сталина в ходе большой перетасовки руководящих кадров Л.И. Брежнев был освобожден от обязанностей секретаря ЦК и назначен на должность начальника политуправления Военно-морского флота. К этому времени он имел звание генерал-лейтенанта. Будучи вторым секретарем Московского обкома партии, я вместе с Л.И. Брежневым организовывал торжественное заседание в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького (в летнем театре) по случаю дня Военно-морского флота в 1953 году.

В 1954 году Л.И. Брежнев был направлен на работу вторым секретарем ЦК Компартии Казахстана. В период освоения целины приезжал в Москву, приходил ко мне, чтобы посмотреть анкеты коммунистов, отобранных и направляемых на работу в целинные совхозы и МТС. Первым секретарем ЦК Казахстана в то время был П.К. Пономаренко. Но вскоре он был переведен в Москву, и Л.И. Брежнев стал первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Ему несомненно принадлежит известная роль в освоении целины.

Через несколько лет Л.И. Брежнев был избран секретарем ЦК КПСС и вернулся в Москву. В ЦК он занимался вопросами оборонной промышленности. Я бывал иногда у него на совещаниях по вопросам работы предприятий, НИИ и КБ. В 1960

году он был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. После смерти секретаря ЦК Ф.Р. Козлова Леонид Ильич вновь был избран секретарем ЦК партии (по существу вторым лицом в руководстве ЦК).

В октябре 1964 года на пленуме ЦК Л.И. Брежнев был избран первым секретарем ЦК партии. На этом посту он находился до конца своей жизни (умер в ноябре 1982 года).

* * *

Сейчас много пишут о Л.И. Брежневе, показывают его только с плохой стороны. Весь период его работы на постах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР окрещен «периодом застоя», «двойной морали» и другими подобными эпитетами.

Я довольно хорошо знал Леонида Ильича Брежнева. Был, в общем, с ним в неплохих отношениях. Вместе с другими членами Политбюро бывал у него на квартире на Кутузовском проспекте и на даче. Раза два отдыхали в одно время на соседних дачах в Крыму. Как председателя ВЦСПС, а позже секретаря МГК КПСС он включал меня в состав многих партийных делегаций на съезды братских компартий социалистических стран, партийно-правительственных делегаций и делегаций Верховного Совета, которые сам возглавлял.

Л.И. Брежнев был энергичным, вдумчивым и смелым руководителем. В первую половину своего почти двадцатилетнего пребывания на посту руководителя партии и страны он много сделал для развития экономики и культуры страны, укрепления ее положения в мире. Пользовался большим авторитетом в партии, среди трудящихся нашей страны, среди товарищей по работе. Немало сделал для развития промышленности, укрепления планового начала развития экономики, занимался наукой, особенно оборонной, в том числе космонавтикой.

С целью обеспечения пропорционального развития, кооперирования и специализации производства, ускорения научно-технического прогресса при нем были упразднены совнархозы, восстановлены министерства и комитеты по отраслям народного хозяйства. По его инициативе и под руководством Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина была разработана и начала осуществляться экономическая реформа, предусматривающая реконструкцию и техническое переоснащение предприятий, развитие наукоемких и перспективных направлений в экономике. Большое развитие

получили электронная, атомная, приборостроительная промышленность, станкостроение, энергетические отрасли, а также производство товаров для населения. На предприятиях и стройках внедрялись хозрасчет, бригадный подряд, экономические методы работы. Было построено много новых заводов и фабрик, оснащенных современным оборудованием, — автозаводы в Тольятти и Набережных Челнах, крупные комплексы химической промышленности, в том числе по производству искусственного волокна, научные и производственные центры по электронике, производству телевизоров, мощные гидро-, тепло- и атомные электростанции, новые промыслы по добыче нефти и газа, Байкало-амурская магистраль, — всего не перечислить.

Л.И.Брежнев глубоко занимался проблемами подъема сельского хозяйства. На первом же пленуме ЦК после октября 1964 года были рассмотрены эти вопросы. Был изменен порядок заготовок и закупок у колхозов и совхозов зерна, продуктов животноводства. Вместо ежегодно доводимых заданий установлен порядок, при котором колхозы и совхозы получали пятилетний неизменяемый план продажи государству сельскохозяйственной продукции.

Сверхплановую продукцию было разрешено реализовывать по усмотрению хозяйств. Колхозники и рабочие совхозов наделялись приусадебными и земельными участками, огородами. Снят запрет (наоборот поощрялось) на личное подворье, на то, чтобы иметь в личном хозяйстве сельскохозяйственных животных и птицу. По инициативе Л.И. Брежнева были разработаны и начали осуществляться широкая программа подъема сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР, продовольственная программа, другие важные мероприятия.

В поле зрения Л.И.Брежнева постоянно находились вопросы идеологический работы партии. В ЦК КПСС проводились совещания идеологических работников, деятелей культуры и искусства. Он посещал театры, общался с писателями, журналистами, художниками.

Много внимания уделял Леонид Ильич сплочению стран социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения. Регулярно работал консультативный комитет стран — участниц Варшавского Договора, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Руководители социалистических стран часто встречались для обсуждения и выработки согласованной политики и действий. Проведено несколько международных совещаний руководителей коммунистических и рабочих партий с целью обмена мнениями, выработки единой политики коммунистического движения в

мире. Все это способствовало укреплению сплоченности и единства стран социалистического содружества, международного коммунистического движения. У Л.И. Брежнева установились хорошие личные отношения с генеральными и первыми секретарями ЦК братских коммунистических партий социалистических и других стран.

* * *

Немалый вклад внес Л.И. Брежнев в укрепление мира и разрядку международной напряженности. Встречался с руководителями, главами государств и правительств многих стран. Он был человеком приветливым, общительным, располагающим к себе людей. Вспоминаю, как бывший президент США Д. Картер после встречи с Леонидом Ильичом и переговоров в Вене в интервью журналистам заявил: «Здесь, в Вене, в лице Л.И. Брежнева я приобрел себе друга». Вспоминаю также, с каким восторгом встречал Париж, вся Франция Леонида Ильича во время его визита в эту страну по приглашению президента. Каждая его официальная поездка в любую из зарубежных стран, я уж не говорю о поездках в советские республики и регионы, выливалась в крупные события, демонстрации доверия и уважения к Стране Советов, ЦК и всей партии, руководству страны и лично к Леониду Ильичу.

В те годы высок был авторитет нашей страны в мире. Высок авторитет партии, ее ЦК, правительства в стране. Борясь за мир, за безопасность Советского Союза, стран социализма, Л.И. Брежнев всегда выступал как коммунист, как последовательный и стойкий борец за коммунистические идеалы, никогда не поступался этими идеалами ради дешевой личной популярности.

Во времена Л.И. Брежнева был ослаблен пресс «холодной войны», развивалось сотрудничество всех стран, осуществлены меры по ослаблению международной напряженности, улучшились отношения с главной страной капитализма — Соединенными Штатами Америки, были достигнуты важные соглашения о нераспространении ядерного оружия, согласован договор по ОСВ-2, противоракетной обороне и другие. Проведено важное Хельсинкское совещание и начался так называемый «Хельсинкский процесс», улучшение международных отношений.

В международных делах, впрочем, как и в делах внутренних, Леонид Ильич Брежнев проявлял инициативу, гибкость, умел пойти на разумный компромисс, а когда была необходимость, он поступал решительно и смело.

Так было, например, в 1968 году, когда создалось кризисное положение в Чехословакии. Здесь, провозглашая лицемерные лозунги и призывы к свободе, гласности, демократии, народовластию, замешанные на национализме и приукрашивании жизни в капиталистических странах, группа демагогически и антисоветски настроенных лиц сумела отстранить прежнее руководство Коммунистической партии Чехословакии и занять в ней ведущие посты. Дубчек и его приближенные в короткий срок заменили своими сторонниками секретарей обкомов, горкомов и других работников партии. Развернулся процесс размывания коммунистических основ в партии и замена их идеями и практикой социал-демократии. Была открыта западная граница. Из ФРГ, США в Чехословакию пошел поток всякого рода «советников» и «консультантов», возникла опасность «тихой» контрреволюции, реставрации капитализма в этой стране. Руководители социалистических стран начали высказывать ЦК КПСС свою тревогу, опасения за положение в братской Чехословакии. Разгул антисоциалистических сил в ЧССР сказывался и на других социалистических странах Европы.

Л.И. Брежнев много сил приложил для того, чтобы исправить ситуацию в Чехословакии. Он вместе с некоторыми членами Политбюро в течение одного-двух месяцев вел переговоры с Дубчеком, другими руководителями Чехословакии. Всем составом Политбюро ЦК КПСС проводились встречи с членами Президиума ЦК КПЧ в Чиерне-над-Тисой, Братиславе. Наши товарищи во главе с Л.И. Брежневым ездили туда на поезде и жили в вагонах иногда целую неделю, пока шли переговоры. Делались попытки помочь чехословацким лидерам понять ошибочность избранного ими пути, указывалось на недопустимость отхода от марксистско-ленинской политики, об опасности перехода на позиции социал-демократизма.

Такую же работу с лидерами КПЧ вели руководители братских коммунистических партий социалистических стран: Польши, Венгрии, Болгарии.

Однако Дубчек и другие пришедшие к руководству в ЦК КПЧ ревизионисты не хотели прислушаться к разумным советам членов Политбюро ЦК КПСС, лидеров других социалистических стран, к критике их ошибочных (скорее преднамеренных) действий. Они продолжали проводить свою линию, направленную на ликвидацию социалистических завоеваний в Чехословакии, реставрацию капитализма в стране.

Такое положение создавало большие трудности в других социалистических странах, грозило появлением на наших границах, границах других социалистических стран государств,

где могли концентрироваться враждебные нашим странам силы, откуда могла бы исходить опасность всему делу социализма в мире. Среди руководителей ЧССР в то время были преданные коммунистическим идеалам, делу социализма, дружбе с СССР и другими социалистическими странами люди — такие как президент республики Л. Свобода, министр обороны ЧССР Т. Дзур, А. Индра и некоторые другие. Но их было меньшинство, и они не могли повлиять на Дубчека и его окружение. Возникла трудная ситуация, вопрос практически стоял так — быть ЧССР социалистической дружественной СССР и другим социалистическим государствам страной или превратиться в капиталистическое государство.

Л.И. Брежнев провел консультации со всеми руководителями социалистических стран. Все они высказались за необходимость ввести с Чехословакию ограниченный контингент войск стран Варшавского договора. Этот вопрос много раз рассматривался в Политбюро ЦК КПСС. Политбюро ЦК согласилось с общим решением руководителей социалистических стран. Л.И. Брежнев каждодневно связывался по этим вопросам с президентом ЧССР Л.Свободой, министром обороны Дзуром. Последние были согласны на ввод войск в Чехословакию, но только просили, чтобы в составе контингента не было войсковых подразделений ГДР и чтобы в основном присутствовали советские войска.

Тт. Свобода и Дзур заверили, что вооруженные силы Чехословакии не окажут никакого сопротивления вводу в страну ограниченного контингента войск стран Варшавского договора. Летом 1968 года войска ОВД вступили в Чехословакию. Л.И. Брежнев лично следил за всем этим процессом. Командовал операцией министр обороны СССР маршал Советского Союза А.А. Гречко. Помню, что известные трудности возникли только в Праге. С некоторым трудом было занято здание телерадиоцентра и некоторые другие объекты. Несколько членов Президиума ЦК КПЧ, в том числе Дубчек, были вывезены в Москву. Они жили дней 30 в гостевых особняках на Ленинских горах. Потом, когда это стало возможным, были возвращены домой.

Первые дни после ввода войск ОВД в некоторых городах Чехословакии, особенно в Праге, было неспокойно. Особенно бушевала молодежь. Она бурно протестовала против ввода войск, оскорбляла наших солдат и офицеров, залезала на танки и т. п. Наши военнослужащие вели себя достойно. Они разъясняли причины сложившегося положения, призывали молодежь соблюдать порядок, говоря, что ввод войск дело временное, что это помощь в сохранении социалистических завоеваний, попытка оградить страну от угрозы со стороны военного блока НАТО. В

это время в Праге правые ревизионистские силы провели подпольный 14-й съезд КПЧ. Было выражено несогласие и осуждение факта ввода войск СССР и других социалистических стран в Чехословакию, принято решение отстаивать ревизионистские установки Дубчека и других.

Но постепенно дело налаживалось. Был проведен пленум ЦК КПЧ, Первым секретарем ЦК был избран Г. Гусак, секретарем В. Биляк и другие достойные товарищи, верные коммунисты. ЦК, новое руководство повели широкую разъяснительную работу в массах. Положение постепенно нормализовалось. В Москву приезжал с официальными визитами президент Л. Свобода (по приглашению Л.И. Брежнева). Москвичами он был принят с особым теплым чувством, восторженно. Это произвело на него (по его словам) огромное впечатление.

Вообще, наряду с Леонидом Ильичом Брежневым, Л. Свобода и Т. Дзур сыграли огромную роль в преодолении кризиса. Вся трудная операция прошла бескровно. Вскоре войска из ЧССР были выведены. По договору с правительством страны остались лишь некоторые подразделения Советской армии в рамках Варшавского договора.

* * *

Все враждебные социализму силы подняли большой шум вокруг ввода войск в Чехословакию. Это и понятно. Попытка оторвать ЧССР от Советского Союза, от социалистического содружества провалилась. Социализм в Чехословакии был защищен, и это имело важное значение для всего мира.

В ходе событий в Чехословакии я дважды выезжал в Прагу по поручению Л.И.Брежнева для встреч и переговоров с бывшими в то время секретарями Пражского горкома КПЧ Шимоном и Матейкой. Речь шла о правильности понимания происходящих событий, обоснованности ввода в ЧССР воинских подразделений дружеских стран, о необходимости проведения Пражским горкомом КПЧ организационных и политических мероприятий по стабилизации положения в Праге. Позже оказалось, что Шимон и Матейка были участниками 14-го подпольного съезда КПЧ, заражены ревизионизмом. Обоих освободили (в разное, конечно, время) от работы. Первым секретарем Пражского горкома КПЧ стал тов. Антонин Калек, который возглавлял парторганизацию Праги, был членом Президиума ЦК КПЧ около 20 лет. Показал себя стойким коммунистом, питавшим дружеские чувства к КПСС и Советскому Союзу. С огромной болью я узнал, что этот

мужественный человек не выдержал травли и покончил жизнь самоубийством в 1991 году.

Весной 1971 года в Праге прошел очередной, организованный согласно уставу КПЧ 14-й съезд Компартии Чехословакии. Делегацию КПСС возглавлял Л.И. Брежнев (я был членом делегации). Его присутствие на съезде, выступление были очень тепло встречены делегатами съезда, положительно оценены трудящимися. Постепенно обстановка в ЧССР полностью нормализовалась, хотя было немало людей, особенно среди интеллигенции, которые осуждали ввод войск СССР и других стран Варшавского договора в Чехословакию. Такие люди были и в других странах Европы и США, да и у нас в Советском Союзе. Одни не понимали значения этой акции для защиты завоеваний социализма, другие выражали свое недовольство потому, что сами были привержены ревизионизму, социал-демократизму и антисоветизму.

Несмотря на известные издержки, понесенные Советским Союзом, коммунистическим движением вообще, считаю эту акцию оправданной. Необходимо было спасать социализм в ЧССР. Это было сделано, и в том большая заслуга Л.И. Брежнева, который, понимая все возможные последствия этого шага, проявил смелость, волю, мужество, верность коммунистическому интернационализму. Дело защиты социализма восторжествовало. У нас в Политбюро ЦК КПСС не было разногласий в оценке сложившегося положения в 1968 году в Чехословакии и необходимости (совместно с другими социалистическими странами) помощи КПЧ в преодолении возникшей угрозы социализму. Один М.А. Суслов высказал предложение, что с вводом войск в ЧССР надо повременить.

Жизнь подтвердила правильность оценки положения и принятых тогда мер, социалистическая Чехословакия жила и развивалась как высокоразвитое социалистическое государство.

* * *

В ЦК КПСС, в Политбюро, у Л.И. Брежнева сложились неодинаковые отношения с членами руководящих органов. Они были неровными в разные периоды работы. Так, вскоре у него обострились отношения с А.Н. Косыгиным, который пользовался уважением среди товарищей по работе, популярностью в народе. Как-то, в мае 1965 года, после заседания Президиума ЦК, мы должны были поехать на стадион им. Ленина в Лужниках, где проходил праздник Дружбы народов. В Москву из Одессы

прибыла на мотоциклах эстафета мира, ее участники должны были вручить руководителям страны письмо. А.Н. Косыгин полагал, что это письмо должен принять он, как председатель правительства, но здесь Шелепин и некоторые другие высказались за то, чтобы письмо принимал Л.И. Брежнев. Зашел спор, в ходе которого А.Н. Косыгин сказал примерно следующее: всегда найдутся подхалимы и угодники, которые стремятся угодить начальству, но Леонид Ильич не должен поддаваться подхалимажу. На это Л.И. Брежнев очень рассердился. Я стоял в стороне, ко мне подошел А.Н. Шелепин и предложил вместе выступить против А.Н. Косыгина. Я ответил, что не надо горячиться, что товарищи сами разберутся между собой.

Так мы поехали на стадион. Он был полностью заполнен москвичами. Через громкоговоритель было объявлено о прибытии эстафеты мира из Одессы и привезенном ее участниками послании мира руководителям страны. Несколько делегатов из Одессы через ряды зрителей стали подниматься к правительственной трибуне. Но кто будет принимать письмо? Возникло неловкое положение. Тогда Л.И. Брежнев сказал: «Пусть письмо примет Гришин как председатель ВЦСПС». Пришлось принимать письмо мне и экспромтом говорить речь с благодарностью участникам эстафеты и тем, от кого было написано письмо ЦК и правительству. Этот случай испортил всем членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС настроение.

Потом мы все постоянно чувствовали натянутость отношений между Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным. Наши отношения с Алексеем Николаевичем и его семьей были дружескими, о чем я еще скажу дальше. Это стало известно Л.И. Брежневу, и его отношение ко мне к середине 70-х годов изменилось. Он стал относиться ко мне с недоверием, подозрительно и даже с предвзятостью. Однажды в Большом Кремлевском дворце проходило то ли какое-то собрание, то ли сессия Верховного Совета. Когда я подъехал к подъезду Дворца, неподалеку прохаживались Л.И. Брежнев и А.А. Громыко. Я подошел к ним, поздоровался, и мы стали ходить втроем. Л.И. Брежнев вдруг сказал мне: «Ты, Виктор, придерживайся моей линии, а не линии Косыгина». Я был удивлен. Ответил ему, что у нас общая линия, это линия партии, ее программа и устав, решения съездов и пленумов ЦК. Этой линии мы все и придерживаемся. А.А. Громыко молчал.

В конце 70-х годов на одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС, думаю, что по подсказке или в угоду Леониду Ильичу, с резкой критикой А.Н. Косыгина выступил председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков. Он сказал, что Председатель Совмина не

читает его — председателя Госплана записок, не читает документы, идущие в Совет министров, не вникает глубоко в работу и т. п. А.Н. Косыгин возражал, говорил, что все поступающие к нему документы внимательно рассматриваются. Получилось все довольно некрасиво. Мы, некоторые члены Политбюро ЦК, вынуждены были вмешаться, чтобы прекратить эту неподходящую для работы Политбюро ЦК перебранку.

Вскоре А.Н. Косыгин заболел. У него случился инфаркт миокарда. Л.И. Брежнев решил отправить его на пенсию. Он позвонил мне по телефону (наверное, как и другим членам Политбюро) и стал уговаривать освободить А.Н. Косыгина от обязанностей Председателя Совета Министров СССР и выдвинуть на это место Н.А. Тихонова, работавшего заместителем Председателя Совмина. Я высказал соображение, что может быть А.Н. Косыгин еще сможет поработать, приносить пользу стране. Л.И. Брежнев, сославшись на мнение начальника четвертого главного управления Минздрава СССР Е.И. Чазова, сказал, что А.Н. Косыгин работать уже не сможет. Да и вообще Н.А. Тихонов будет работать хорошо, он лучше Косыгина составит государственный план. Но это, конечно, была совершенно неравноценная замена.

А.Н. Косыгин недолго пробыл на пенсии и вскоре умер. Было решено похоронить его на Красной площади, урну с прахом умершего установить в Кремлевской стене. Л.И. Брежнев сказал, что на похороны он не пойдет, но после наших уговоров принял участие в траурной церемонии.

* * *

Л.И.Брежнев был человеком общительным, умел расположить к себе людей. У него было много друзей, с ними он был хорош. Но решительно освобождался от тех, к кому питал недоверие. Были работники, к которым относился просто терпимо. Его самыми близкими друзьями в Политбюро были Щербицкий, Андропов, Громыко, Устинов, Кунаев. Ревностно он относился к А.Н. Косыгину и Н.В. Подгорному. Ко мне вначале отношение было неплохим, но примерно с середины 70-х годов, под влиянием некоторых работников секретариата и иных «доброхотов» отношение изменилось.

Он принимал крутые меры, освобождался от тех, кто вел закулисные разговоры о недостатках его работы, отрицательно высказывался о нем и т. п. Так, во второй половине 60-х годов Брежневу было доложено (по-видимому, Ю.В. Андроповым), что

группа бывших комсомольских работников собирается, ведет разговоры о возможной замене руководства партии. В группу входили А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев, В.С. Толстиков, А.П. Волков и кто-то еще. С подачи В.В. Щербицкого в опалу попал П.Е. Шелест. Он был переведен на работу зам. председателя Совмина СССР, освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КПУ. Все эти товарищи были сняты с занимаемых постов. Одни переведены на другую работу, другие отправлены на пенсию. На пленуме ЦК КПСС тт. Шелепин, Воронов, Шелест тайным голосованием были выведены из членов ЦК КПСС.

В мае 1977 года на Пленуме ЦК, после обсуждения основного вопроса, как бы между прочим председательствующий М.А. Суслов предложил освободить от обязанностей члена Политбюро ЦК и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного. В поддержку этого предложения сразу выступили два-три человека. М.А. Суслов не дал слово Н.В. Подгорному, хотя тот пытался что-то сказать («Ты посиди, подожди», — сказал ему Суслов), быстро поставил вопрос на голосование, и Н.В. Подгорный был освобожден от занимаемых постов. Пленум закрылся. В комнате президиума сразу после окончания пленума растерянный Н.В. Подгорный сказал: «Как все произошло неожиданно, я работал честно» и, расстроенный, ушел. Этому делу предшествовали высказывания А.П. Кириленко, М.А. Суслова и некоторых других: зачем нам нужно иметь двух Генеральных секретарей? Вскоре на сессии Верховного Совета СССР вместо Н.В. Подгорного Председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран Л.И. Брежнев.

До смещения Н.С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 года Л.И. Брежнев и Н.В. Подгорный были очень дружны. Я уже писал, что именно Н.В.Подгорный был вдохновителем, а Л.И. Брежнев и другие — исполнителями освобождения Н.С. Хрущева от занимаемых постов. На заседании Президиума ЦК, когда надо было решать, кому быть первым секретарем ЦК, Л.И. Брежнев предложил кандидатуру Н.В. Подгорного. Но тот сказал: «Нет, Леня, берись ты за эту работу». Так Л.И. Брежнев стал первым секретарем ЦК партии, а затем Н.В. Подгорный занял пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Первое время в их отношениях было все хорошо. Но потом у Л.И. Брежнева стало проявляться недовольство тем, что Н.В. Подгорный старается вести себя во всем на равных с Брежневым. Кроме того, он стал выражать недовольство проявлением мании величия Л.И. Брежнева, осуждая восхваления и славословия в его адрес. Однажды мне пришлось присутствовать на юбилее одного

из секретарей ЦК КПСС. У него в гостях были Брежнев с женой, Подгорный, Кириленко, я и некоторые другие члены Политбюро и секретари ЦК. Присутствующие поздравляли хозяев с юбилеем. Но больше слов говорилось в адрес Генерального секретаря ЦК. Когда юбиляр произносил свой тост, то он в основном говорил о Брежневе, о его заслугах перед партией и страной. Возмущенный происходящим, Подгорный, обращаясь к Леониду Ильичу, сказал: «Леня, как ты можешь терпеть такие славословия в свой адрес? Почему ты не прекратишь это восхваление? Это не годится не только для руководителя, но и для простого коммуниста. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Я готов за тебя подставить свою грудь под пули, но я не могу видеть, как ты, по существу, поощряешь возвеличивание себя».

Говорил он это громко, возбужденно. Брежнев стал ему возражать, говоря что, мол, ничего предосудительного здесь сказано не было, что товарищи хотят и могут высказывать свои мысли, свои оценки деятельности любого из нас, что ты, Николай Викторович, всегда сгущаешь краски, всегда чем-то недоволен и т. п. В общем, произошла серьезная размолвка между Брежневым и Подгорным. Настроение у всех было испорчено, и вскоре мы разъехались по домам.

Были и другие случаи, когда Подгорный высказывал осуждение Брежнева за его манию величия, поощрение хвалебных в свой адрес выступлений и славословий. В узком кругу он прямо осуждал Брежнева за приверженность к культу личности, за его любовь к лести и подобострастию. Подгорный не стремился и, я убежден, не желал занять место Генерального секретаря ЦК. Его возмущало благосклонное отношение Брежнева к подхалимажу и возвеличиванию своей персоны. В свою очередь Брежнев не скрывал неудовлетворенность Подгорным за его критические высказывания в свой адрес. Все это (разговоры особо близких к Брежневу членов Политбюро, что «нам не нужно двух генеральных секретарей ЦК»), а также желание быть первым лицом не только в партии, но и в государстве и послужило причиной отставки Подгорного в 1977 году и занятия Брежневым, наряду с должностью Генерального секретаря ЦК, поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

* * *

Во второй половине 70-х годов резко ухудшилось состояние здоровья Леонида Ильича. Речь его стала невнятной, как говорил сам Леонид Ильич, что-то не получается с протезированием зубов

(в период Великой Отечественной войны Леонид Ильич получил ранение челюсти), и, несмотря на все усилия наших врачей, а также специалистов из Германии, проблемы с речью у Леонида Ильича оставались до последних дней его жизни. Вследствие этого доклады и выступления произносились нечетко, шепеляво, хуже воспринимались слушателями, вызывали насмешки и разговоры у людей. У нас, его товарищей по Политбюро, это вызывало сочувствие и сожаление.

В 1974 или 1975 году он месяца три не работал, находился в загородной больнице, перенес какое-то заболевание. Официально об этом ничего не говорилось. Даже большинство членов Политбюро ЦК не были поставлены в известность, что же с ним было. Бывший в то время начальником четвертого главного управления Минздрава СССР Е.И. Чазов сказал: «Проведено лечение последствий военных лет». Возможно, это был инфаркт или какая-то серьезная операция. Появились склеротические явления, нетвердость походки, быстрая утомляемость. Резко снизилась работоспособность. Постепенно дело подошло к тому, что без написанного текста он не мог выступать не только в больших аудиториях, но даже на заседаниях Политбюро ЦК. Хотя они проходили регулярно (каждый четверг), продолжительность резко сократилась, они стали длиться час, максимум полтора часа. По вопросам повестки дня Леонид Ильич зачитывал подготовленные его секретариатом записки и проекты решений, которые должны быть приняты.

На встречах с различными иностранными делегациями, руководителями государств и партий он зачитывал подготовленный ему материал без каких-либо комментариев. Некоторые зарубежные деятели говорили, что «переговоров не было, Брежнев лишь зачитывал подготовленные ему справки». Они оставались неудовлетворенными встречами с советским руководителем. Справки и выступления за Брежнева готовили помощники из его секретариата. Они и как бы определяли направление деятельности Генерального секретаря ЦК, а следовательно, определяли политику ЦК и правительства.

В Президиуме Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев почти всю работу переложил на первого заместителя Председателя Президиума В.В. Кузнецова, для этого и была создана такая должность, раньше ее не было. Л.И. Брежнев очень прислушивался к мнению своих близких. За время работы он перевел в Москву и расставил на руководящие посты много знакомых, сослуживцев по прежней работе. В Москву перебралось множество днепропетровцев.

В Политбюро со второй половины 70-х годов сложилась

группа товарищей, которые подготавливали предложения, вопросы, касающиеся как внутренних, так и внешнеполитических проблем. Эта группа состояла из наиболее приближенных Л.И. Брежневу людей, которым он полностью доверял и полагался на их предложения и рекомендации. В нее входили в разное время Ю.В. Андропов, К.У. Черненко, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Н.А. Тихонов. Они часто собирались (вне рамок Политбюро ЦК), обсуждали наиболее важные проблемы внутренней и международной жизни, политики, решений партии и правительства, докладывали свои предложения Л.И. Брежневу и по согласованию с ним вносили вопросы в Политбюро ЦК. Иногда какие-то вопросы решались ими в оперативном порядке. Их предложения, как правило, проходили в Политбюро, ибо они их дружно отстаивали, пользовались своими близкими отношениями с Генеральным секретарем ЦК КПСС, да и просто в силу занимаемых должностей.

Создание, работа этой группы видных деятелей, видимо, была необходимой и полезной. Это восполняло недоработки Генерального секретаря ЦК, вызванные его физической слабостью и нездоровьем. Но, вместе с тем, в известной (причем значительной) мере они подменяли Политбюро ЦК, находились на каком-то особом положении в Политбюро, принимали важные решения, минуя коллегиальный руководящий орган партии. В группе рассматривались вопросы обороны, оборонной промышленности, внешнеполитические шаги Советского государства, некоторые кадровые вопросы. Она располагала такими сведениями и информацией, о которых другие члены Политбюро ничего не знали. Некоторые не оправдавшие себя шаги и решения лежат на совести этой группы.

Неудачным было ближайшее окружение Л.И. Брежнева — его помощники, референты, консультанты. Во многом влияли на выработку внутренней и внешней политики такие люди в аппарате ЦК или внештатные консультанты, как Арбатов, Иноземцев, Бовин, Черняев, Шахназаров, Загладин и другие. Отношения строились на принципах угодничества и беспрекословного подчинения патрону. Материалы и предложения готовились только угодные Генеральному секретарю. Докладывалось то, что было ему приятно.

Непомерно было стремление к возвеличиванию и прославлению Леонида Ильича. Его секретариат (и прежде всего помощник В. Голиков) занимался написанием книг, которые потом шли за подписью Генерального секретаря ЦК (за что ему была даже присуждена Ленинская премия), писались биографические книги, издавались шикарные фотоальбомы о

Леониде Ильиче. Составители этих книг или альбомов не забывали и о своих выгодах. Ряд из них получили Ленинские, Государственные премии, награждены правительственными наградами.

Все это плохо воспринималось в партии и народе, порождало различные слухи, пересуды и анекдоты. Падал авторитет Генерального секретаря ЦК. Этому способствовали и личные слабости Леонида Ильича Брежнева. Он очень любил получать награды и всяческие почести. Никак не украшали его четыре звезды Героя Советского Союза, многие ордена, полученные в мирное время, главным образом, по случаю дней рождения и других дат. Были люди, которые старались угодить первому руководителю страны, вносили предложения приятные ему, но вредящие его авторитету. Так, за подписью многих видных военноначальников — министра обороны СССР А.А. Гречко, всех его заместителей, членов коллегии министерства, почти всех маршалов Советского Союза в Политбюро ЦК КПСС поступило письмо — предложение о присвоении Л.И. Брежневу звания Маршала Советского Союза (поскольку он является Председателем Совета обороны страны). Что нам было делать? Коллегия Минобороны в полном составе пришла на заседание Политбюро при рассмотрении этого вопроса. Решение было принято, вышел указ Президиума Верховного Совета СССР. Появился новый Маршал Советского Союза.

Примерно таким же порядком решался вопрос о награждении Л.И. Брежнева орденом Победы (кажется, это было решение к его 70-летию). Он очень гордился своими наградами. Пять золотых звезд, три медали лауреата различных премий носил постоянно. Был и такой случай, когда на открытии мемориала Победы в Великой Отечественной войне в Киеве он приехал не только в звездах, но и украшенный многими орденами, в том числе и орденом «Победа». Также в орденах и медалях прибыли украинские руководители. Я ездил на эти торжества в поезде Леонида Ильича. Когда он меня увидел в обычной одежде, без наград он сказал: «Жаль, что не предупредили тебя о нашем решении надеть на праздник правительственные награды»…

Л.И. Брежнев, особенно в последние годы работы, в силу своего характера и благодаря старанию окружения и многих подобострастных людей, как-то уверился в своей непогрешимости, умении предвидеть события, своей особой одаренности, даже величии и вседозволенности. Это ему очень вредило, подрывало авторитет, вызывало неудовольствие людей. Вообще плохо сказывалось на работе партии и общем положении в стране.

* * *

Хочу рассказать о том, что мне известно из истории ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан в 1979 году. Как-то вечером, кажется это было весной, мне позвонил Л.И.Брежнев и пригласил к себе в кабинет в ЦК КПСС (еще кабинет у него был в Кремле в здании Совмина СССР, рядом находился зал, где происходили заседания Политбюро ЦК). В кабинете Брежнева уже собрались члены, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК партии. Начался разговор о событиях в Афганистане. Сообщение сделал председатель КГБ СССР Андропов. Он сказал, что в Афганистане свергнуто правительство Дауда. К власти в стране пришли прогрессивные силы во главе с (по их информации) коммунистическим лидером товарищем Тараки. Что комитет продолжает следить за развитием событий в стране. Затем выступил секретарь ЦК КПСС Пономарев Б.Н. Он сказал: «Мы знаем товарища Тараки, это надежный товарищ». Длительного обсуждения по этому поводу не было. Да это и не было официальным заседанием Политбюро. Скорее была беседа: информация о происходившем в соседней стране, разговор, как нам к этому относиться. У нас было удовлетворение, что к власти в Афганистане пришли прогрессивные прокоммунистические силы. Было условлено, что КГБ, МИД и Министерство обороны СССР будут продолжать наблюдать за развитием событий в этой стране и информировать Политбюро и руководство страны.

Делами, связанными с Афганистаном, занимались Андропов, Громыко, Устинов. Они следили за развитием событий, готовили информацию и предложения для Политбюро ЦК по Афганистану (а зачастую по этим вопросам напрямую выходили на Брежнева). Вскоре по информации Андропова, Громыко и Устинова в Афганистане началась борьба групп и кланов Тараки и Амина за власть. Затем мы получили сообщение от афганских руководителей, что Тараки якобы заболел, помещен в больницу и там умер. К руководству в Афганистане пришел Амин. Далее по линии КГБ поступили сведения, что Амин учинил расправу со всем родом Тараки, а сам Тараки по его указанию был уничтожен. Родственников и сторонников Тараки насильственно переселили на пустынную территорию, бесплодную и безводную землю, вдали от населенных пунктов. Они были обречены на голодную смерть. Попытки наших работников по линии КГБ и посольства договориться с Амином о гуманном отношении к родственникам Тараки результата не имели. Наши попытки защитить их были отвергнуты. Амин не желал считаться с мнением советских представителей, в стране нарастала кампания репрессий против

сторонников Тараки.

На очередном заседании Политбюро ЦК Ю.В. Андропов информировал о том, что по имевшимся данным Амин является агентом ЦРУ, что в Афганистан прибывают все новые и новые люди из американской и пакистанской разведок, из США и Пакистана поступают в Афганистан большие партии оружия, которое попадает в руки тех, кто ориентируется на эти страны. В это время Амин прислал несколько телеграмм с просьбой принять его в Москве. Но наше руководство решило, что принимать его нецелесообразно, ибо это означало бы поддержку его Советским Союзом, дезориентировало прогрессивные силы внутри Афганистана, которые вели борьбу против него и проводимой им политики.

Далее стало известно, что те, кто начинал революционные преобразования, коммунисты этой страны приняли решение устранить Амина от руководства и взять власть в свои руки. Во главе этих сил был Бабрак Кармаль, отправленный Амином из Афганистана в Чехословакию послом. Бабрак Кармаль просил помощи Советской страны. Затем были сообщения о том, что Амин устранен и что председателем революционного правительства Афганистана избран Б. Кармаль.

В это время ситуация стала ухудшаться. Активизировалась оппозиция, усилились стремления США и Пакистана глубже проникнуть и закрепиться в этой стране. Началось формирование боевых организаций противников нового правительства, их оснащение американским оружием, появились американские и пакистанские советники. Создалась прямая угроза открытого выступления контрреволюции, победа которой была бы чревата серьезными последствиями для нарушения баланса в этом регионе, превращением Афганистана в государство, враждебное Советскому Союзу, в новую военную базу США с ракетно-ядерным оружием, направленным на территорию Советского Союза. Уже и без того США окружили СССР своими военными базами, оснащенными ракетами с ядерными боеголовками. Теперь возникла опасность создания новой такой базы, расположенной прямо у южных границ нашей страны. Новое правительство Афганистана практически не имело своей армии, защищать страну ему было нечем.

Как нам было сообщено на очередном заседании Политбюро ЦК, правительство Афганистана официально запросило Советское правительство о военной помощи для защиты государства от угрозы иностранной агрессии и внутренней контрреволюции. Этот вопрос долго обсуждался, решиться на такой шаг было не просто. Товарищи Андропов, Устинов, Громыко настаивали на

принятии решения о военной помощи Афганистану, ибо в противном случае мы потеряем дружественную страну на наших южных границах. Брежнев также придерживался этой точки зрения. Все понимали, конечно, возможные последствия этого ответственного шага. Но полагали, что сам ввод ограниченного контингента наших войск в Афганистан улучшит положение в этой стране, укрепит позиции правительства, позволит ему быстро создать собственные вооруженные силы, способные защищать свою страну. Ввод войск рассматривался как наша интернациональная помощь оказавшемуся в беде дружественному государству, помощь в защите революционных завоеваний прогрессивных сил Афганистана. Предполагалось также, что пребывание наших войск в Афганистане будет кратковременным, что после быстрой стабилизации обстановки в стране, после создания собственных вооруженных сил наши войска будут возвращены домой. Так было принято решение Политбюро ЦК, Совета обороны СССР, Президиума Верховного Совета СССР о вводе в Афганистан ограниченного контингента советских войск. Все эти действия Советского руководства находились в строгом соответствии с договором, дружбе и взаимопомощи между СССР и Афганской республикой, т. е. имели законную юридическую базу.

Конечно, никто не мог предположить, что пребывание войск там затянется на несколько лет, что США и Пакистан организуют, обучат и вооружат формирования противников нового строя и те развернут активные военные действия против вооруженных сил нового правительства и подразделений Советской Армии. Очень горько и обидно, что много наших солдат и офицеров были убито и покалечено бандами афганских мятежников. Мы все искренне скорбим об этом. Но наши войска помогли выстоять Афганистану, защитить революционные завоевания. Ребята, воевавшие там, — это настоящие герои-интернационалисты, которыми наш народ будет всегда гордиться, а афганский народ с благодарностью будет чтить память о них. Теперь находятся люди, которые называют наших воинов-афганцев «оккупантами», объявляют нашу интернациональную помощь Афганистану ошибочной и даже преступной. Но я уверен, что тогда решение по Афганистану было принято обоснованно и надеюсь, что в будущем Афганистан будет дружественной нам страной и что народ с благодарностью будет помнить о помощи советских людей, оказанной ему в самое трудное для его страны время. Вместе с ним и мы, советские люди, никогда не забудем тех, кто отдал свои жизни или здоровье за свободу и лучшую жизнь афганского народа.

* * *

У Брежнева, как уже говорилось, установились хорошие личные отношения с руководителями братских коммунистических партий, особенно социалистических стран. Отношение к нему было уважительным, теплым. К его мнению прислушивались. Он обладал большим авторитетом среди руководителей коммунистических партий. Много внимания он уделял поддержке коммунистических партий всех государств, национально-освободительному движению. Помимо личных встреч, Леонид Ильич часто разговаривал по телефону с руководителями братских социалистических стран. Доверительные отношения были у него с первым секретарем ЦК ПОРП В. Гомулкой. Иногда он с ним не соглашался по отдельным вопросам, но это не приводило к ухудшению отношений. Я был в составе делегации КПСС, возглавляемой Леонидом Ильичом, на IV съезде ПОРП. Делегаты съезда очень тепло встречали Генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо была встречена его речь на съезде.

Приведу такой эпизод: один из делегатов съезда — крестьянин, рассказал о своем хозяйстве, что у него 10 гектаров земли, несколько лошадей, коров и т. п., попросил выделить ему 100 гектаров угодий, продать трактор и другие сельхозмашины. Брежнев был очень удивлен этим выступлением. Потом среди членов делегации он возмущенно говорил: «Это же кулак, у него в хозяйстве батраки! И это член коммунистической партии». Он в тактичной форме высказал Гомулке, другим членам польского руководства свои соображения о путях развития сельского хозяйства в условиях социализма. Это развитие он видел в создании крупных хозяйств, где можно механизировать труд людей, применять мощные тракторы и комбайны, другие сельскохозяйственные машины, внедрять более совершенную технологию, достижения науки и техники и получать значительно большие результаты в сельскохозяйственном производстве. В ответ на это Гомулка говорил, что в Польше свои специфические условия, что они идут по пути постепенного выкупа земли у крестьян и создания госхозов, но это путь медленный и искусственно ускорять они его не могут.

Через несколько лет положение в Польше обострилось. Трудности в экономике, невысокий уровень зарплаты трудящихся, резкое повышение цен на продукты питания вызвали недовольство в народе. Начались забастовки, массовый выход людей на улицы, митинги антиправительственного характера. Особенно острое положение сложилось в Гданьске. По решению руководства ПНР против манифестантов были направлены войска, применено оружие. Были убитые и раненые. Это событие

всколыхнуло всю страну. В городах шли митинги протеста против расстрела демонстрантов в Гданьске. На предприятиях проводились забастовки.

Л.И. Брежнев, советское руководство осудили расстрел рабочих в Гданьске. Был созван чрезвычайный пленум ЦК ПОРП. В. Гомулка и некоторые другие руководители были сняты с занимаемых постов. К руководству пришли новые люди — Э. Терек, П. Ярошевич и др. Были осуждены насильственные действия против демонстрантов в Гданьске. Постепенно в стране наступило спокойствие. Отправленный на пенсию В. Гомулка в своем окружении как-то сказал: «Советские руководители, советские коммунисты растеряли революционность», не поддержав бывшее руководство ПОРП в их действиях против контрреволюции (так они оценивали выступления рабочих в Гданьске).

* * *

К началу 80-х годов стали нарастать трудности и в народном хозяйстве нашей страны. В какой-то степени сказалась болезнь Л.И. Брежнева, слабое руководство Совмином со стороны Н.А. Тихонова. Но были и объективные причины: подряд несколько лет были неурожайными, много продовольствия пришлось покупать за границей на валюту. Замедлились темпы роста промышленного производства, сократились капитальные вложения в жилищное и бытовое строительство, замедлилось повышение жизненного уровня населения. Во многих городах и районах страны стали отмечаться перебои в снабжении мясом, маслом и другими продуктами. Не хватало предметов широкого потребления (одежды и обуви). Это, естественно, вызывало недовольство людей. В то же время была ослаблена трудовая и производственная дисциплина, увеличились воровство, хищения социалистической собственности и взяточничество. Борьба с этими явлениями велась, но слабо. Недостаточно работали правоохранительные органы. Иногда их работники сами оказывались участниками коррупции. Слабо велась и политико-воспитательная работа в этом отношении со стороны ЦК КПСС. Необходимых острых указаний по устранению имеющихся недостатков не давалось.

На местах — в республиках, областях, городах и районах борьба с негативными явлениями тоже велась недостаточно…

Ю.В. Андропов: «На каждого из вас у меня есть

материалы»

После смерти М.А. Суслова Юрий Владимирович Андропов был избран секретарем ЦК КПСС. После избрания Ю.В. Андропова секретарем ЦК КПСС его преемником на посту председателя Комитета государственной безопасности СССР стал В. Федорчук. Он был переведен с должности председателя КГБ Украинской ССР. Наверняка по рекомендации В.В. Щербицкого, наиболее, пожалуй, близкого человека к Л.И. Брежневу, который, по слухам, хотел на ближайшем пленуме ЦК рекомендовать Щербицкого Генеральным секретарем ЦК КПСС, а самому перейти на должность Председателя ЦК партии. Осуществить это Л.И. Брежнев не успел. Недели за две до намечавшегося пленума ЦК он скоропостижно скончался.

Выступая на одном большом собрании, посвященном какому-то юбилею органов госбезопасности, В. Федорчук сказал, что большая заслуга в восстановлении и укреплении их авторитета принадлежит Ю.В. Андропову. Сам Ю.В. Андропов, надо полагать, хорошо знал Федорчука. Как только он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, В. Федорчук был переведен на работу в Министерство внутренних дел СССР. Проработал он в МВД недолго, но сумел нанести много вреда и этой системе…

В качестве секретаря, а потом Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропов проработал немного. Он старался (и кое-что успел сделать) укрепить дисциплину и порядок в стране, ставил задачу увеличения роста материального производства, ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве, повышения ответственности людей за результаты своего труда на благо общества, усиления борьбы с пьянством, нарушением законов, обманом государства, воровством и взяточничеством. У него было много идей и планов совершенствования работы партии, дальнейшего развития страны, но осуществить он их не успел.

Вместе с тем, следует отметить, что у Ю.В. Андропова были недостатки в характере, проявлялись они и в работе. Он не был лишен высокомерия, некоторого зазнайства, излишней самоуверенности и даже надменности. Допускал иногда принятие неглубоко продуманных и обоснованных решений, вносил недостаточно проработанные предложения, которые приводили к нежелательным последствиям. Он был довольно консервативен в оценке явлений жизни и своем поведении.

В политике ортодоксален, на практике прямолинеен, негибок, в какой-то мере бюрократичен. Консерватизм Юрия Владимировича Андропова проявлялся и в личной жизни,

поведении. Его отличали замкнутость, неразговорчивость, настороженное, недоверчивое отношение к людям, закрытость личной жизни, отсутствие желания общаться с товарищами по работе (только два-три раза я видел его за товарищеским столом по случаю встречи Нового года или дня рождения кого-то из членов Политбюро, и то это было только тогда, когда присутствовал Л.И. Брежнев). Одевался Ю.В. Андропов однообразно. Длинное черное пальто зимой и осенью, темный костюм, неизменная темно-серая фетровая шляпа, даже летом в теплую погоду.

Был очень близок к Л.И. Брежневу. Вхож к нему в любое время и на работе, и на даче. Все вопросы, предложения докладывал ему лично. Лишь некоторые из них потом шли на Политбюро ЦК КПСС.

Думаю, что в КГБ велись досье на каждого из нас, членов, кандидатов в члены Политбюро ЦК, других руководящих работников в центре и на местах. Можно предположить, что с этим было связано одно высказывание в кругу членов Политбюро Л.И. Брежнева: «…на каждого из вас у меня есть материалы». Мы, правда, не спросили, что за материалы и откуда они, но предполагали, что из КГБ.

Ю.В. Андропов избегал каких-либо дружеских отношений с членами руководящих органов. Ко всем и ко всему он относился недоверчиво, подозрительно. Сугубо отрицательное отношение у него было к тем, к кому не питал симпатии Л.И. Брежнев: А.Н. Косыгину, Г.И. Воронову, П.Е. Шелесту, Д.С. Полянскому и другим. Особенно не терпел своих предшественников по руководству госбезопасностью— А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного. По его докладам Л.И. Брежневу были освобождены от занимаемых постов и выведены из членов ЦК А.Н. Шелепин, Г.И. Воронов, П.Е. Шелест, а также бывший секретарь МГК КПСС Н.Е. Егорычев, председатель Комитета по труду и зарплате А.П. Волков, секретарь Ленинградского обкома КПСС В.С. Толстиков и другие.

С приходом в Комитет государственной безопасности, Ю.В. Андропов добился восстановления управлений госбезопасности во всех городах и районах, назначения работников госбезопасности в НИИ, на предприятия и в учреждения, имеющих оборонное или какое-либо другое важное значение. Органы госбезопасности были восстановлены на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а также в армии и военно-морском флоте. Вновь стали просматриваться письма людей, почта различных организаций. Восстановлена система «активистов», «информаторов», а проще, доносчиков в

коллективах предприятий, учреждений, по месту жительства. Опять началось прослушивание телефонных разговоров, как местных, так и междугородних. Прослушивались не только телефоны. С помощью техники КГБ знал все, что говорилось на квартирах и дачах членов руководства партии и правительства. Как-то в личном разговоре Ю.В. Андропов сказал: «У меня на прослушивании телефонных и просто разговоров сидят молодые девчата. Им очень трудно иногда слушать то, о чем говорят и что делается в домах людей. Ведь прослушивание ведется круглосуточно…»

Органы госбезопасности фактически стали бесконтрольными. Конечно, ни о какой гласности или критике их и речи быть не могло. Ю.В. Андропов через Л.И. Брежнева добился того, что КГБ из комитета при Совете Министров СССР стал Комитетом госбезопасности СССР. То есть никому не подчиненной организацией, полностью самостоятельной, фактически подведомственной только Генеральному секретарю ЦК КПСС. Органы госбезопасности практически стали над правительством и даже, в известной мере, над партией. Руководители комитетов и управлений стали непременными членами руководящих партийных органов в центре и на местах. Повысилась роль, место КГБ в системе государства. Они стали активнее проявлять себя в делах охраны страны, в выработке ее внутренней и внешней политики.

* * *

Андропов нетерпимо относился к любого рода отступлениям от политической линии партии, к любого рода инакомыслию, диссидентству, не говоря уже о проявлениях антипартийности, антисоветизма. Органы государственной безопасности вели большую работу по внешней разведке, по выявлению и пресечению деятельности в СССР иностранных разведок, их внешней и внутренней агентуры. Они постоянно осуществляли контроль за средствами массовой информации, положением в творческих организациях, в театрах, издательствах. Постоянно анализировались настроения людей в коллективах и по месту жительства. Особое внимание уделялось поведению групп и отдельных лиц, выезжавших за границу.

К лицам, высказывающим отрицательное отношение к советскому строю, к КПСС, принимались профилактические меры: с ними велись беседы в комитете и управлениях КГБ, брались подписки о прекращении ими антисоветских и антиобщественных

действий. Когда эти меры не помогали, принимались административные меры, предусмотренные законом.

Об академике А.Д. Сахарове писали и говорили (в том числе и он сам), что его отправили в г. Горький якобы потому, что он протестовал против ввода советских войск в Афганистан. Но, как сообщал Ю.В. Андропов, трудности с ним начались значительно раньше. Еще в конце шестидесятых, а потом в семидесятые годы он создавал неофициальные группы и комиссии по контролю за запрещением испытаний ядерного оружия, комиссию по защите прав человека. У него на квартире собирались группы антисоветски настроенных людей, приглашались иностранные корреспонденты, которые на весь мир пропагандировали такую деятельность Сахарова и его жены Е. Боннер. А деятельность эта была направлена на подрыв устоев советского социалистического государства, положения и роли КПСС в обществе.

СА.Д. Сахаровым много раз велись беседы в Комитете госбезопасности, в Академии наук СССР, в ЦК КПСС. Его уговаривали (в том числе Л.И. Брежнев) прекратить антисоветскую деятельность, заняться наукой. Но ничего не помогало. Для того, чтобы прервать связи с иностранными корреспондентами и дипломатами, которые использовали эти связи в целях дискредитации нашей страны за рубежом, КГБ и прокуратурой СССР было принято решение переселить АД. Сахарова и его жену Е. Боннер в г. Горький, предоставив ему возможность заниматься научной деятельностью.

О писателе А.И. Солженицыне. Еще во времена Н.С. Хрущева по предложению А. Твардовского была опубликована его повесть «Один день Ивана Денисовича». Другие его произведения на т. н. лагерную тему у нас не печатались. Однако через посредство иностранных корреспондентов и дипломатов «Архипелаг ГУЛАГ» и другие подобные произведения попали за рубеж, где стали печататься большими тиражами, в том числе и на русском языке. Они засылались в нашу страну и ходили по рукам.

А. Солженицын имел в Москве широкие связи с иностранцами на антисоветской основе. Как говорил Ю.В. Андропов, с Солженицыным велось много разговоров о вреде его деятельности для Советского Союза, но это не имело никакого воздействия. Он усиливал свои связи с иностранцами, снабжал их враждебными нашей стране материалами. Тогда КГБ СССР, по согласованию с прокуратурой, Президиумом Верховного Совета СССР и ЦК КПСС принял решение выдворить его за пределы страны и лишить советского гражданства.

Потом Ю.В. Андропов рассказывал, что, когда вызвали Солженицына в КГБ, он пришел в старом полушубке, грубых

башмаках и шапке, как для отправки в колонию. В КГБ ему сказали, что такой маскарад не нужен. Он был переодет в нормальный костюм, отвезен в аэропорт и на самолете доставлен в Западный Берлин, откуда потом переехал на постоянное жительство в США.

О Ростроповиче и Г. Вишневской. Как мне говорили, Вишневская — человек очень неуживчивый, с большими претензиями, тяжелым характером. У нее сложились напряженные отношения с коллективом Большого театра. Надо полагать, она влияла на своего мужа. Они часто выезжали за рубеж на гастроли. Из одной из таких гастрольных поездок Ростропович и Вишневская не вернулись в Союз и вскоре поселились в США. Ю.В. Андропов рассказывал на Политбюро ЦК, что Вишневская выступала там в печати с осуждением советского строя, клеветала на порядки в нашей стане, жизнь советских людей и т. д. Попытки наших посольств в Англии и США повлиять на супругов, побудить их возвратиться на Родину ни к чему не привели. Решением Президиума Верховного Совета СССР Ростропович и Вишневская были лишены советского гражданства.

Об Э. Неизвестном. Отношение к нему и его творчеству было неоднозначным. Одни не принимали его абстрактного искусства, другие положительно относились к нему, как талантливому скульптору. В Мосгорисполкоме и горкоме партии отношение к нему было в общем благожелательным. Узнав, что Э. Неизвестный подал заявление о выезде в Израиль, я попросил работников Управления культуры Мосгорисполкома и отдела культуры горкома партии поговорить с ним и постараться убедить не уезжать из страны. После товарищи сообщили мне, что при разговоре с ними Э. Неизвестный заявил, что уезжает в Израиль по своему желанию, что «это зов Родины». Как потом стало известно, он в Израиле не задержался и перебрался в США. В июне 1989 года приезжал в Москву, о нем писали газеты, он выступал по телевидению, было видно, что он доволен своей судьбой.

О Ю. Любимове. Он нередко выезжал за границу, в разных странах ставил спектакли. В Париже намеревался поставить оперу «Пиковая дама» Чайковского в обработке Шнитке. С осуждением этого намерения выступили многие музыкальные деятели Москвы. В «Правде» появилась статья дирижера Большого театра А. Жюрайтиса, в которой он обвинил Ю. Любимова в кощунстве, надругательстве над великим произведением великого композитора. Из очередной поездки в Италию, куда он отправился с молодой женой-венгеркой, Ю. Любимов отказался вернуться в СССР. Попытки работников Советского посольства в

Риме склонить его к возврату домой успеха не имели.

Потом поступила информация Ю.В. Андропова о том, что Ю. Любимов, находясь в Италии, дает газетам интервью антисоветского содержания. По предложению КГБ Президиум Верховного Совета СССР лишил его советского гражданства. Потом Ю. Любимов, принял гражданство Израиля. В 1989 году ему восстановили Советское гражданство. Теперь он и особенно его друзья представляют его как «страдальца», «борца за правду» и т. д. В газетах и журналах печатаются статьи, прославляющие Ю. Любимова и ругающие на все корки тех, кто якобы его преследовал. На самом деле он не получал поддержки в органах Министерства культуры лишь при постановке спектаклей, противопоставляющих органы государства и партийного руководства массам, народу. Это не поддерживалось и органами КГБ. Мы в горкоме партии больше всех занимались театром на Таганке, пытались помочь Ю. Любимову. Он не раз заверял горком партии, меня как секретаря МГК, что будет всемерно помогать партии в ее идеологической работе. Об этом в архиве горкома имеются его письма. Но по-прежнему продолжал проводить свою линию в театре. Это осложняло наше положение (горкома партии и меня), но мы продолжали поддерживать Ю. Любимова.

Больше я не припомню случаев, когда бы из Москвы органами КГБ кто-то выдворялся за границу. Были случаи, когда люди уезжали из страны по своему желанию, были невозвращенцы из числа дипломатических работников и даже сотрудников госбезопасности (чаще всего связанные с деятельностью иностранных разведок).

* * *

Когда здоровье Ю.В. Андропова ухудшилось (он страдал тяжелой болезнью почек), он переселился в Кунцевскую больницу. При Ю.В. Андропове, как и при Л.И. Брежневе, фактически решала основные вопросы развития страны узкая группа лиц. В нее входили А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Н.А. Тихонов, К.У. Черненко. В последние 3 месяца своей жизни Ю.В. Андропов включил в эту группу и меня.

Сейчас много пишут о том, что якобы Андропов сориентировался на Горбачева как на своего преемника на посту руководителя страны. В частности, об этом говорит и пишет А.И. Вольский, который был помощником Ю.В. Андропова. Должен сказать, что в узкий круг руководителей партии Андропов

Горбачева не включал, никогда не упоминал его как возможного преемника на посту руководителя партии, ничем не выделял среди других членов Политбюро.

К.У. Черненко. Болезнь прогрессировала…

После смерти Ю.В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Константин Устинович Черненко по предложению Предсовмина Н.А. Тихонова, А.А.Громыко, В.М. Чебрикова и других. Будучи человеком порядочным и добрым, он, к сожалению, не обладал необходимым опытом самостоятельной работы, нужным для политика такого масштаба, как Генеральный секретарь ЦК КПСС, руководитель СССР.

На этом высоком посту он проработал недолго. Константин Устинович был болен. Он давно страдал одышкой. Ему было затруднительно говорить, казалось, что не хватает воздуха. Болезнь прогрессировала. Вскоре он был помещен в больницу, где и провел последние месяцы своей жизни.

Шла подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР. Константин Устинович вновь был выдвинут кандидатом в депутаты по Куйбышевскому избирательному округу Москвы. По вопросам предстоящих выборов и просто чтобы навестить больного, я не раз посещал его в больнице. Выглядел он все хуже и хуже, болезнь прогрессировала. Предстояло предвыборное собрание избирателей Куйбышевского избирательного округа. Константин Устинович подготовил речь на встрече с избирателями, но произнести ее уже не смог. Он поручил мне зачитать его речь на собрании избирателей, что я и сделал.

Собрание проходило в Кремле, на нем присутствовали члены, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК КПСС. Все сожалели, что не смог присутствовать К.У. Черненко, все желали ему выздоровления.

Я чувствовал недовольство М.С. Горбачева, что речь Генеральный секретарь поручил прочесть мне, а не ему, хотя планировалось, что ее зачитает Горбачев.

Болезнь брала свое, и в марте 1985 года Константина Устиновича Черненко не стало. Состоялись похороны на Красной площади. На траурном митинге я выступал с прощальной речью, в которой от имени коммунистов и трудящихся Москвы выразил соболезнование в связи с этой утратой.

М.С. Горбачев. Шесть лет предательства

Впервые я встретился с четой Горбачевых на отдыхе в

Железноводске в начале 70-х годов. Конечно, я знал, что существует 1-й секретарь Ставропольского крайкома КПСС М.С. Горбачев, но лично с ним знаком не был. В то время он и его жена произвели на меня хорошее впечатление. Он был молод, энергичен, вел себя раскованно, без лести и подобострастия, но в то же время был радушен и гостеприимен. Надо отметить, что многие партийно-государственные руководители отдыхали и лечились в этом районе Кавказа, и Горбачев, как тогда полагалось, встречался с ними, уделял им внимание.

В 1978 году, после неожиданной смерти члена Политбюро ЦК, секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству Ф.Д. Кулакова на заседании Политбюро ЦК Л.И. Брежнев предложил избрать на место секретаря ЦК, ведающего вопросами сельского хозяйства, Горбачева. Возражений со стороны членов Политбюро не последовало, т. к. Ставропольский край был одним из важнейших центров производства с/х продукции и дела там шли неплохо. Ф.Д. Кулаков раньше возглавлял этот крайком партии, и после его смерти логично было выдвижение Горбачева, тем более что по анкетным данным он подходил для этой работы — имел юридическое образование, опыт комсомольской и партийной работы, был молод, а, следовательно, имел перспективу роста.

Состоявшийся вскоре пленум ЦК поддержал предложение Политбюро и избрал его секретарем ЦК КПСС. В течение почти 9 лет мне довелось видеть его на заседаниях Политбюро, секретариата ЦК, встречаться с ним по вопросам обеспечения г. Москвы с/х продукцией. Та активность, с которой он начал работу в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС в 1985 году, совершенно не проявлялась в прежней его роли. На заседаниях он, как правило, отмалчивался, поддакивал Генеральному секретарю ЦК, со всеми предложениями соглашался. Я никогда не слышал из его уст каких-либо новаторских предложений, несогласия по какому-либо вопросу. Если он и выступал на Политбюро по вопросам с/х, то выступления были, как правило, серенькие, поверхностные, не содержащие каких-либо предложений по кардинальному улучшению работы на том участке, за который он отвечал. Складывалось впечатление, что он ни с кем не хотел портить отношения.

Как уже говорилось, много мифов ходит о том, что Ю.В. Андропов ориентировался на Горбачева как на будущего своего преемника. Думаю, что эти публикации носят конъюнктурный характер. Как бывший член Политбюро, должен сказать, что ни одного свидетельства, что Ю.В. Андропов готовит в преемники Горбачева, мы, члены Политбюро, не имели.

* * *

Активность М.С. Горбачева резко возросла в 1984–1985 гг. при Черненко. Уже тогда фактически сформировалась группа в руководстве партии, которая решила взять власть в свои руки. На мой взгляд, в эту группу вошли Горбачев, Лигачев, Рыжков, а также поддерживающие их Соломенцев и Чебриков. Видя неизбежность кадровых перемен в связи с очевидной неизлечимой болезнью Черненко, они, используя свои возможности в аппарате ЦК и КГБ, фактически обеспечили избрание Горбачева на должность Генерального секретаря ЦК КПСС, тем самым укрепив свое положение в руководстве. Самой активной фигурой в этом деле был Лигачев — секретарь ЦК КПСС по кадрам. В течение 1983–1984 гг. ему удалось расставить на ключевые посты первых секретарей обкомов и крайкомов КПСС около 70 процентов своих людей, которые готовы были выполнить любое его указание, обеспечить арифметическое большинство при голосовании на пленумах ЦК по любому вопросу.

Эта группа, не имея достаточного опыта политический и организационной работы, понимала, что члены Политбюро, имеющие большой опыт работы, были помехой в их честолюбивых устремлениях. Поэтому сразу после избрания Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК была развернута дискредитация с использованием средств массовой информации ряда товарищей, занимавших ответственные посты. В том числе и меня. Достаточно посмотреть подшивки газет и журналов этого периода, чтобы понять это. Причем тогда еще не существовало понятия «гласность», и все публикации санкционировались, а зачастую организовывались в аппарате ЦК КПСС.

Не сумев ничего создать, эти деятели сумели все развалить, причем добились в этом грандиозных результатов. После трагического августа 1991 года стало ясно, что Горбачев, Шеварднадзе, Яковлев и их сторонники выполняли определенный политический заказ на уничтожение коммунистической партии, великого социалистического государства, социализма и социалистической идеологии вообще. Полностью «талант» Горбачева раскрылся в момент необходимости принятия сложных, непопулярных решений. Вспомним события в Вильнюсе, Баку, Тбилиси. Пролилась кровь, погибли люди, а руководитель государства, как трусливый заяц, прятался за спины товарищей. Люди так и не дождались ответа, чья вина за эту кровь. А кровь эта на совести Горбачева, который своими, мягко говоря, непродуманными действиями или преступным бездействием

довел ситуацию до критической отметки, до гибели людей, а когда надо было отвечать, подставлял других. Шесть лет его руководства — это шесть лет предательства товарищей по партии, всех коммунистов, уничтожения великого государства, создававшегося не только в последние 70 лет, но и в течение веков, трудом многих поколений людей.

Когда расстреливали Чаушеску и травили больного Хоннекера, Горбачев ничего не сделал, чтобы остановить это. Предатель и трус — вот психологический портрет Горбачева.

Сегодня, пережив трагедию уничтожения СССР, понимаешь, что много было сделано ошибок, что уставные принципы партии позволили предателям и пустышкам типа Горбачева пролезть в руководство КПСС в карьеристских целях и уничтожить партию, государство.

Но я верю в великую созидательную силу русского народа, верю в то, что вековая мечта о социальной справедливости восстановит авторитет Коммунистической партии и притягательную силу социалистических и коммунистических идеалов, позволит воссоздать великое государство.

А.Н. Косыгин. Добрая память

Алексей Николаевич Косыгин многие годы работал на крупных государственных постах. В годы Отечественной войны являлся членом Государственного комитета обороны, выполнял ответственные поручения комитета в блокадном Ленинграде по вещевому и продовольственному обеспечению Советской Армии и города. Был Председателем Совета Министров РСФСР, министром легкой промышленности СССР, председателем правления Госбанка СССР, председателем Госплана, заместителем Председателя, а с 1964 года— Председателем Совета Министров СССР. Много лет избирался в состав Президиума, потом в Политбюро ЦК КПСС. А.Н. Косыгин много сделал для развития экономики страны, повышения благосостояния советских людей. Его искренне уважали. Он пользовался большим авторитетом в нашей стране и за ее пределами.

У меня сложились хорошие, товарищеские отношения с Алексеем Николаевичем. Как председатель ВЦСПС, я часто встречался с ним в Кремле (тогда он был зам. Председателя Совмина СССР) для согласования бюджета социального страхования, решения вопросов развития сети санаториев и домов отдыха, строительства рабочих клубов и домов культуры, по другим проблемам профсоюзов, улучшения условий труда и быта трудящихся. Будучи Председателем Совмина СССР, он не

раз встречался с председателями ЦК и Совета профсоюзов, выступал перед ними.

В мою бытность первым секретарем МГК КПСС я постоянно получал помощь от Председателя Совмина СССР в решении задач реконструкции московской промышленности, транспорта, улучшения строительства, снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Он много лет избирался депутатом Верховного Совета СССР от Москвы, часто посещал предприятия, особенно легкой промышленности, магазины, помогал в решении вопросов развития города.

А.Н. Косыгин был внимательным и чутким человеком. Его отличали высокая культура, добросердечность, порядочность, общительность. Неоднократно мы семьями отдыхали рядом на дачах в Крыму, в санаториях Барвиха, Утес. Имели общих друзей. У него была хорошая семья, сам он был примерным семьянином. Добрая память осталась о жене Алексея Николаевича — Клавдии Андреевне. На отдыхе она была организатором наших встреч, вечеров песни и музыки. Зять А.Н. Косыгина — Д.М. Гвишиани хорошо играл на различных инструментах. Мы пели русские песни.

Однажды в июле на отдыхе в Крыму мы отмечали день рождения моей дочери Ольги. Вечер мы семьями провели у нас на даче. В другой раз, проводя свои отпуска в Крыму, мы с А.Н. Косыгиным и находившимся неподалеку на отдыхе Н.В. Подгорным на сторожевом катере ездили в Севастополь на праздник, посвященный Дню Военно-морского флота. Где-то во второй половине 70-х годов мы вновь оказались вместе на отдыхе в санатории «Волжский Утес», что на берегу Куйбышевского водохранилища. Наши номера находились один над другим. Питались в общей столовой. Вместе ходили на пляж, где был установлен междугородний телефон ВЧ. Большую часть времени Алексей Николаевич проводил за телефонными разговорами с руководителями республик, краев и областей. Шла уборка урожая и закупка зерновых.

Алексей Николаевич Косыгин, крупный государственный деятель нашей страны, хорошо вел государственные дела, глубоко знал экономику Советского Союза и умело руководил ею. Конечно, имел широкие связи с министрами, руководителями союзных, республиканских и местных хозяйственных органов, предприятий, НИИ и КБ. Вел дружбу с видными деятелями культуры, музыкантами и композиторами, художниками и артистами. Хорошо знал литературу, искусство. Находясь на отдыхе и встречаясь, мы часто с ним говорили о литературе.

* * *

Став в 1964 году Председателем Совета Министров СССР, А.Н. Косыгин быстро вошел в свою новую роль. Это было нетрудным для него делом, ибо он прекрасно знал проблемы в народном хозяйстве страны, обладал хорошей подготовкой и большим опытом хозяйственной и государственной работы. Он сразу принял меры по улучшению планирования развития экономики и культуры страны. В соответствии с решениями ЦК КПСС, общим настроением в стране было укреплено отраслевое управление развитием экономики. Упразднены совнархозы и созданы Министерства. Это позволило ускорить темпы роста производства, активнее развивать науку, научно- технический прогресс. По инициативе ЦК КПСС, Л.И. Брежнева Советом Министров была разработана и осуществлена реформа в сельском хозяйстве, изменен порядок планирования и закупок сельскохозяйственных продуктов в интересах колхозов и совхозов, восстановлено право колхозников и рабочих совхозов иметь приусадебные земельные участки и подворье в личном хозяйстве, повышена материальная заинтересованность тружеников сельского хозяйства в увеличении производства продукции полеводства и животноводства.

В семидесятых годах была разработана и осуществлялась общесоюзная программа решения продовольственной проблемы. Под руководством А.Н. Косыгина была разработана и начала осуществляться программа подъема сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР. В промышленности проводились реконструкция старых и строительство новых, современных предприятий. По его инициативе были сооружены такие крупные комплексы как Волжский автомобильный завод в городе Тольятти, КамАЗ в Набережных Челнах, осваивались новые месторождения нефти и газа, осуществлено строительство гигантских нефте- и газопроводов из Сибири в центральную часть страны и некоторые европейские государства. В это время было начато строительство Байкало-амурской магистрали. Теперь нередко ругают эту великую стройку. А зря. Верно, что при ее строительстве столкнулись с непредвиденными трудностями. Но эта магистраль жизненно необходима для страны. Она позволит соединить второй ниткой железной дороги Дальний Восток со всей страной, что очень важно как для экономики государства, так и для оборонных целей. И, что не менее важно, позволит развивать хозяйственную деятельность в Восточной Сибири. При активном участии А.Н. Косыгина были созданы новые отрасли промышленности, крупные научные центры в ряде регионов

страны.

Много внимания уделял А.Н. Косыгин вопросам улучшения жизни граждан страны, культурно-бытовому строительству, обеспечению населения продовольствием и промышленными товарами. Хорошо зная вопросы экономики и финансов, Алексей Николаевич принимал меры по улучшению организации производства и труда людей. Под его постоянным контролем находились финансы государства. Ежегодные и пятилетние планы правительством представлялись в Политбюро, а затем в Верховный Совет СССР всесторонне сбалансированными. Объемы выпуска продукции увязывались с ростом мощностей производства, материально-техническим снабжением, с потребностями и реализацией изделий. Доходы государства всегда на 3–5 % превышали расходы, и тем создавался резерв средств для возможного финансирования непредвиденных работ. Дефицита в бюджете не допускалось. Если появлялась необходимость увеличения выпуска денег (эмиссии), то устанавливали самый короткий срок изъятия из оборота соответствующего количества денег. Причем за этим устанавливался жесткий контроль, каждый случай эмиссии и изъятия из оборота рассматривался на заседаниях Совета Министров, докладывался Политбюро ЦК КПСС. Внешней финансовой задолженности практически не допускалось. Напротив, все социалистические и многие развивающиеся страны были должниками Советского Союза за поставленные материалы, оборудование, оказание различных услуг. Займы в валюте у банков капиталистических стран составляли не более 5–7 млрд. долларов и, учитывая высокий процент, возвращались своевременно. Таким образом создавалось твердое финансовое положение в государстве.

А.Н. Косыгин тщательно следил за строгой сбалансированностью товарно-денежных отношений в стране. Требовал от Госплана и Минфина, других министерств наиболее полного обеспечения выдаваемых населению денег товарными ресурсами. Каждому министерству, республике, а затем предприятиям и всем организациям устанавливали твердый фонд зарплаты (на год и пятилетку), тоже рассчитанный и обеспеченный товарной массой. Никто не мог завысить установленный фонд зарплаты. А если этого увеличения требовали непредвиденные обстоятельства, правительством одновременно принимались меры по увеличению товарной массы на соответствующую сумму.

А.Н. Косыгин выступал за развитие внешнеэкономических связей нашей страны с социалистическими и

капиталистическими странами. Через СЭВ осуществлялись межгосударственные специализация и кооперация производства и поставок различной продукции на сбалансированной основе. С капиталистическими странами развивались двухсторонние торгово-экономические отношения. Наряду с сырьевыми товарами, на внешний рынок все больше выходили продукция машиностроения, приборостроения и других несырьевых отраслей.

А.Н. Косыгин смело шел, наряду с закупками в капстранах современного оборудования и технологий, на приобретение товаров народного потребления, что способствовало насыщению нашего внутреннего рынка товарами и сбалансированию внутреннего бюджета. Это было выгодно государству и способствовало удовлетворению спроса внутреннего рынка.

* * *

А.Н. Косыгин поддерживал рабочие и товарищеские отношения со своими коллегами по работе в Совете Министров СССР и в Политбюро ЦК. С большим уважением относились к нему руководители республик, краев и областей страны. Но он не заигрывал с людьми. Он был требователен и принципиален в отстаивании своих взглядов и убеждений. Наверное, именно в силу этих причин у него сложились натянутые отношения с Л.И. Брежневым. Последний, видимо, ценил его опыт, умение руководить правительством, но не хотел мириться с его независимостью, ярко выраженным чувством собственного достоинства. Надо полагать, что на их отношениях сказывалось и то, что А.Н. Косыгин пользовался большим авторитетом в народе, что не устраивало Л.И. Брежнева с его амбициями. Он хотел быть один на самом верху и не желал ни с кем делить авторитет и власть первого лица в партии и стране. А.Н. Косыгин, в свою очередь, считал себя более подготовленным, более опытным и эрудированным руководителем, стоящим на голову выше Л.И. Брежнева, и не хотел мириться с его претензиями на абсолютное первенство в руководстве страной. Думаю, что А.Н. Косыгин как Председатель Совмина СССР хотел быть на равных с Генеральным секретарем ЦК КПСС. Вот это обстоятельство и лежало в основе натянутых отношений между двумя руководителями, которые проявились уже сразу после октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 года.

Через пару дней после описанного мной выше инцидента, при принятии эстафеты мира в Лужниках, видимо, желая

сгладить неприятный осадок от этой размолвки, А.Н. Косыгин пригласил Л.И. Брежнева на обед на дачу в Архангельское. Были приглашены также т. Шелепин, Демичев и я. Хозяйка дома, Клавдия Андреевна, усадив всех за стол, предложила мне быть тамадой. Л.И. Брежнев был не в настроении. Он сказал, что давайте лучше пообедаем, есть хочется. За столом вяло шел разговор о прошедшем пленуме. А.Н. Косыгин старался смягчить натянутость обстановки, но Л.И. Брежнев больше молчал. Совместный обед, попытка А.Н. Косыгина смягчить натянутость отношений с Л.И. Брежневым не привели ни к чему. Недоверие, подозрительность, недружественность сохранились между двумя руководителями до конца их дней. А.Н. Косыгин как человек интеллигентный, умный, никогда открыто не выражал своего отрицательного отношения к Л.И. Брежневу, хотя на заседаниях Политбюро ЦК высказывал свою точку зрения на различные проблемы, отличную от суждений Генсека. Тогда как Л.И. Брежнев практически не скрывал своих антипатий к Председателю Совмина СССР и за его спиной (и это Алексей Николаевич знал) высказывал нелестные отзывы о нем как о работнике и как о человеке.

По всему было видно, что Л.И. Брежневу было трудно сработаться с А.Н. Косыгиным, который всегда подчеркивал свою независимость, самостоятельность, несогласие с стремлением Л.И. Брежнева к единовластию. Однако поставить вопрос об отстранении А.Н. Косыгина от руководящей роли в партии и в стране он не решался, понимая, что авторитет Председателя Совмина СССР в партии и народе высок и сама постановка такого вопроса могла вызвать большие осложнения.

* * *

В конце 70-х годов А.Н.Косыгин перенес инфаркт миокарда. Он долго болел. Я встретился с ним в санатории «Барвиха», где проводил свой отпуск, а Алексей Николаевич находился на так называемой реабилитации. Он много гулял в парке, поднимался по лестнице, пытаясь показать себя выздоровевшим. Но состояние здоровья ухудшилось. Е.И. Чазов, начальник четвертого главного управления Минздрава СССР, как-то сказал мне, что удивляется как еще держится А.Н. Косыгин. У него совершенно утонченные сердечные мышцы.

Вскоре Л.И. Брежнев заменил на посту Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина Н.А.Тихоновым. А.Н. Косыгин недолго побыл на пенсии, болел и вскоре скончался. На Политбюро ЦК решили

похоронить Алексея Николаевича на Красной площади (в Кремлевский стене). Похороны были организованы так же, как и других бывших руководящих деятелей страны.

Я искренне переживал смерть А.Н. Косыгина. У меня навсегда осталась о нем добрая память.

Часть 2
Мемуары

Родился я 18 сентября 1914 года в городе Серпухове Московской области. В нашей семье, кроме меня, была моя сестра Нина. В то время мой отец — Василий Иванович Гришин, токарь по специальности, работал в Туле на патронном заводе, а затем в мастерской паровозного депо станции Серпухов. Моя мать, Ольга Александровна Гришина была домохозяйкой, а когда мы, ее дети, подросли, стала работать на текстильной фабрике имени В.П. Ногина.

Мое раннее детство совпало с тяжкими годами Первой мировой войны, а затем Гражданской войны и иностранной интервенции. Молодая советская республика напрягала все силы для защиты свободы, революционных завоеваний советской власти. Всем было трудно, голодно.

Наша семья жила на частной квартире в доме врача железнодорожной больницы А.М. Кудрявцева. В этом доме на Ивановской линии Нефедовского поселка было три квартиры. Одну занимала семья владельца дома, в двух других жили мы и семья железнодорожника М.П. Макурина. В каждой семье было по четыре человека. Жили дружно, дети учились в железнодорожной школе.

Мое детство и юность прошли под гудки паровозов, шум проходящих поездов. Дом находился всего в пятидесяти-семидесяти метрах от паровозного депо, рядом с железнодорожными путями, соединяющими станции Серпухов-1 и Серпухов-2. Так что днем и ночью, в будни и в праздники грохотали паровозы, стучали по рельсам поезда. Но никто из нас шума не замечал.

Наоборот, вечное движение железной дороги будоражило воображение, манило неведомыми далями. Среди машинистов были знакомые, соседи, мне иногда удавалось прокатиться на паровозе, и это было большим удовольствием. Так я полюбил все, что было связано с железной дорогой: паровозы казались мне живыми существами, запах мазута и дыма — естественными запахами родного дома, так что потом даже грустил, когда приходилось куда-либо уезжать. Научился уважать труд железнодорожников, полюбил этот труд и впоследствии уже не мыслил себя вне его.

В те далекие годы через станцию Серпухов проходили поезда с грузами для фронта, воинские эшелоны. Они иногда надолго

останавливались на запасных путях, и я с любопытством и мальчишеской завистью рассматривал красноармейцев в буденовках и длинных шинелях, лошадей в вагонах, армейские повозки и орудия на платформах. Нередко здесь играла гармошка, красноармейцы пели песни. Ошеломляющее впечатление на меня и моих товарищей произвел однажды остановившийся на станции бронепоезд, грозно ощетинившийся пушками и пулеметами. Как завидовали мы его экипажу — молодым, веселым людям… А потом подобный бронепоезд вошел в песню, сделав ее близкой навсегда: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути!»

Вообще о песнях надо сказать особо… Звонкие, оптимистичные, мелодичные, они вошли в наши молодые сердца естественно, вместе с новой жизнью, вселяли уверенность, бодрость, звали на большие дела — как наше поколение, так и последующие. Вслед за красноармейцами мы распевали их дома и в школе, в пионерских лагерях и колоннах на праздничных демонстрациях. Мы не знали их создателей, и они были для нас народными, впрочем, оно так и было, ибо такие песни, как «Смело, товарищи, в ногу!», «Мы кузнецы», «Возьмем винтовки новые», «Проводы», «Мы, красная кавалерия», «По долинам и по взгорьям», «Взвейтесь кострами», «Там вдали за рекой» и многие другие, стали народными.

Советские песни тех лет сыграли важную роль в деле становления и укрепления советской власти, они действительно ощутимо «строить и жить помогали».

Песни-марши, песни-баллады, песни-рассказы, песни-лозунги звали на подвиги, помогали выстоять, бороться с трудностями. Рядом с этими новыми песнями жили и русские народные песни, романсы, которые пел народ на семейных праздниках, на молодежных гуляниях. И позже, научившись играть на гитаре, вместе со всеми я пел любимые моей мамой «Пряху», «Однозвучно звенит колокольчик», «Белую акацию» и другие.

* * *

В школу, находившуюся в километре от дома, удобнее было ходить по дороге между Нефедовским поселком и железной дорогой, но я предпочитал пройти мимо паровозного депо, через станцию, по запасным путям Южного парка. Мне нравилось наблюдать, как работают люди, смотреть на идущие поезда. Зимой же я чаще пользовался шоссейной дорогой, т. к. она тогда не очищалась от снега, и можно было бежать в школу на коньках.

С самого раннего возраста я любил кататься на коньках. Став взрослым, был участником многих соревнований по скоростному бегу, занимал призовые места. Вообще любил спорт и занимался им с детских лет.

В школе я учился хорошо, старался не отставать от сверстников. До сих пор с благодарностью вспоминаю моих первых учителей — Серафиму Илларионовну Васильеву, Веру Адольфовну Якуцевич, М.М. Захарова, директора А.М. Яковлева.

В конце 1922 года на железнодорожном узле при активном участии школы был создан пионерский отряд. Я в числе первых был принят в пионеры, стал ходить с красным пионерским галстуком. Отряд часто проводил сборы, устраивались походы, разучивались и пелись революционные и патриотические песни. В пионерском отряде и в школе мы получили первую революционную закалку, понимание происходящих событий в стране и в мире, воспитывались в духе любви к Советской Родине, В.И.Ленину, партии, народной власти, новому строю, нам прививали классовое отношение к капитализму, буржуазии, эксплуатации и угнетению. В отряде часто бывали и вели с нами беседы коммунисты, участники Октябрьской революции и Гражданской войны. Тогда велась борьба за всеобщую грамотность, против буржуазной идеологии и пережитков прошлого, против религии, пьянства, за высокую мораль, за культуру. Центром пионерский работы был железнодорожный клуб. Здесь проходили собрания, сборы, начинались походы. Немало мероприятий проводилось и в школе. Первым вожатым отряда был комсомолец Виктор Михайлович Фоми- чев — высокий, стройный, кудрявый, всегда доброжелательный и веселый человек. Он уделял нам много внимания, проводил сборы, организовывал походы. Все ребята любили своего вожатого. Летом он вместе с отрядом выезжал (а лучше сказать выходил) в пионерский лагерь.

Первый такой лагерь был организован в 1923 году километров за 10–15 от города, в сосновом лесу на берегу р. Оки, недалеко от деревни Лужки. Место было прекрасное: сосновый бор, высокий берег реки, широкая красавица Ока, все отлично подходило для лагерной жизни. Размещались в палатках, охрану лагеря по ночам несли сами пионеры с деревянными ружьями в руках. Повар готовила обеды, завтраки и ужины в сложенной из кирпичей печи под тесовым навесом. Раз в 5–7 дней из города на лошади привозились продукты. Жили не голодно, но без излишеств. Ходили в лес за ягодами, устраивали походы и военные игры, купались, загорали. Время проходило интересно, а потому и быстро. Кончался срок пребывания в лагере, и мы с

рюкзаками за плечами пешком возвращались домой. На время оставшейся части каникул при школьном интернате устраивался городской пионерский лагерь. Питались дома. В лагере днем давали только сладкий чай с булкой. Опять-таки устраивались экскурсии по памятным и историческим местам города, военные игры, походы в лес по азимуту и с компасом, конечно, игры в волейбол, ручной мяч и другие.

Так проходило каждое лето, и я добрым словом вспоминаю то время, трудное и радостное детство.

Нашему отряду везло на вожатых. В.М. Фомичева сменили Елена Васильевна Рябова и Петр Васильевич Цуриков. Душевные, любящие детей люди, они и сами пользовались нашей искренней любовью.

Школьные годы — важные в жизни человека. В эти годы в нем закладывается все, чем он живет и дышит на протяжении всей дальнейшей жизни. Конечно, бывают повороты судьбы, бывают разные обстоятельства, но основа основ закладывается в школьные годы. И как важно, чтобы в эти годы рядом с детьми были по-настоящему умные люди!

Мне повезло, те люди, которых я встретил в годы детства, приобщили меня к пионерской работе, я стал членом совета отряда, и когда в 1929 году проходили собрания всех пионерских отрядов города Серпухова, меня выбрали на городской слет. На этом слете я впервые выступал в зале заседаний Дома Советов, был избран делегатом Первого Всесоюзного слета пионеров от города Серпухова. Это было событие в моей жизни и незабываемое событие для моих шестерых товарищей.

Всесоюзный пионерский слет пионеров проходил в Москве летом 1929 года. Все юные делегаты были одеты в морскую форму, на лентах белых бескозырок были обозначены города или республики, которые они представляли. У нас, делегатов Москвы и Московской области, — «МОСКВА», у других— «КРЫМ», «ОДЕССА», «УКРАИНА» и так далее. Разместили участников слета в семьях москвичей по два-три человека. Меня и еще двоих пионеров-серпуховичей поселили в одной московской семье, в доме по Хавско-Шаболовскому переулку. Приняли нас очень хорошо, радушно заботились о нас.

Каждый из десяти дней слета был насыщен интереснейшими мероприятиями: это и встречи пионеров разных городов, и митинги, дни песни, дни спортивных игр, экскурсии, посещение театров, музеев, предприятий. Особенно интересно было в ЦПКиО на Крымской набережной и на стадионе «Динамо», где это событие отмечено мемориальной доской. Каждый день и каждый час слета стал не только памятным, он был настоящим

напутствием на всю жизнь.

Память о I Всесоюзном слете юных пионеров осталась у меня навсегда. Слет оказал большое влияние на формирование моего сознания, по сути на всю мою последующую жизнь и работу — сначала в комсомоле, потом в Коммунистической партии.

* * *

Во времена моего детства школы были семилетними и давали неполное среднее образование. Четырнадцати лет я успешно окончил Серпуховскую железнодорожную школу, и нужно было решать вопрос о продолжении образования. Я сделал попытку поступить в железнодорожный, а затем и другие техникумы в Москве, но у меня даже не приняли документы. Я еще был пионером и ходил в коротких штанах, на меня смотрели с улыбкой члены приемных комиссий и вежливо отказывали, рекомендуя подождать, подрасти.

В начале 1930 года я прочитал в газете об открытии в столице нового техникума — геодезического. Там был недобор, и у меня охотно приняли документы. Я сдал вступительные экзамены и был принят на учебу. Жить стал у дяди, который работал экономистом в Госплане и имел комнату в коммунальной квартире в Хлебном переулке недалеко от Арбата. Квартира состояла из длинного коридора, по сторонам которого было по пять комнат, в каждой жила семья. Общая кухня, много керосинок и примусов, жили тесно, но дружно, зная друг друга, делили все радости и горести.

Рано утром я уезжал на учебу. Техникум сначала находился в Сокольниках, а потом в районе Соломенной сторожки. Поездка в один конец с двумя пересадками на трамвае занимала около полутора часов. Обедал в столовой техникума, поздно вечером возвращался домой. Делал домашние задания, ходил на Арбат «отоваривать» карточки. По пятницам — баня, она находилась напротив зоопарка. Теперь она снесена, а вместо нее неподалеку построена новая, современная. Зимними вечерами бегал на каток стадиона имени Первого мая, который был рядом с зоопарком.

В техникуме подобрался неплохой состав преподавателей. Помню преподавателя геодезии Китаева, человека, хорошо знавшего свой предмет и умевшего его преподносить учащимся. В 1931 году летом я проходил практику в городе Горьком. Мы жили в помещениях бывшей нижегородской ярмарки. Я выполнял работы по внутриквартальной вертикальной нивелировке города. В первый раз увидел Волгу, множество пароходов и барж,

увешанных гирляндами сушившейся на солнце таранки. С интересом разглядывал бурлаков и грузчиков на Канавинской пристани. Рослые, сильные, одетые в холщовые широкие штаны синего цвета и такие же куртки, в лаптях, с «козой» за спиной, они ходили широким шагом, были немногословны и спокойны. Как тут было не вспомнить героев произведений А.М. Горького.

Было довольно голодно, стипендия была небольшой, ели главным образом суп и кашу из сечки. В то время были открыты «коммерческие» магазины, где без карточек можно было купить белый хлеб, но большие очереди и высокие цены не позволяли нам рассчитывать на белые булки…

Первый раз я оказался надолго оторванным от дома. Живя и учась в Москве, на воскресные дни, на каникулы я всегда уезжал домой в Серпухов. Я очень любил свою мать Ольгу Александровну, скучал по ней. Она была простой женщиной, матерью и работницей. Многое умела делать — шить, вязать, хорошо готовила, была общительной. Все, кто знал ее, относились к ней с уважением. Когда мы с сестрой подросли и она стала работать на производстве, то и тогда успевала все делать в доме, шить нам с сестрой и себе одежду, приготовить обед, накормить семью. Мы помогали ей в работе по дому, ходили в магазин за продуктами.

Наша мама очень любила своих детей, воспитывала нас в строгости, доброте, честности. Благодаря ровному характеру, большой терпимости, уважительному отношению к людям у нее всегда были хорошие отношения с окружающими.

Иногда по праздникам или в воскресные дни у нас в доме собирались соседи и друзья. Пили чай с вареньем и пирогами, которые мама хорошо умела печь. Водки, вина никогда не было. Пели песни под аккомпанемент гитары, балалайки, мандолины (в доме умели играть на этих инструментах). Мама обладала приятным тихим голосом, хорошо пела. Я любил ее слушать. Мне она помогала на протяжении всей моей жизни: растила в детстве, следила за моей учебой в школе, помогала, когда я учился в Москве, служил в армии. И потом, когда у меня появилась своя семья, дети, она нянчила внучат, шила им штанишки и платьица. Внуки ее тоже очень любили.

В старости мать жила с моей сестрой Ниной Васильевной. Ее смерть была для меня невосполнимой утратой. Мать — самый близкий человек, способный тебя понять и все простить. Мать — самое дорогое слово. Ведь и землю, на которой мы родились и выросли, нашу Родину мы называем матерью. Родине, как матери, мы посвящаем свою любовь и верность, мы вечно благодарны ей за то, что она дала нам жизнь, вырастила и воспитала.

* * *

В 1933 году я закончил техникум и был направлен в Московское областное земельное управление. По моей просьбе меня зачислили в штат земотдела Серпуховского района. Сначала работал землемером, потом топографом — составлял топографическую карту Заокской части Серпуховского района. Но, видимо, это дело было не по мне. Я по-прежнему мечтал о железной дороге, завидовал моим сверстникам, которые были уже помощниками машиниста паровоза или слесарями-ремонтниками в депо. Стал проситься освободить меня от работы в земотделе. Довольно долго не отпускали, однако в конце концов разрешение на переход в депо было получено.

Начальником паровозного депо тогда был В.И. Богомолов — хороший руководитель, образованный и добрый человек. Одобрив мое решение о переходе на железную дорогу, он назначил меня помощником машиниста. Сбылась моя мечта работать на паровозе! Но на паровозе я проработал недолго, друзья уговорили пойти учиться в железнодорожный техникум, да и я понимал, что нужно специальное образование. Так в 1934 году я стал учащимся Московского техникума паровозного хозяйства имени Ф.Э. Дзержинского. Учиться мне было легко, сказывалась уже полученная подготовка. Каждый семестр за успехи в учебе я премировался книгами, готовальнями, чертежными принадлежностями. Зимние и летние каникулы работал на паровозе, зарабатывал себе на одежду и обувь, стараясь помочь матери. А кроме того, работа была мне в радость.

В 1937 году я закончил техникум и был направлен на работу заместителем начальника депо в Серпухов. Начальником депо был Матвей Иванович Тархов, в прошлом машинист из Курска, умудренный годами и опытом руководитель-коммунист. Под его руководством и с помощью партийной организации депо было укомплектовано кадрами, и мы занялись приведением в порядок паровозного хозяйства. Вместо обезличенной эксплуатации паровозов было решено прикрепить к каждому паровозу две основные и одну подменную бригаду. Это обеспечило бережное отношение к локомотивам, поддержание их в хорошем рабочем состоянии. Была усилена и ремонтная служба.

Работа была по душе, и я с увлечением трудился, не считаясь со временем. Это очень важно, чтобы работа нравилась, в таком случае она спорится, становится жизненной необходимостью и в конечном итоге приносит положительные результаты. На первых порах мне хорошо помогали и начальник депо Тархов, и мастер Александр Константинович Крючков, а также дежурные по депо,

мои товарищи слесари-ремонтники. Это тоже важно. Товарищеская поддержка всегда очень нужна.

Пожалуй, это была самая счастливая пора моей жизни. Я был молод, полон сил, имел необходимые знания.

В конце 1937 года я был вызван в горвоенкомат и призван в Красную Армию. В то время молодые ребята активно готовились к службе в армии: проходили военную подготовку в школе и в кружках Осоавиахима, многие сдавали нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Воспитывались мы в духе патриотизма, готовности к защите Родины. Для прохождения службы я был направлен в расположенный в Серпухове 2-й аэросъемочный отряд, входивший в состав Московского военного округа. Как я узнал позже, я был направлен в эту часть не случайно. В сентябре — октябре были демобилизованы военнослужащие, отслужившие действительную, в том числе заместитель политрука, на место которого было необходимо подобрать комсомольца, способного вести политико-воспитательную работу. Комиссар Н.Г. Тарасов познакомился с делами подлежащих призыву молодых серпуховичей и остановился на моей кандидатуре.

Как положено, сначала карантин. Строгий регламент, строевая подготовка, наряды, старшинская наука — все это нелегко с непривычки. И, наконец, день присяги — торжественный и ответственный день!

И служба началась. Красноармейская команда, входившая в состав отряда, имела штатного командира, но не имела политрука. Его обязанности выполнял заместитель политрука из числа военнослужащих, проходящих действительную службу. Я был назначен в техническую часть отряда с одновременным выполнением обязанностей заместителя политрука команды. Жил я вместе с красноармейцами в казарме, как и все, ходил в строю, работал с техникой, а в определенные часы проводил политинформации, организовывал политучебу. Нужно было еще позаботиться об оформлении Красного уголка, о выпуске стенгазеты, вместе с начальником команды следить за дисциплиной и порядком.

До 1938 года приема в члены ВКП(б) не было. После возобновления приема я тут же подал заявление о вступлении в партию. Рекомендации мне дали: командир части Красько, комиссар Тарасов, секретарь парторганизации Иванников. Я был принят кандидатом, а через год, в 1939-м, — членом ВКП(б). Это стало важнейшим событием моей жизни. Я всю свою жизнь посвятил служению делу партии, строительству коммунизма.

С 1938 года наш отряд размещался в городе Сасово Рязанской

области, и я до конца службы оставался членом бюро Сасовского райкома комсомола, избирался делегатом районной и областной партийных конференций. Вначале 1940 года приказом наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Тимошенко был награжден нагрудным знаком «Отличник РККА». Это было для меня большой радостью и вдохновляло на еще более ответственное отношение к службе в Красной Армии.

На своей базе в Сасово наш отряд находился только зимой. Летом же мы перемещались к западной границе, несли службу в районах Проскурова, Борисова, Кингисеппа. В 1940 году, в сентябре — октябре, военнослужащие моего года призыва демобилизовались, но меня задержали почти до 7 ноября, предлагая остаться на должности начальника технической части или политрука с присвоением командирского звания. Я же хотел вернуться домой, работать на железной дороге. Наконец, командование согласилось отпустить меня, порекомендовав поступить учиться в Военно-политическую академию, для чего мне была выдана соответствующая характеристика, сохранившаяся у меня до сих пор.

* * *

В октябре сорокового года я вернулся в Серпухов и был принят на работу сначала паровозным мастером, а потом заместителем начальника депо. Работал с большим удовольствием. Из депо не уходил до позднего вечера, все время был в приподнятом настроении. Зарплата была хорошая, это позволяло помогать матери. Товарищи по работе — руководители и рабочие относились ко мне по-доброму, во всем помогали.

Однажды, в бытность мою мастером, к нам на экскурсию пришли ученики выпускного класса железнодорожной школы. Я подробно рассказывал экскурсантам об устройстве паровоза, работе депо, его людях, о нашей комсомольской организации. Помню, что говорил с каким-то вдохновением. Причиной тому было внимание и к моему рассказу, и ко мне одной ученицы, которую я знал еще с детских лет. Это была Ира Захарова, дочь директора школы Дарьи Михайловны Захаровой — прекрасного педагога, проработавшей в школе 40 лет, награжденной орденом Ленина, получившей звание почетного железнодорожника. Ира всегда мне очень нравилась. Потом мы полюбили друг друга. Вскоре нас разлучила война. Позже мы снова встретились, стали мужем и женой, и светлые чувства, возникшие в юности, пронесли через всю нашу жизнь.

В 1940-м и в начале 1941-го железнодорожный транспорт, как и все народное хозяйство страны, работал с большим напряжением. Движение поездов было очень интенсивным. Наше депо каждый день обслуживало, кроме своих, еще десятки паровозов из других депо, выполняло большой объем маневренных, выездных и передаточных работ, обеспечивало бесперебойную работу всего локомотивного парка. Все трудились на совесть. Не было ни прогулов, ни недисциплинированности, тем более появления на работе в нетрезвом состоянии. Нарушения должностных инструкций, не говоря уж об авариях, были крайне редки.

Депо успешно справлялось со всеми производственными заданиями, было в числе передовых предприятий на дороге. Этому в значительной мере способствовала работа партийной организации. Коммунисты были душой социалистического соревнования, патриотических инициатив, примером высокой организованности и дисциплины. Под руководством партийной организации активно действовал комсомол депо. По инициативе комсомольцев нередко проводились воскресники по ремонту локомотивов, оборудования. Заработанные средства направлялись в фонд обороны страны. Была неплохо организована техническая учеба молодых рабочих, оборонно-массовая и физкультурная работа, художественная самодеятельность. Комсомольцы и молодежь получали политическую закалку в политкружках и школах комсомольского политпросвещения. Все это способствовало сплочению коллектива, улучшению работы на производстве, коммунистическому воспитанию. Работа комсомольской организации депо положительно оценивалась в партийной организации и политических органах дороги.

* * *

Наступил 1941 год. Никто еще не представлял себе, каким он будет грозным, неимоверно тяжелым. Доносились раскаты грома войны, развязанной фашистами в Европе. Угроза войны все явственней подходила к западным границам нашей Родины. Партия и правительство, весь народ предпринимали героические усилия по всемерному ускорению развития индустрии, особенно тяжелой промышленности и машиностроения, готовили страну к войне. Люди понимали грозящую опасность, трудились с большим напряжением, проявляли высокий патриотизм не только на производстве, но и в поведении. Вместе со старшими активно

участвовали в решении трудных и сложных задач и мы — молодые коммунисты, комсомольцы, беспартийная молодежь.

Теперь вспоминаю свои молодые годы как незабываемое время, наполненное трудом, борьбой за высокие цели, время воспитания замечательных качеств советского человека — трудолюбия, преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, советского патриотизма, глубокой убежденности в наших великих идеалах. Во всем этом сказалась огромная работа партии, которая руководила страной, направляла усилия народа на осуществление своей генеральной линии, линии коммунистического строительства.

В предвоенные годы железнодорожный транспорт, как и вся страна, жил напряженной трудовой жизнью. Это было время огромной стройки. Создавалась современная индустрия, в строй входили все новые предприятия металлургии, топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслей промышленности. Укреплялись колхозы и совхозы. Промышленность и сельское хозяйство оснащались новой техникой. Проводилась большая работа по развитию и техническому совершенствованию транспорта, особенно железнодорожного. Реконструировались существующие и строились новые линии. Укреплялось путевое хозяйство, вводилась автоматическая блокировка, сигнализация и связь. Новыми, более мощными локомотивами и большегрузными вагонами пополнялся подвижной парк, развивалось станционное хозяйство. Совершенствовались пассажирские перевозки, организация и управление движением поездов, всем перевозочным процессом.

Всюду в стране работали с подъемом. Широко развивались стахановское движение, новаторство, социалистическое соревнование, творческая инициатива трудящихся. Планы выполнялись досрочно. Все хорошо понимали важность и необходимость успешного решения задач четвертой пятилетки и для социалистического строительства, и для укрепления обороны Советского государства. Международная обстановка была очень сложной. СССР находился в окружении враждебных капиталистических государств, нарастала военная угроза со стороны фашистской Германии, все громче заявлявшей о своих притязаниях на «жизненное пространство».

Приближение войны чувствовали все. Коммунистическая партия и Советское правительство делали все возможное, чтобы отдалить ее, получить время для укрепления обороноспособности страны, ее Вооруженных Сил. Партия мобилизовывала трудящихся на выполнение планов развития экономики,

воспитывала их в духе любви к социалистической Родине, преданности коммунистическим идеалам, готовности к защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Советский народ глубоко верил партии, смело шел за ней, настойчиво осуществлял поставленные ею задачи. Люди были уверены в крепости Советского государства, непобедимости нашего общественного строя.

Вместе со всеми активно трудились и серпуховские железнодорожники. Незадолго перед войной меня избрали секретарем Серпуховского узлового парткома. В состав узла входили станции Серпухов-1 и Серпухов-2, Ока, дистанции пути, защиты путей, сигнализации и связи, жилищно-коммунального хозяйства и строительства, паровозное депо, вагонный участок, отделение управления рабочего снабжения (УРС), предприятия водоснабжения, склады топлива и материалов, средняя школа, дошкольные и медицинские учреждения и другие службы. Узловой партком объединял более 20 первичных организаций. Мне, секретарю, было 26 лет — обычное дело в тот период.

Решая очередные задачи, серпуховские железнодорожники думали над перспективами, строили планы на будущее. И вот в один день все переменилось.

Было воскресенье 22 июня 1941 года. Стояла ясная и теплая погода. Казалось, ничто не предвещает беды. Вдруг по радио сообщили, что вскоре будет выступать народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов.

У громкоговорителей собралось много людей. В наступившей тишине прозвучали слова, которым не хотелось верить — Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Надеждой и верой отозвались в сердце слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Лица у людей суровые, напряженные, во взглядах тревога и озабоченность за судьбы страны, народа, своей и своих близких. Многие женщины плакали. Член узлового парткома (позже она была избрана секретарем) Александра Григорьевна Тимофеева со слезами на глазах сказала: «Какое ужасное несчастье — война! Мы жили так хорошо. Теперь война все перевернет, все нарушит».

Как только закончилась радиопередача, собрался партком узла. Определили первоочередные мероприятия, которые необходимо было провести в наступивших чрезвычайных условиях в дополнение к составленному заранее мобилизационному плану. В этот же день прошли собрания коммунистов в первичных партийных организациях, были проведены митинги и беседы с рабочими и служащими. Во всех подразделениях узла были разработаны меры по усилению общей

и противопожарной охраны объектов, повышению бдительности, введению порядка военного времени. У каждого предприятия, у каждого поста, где работали люди, были сделаны укрытия, отрыты «щели» на случай налетов вражеской авиации.

С первых дней войны в пригороде Серпухова начали действовать пункты формирования подразделений и частей Красной Армии. Прибывали резервисты, призванные на военную службу, по железной дороге поступали военная техника, снаряжение, боеприпасы.

Скомплектованные здесь стрелковые дивизии, танковые, механизированные подразделения днем и ночью грузились в железнодорожные эшелоны и отправлялись на фронт. Формирование эшелонов, их оборудование, погрузка военной техники и снаряжения, своевременная отправка поездов — и своих, и огромного количества транзитных — требовали напряженной круглосуточной работы движенцев, работников паровозного депо, вагонного участка, всех служб узла. С первых военных дней люди работали, не зная отдыха, самоотверженно и очень ответственно. Душой этой работы были коммунисты, вся парторганизация.

В день железнодорожника первого военного года группу работников узла наградили орденами и медалями. Я был удостоен ордена «Знак Почета».

* * *

3 июля 1941 года по радио выступил И.В. Сталин. Проникновенные слова того выступления глубоко запали в сердце и разум, звали на ратные и трудовые подвиги. «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои…» И.В. Сталин говорил о серьезной опасности, нависшей над нашей страной, о необходимости всемерно поддерживать Красную Армию, героически сражающуюся с вооруженным до зубов врагом. «Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков и капиталистов, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Речь идет, таким образом, о

жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти городов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу». Сталин призвал к народной войне против немецко-фашистских захватчиков.

В выступлении содержалась широкая программа защиты Советского государства, завоеваний социализма, была выражена непоколебимая вера в победу советского народа. «Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа… Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!»

Собравшись у репродукторов, речь слушали тысячи железнодорожников, военнослужащих из стоявших на станционных путях эшелонов, жителей пристанционных поселков. Вызывая чувство горечи и боли за наши военные неудачи, она звала к непримиримой борьбе со смертельным врагом, к самопожертвованию во имя спасения Родины, защиты свободы народа.

* * *

Вплоть до сентября 1941 г. в Серпухове, как и по всей стране, проходила мобилизация военнообязанных. Они уезжали специальными пригородными поездами в сторону Москвы. Вспоминаю, какими трогательными были проводы. Пока поезд стоял у платформы, родные и близкие прощались с призывниками, давали им напутствия, желали скорее вернуться домой с победой, целыми и невредимыми. Но вот наступал момент отправления, и слова переходили в рыдания. Люди долго не уходили с платформы, стоял стон и плач. И каждому из провожавших хотелось верить, что родной человек вернется домой, что Красная Армия победит, враг будет изгнан с нашей земли.

Я всегда уходил с таких проводов с тяжелым чувством, а потом с еще большим ожесточением брался за работу. Для коллектива узла, как и для всех серпуховичей, советского народа, призыв партии «Все для фронта, все для победы!» был не просто лозунгом — в этом была вся жизнь. Прежде всего люди, конечно, напряженно трудились на своих постах. Добровольно сдавали

сбережения, облигации государственных займов в фонд обороны. Не было такого работника на узле, такой семьи, которые бы стояли в стороне от этого патриотического порыва — отдать все для разгрома врага.

Все, от мала до велика, собирали посылки бойцам Красной Армии и сдавали их в общественные комитеты помощи фронту. Женщины, дети вязали теплые носки, перчатки и рукавицы, шили белье, кисеты для табака. В каждую посылку вкладывалось теплое письмо, часто и гостинец (табак, сладости и т. д.)

Фронт приближался. На подступах к городу усиленно строились оборонительные сооружения. Тысячи людей, главным образом женщины и подростки, трудились на этих работах. Копали противотанковые рвы и окопы, делали лесные завалы. Из непризванных в армию мужчин, в основном пожилых, создавались подразделения народного ополчения.

На узле ощущалась активная подготовка к обороне Москвы, к отпору врагу на юго-западном направлении. Через Серпухов на юг бесконечной вереницей шли военные эшелоны и поезда с военными грузами. Однажды в августе я проходил по вокзальной платформе. В это время подошел пассажирский поезд. Из вагона меня окликнули. В нем ехали командиры авиачасти, в которой я в 1937–1940 годах проходил срочную службу заместителем политрука роты. На платформу вышли командир подразделения — подполковник Красько, начальник штаба майор Безденежных, зам. командира части майор Сидоров, несколько летчиков — все хорошо знакомые мне товарищи. А.И. Красько обнял меня, спросил о моей работе. Сказал, что летный состав части едет на формирование под Харьков. Позже я узнал, что в воздушном бою под Харьковом подполковник Алексей Иванович Красько геройски погиб.

В июле — августе через Серпуховский узел прошли сотни эшелонов с эвакуированными предприятиями. Перемещались целые заводы и фабрики с Украины, из южных и западных областей Российской Федерации. На платформах везли станки и машины, в вагонах ехали рабочие и служащие. Ехали семьями, с детьми и стариками. В сентябре эвакуировались все промышленные предприятия Серпухова. Железнодорожные эшелоны с оборудованием шли в глубь страны, уезжали рабочие и специалисты— немногие оставшиеся после мобилизации в армию мужчины, в основном, конечно, женщины. Пассажирскими поездами в эвакуацию было отправлено много жителей, часто уезжали целыми семьями. Город опустел. Остались лишь те, кто по состоянию здоровья или по другим причинам не смог уехать.

Наш железнодорожный узел и, естественно, все его

предприятия работали бесперебойно днем и ночью. Движение поездов постепенно сокращалось. Уменьшилось число работающих. Часть работников — мужчины — ушли на фронт, женщины были переведены на казарменное положение, с режимом военного времени. Началась великая битва за Москву. Это было крайне трудное время. Люди работали без устали, спали урывками, было тревожно и голодно. Все было подчинено интересам фронта, защите столицы.

* * *

В октябре фронт подошел вплотную к Серпухову. Фашистская авиация каждый день бомбила город. Десяток, иногда и более «юнкерсов» выстраивались в круг, один за другим пикировали на городские кварталы. Каждая бомбежка приносила жертвы. Были убитые, раненые, разрушенные и сгоревшие дома.

По ночам город подвергался артиллерийскому обстрелу, вызывавшему пожары и разрушения. Артобстрелы переносились еще труднее, чем бомбежки. При дневном налете авиации можно следить за направлением полета самолетов, даже видны падающие бомбы, есть возможность как-то сориентироваться, укрыться в яме, канаве и т. п. При артобстреле же, тем более ночью, слышишь только вой летящего снаряда и гадаешь, где он упадет.

Бомбежкам и обстрелам постоянно подвергались пути в сторону Москвы и в сторону Тулы, железнодорожный мост через Оку, станции Серпухов-1 и Серпухов-2, паровозное депо, станционные пути, склады топлива, объекты водоснабжения, вокзалы и другие сооружения. В дневное время поезда уже не ходили, так как путь постоянно разрушался вражеской авиацией.

В октябре — ноябре 1941 г. основной заботой железнодорожников стало восстановление разрушенного пути. В каждом подразделении узла действовали восстановительные бригады, которые оперативно устраняли последствия бомбежек и обстрелов. К ночи предприятия и пути всегда приводились в состояние, способное обеспечивать пропуск поездов (как правило, «летучек»).

Хотя бомбежек и обстрелов было много, все они запомнились, особенно те, при которых угрожала непосредственная опасность. Однажды в начале октября налет вражеской авиации застал нас с начальником станции Серпухов-1 Василием Алексеевичем Титковым у паровозного депо. Немцы бомбили само здание депо, подъездные пути к нему и поворотный треугольник для разворота

паровозов. Мы укрылись в кювете, заваленном телеграфными столбами. (Недалеко находилась дистанция связи). От осколков столбы, под которые мы забрались, защищали хорошо, но воздушной волной их сдвинуло, и после окончания налета мы с большим трудом выбрались наружу из завала.

В другой раз бомбежка застигла меня на пункте заправки паровозов песком, смазочными и другими материалами, который размещался метрах в 300 к северо-востоку от станции. Увидев приближающиеся вражеские самолеты, мы с дежурными рабочими укрылись в окопчике невдалеке от здания пескосушилки. Поднятые взрывами бомб рельсы и шпалы пролетали над нами. Обломками рельс во многих местах был пробит и поврежден железобетонный забор, ограждавший пункт, пострадали производственные постройки. Нас, укрывшихся в «щели», изрядно посыпало песком и землей, мы были оглушены бомбовыми взрывами, но серьезно никто не пострадал.

В октябре — ноябре, как обычно в нашей полосе в это время года, погода стояла ненастная, часто шли моросящие осенние дожди, небо закрыто низкими облаками. В один из таких ненастных дней. в октябре после встречи на планерке с дневной сменой движенцев мы с В.Л. Титковым поднялись на третий этаж вокзала ст. Серпухов-1 в помещение дежурного по станции. Вышли было на балкон, чтобы посмотреть, как начинается работа утренней смены, и вдруг увидели вынырнувший из низких тяжелых облаков вблизи от вокзала фашистский бомбардировщик — двухмоторный «фокке-вульф». Самолет сделал разворот, одно его крыло накренилось к земле, он облетел здание вокзала. Мы только успели встать в дверной проем, как раздались взрывы. Бомбами были разбиты северный, западный и южный входы в вокзал, однако здание осталось целым, хотя и появились большие трещины в кирпичных стенах полуметровой толщины. (Здание было построено еще в прошлом веке.) Так, опять по чистой случайности, бомбежка не закончилась для нас и всех, кто находился в вокзале, катастрофой.

Но были, конечно, и трагические последствия вражеских налетов. В середине октября прямым попаданием бомбы был разрушен дом отдыха паровозных бригад, где находились после ночного дежурства смена машинистов и их помощников. Мы с почестями похоронили наших товарищей. Были и другие случаи, когда вражеские бомбежки и обстрелы вызывали жертвы. Было горько и обидно терять людей. Но эти потери ужесточили сердца тех, кто оставался на посту, укрепляли волю работать во всю силу для победы над ненавистным врагом.

* * *

Период, о котором идет речь, был временем героической обороны Тулы. Этот славный город-герой, город тружеников, умельцев, находился в полукольце вражеских войск и всеми силами оборонялся. Единственной его связью со страной была железная дорога на Москву. По этой дороге защитникам Тулы шли вооружение, боеприпасы, продовольствие, из города вывозились раненые. Линия все время во многих местах разрушалась вражеской авиацией.

Ремонт разрушенных участков пути осуществлял Серпуховский восстановительный поезд. Он имел необходимые механизмы для восстановления верхнего строения пути и путевых сооружений, запас шпал, рельсов и прочего. На одной из платформ находилась скорострельная зенитная пушка. Штат поезда был сравнительно небольшой, но на выезды к нему добавлялись работники других служб узла. Начальником восстановительного поезда был Петр Васильевич Листиков — опытный и преданный своему делу работник. Поезд выезжал на линию каждое утро. В ходе работ он часто подвергался бомбежкам и обстрелам фашистских самолетов, порой получал повреждения, которые быстро исправлялись. Невосполнимы были только людские потери. Я часто выезжал с поездом, но теперь уже не могу вспомнить фамилии всех погибших и раненых рабочих.

Был такой случай на перегоне к станции Тарусская в середине октября 1941 года. Утром пришло сообщение, что бомбардировкой разрушено железнодорожное полотно. Наш восстановительный поезд выехал на место разрушения. Недалеко от станции поезд был остановлен путевым обходчиком, который рассказал о бомбардировке фашистским самолетом обслуживаемого им участка пути, о том, что одной бомбой разрушено железнодорожное полотно, другая же не взорвалась и лежит у рельсов. После осмотра было решено невзорвавшуюся полутонную бомбу оттащить на безопасное расстояние от путей, а потом приступить к восстановлению разрушенного участка дороги. Нашлись смельчаки, которые привязали к стабилизатору бомбы сорокаметровую веревку и оттащили ее метров за 50 в лес. Позже были вызваны саперы, которые подорвали бомбу.

Когда рабочие стали восстанавливать разрушенный участок пути, из низких облаков вылетел вражеский самолет и открыл по ним пулеметный огонь. Несколько человек были ранены, в их числе первый помощник начальника станции Серпухов-1 тов. Полевский. После того как люди успокоились, работы были продолжены и разрушенный участок пути приведен в порядок.

В моей памяти сохранился еще один случай, о котором стоит рассказать.

В начале ноября наш поезд был вызван для восстановления разбитого вражеской авиацией участка железной дороги в районе станции Столбовая. Когда он подходил к станции Шарапова Охота, его атаковал фашистский бомбардировщик. Из люков посыпались бомбы. Видимо, вследствие очень небольшой высоты полета самолета они не успели принять вертикальное положение и плашмя упали по обеим сторонам остановившегося поезда.

Все, кто в нем находился, а также паровозная бригада попрятались в кюветы. Многие полагали, что это бомбы замедленного действия, ждали взрывов. Но взрывов не последовало. Тогда мы с начальником поезда подошли к машинисту, попросили его подняться на паровоз и отвести поезд из опасного места. Так и было сделано. Позже были вызваны подрывники, которые убрали неразорвавшиеся бомбы. А поезд благополучно прибыл к разрушенному участку железной дороги у станции Столбовая и к вечеру восстановил его.

Таких эпизодов можно было бы привести еще много. Рабочие поезда и все, кто вместе с ними принимал участие в восстановительных работах, под вражескими бомбежками и обстрелами проявляли мужество, высокий патриотизм и преданность Советской Родине. Они с честью выполнили свой долг. Благодаря их героическому труду железная дорога от Москвы до Тулы работала каждый день, точнее, каждую ночь. Это имело важное значение для обороны Тулы, для защиты Москвы.

* * *

Осенью 1941 г. обстановка на фронте осложнилась. У нас в городе появилось довольно много военнослужащих и ополченцев, вышедших из окружения. Это были растерявшиеся, голодные, плохо одетые люди, отставшие от своих частей и не знавшие, как им поступить. Скапливались они на вокзале станции Серпухов-1. После того, как в вокзальном ресторане кончились продукты, кое-кто начал бесчинствовать. Наши уговоры, попытки убедить направиться в подразделения армии ни к чему не приводили.

Тогда я связался по телефону с военным комендантом города. Вскоре на полуторке приехал комендант с группой автоматчиков и потребовал, чтобы все находящиеся в вокзале вышли на привокзальную площадь. Их построили в колонну и повели в комендатуру. Затем эти люди были направлены в подразделения 49-й армии.

Комендантом города в конце 1941 года был волевой, требовательный и смелый командир (фамилия его, кажется, Фирсов). Он немало сделал для обороны Серпухова в самое тяжелое время.

Считаю необходимым рассказать о людях, работавших в начале Великой Отечественной войны на Серпуховском железнодорожном узле. Начну с начальника станции Серпухов-1 (он же был и начальником всего объекта) Василия Алексеевича Титкова. В то время ему было 25–27 лет. Молодой красивый человек, энергичный, деловой, знающий свое дело руководитель-коммунист. За оперативное выполнение заданий по отправке на фронт сформированных под Серпуховом подразделений Красной Армии Василия Алексеевича в сентябре 1941 года наградили орденом Красной Звезды. Он мог работать сутками без отдыха, был доступен и прост в общении с людьми, иногда резок и горяч, но, как правило, справедлив и отзывчив.

Под его руководством коллектив станции успешно справлялся с заданиями по погрузке и выгрузке вагонов, формированию, отправлению и пропуску грузовых и пассажирских поездов. Постоянное внимание он уделял обслуживанию дальних, местных пассажирских поездов, работе вокзала, его служб. В.А. Титков немало сделал для того, чтобы Серпуховский железнодорожный узел в самое трудное время, находясь в прифронтовой полосе, под вражескими бомбежками и обстрелами, выполнял стоявшие перед ним задачи. Он погиб в 1943 году и похоронен на городском кладбище в Серпухове. Мы тяжело переживали его гибель.

Большая роль в бесперебойной работе железнодорожного узла принадлежала паровозному депо Серпухов. Депо было оборотным. Здесь «оборачивались» паровозы, доставлявшие грузовые поезда из Тулы и Люблино, а пассажирские пригородные — из Москвы. В обязанность депо входило обслуживание паровозов Люблинского, Тульского и Московского депо, то есть проведение необходимого ремонта, заправка их топливом и водой, чистка топок, осмотр и подготовка к очередному рейсу, предоставление отдыха и обслуживания паровозным бригадам. Кроме того, депо Серпухов имело собственный довольно значительный парк вывозных, передаточных, резервных и маневренных паровозов различных серий. При депо были мастерские, штат ремонтных рабочих и мастеров. Здесь проводился текущий, промывочный и другие виды ремонта приписанных к депо локомотивов, а в случае нужды — и паровозов из других депо Московско-Курской железной дороги.

Как уже говорилось, с 1937 года и в годы войны начальником депо был Матвей Иванович Тархов, в прошлом — машинист в Курске, работавший там же на руководящих должностях. Матвею Ивановичу в начале Отечественной войны было лет пятьдесят. Коммунист с большим партийным стажем, он неизменно избирался членом узлового парткома, пользовался авторитетом у железнодорожников как знающий свое дело, добросовестный, требовательный к себе и подчиненным руководитель. Он был строг, но справедлив. В депо было хорошо налажено дело. Я не знаю случая, когда бы по вине депо, паровозной службы нарушалось движение поездов, срывался график, несвоевременно подавался под состав исправный локомотив.

Работников депо отличали дисциплина и организованность, высокая политическая сознательность, что было результатом и активной работы довольно крупной партийной организации предприятия.

Начальник депо М.И. Тархов постоянно заботился об условиях труда и обслуживании работников. Его уважали, побаивались его требовательности, иногда резкости. Он был хорошим пропагандистом и агитатором, часто выступал перед рабочими, добросовестно выполнял все партийные поручения, задания узлового парткома.

* * *

Серпуховская дистанция пути (на Московско-Курской железной дороге она значилась второй — ПЧ-2) простиралась примерно от Подольска и до ст. Лаптево на пути к Туле. Дистанция была разбита на участки, где работали и жили рабочие ремонтных бригад, дорожные мастера, путевые обходчики и сторожа. Задачей коллектива дистанции было обеспечение исправного состояния пути, проведение всех видов его ремонта, обеспечение сохранности путевых обустройств, бесперебойного и безопасного движения поездов.

Надо сказать, что в условиях близости фронта, несмотря на все усилия врага с помощью авиации и артобстрелов разрушить железнодорожный путь, мосты, путепроводы, путейцы Серпуховской дистанции справлялись со своей сложной задачей.

Движение поездов по вине путейцев в годы войны не прерывалось ни на один день.

Начальник дистанции т. Афанасьев, спокойный, уравновешенный человек, грамотный и хорошо подготовленный специалист, умело руководил большим коллективом путейцев.

Он часто выезжал на линию, проверял и организовывал работу подразделений дистанции. Дисциплинированный, организованный, добрый по натуре человек, т. Афанасьев был хорошим партийцем, являлся членом узлового парткома и принимал в его работе активное участие.

Заместителем начальника дистанции пути по политической части работал т. Гусев. Это был опытный партийный работник. Благодаря усилиям партийной организации и заместителя по политчасти в подразделениях дистанции была неплохо поставлена политическая и воспитательная работа, обеспечивался высокий уровень дисциплины среди рабочих и служащих.

Серпуховская дистанция пути занимала передовые места в социалистическом соревновании путейцев на Московско-Курской железной дороге, а также в соревновании коллективов предприятий узла.

Большой коллектив рабочих и специалистов трудился на Серпуховской дистанции сигнализации и связи. Сложность этого предприятия состояла в том, что люди были разбросаны на значительном расстоянии, работали небольшими группами и в одиночку, обеспечивая бесперебойное движение поездов, а также снабжая необходимой информацией по перевозочной и грузовой работе станции и все другие предприятия дороги, связывая их с руководством Московского отделения и Московско-Курской железной дороги и с Министерством путей сообщения.

Начальником дистанции связи работал Михаил Васильевич Щеглов. Ему было тогда лет 40–45. Рослый, несколько полный, но подвижный и энергичный, хороший специалист своего дела, он умело руководил коллективом связистов, обеспечивал устойчивую и бесперебойную работу сигнализации и связи на большом протяжении дистанции. При ликвидации последствий бомбовых ударов вражеской авиации по пути и железнодорожным объектам ремонтные и восстановительные бригады связистов работали быстро и организованно, нередко подвергаясь обстрелам с самолетов. Они в короткие сроки восстанавливали поврежденные линии связи и сигнализации и тем самым создавали условия для продвижения поездов. Активно работала партийная организация дистанции (секретарем партийного бюро был Иван Сергеевич Гришин).

Фашисты много раз пытались разрушить мост через реку Оку. Его бомбили, по нему велся артиллерийский огонь. Но мост был хорошо защищен зенитной артиллерией. Вражеским самолетам не удавалось прорваться на близкое расстояние, а бомбометание с дальних расстояний вреда ему не причиняло. Коллективам станций Серпухов-2 (начальником станции был коммунист

Бочкарев) и Ока (начальник — Н.П. Зимин) из- за бомбежек и артиллерийских обстрелов приходилось очень нелегко — страдали пути и обустройства, возникали пожары, были людские потери. Тем не менее, обе станции на протяжении всех лет войны действовали бесперебойно. Четко работал вагонный участок, поврежденные вагоны здесь быстро ремонтировались, на узле не оставалось неисправного подвижного состава. Предприятия и жилые дома круглосуточно обеспечивались водой, электроэнергией, топливом. Короче говоря, все службы узла действовали четко.

Люди работали самоотверженно, понимая важность жизнедеятельности железнодорожного узла для обеспечения фронта всем необходимым. Сами же переносили большие трудности, особенно в октябре — ноябре 1941 г. Продовольственное снабжение из-за близости фронта было нарушено. Однажды вечером на привокзальной площади я встретил заведующую нашей партийной библиотекой т. Склянникову. Распухшую в результате голодания, ее нелегко было узнать. Были и другие подобные случаи. Мы старались помочь, чем могли, этим товарищам, хотя сами находились в трудном положении. Иногда, чтобы накормить людей, переведенных на казарменное положение, приходилось просить помощи у начальников воинских поездов и «летучек».

Нельзя, невозможно забыть самоотверженный, нередко героический труд рабочих и командиров служб узла. Всех их невозможно назвать в одном рассказе. Да и память не удерживает имена тех, о которых надо было бы сказать доброе слово. Ведь прошло уже столько лет со времени тех далеких, тяжелейших, но героических дней Отечественной войны.

Я уже назвал начальника восстановительного поезда — Петра Васильевича Листикова — этого мужественного, хорошо знавшего свое дело и успешно его делавшего человека. Заслуживают добрых слов трудовые подвиги машинистов депо Серпухов — Фомичева В.М., Тишина М.З., Овечкина Д.В., Жаворонкова Л.П., братьев Бажановых, Годунова, Кондалова И.М., связистов — А.И. Андреева, И.С. Смирнова и других работников узла.

Вели за собой рабочих и служащих партийные организации, коммунисты. Умело руководили партийными организациями подразделений узла их бюро и секретари. Некоторых я уже называл. Хотелось бы отметить еще секретаря партбюро станции Серпухов-1 Сафронова М.И., секретаря партбюро паровозного депо Фомичева В.М. Это были настоящие коммунисты. Они входили в состав боевой подпольной группы для борьбы с врагом на случай оккупации. По решению МК ВКП(б) возглавлял группу

я.

* * *

В тревожной и трудной обстановке ноября 1941 г. огромное значение имело торжественное заседание в Москве, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Днем 6 ноября нам позвонили из Москвы и сказали о предстоящем торжественном заседании. Ко времени начала заседания в парткоме узла у радиоприемника собрался партийный актив, начальники подразделений. В полной тишине, с огромным вниманием мы ловили каждое слово доклада И.В. Сталина. В нем содержался анализ хода Отечественной войны, сложившейся обстановки, определялись задачи партии, советского народа, Красной Армии в деле защиты Родины, обеспечения победы над врагом. Голос докладчика был спокойным, слова звучали четко и ясно. Торжественное заседание и доклад вызывали огромное воодушевление, радость от того, что Москва живет, работает и борется, что правительство и партийное руководство на посту, что силы Красной Армии растут, умножаются, усиливается сопротивление врагу, разрабатываются планы его разгрома.

В этот вечер мы, как и все советские люди, получили новый заряд энергии для того, чтобы работать и бороться с еще большим напряжением. Крепла уверенность в своих силах, силах великой страны и великого советского народа, в непобедимости нашего социалистического строя.

На следующий день мы узнали об историческом военном параде 7 ноября 1941 г. на Красной площади, прослушали речь И.В. Сталина. Трудно передать, какое это произвело на всех нас впечатление. На прошедших потом во всех подразделениях узла собраниях и митингах люди говорили о вере в нашу Красную Армию, в то, что временно захваченная врагом советская земля будет освобождена. Хотя каждый, конечно, понимал: для этого предстоит пройти большой путь борьбы и лишений, усилий и жертв.

До сих пор помню слова, обращенные И.В. Сталиным к участникам парада: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Пусть осенит вас образ наших великих предков… Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина! Под

знаменам Ленина — вперед к победе!»

Каждый относил эти слова к себе…

Вскоре мы воочию ощутили, что перелом в сражении за Москву близок. В середине ноября 1941 г. на станцию Серпухов-1 начали прибывать воинские эшелоны из Сибири. Из вагонов-теплушек выгружались хорошо обмундированные, подтянутые, ладные бойцы и командиры. Одеты они были в белые овчинные полушубки, белые рукавицы, светло-серые валенки и шапки, вооружены автоматами и пулеметами. Сибиряки строились в колонны и в пешем строю отправлялись на передовую линию, на фронт— он проходил совсем близко от города.

Подходили эшелоны с техникой — автомашинами, тягачами, артиллерийскими орудиями, танками; с боеприпасами, снаряжением, различным войсковым хозяйством. Железнодорожники быстро подавали составы под разгрузку, вагоны немедленно выгружались, и порожняк отправлялся в Люблино. Несколько дней, а больше ночей, продолжалась эта работа, которая вызывала чувство удовлетворения и радости. Все Догадывались, что готовится наступление Красной Армии, для чего фронт пополнялся свежими силами. Отрадно было видеть, что все делается четко и организованно.

Ранним утром б декабря небо над западной окраиной Серпухова, севернее и южнее города озарилось ярким заревом артиллерийских залпов. Началась огневая подготовка наступления Красной Армии. Непривычными были звуки выстрелов прибывших под Серпухов подразделений реактивных минометов («катюш»). Около часа стоял грохот, похожий на мощные раскаты весеннего грома.

В результате исторического сражения под Москвой немецко-фашистские войска были разгромлены и отброшены на десятки километров от столицы, а затем и от Тулы. Враг понес огромные потери в живой силе и технике. Был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии.

Разгром немцев под Москвой знаменовал коренной поворот в ходе Великой Отечественной войны. Отныне Советские Вооруженные Силы от обороны перешли к наступлению. Еще предстояли кровопролитные сражения, временные неудачи, отступления, но заря великой победы уже осветила горизонт будущего, возвестила о грядущем освобождении захваченных врагом территорий нашей страны, освобождении Европы от фашистского порабощения.

* * *

С этого времени обстановка на железнодорожном узле коренным образом изменилась. Прекратились воздушные налеты на город и предприятия железной дороги, ночные артиллерийские обстрелы, а значит, и людские потери. Налаживалась нормальная работа узла, увеличилось движение поездов. В направлении Орла и Курска проходили военные эшелоны с личным составом, техникой и снаряжением. Все больше было составов с танками. По железной дороге шли уже не только военные грузы: поступало оборудование, сырьевые материалы, отправлялась готовая продукция.

В самом Серпухове возобновил работу хлебозавод, восстановились водоснабжение, подача электроэнергии. С 1942 года стали оживать промышленные предприятия. В пустовавших до того цехах создавались новые производства, выпускавшие продукцию для фронта. Работали на них в основном женщины и подростки.

В город и на узел возвращались эвакуированные. Людей повсюду не хватало, а дел было много. В это время проводились работы по капитальному ремонту и восстановлению железнодорожного полотна, предприятий и обустройств пути, сигнализации и связи, станционных путей и сооружений. Все трудились с большим подъемом, никого не нужно было понукать.

Большую организаторскую работу вела узловая партийная организация. Коммунисты личным примером увлекали трудящихся. Каждодневно во всех подразделениях и сменах проводились беседы, читки газет, сводок Информбюро о положении на фронтах. Регулярно выпускались стенные газеты и «боевые листки», в которых разъяснялись задачи коллективов, сообщалось о передовом опыте, критиковались недостатки. Регулярно проводились партийные и рабочие собрания, на которых обсуждались важнейшие вопросы жизни трудовых коллективов, определялись очередные задачи. Все коммунисты, включая членов парткомов и партийных бюро, имели конкретные поручения по проведению политической и организаторской работы. В подразделениях принимались социалистические обязательства, было широко развернуто соревнование.

Все это способствовало успешной работе узла, его подразделений, а, следовательно, бесперебойной деятельности всей железнодорожной магистрали, решению задачи быстрой доставки на фронт всего необходимого, обеспечения перевозок для нужд тыла, для народного хозяйства.

Активно работал партком узла. Несмотря на сложное время, партком часто собирался. Заседания были короткими, конкретными. Оперативно решались вопросы работы партийных

организаций, коммунистов. Главное внимание уделялось работе с людьми, разъяснению момента, конкретных задач, которые надо было решать сегодня. Рассматривались вопросы труда и быта рабочих.

Все члены парткома имели конкретные поручения и добросовестно их выполняли. Я уже говорил о членах парткома товарищах Титкове В.А., Тархове М.И., Тимофеевой А.Г., Сафронове М.И. Следует упомянуть добрым словом директора 13-й школы Захарову Д.М., начальника здравпункта Грачева В.Ф. и других, которые вносили свой вклад в работу партийного комитета узла.

Узловой партком получал постоянную помощь и поддержку со стороны Серпуховского горкома партии, политотдела первого отделения Московско-Курской железной дороги и МК ВКП(б). В парторганизациях, на предприятиях узла часто бывали инструкторы горкома партии и политотдела. Они помогали в организации политико-воспитательной и организационно-партийной работы как парткому узла, так и бюро первичных парторганизаций, их секретарям.

Не раз по вопросам работы в условиях военного времени совещания проводили секретари МК партии Черноусое Б.Н., Яковлев С.Я. Они беседовали и со мной о делах на узле, о нашей работе в прифронтовых условиях, о задачах боевых групп партийных активистов.

До эвакуации политотдела железной дороги, то есть до середины октября, наш узел довольно часто посещали начальник политотдела Московского отделения Почерников и инструктор политотдела Махорин, которые также оказывали значительную помощь в работе партийной организации, подсказывали нам, как лучше и быстрее выполнять задачи, поставленные перед узловым парткомом.

Особенно много внимания уделял работе узла и его партийной организации избранный в ноябре 1941 г. первым секретарем Серпуховского горкома партии Григорий Гаврилович Хренов. Это был энергичный, умный и смелый человек, хорошей партийной закалки. Он часто бывал на узле, встречался с рабочими, с партийным активом, давал дельные, толковые советы, поддерживал все новое, передовое.

Вспоминая теперь о прошлом, я всегда с чувством глубокой признательности думаю, как много сделали в то трудное время названные выше и другие товарищи, скольким обязаны мы им за помощь и поддержку в работе по обеспечению бесперебойной работы узла, особенно в 1941 году.

* * *

Напряженно и самоотверженно работали железнодорожники Серпуховского узла на протяжении всех долгих и неимоверно тяжелых лет войны. Можно сказать, что ими не было допущено ни одного сбоя в движении поездов, в отгрузке и доставке военных и народнохозяйственных грузов, а также в перевозках пассажиров. В опасной близости фронта, работая в две смены — днем и ночью, нередко голодные, рабочие и руководители, мужчины и женщины, проявляли высокое сознание своего долга перед Родиной и народом, его вооруженными силами. Они работали без устали, не жалея ничего, иногда и здоровья, и даже жизни, четко выполняя свои служебные обязанности.

Чем объяснить такую самоотверженность и самопожертвование людей, особенно ярко проявившиеся в годы Великой Отечественной войны?

Тем, что так воспитала наших людей Ленинская партия коммунистов. Она выпестовала истинных советских патриотов, беспредельно преданных своей социалистической Родине, убежденных в непобедимости идей марксизма-ленинизма, идей коммунизма.

Тем, что Коммунистическая партия в неразрывном единстве с народом организовывала и вела его на преодоление всех трудностей и преград, на борьбу со смертельным врагом — немецким фашизмом. Партия мобилизовала все силы народа, все ресурсы страны на разгром врага, на достижение великой Победы. Народ верил своей партии, смело шел за ней и под ее руководством победил.

Расположенный почти в 100 километрах к югу от Москвы на берегу р. Оки, старинный русский город Серпухов с давних времен был стражем нашей столицы. Он нередко первым принимал удары татаро-монгольских орд, направлявшихся на грабеж и закабаление Москвы, других северных городов русской земли. Не раз боевые дружины защитников Руси, Москвы громили под Серпуховом и обращали в бегство захватчиков и поработителей. В кровавых схватках с врагом, конечно же, участвовали и жители города. Вместе со всей страной город рос и развивался. К концу прошлого столетия это был уже крупный по тем временам промышленный и торговый центр. Особенно большое развитие получила текстильная промышленность. Были построены крупные предприятия по переработке хлопка — прядильные, ткацкие и отделочные фабрики. Широко были развиты разные ремесла. Образовался большой отряд рабочего класса, накапливались революционные традиции.

Еще в конце прошлого столетия в городе создавались марксистские кружки. С возникновением Российской социал-демократической рабочей партии в Серпухове была образована организация этой партии. Она распространяла идеи марксизма среди рабочих и интеллигенции, воспитывала классовое сознание, готовила силы для предстоящей схватки с самодержавием и помещичье-буржуазным строем.

Рабочие Серпухова активно участвовали в первой русской революции 1905 года. Серпуховская дружина участвовала в боях с царскими войсками на Красной Пресне.

Под руководством большевистских организаций рабочие Серпухова боролись за свержение буржуазно-помещичьего строя в ходе Октябрьской революции 1917 года. Рабочая дружина серпуховичей была участницей разгрома контрреволюционного выступления кадетов в Москве.

Тысячи жителей Серпухова сражались на фронтах Гражданской войны, против иностранной интервенции. В 1918–1919 г. в Серпухове находился штаб Южного фронта, откуда осуществлялось руководство боевыми операциями Красной Армии по разгрому белой армии Деникина. В этот период в Серпухове неоднократно бывал И.В. Сталин.

После разгрома белогвардейцев и интервентов, с окончанием Гражданской войны серпуховичи активно взялись за послевоенное восстановление народного хозяйства, налаживание работы предприятий промышленности и транспорта. Город развивался вместе со всей страной. В годы предвоенных пятилеток были созданы новые предприятия, учебные заведения, осуществлялось строительство жилых домов для трудящихся, школ и других учреждений. Увеличилась численность рабочих, вообще жителей города. В большую политическую силу выросла городская партийная организация, которая бережно хранила и приумножала славные революционные и боевые традиции.

Она организовывала выполнение государственных планов, рост производства, направляла работу советских и хозяйственных органов на создание лучших условий труда и быта трудящихся, руководила комсомолом в деле воспитания молодежи, активно способствовала выработке политической убежденности трудящихся, советского патриотизма, любви к Советской Родине, готовности к ее защите.

В сороковых годах текущего столетия страна жила в условиях сложной международной обстановки. Силы мирового империализма ни на один день не оставляли своего стремления остановить социалистическое развитие СССР, разрушить социалистические завоевания нашего народа, задушить сами

идеи социализма и коммунизма. Против Страны Советов применялась экономическая блокада, ее не признавали, навязывали локальные войны. Создавались военные блоки, готовилась война.

В этих условиях, руководствуясь решениями Коммунистической партии, в Серпухове, как и всюду в стране велась большая работа по укреплению обороноспособности. Развивалось оборонное производство, разрабатывались мобилизационные планы, готовились резервисты, вся молодежь и люди среднего возраста обучались военному делу. Хорошо в этом отношении работали организации Осоавиахима, школы. Люди учились воевать, и это потом принесло большую пользу. Воспитывалась готовность отдать все для Родины, а если нужно, и жизнь для ее защиты.

Великая Отечественная война была войной двух систем. Война не на жизнь, а на смерть. Свою главную цель германский фашизм, выражавший политику реакционных сил мирового империализма, видел в том, чтобы ликвидировать советский общественно-политический строй, уничтожить первое в мире социалистическое государство, покончить с самими идеями социализма и коммунизма.

Люди ничего не жалели для защиты Родины, они отдавали в фонд обороны свои сбережения, облигации займов, часть заработка. Работали по воскресеньям безвозмездно. Строили оборонительные сооружения, собирали теплые вещи бойцам Красной Армии, посылали посылки, писали теплые письма. Вся жизнь была подчинена делу защиты Родины, помощи фронту.

* * *

К февралю 1942 г. ударные силы врага под Москвой были измотаны и в значительной мере уничтожены. Красная Армия в кровопролитнейших боях отстояла родную столицу и от обороны перешла к наступлению. В короткий срок оставшиеся немецко-фашистские войска были отброшены на многие десятки километров от Москвы.

Трудно передать радость жителей Серпухова от победоносного завершения битвы за Москву.

В январе 1942 года я был избран секретарем Серпуховского горкома партии. Помню заседание бюро МК ВКП(б), где меня утверждали в новой должности. Председательствующий на заседании секретарь обкома партии Б.Н. Черноусов обратил мое внимание на необходимость ускорения восстановления

промышленности города, пожелал успехов в работе.

Как я уже упоминал, первым секретарем горкома партии в это время работал замечательный коммунист, отличный организатор, пламенный пропагандист, патриот, до конца преданный партии, коммунистическим идеалам — Григорий Гаврилович Хренов.

Я счастлив, что мне довелось несколько лет работать рядом с Г.Г. Хреновым. Я учился у него умению организовать дело, правильно ставить и решать вопросы, по-партийному принципиально подходить к оценке дел, самокритично оценивать свою работу. Я всегда буду благодарен ему за хорошую партийную школу. Могу лишь сожалеть, что поработать мне с Григорием Гавриловичем пришлось меньше, чем того хотелось бы.

В 1943 году он был назначен Уполномоченным Государственного комитета обороны по Мордовской АССР, находился там несколько месяцев и заболел сыпным тифом. Его больного привезли в Москву для лечения (я его встречал и проводил до больницы). Потом долго лечился. После войны он был направлен на работу заместителем председателя областного Совета профсоюзов, а затем на ответственную работу в Советскую военную комендатуру в Берлине, позже перенес два инфаркта миокарда и вышел на пенсию. Умер он в Москве, когда я уже работал секретарем МГК КПСС. Вместе с другими его друзьями мы проводили Григория Гавриловича в последний путь, тяжело переживая эту большую утрату…

Но вернусь к январю 1942 г. Зима была суровой, топлива в городе почти не было, Серпухов жил трудной жизнью. Вспоминаю, как много трудился, чтобы обеспечить людей дровами, наладить снабжение бывший тогда председателем горисполкома Никита Семенович Соколов. Это был человек с большим революционным прошлым. Участник революционных выступлений серпуховских рабочих (сам рабочий-текстильщик до 1917 года), он много потрудился для развития Серпухова в советское время. От рабочего вырос до директора фабрики, а перед войной — председателя Серпуховского горисполкома. Это был деятельный человек, конкретный в решении городских проблем, он умело руководил работой Совета депутатов, направляя усилия служб Совета на улучшение благоустройства города, жизни населения. После его смерти (кажется, в 1943 г.) председателем горисполкома стал Александр Константинович Шурупов, бывший зам. директора фабрики «Красный текстильщик», также немало сделавший для блага родного города. Вторым секретарем горкома партии работал Николай

Петрович Орлов. Вскоре он ушел в армию, где находился до окончания войны и вернулся домой с многими боевыми наградами. На освободившуюся должность второго секретаря горкома был избран я.

В начале 1942 года Серпухов представлял собой тяжелую картину. Много домов, улиц, проездов было разбито в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Не все воронки от бомб и снарядов были зарыты, имелись места с не-взорвавшимися бомбами, ушедшими глубоко в землю.

Горком партии и горисполком организовывали людей на разборку разрушенных и сгоревших зданий, ремонт улиц и проездов. Активизировались первичные партийные организации при бывших предприятиях и организациях. Были восстановлены хлебозавод, водоснабжение, торговля, работа больниц и поликлиник. В ряде школьных помещений были размещены госпитали для лечения раненых бойцов. Медперсонал городских больниц и поликлиник в значительной части был направлен на работу в госпиталях. Городские организации, жители города старались всемерно помогать госпиталям, обеспечивая их мебелью, различным оборудованием, кадрами обслуживающего персонала, организовывали самодеятельные концерты, шефство школьников и взрослых. Командование высоко оценивало работу серпуховских организаций по оказанию помощи госпиталям.

Горкомом партии и горисполкомом принимались меры по организации производства в цехах эвакуированных предприятий. На бывшем механическом заводе было организовано чугунолитейное производство. Здесь стали отливать корпуса мин для минометов и другие изделия для военной техники. На мотоциклетном заводе было организовано производство по ремонту трофейных мотоциклов и сборке новых машин, начавших поступать к нам по «ленд-лизу». В артели «Металлист» изготавливались обозные принадлежности для армии. Ремонт различной военной техники начал производиться на заводе имени 8-летия Октября и других предприятиях.

Стали возрождаться и создаваться вновь трудовые коллективы, партийные и общественные организации.

В 1942 году в цехах бывшей Новоткацкой фабрики был создан комбинат пищевых концентратов. Из Москвы были присланы специалисты, руководители предприятий. Рабочие, в основном женщины, были набраны на месте. В короткий срок было смонтировано поступившее оборудование, и комбинат начал выпускать пищевые концентраты для армии. По окончании войны это предприятие пережило третье рождение. В старых цехах прядильно-ткацкой фабрики и вновь построенных помещениях

было смонтировано новое оборудование. Так в Серпухове появился и действует комбинат искусственного волокна. В городе появилась новая отрасль промышленности.

Постепенно цехи эвакуированных в 1941 году предприятий стали заполняться оборудованием. Было восстановлено производство на фабриках «Красный текстильщик», Занарской, ситценабивной, «20 лет ВЛКСМ», шерстепрядильной и ткацкой. В помещениях бывшей котонинной фабрики было создано бумагоделательное производство. Восстановлены кожевенный завод, инструментальное производство на заводе им. Сольца, машиностроительное — на заводе им. 8-летия Октября и в цехах бывшей текстильной фабрики. Заново был образован конденсаторный завод, став крупным предприятием этой отрасли.

* * *

Где-то в начале 1943 года к нам в Серпухов приехал академик А.И. Берг, работавший тогда в ЦК ВКП(б). С ним был заместитель министра одного из машиностроительных министерств. Они высказали просьбу рассмотреть вопрос о возможности размещения в городе по возвращении из Сибири эвакуированного из Москвы радиотехнического завода. Мы обсудили этот вопрос в бюро горкома партии и в горисполкоме и сделали предложение передать под этот завод цеха бывшей хлопчатобумажной фабрики им. Ногина, эвакуированной в сентябре 1941 г. Товарищи из Москвы внимательно осмотрели помещения бывшей фабрики, жилой поселок и уехали удовлетворенными нашим предложением.

Вскоре было получено постановление ГКО о реэвакуации радиотехнического завода и размещении его в нашем городе. Была развернута работа по подготовке и приему оборудования и людей. В Серпухов прибыли представители завода. Они рассмотрели вопросы размещения производства в старых зданиях бывшей фабрики. Горком и горсовет занялись вопросами размещения прибывающих рабочих и служащих завода. Понятно, что свободного жилья не было, новые дома не строились. Надо было ориентироваться на то, что имелось. Мы обратились к жителям ногинского и нефедовского поселков с просьбой принять и разместить в их квартирах и частных домах прибывающих с заводом рабочих и специалистов с семьями. Надо сказать, что люди в этих поселках, как правило, не имели какой-либо свободной или излишней жилплощади. Все с пониманием отнеслись к этой просьбе, и сложная проблема размещения

работников нового для нас предприятия была быстро решена. Пошли эшелоны с оборудованием и людьми. Вагоны быстро разгружались, станки и машины с железнодорожных платформ направлялись сразу в цеха, люди размещались в заранее подготовленных домах и квартирах.

Коренные серпуховичи и в этом случае проявили высокую сознательность, потеснились и приветливо встретили заводчан. С заводом приехали директор предприятия Н.А.Федоров, секретарь парткома Д.А. Жучков, секретарь комитета комсомола Н.А. Парменкова.

В короткое время завод разместился на новой площадке и начал выпускать нужную продукцию. Теперь это одно из крупных предприятий Серпухова. В то же время в центральной части города в цехах бывших мастерских был создан электромеханический завод, который потом тоже превратился в одно из крупнейших предприятий города.

Так постепенно была восстановлена и в значительной мере увеличилась промышленность города. В 1943 году производилось продукции не меньше, чем в довоенные годы. Были подготовлены новые кадры для работы на предприятиях. С перепрофилированием промышленности, появлением новых предприятий возросло число инженеров, техников, других квалифицированных специалистов. Предприятиями руководили опытные и авторитетные работники. В трудных условиях они умело направляли усилия коллективов на выполнение планов и заданий, увеличение производства продукции. Высоким авторитетом в городской партийной организации, среди рабочих и служащих пользовался работавший тогда директором фабрики «Красный текстильщик» Иван Николаевич Каледин. Директором фабрики он был и перед войной. В тяжелое время битвы за Москву ему было поручено возглавить партизанский отряд серпуховичей. Он был членом бюро горкома партии. В то время ему было за пятьдесят лет.

Но это был бодрый, энергичный, работоспособный человек. Он прошел большой путь от рабочего до директора крупного предприятия, был общителен, доступен и пользовался доверием и уважением рабочих.

Директором 2-й ситценабивной фабрики в эти годы работал т. Федоров. Инженер по образованию, он немало потрудился над восстановлением предприятия.

Хорошими организаторами производства показали себя в то нелегкое время директор конденсаторного завода М.М. Морозов, директор комбината искусственного волокна т. Бибер, директор механического завода т. Варшавский, директора и другие

руководители многих предприятий. Самоотверженно трудились рабочие и специалисты, что позволило в короткие сроки восстановить промышленность города, создать новые производства, выпускать продукцию, нужную фронту и народному хозяйству.

Всей этой большой и сложной работой руководили городская партийная организация, горком партии, направляемые Московским областным комитетом партии. Мы получали разностороннюю помощь от министерств и ведомств, которые делали все возможное для выполнения постановлений ГКО по быстрому восстановлению промышленности, понесшей тяжелые потери в результате войны.

В военные годы в городе было трудное положение с топливом. Не было даже мазута. Жилые дома и предприятия отапливались дровами, которые заготавливались и вывозились из близлежащих лесов серпуховичами, главным образом, конечно, женщинами и подростками. Заготовки дров велись летом и зимой. В лес выезжали и выходили все, включая работников горкома партии и горсовета — пилили деревья, заготавливали дрова. Из Высокинического района Калужской области дрова вывозились по узкоколейной железной дороге во все времена года, а из Донковского лесничества зимой — на санях. При этом санный обоз растягивался от города и до леса на километры. Работали дружно, безвозмездно, сознавая и понимая то, что и эта работа — помощь фронту, о чем были все помыслы и дела оставшихся в тылу людей.

* * *

После изгнания немецко-фашистских войск из пределов Тульской области в целях обеспечения Москвы, Московской энергетической системы топливом ГКО было принято решение о восстановлении Подмосковного угольного бассейна. Районы залегания угля в Тульской области были включены в состав Московской области: Сталиногорский, Узловой, Кимовский, Гремячевский. МК ВКП(б) принял решение, по которому часть разрушенных и затопленных немцами шахт было поручено восстанавливать районам столицы и городам Московской области своими силами и материалами. Две шахты в Сталиногорском районе — 2-ю и 4-ю — было поручено восстановить серпуховичам. Выехав на место, мы определили объем работ, потребность в необходимой технике, материалах. По возвращении домой были разработаны мероприятия по

проведению этой работы. На фабриках и заводах были изысканы насосы, электромоторы и другое оборудование. Скомплектовали две бригады рабочих для проведения восстановительных работ. Свой план мы доложили МК ВКП(б). Нам была оказана помощь лесоматериалами, электрокабелем и другими материалами. Все это было направлено на место восстановительных работ. За короткое время вода из шахт была откачана, вертикальные стволы, рудничные дворы и штреки — все под землей было восстановлено, возведены надземные постройки, и шахты были переданы эксплуатационной службе бассейна.

Я знаю, что так же быстро справились с заданием по восстановлению шахт районы Москвы и города Московской области. Вскоре в столицу, на ТЭЦ Мосэнерго, в города области стал поступать уголь Подмосковного бассейна, и проблема с топливом была в значительной мере снята.

В 1942 году обком партии поручил районам и городам Московской области оказать помощь пострадавшим от фашистского нашествия соседним районам. Серпуховским организациям было поручено восстановить в Высокиническом районе Калужской области две деревни: Буриново и Барсуки, а скорее построить заново, ибо на территории, подвергшейся оккупации, фактически не осталось ни одного селения, каких-либо построек, все было сожжено и разрушено.

Из числа бойцов истребительного батальона и пожилых людей с предприятий города были созданы две бригады строителей, выделены инструменты (пилы, топоры и др.), лошади с повозками. Начались работы по строительству деревень. В ближайших лесах заготавливались лес, бревна, распускавшиеся на доски и тес. Люди строили, на ходу овладевая строительными профессиями. Конечно, в составе бригад были отдельные специалисты: плотники, столяры, печники. В основном же были люди, не имевшие строительных профессий, но они быстро овладели ими и стали хорошо трудиться. Возглавлял эту работу хорошо проявивший себя и во время обороны Москвы командир истребительного батальона старший лейтенант Сергеев. И на этой работе он показал себя хорошим организатором. Под его руководством две деревни были построены в срок, что получило одобрение в областных организациях и горячую благодарность жителей этих деревень, живших сплошь в землянках, а теперь переселившихся в новые, добротные дома. Кстати, они стоят и до сих пор.

В годы войны трудящиеся Серпухова проводили большую работу по оказанию помощи совхозам и колхозам Серпуховского района. Каждое предприятие шефствовало над определенным

хозяйством. Помогали людьми для проведения сельскохозяйственных работ, в ремонте сельскохозяйственных машин, оборудования, построек. Благодаря этой помощи большинство колхозов и совхозов выполняли задания по производству и поставкам государству сельскохозяйственных продуктов. Особенно много приходилось помогать совхозу «Большевик», расположенному фактически в черте города. Этот совхоз имел двойное направление: овощеводство и молочное животноводство. Земли совхоза расположены в пойме Оки. Они имели систему искусственного орошения. Здесь еще до войны и в годы войны выращивались высокие урожаи картофеля, капусты, свеклы, моркови и других овощей. Молочная ферма насчитывала около тысячи коров. В совхозе получали высокие надои молока. Директором совхоза «Большевик» еще с довоенных лет работал замечательный человек, отличный организатор, знаток своего дела Федор Андреевич Карпов. В довоенные годы за отличную работу он был награжден орденом Ленина. И в трудных условиях военных лет он обеспечивал успешную работу хозяйства. Многие тысячи тонн картофеля, овощей и молока совхоз отправлял в Москву, помогал в снабжении этими продуктами и жителей Серпухова. Трудящиеся предприятий и учреждений города много делали по прополке овощей, уборке урожая и отгрузке продукции в Москву (а шла она по воде: Ока — Москва-река), в заготовках кормов для животноводства и других работах. Эта помощь сыграла немалую роль в успехах совхоза.

* * *

Городская партийная организация, трудящиеся Серпухова поддерживали связи с подразделениями Красной Армии. Помимо выпуска продукции для фронта, ремонта и производства боевой техники изготавливались и посылались в армию теплые вещи, продуктовые посылки. Еще с конца 1941 года и почти до конца войны постоянная связь поддерживалась с подшефной серпуховичам 194-й стрелковой дивизией, начавшей свой путь от Серпухова, ставшей потом гвардейской Речицкой. Командовал дивизией в 1941 году полковник, а уже в начале 1942 года генерал-майор Опякин. Я много раз с делегацией серпуховичей выезжал в дивизию с подарками-посылками, сделанными руками женщин, подростков и детей. Поездки совершались летом и зимой, осенью и весной 1942–1944 годов. Посещения приходились и на время, когда дивизия выводилась с передовой на отдых и пополнение, и на периоды, когда она находилась в

окопах на передовой. Делегации бывали в полках и батальонах. Мы рассказывали бойцам и командирам о работе и жизни в тылу, передавали приветствия и письма жителей города. Нас знакомили с обстановкой на фронте, с боевыми делами дивизии, ее подразделений. Эти встречи всегда были теплыми, братскими. О них, о делах дивизии, по возвращении мы рассказывали горожанам. Все это имело большое воспитательное значение, служило единству фронта и тыла. Поездки в дивизию были делом нелегким. Надо было иметь несколько грузовых автомобилей, а их, кроме работавших на древесных чурках (на чем далеко не уедешь), почти не было. В дороге можно было попасть под обстрел фашистских самолетов. В дивизии из полка в полк мы добирались на лошадях верхом. Иногда попадали под артиллерийский обстрел. После нескольких дней пребывания в дивизии делегации возвращались домой по тяжелым военным дорогам и, чем дальше фронт уходил на запад, тем длиннее становился наш путь в родной Серпухов, но тем радостнее было от сознания, что наши войска в наступлении, все больше освобождается родной земли, временно оккупированной ненавистным врагом.

И в послевоенные годы серпуховичи поддерживали связи с доблестными ветеранами 194-й гвардейской Речицкой дивизии.

Горком партии, горисполком, партийные и общественные организации, мобилизуя людей на выполнение производственных заданий военного времени, постоянно проявляли заботу о жителях города, старались улучшить снабжение продуктами питания и товарами. Снабжение велось по карточкам. Уже с 1942 года была восстановлена работа школ и детских учреждений, бесперебойно работали больницы и поликлиники. Мы старались помогать всем, чем можно, семьям фронтовиков. Как ни трудно было, но делалось все возможное, чтобы поддерживать пенсионеров, старых большевиков, а таких в Серпухове было немало. Теплая одежда, продукты питания, дрова и многое другое помогало заслуженным ветеранам пережить военное лихолетье. Среди пенсионеров были немало коммунистов с дореволюционным стажем, участников Октябрьской революции и Гражданской войны. У Н.М. Смирнова в партбилете был указан партстаж с 1893 года. С.И. Аристов, член партии с 1912 года, работал директором музея местного края, был отличным пропагандистом, хорошо вел дела в музее. Эти и другие ветераны были окружены вниманием партийных и советских организаций. Они много делали по воспитанию школьников и работающих подростков, помогая парторганизациям в этой важной работе.

Все военные годы серпуховская парторганизация работала

активно: регулярно проводились пленумы городского комитета партии, партийные собрания в первичных парторганизациях. Партийные комитеты и бюро направляли усилия коммунистов на выполнение планов и заданий в промышленности и на транспорте, укрепление организованности, обеспечение порядка, улучшение пропагандистской и агитационной работы среди трудящихся города. Активно работала городская и местная печать. Боевым органом горкома партии выступала газета «Коммунист», ее редактором был способный журналист Г.И. Крымов. Позднее из аппарата горкома на работу в редакцию газеты перешел т. Чмырев, много сделавший для того, чтобы газета являлась и коллективным организатором и воспитателем людей. Г.И.Крымов позднее был избран секретарем горкома партии.

На пленумах, бюро горкома партии, в партийных организациях, естественно, обсуждались вопросы о том, как больше помогать фронту, как лучше и полнее использовать производственные мощности и резервы для увеличения выпуска продукции, улучшения всех качественных показателей. Много внимания уделялось экономии сырьевых ресурсов, которых так недоставало.

Из числа передовых рабочих и работниц пополнялись партийные ряды. Отбор в партию был и индивидуальным, и строгим, принимались в ВКП(б) действительно самые достойные. Высокая партийная требовательность предъявлялась к руководящим кадрам — руководителям предприятий, учреждений, партийных, советских и общественных организаций. Партийная взыскательность сочеталась с заботой о людях, о воспитании новых, способных и преданных Родине работников. Абсолютное большинство руководителей работало хорошо, обеспечивало выполнение поставленных задач. В те годы работа начиналась с раннего утра и кончалась поздно ночью, без выходных и отпусков. Среди рабочих почти не было прогулов, опозданий на работу, других нарушений трудовой дисциплины. Почти полная трезвость была характерной для города в те годы. Добрых слов заслуживают и партийные работники. В горкоме партии и парторганизациях они трудились самоотверженно, организуя коммунистов и всех трудящихся на выполнение стоящих задач. Я всегда с теплотой и благодарностью вспоминаю своих товарищей, с которыми мне довелось работать в самое трудное время войны. Теперь, спустя много лет, вспоминая суровые годы войны, хочется сказать, что трудящиеся Серпухова, руководимые городской партийной организацией, как и все советские люди, полностью выполнили свой долг перед советской

Родиной, трудились честно и самоотверженно, переносили огромные трудности, делали все для победы над врагом.

* * *

Ко времени победоносного завершения Великой Отечественной войны Серпухов не только залечил нанесенные ему раны и потери, но и значительно вырос, превратился в еще более крупный, чем до войны, промышленный центр Московской области. Увеличилось число промышленных предприятий, появились новые отрасли производства. Из города с текстильной промышленностью он стал городом с преобладанием машиностроительного и других видов современного производства. Предприятия были оснащены современным оборудованием, выросли кадры квалифицированных рабочих и специалистов новых отраслей: приборостроения, электротехники, химии. Было восстановлено и получило даже некоторое развитие городское хозяйство. Люди думали о будущей мирной жизни, о преодолении тяжелейших последствий варварского нашествия фашистских орд.

9 мая 1945 года серпуховичи, как и миллионы людей в нашей стране, во всем мире праздновали окончание войны, нашу Великую Победу. Тысячи людей собрались у громкоговорителей, с восторгом слушали сообщение о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Мужчины и женщины, подростки и дети бурно выражали свою радость, свой восторг, обнимались, целовались, многие плакали. Людей в военной форме поднимали, качали, буквально носили на руках, выражая тем самым свою горячую признательность нашим доблестным воинам, славной Советской Армии, разгромившей и повергнувшей в прах фашистского зверя.

В этот и последующие дни на предприятиях и в учреждениях проводились многочисленные митинги и собрания, принимались приветствия в адрес ЦК ВКП(б) и Советского правительства. Женщины и дети ждали возвращения своих мужей и отцов; те же, кто получил похоронки, радовались победе, оплакивая погибших на войне своих близких.

Дорогой ценой была обеспечена наша победа над фашизмом. Многих серпуховичей унесла война, неисчислимы жертвы советского народа, потери советского государства, принесенные на алтарь победы. Большая часть страны, причем наиболее экономически развитая, лежала в развалинах и руинах.

Коммунистическая партия призвала народ мобилизовать все силы на восстановление разрушенного хозяйства, и советские люди, несмотря на многочисленные лишения и невзгоды, делали,

казалось, невозможное— в короткие сроки возрождали города и села, заводы и фабрики, железные дороги и рудники, устраивали заново быт, весь жизненный уклад.

В этот гигантский труд активно включились демобилизованные солдаты и офицеры армии и флота. Душой этого невиданного подвига были, как всегда, коммунисты и комсомольцы.

В Серпухов возвращались демобилизованные воины. Их встречали цветами, с радостью, как полагается встречать победителей. Некоторое время им давали отдыхать, обжиться в семье, в мирных условиях. Горком партии и парторганизации организовывали собрания фронтовиков, устраивали встречи с ними рабочих и служащих предприятий, учащихся школ. Победителей чествовали с большой теплотой, любовью. Рассказывали о жизни горожан, о работе предприятий, учреждений, трудовых успехах и трудностях. В свою очередь бывшие воины армии и флота, еще не снявшие военной формы, украшенные боевыми наградами, рассказывали о фронтовых дорогах, о героических подвигах частей и подразделений, в которых они несли трудную службу, о ратном труде своем и своих боевых товарищах.

Встречи с фронтовиками проводились и в горкоме партии. Собирались коммунисты. Шли беседы о задачах послевоенного периода, о решениях ЦКВКП(б) и правительства, касающихся восстановления разрушенного войной, организации строительных и ремонтных работ. Бывшим воинам рекомендовалось включаться в работу на предприятиях и стройках по профессиям, которыми они владели до войны или приобрели в армии.

Для бывших бойцов, не имевших гражданских профессий, организовывалось обучение навыкам работы на производстве. Были факты и отказа включиться в трудовую деятельность с мотивировкой, что после тяжелых фронтовых дорог необходимо отдохнуть, пожить дома не работая. Но таких было немного. Большинство же демобилизованных быстро вставало к станкам и машинам, включалось в общественно полезную трудовую деятельность. Постепенно и те, кто хотел повременить с устройством на работу, влились в трудовые коллективы. Процесс перестройки на мирный труд постепенно набирал темпы, и уже многие фронтовики стали передовиками производства, показывали образцы высокопроизводительного труда.

Возвращение с фронта солдат и офицеров, их включение в производственную и общественную работу резко усилило возможности для более полного использования оборудования, увеличения выпуска продукции, проведения строительных и

других работ. Сил и возможностей стало неизмеримо больше. Фронтовики вносили дух организованности и дисциплины, что способствовало еще большему укреплению трудовых коллективов.

Немало бывших военнослужащих было выдвинуто на руководящие посты в хозяйственных и партийных органах. Директором Серпуховского механического завода стал бывший боевой командир, полковник в отставке, награжденный орденами и медалями т. Варшавский. Секретарем горкома партии по кадрам был избран награжденный многими боевыми наградами офицер запаса т. Павлов. Бывшие фронтовики стали начальниками цехов, секретарями первичных партийных организаций, работниками аппарата горкома партии, горисполкома, других учреждений и организаций. У городской парторганизации, на предприятиях и в учреждениях сил значительно прибавилось. Дела пошли лучше, работать стало легче.

* * *

В послевоенные годы Серпуховской горком партии, городская партийная организация проводили большую работу по улучшению работы предприятий промышленности и транспорта, более полному использованию возможностей предприятий, их трудовых коллективов. Секретари и другие работники горкома большую часть своего времени проводили на фабриках и заводах, в первичных парторганизациях, рассматривали вопросы улучшения организации производства и условий труда, освоения новых производств, новой техники. Иногда по просьбе горкома партии на предприятия Серпухова для совместной выработки мер помощи приезжали министр текстильной промышленности И.Н. Акимов, заместитель министра станкостроения А.И. Костоусов, заместитель министра пищевой промышленности Невский, замминистра текстильной промышленности Д.М. Хазаев и другие руководители. Они вместе с нами внимательно рассматривали проблемы предприятий, встречались с рабочими и специалистами, выслушивали предложения и просьбы. Потом, как правило, министерства оказывали помощь предприятиям, находили разрешение трудных проблем.

Работа в трудовых коллективах, на предприятиях и в организациях, не написание различных справок, докладов, а практическая работа вместе с первичными парторганизациями, руководителями и трудовыми коллективами по осуществлению

очередных задач, преодолению разного рода трудностей, — вот что мы считали основным в организаторской работе горкома партии по решению экономических и социальных проблем. А таких проблем было много. Не хватало сырья и материалов, были сбои в снабжении электроэнергией и топливом, недоставало оборудования, особенно запасных частей к машинам и станкам, допускались перебои в поставках комплектующих изделий, имелись просчеты при составлении производственных планов, сбои в их выполнении, не хватало квалифицированных кадров.

В социальном плане острейшей была проблема жилья. Новые дома почти не строились, а старые требовали больших объемов ремонтных работ. Не хватало детских дошкольных учреждений, а новые детсады и ясли из-за отсутствия средств, материальных ресурсов и строительных мощностей практически не строились. Не хватало школ. Имеющиеся работали в две, а иногда и в три смены. Были трудности в продовольственном снабжении населения, недоставало товаров широкого потребления — одежды, обуви, белья, мебели — всего, что необходимо для жизни людей.

Страна напрягала все силы на возрождение жизни, восстановление городов и деревень, сожженных и разрушенных гитлеровцами. На это направлялись средства, материальные ресурсы, возможности строительства. Люди все это хорошо понимали и мирились с временными трудностями. Верили, что после восстановления разрушенного в войне, по мере накопления сил и возможностей, будут решаться социальные, материально-бытовые проблемы во всей стране и, в частности, в Серпухове. Они понимали, что путь к большей обеспеченности, к улучшению материальных условий жизни только один — увеличение выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции.

А для этого требуется напряженный, высокопроизводительный труд, экономия во всем, рациональное ведение хозяйства и, конечно, высокая организованность, строгий порядок и дисциплина.

Эту простую истину работники горкома партии, партийные организации старались донести до каждого коммуниста, до всех трудящихся. Думаю, что нам это в значительной мере удавалось сделать. Промышленность и транспорт города в послевоенные годы (1946–1950) выполняли планы и задания. Росло производство продукции, увеличивались накопления. Люди работали с большим напряжением, добиваясь хороших производственных результатов.

Горком партии внимательно изучал передовой опыт. Все ценное и полезное мы старались отобрать и распространить. В

городе и на предприятиях проводились собрания передовиков производства, новаторов, рационализаторов. Люди делились опытом работы, вносили предложения. Поощрялись лучшие рабочие и специалисты. Все это способствовало улучшению дела. Вообще было стремление всемерно развивать производственную активность трудящихся, привлекать их к участию в выработке плановых заданий, решению всех важных вопросов производства, а также городских проблем, ибо без опоры на массы, без того, чтобы широкий круг людей знал, понимал партийную линию, стоящие задачи, без того, чтобы каждый человек считал эти задачи своими, близкими и полезными ему, трудно рассчитывать на успех дела, на быстрое продвижение вперед.

Вопросы такой работы в коллективах трудящихся обсуждались на городских партийных конференциях, на собраниях коммунистов, пленумах и бюро горкома партии. Они были предметом постоянного внимания секретарей, аппарата горкома партии, партийного актива.

В своей работе горком партии старался как можно больше опираться на первичные парторганизации. Мы стремились к тому, чтобы все парторганизации жили полнокровной партийной жизнью. В первичных организациях регулярно проводились отчеты и выборы, собрания коммунистов, заседания парткомов и партбюро. На них обсуждались самые важные, узловые вопросы партийной, хозяйственной и идеологической работы, принимались конкретные решения по обсуждаемым вопросам, проявлялась забота о том, чтобы эти решения выполнялись и за этим был установлен постоянный контроль. В большинстве организаций коммунисты имели постоянные или разовые поручения, привлекались к активному участию в деятельности парторганизации. Вопросы для обсуждения на собраниях и в партбюро готовились с участием актива. Собрания и заседания проходили интересно, по-деловому, с критикой недостатков и упущений, предложениями по улучшению дела.

Главное внимание горкома партии, членов райкома и аппарата направлялось на оказание постоянной помощи первичным партийным организациям, цеховым организациям и партгруппам.

* * *

В работе в послевоенные годы, как и всегда, горком партии руководствовался решениями ЦКВКП(б) и Московского обкома партии. Мы получали постоянную помощь и поддержку со

стороны обкома, его секретарей, работников аппарата. В город приезжали секретари обкома тт. Жолнин, Секачев, Малахов, председатель облисполкома Тарасов, его заместители. Они знакомились с работой партийной организации, горкома партии, помогали преодолевать трудности. Часто в Серпухове бывали зав. орготделом Ликовенков, зав. отделом авиационной промышленности Волков и другие руководящие работники. Постоянно работал с нами и оказывал всестороннюю помощь инструктор орготдела обкома партии Николай Семенович Краснов. Этот умный, вдумчивый, всегда спокойный и собранный человек, тогда лет 35, присутствовал на всех пленумах горкома партии и других крупных городских мероприятиях, глубоко вникал в деятельность бюро и аппарата горкома, часто бывал в партийных организациях, на предприятиях и в учреждениях, хорошо знал людей. Он советовал, как лучше организовать работу, сам садился с нами за разработку планов горкома, часто выступал на партийных собраниях. Его знали в парторганизации, знал весь наш актив и с уважением к нему относился. Характерной чертой его была неторопливость, спокойный, вдумчивый подход к оценке событий, работы организаций, людей. Он давал полезные советы, был требователен. Думается, что Н.С. Краснов мог служить образцом для работы сотрудников партийных аппаратов, примером хорошего партийного работника.

Горком партии старался повышать роль советских, профсоюзных и комсомольских организаций в решении задач подъема экономики и улучшения обслуживания трудящихся, населения города. В эти организации посылались опытные, проверенные в работе кадры. Как правило, они оправдывали доверие, успешно трудились на порученных участках. Горсовет регулярно собирался на свои сессии, где рассматривались важные для города вопросы: увеличения производства товаров для населения, повышения качества продукции, улучшения медицинского, торгового, бытового обслуживания жителей города, работы культурных учреждений и другие.

Сессии тщательно готовились. Положение дел изучалось на месте депутатами, предварительно рассматривалось в комиссиях. Решения сессий составлялись короткими и конкретными. За их выполнением осуществлялся контроль. Активно работали постоянные комиссии совета, депутаты. Еженедельно заседал исполком горсовета. Там рассматривались вопросы выполнения решений сессий Совета, конкретного положения дел в различных организациях местного подчинения, состояние жилого фонда, работа системы народного образования, здравоохранения, торговли, благоустройства, подготовки хозяйства к зиме и т. п.

Горком партии старался помогать горисполкому в осуществлении его задач, принятых решений. От руководителей предприятий и учреждений союзного и республиканского подчинения требовалось, чтобы они выполняли решения горсовета в той части, которая их касалась. Внимание партийных организаций направлялось на поддержку Совета, авторитета его постановлений, контроль за работой коммунистов в Совете. Постоянная работа проводилась с депутатами с целью активизации их деятельности, оказывалась помощь в организации приема трудящихся, выполнении наказов избирателей.

Конечно, горсовету оказывалась помощь и со стороны областного Совета депутатов трудящихся.

Несколько слов о профсоюзах Серпухова. В городе не было единого органа, объединявшего все профсоюзные организации. Руководство профорганизациями на предприятиях промышленности, транспорта, строительства осуществлялось областными комитетами соответствующих профессиональных союзов и облсовпрофом. Городские комитеты объединяли только профорганизации учреждений здравоохранения, коммунального хозяйства, просвещения.

Партийные организации постоянно занимались работой профсоюзных организаций. Подбирали кадры и работали с ними, поддерживали их в законных требованиях к администрации предприятий и учреждений. Профорганизации развивали социалистическое соревнование, заботились об улучшении условий труда на предприятиях и в учреждениях, охране труда, бытовом и культурном обслуживании трудящихся, правильной оплате труда. В их ведении находилось немало клубов, спортивных сооружений, библиотек, пионерских лагерей. Они привлекали рабочих и служащих к участию в рассмотрении производственных проблем, распределении материальных благ.

В горкоме собирали председателей профсоюзных комитетов, обсуждали опыт их работы, высказывали необходимые рекомендации, организовывали учебу профсоюзного актива через семинары и краткосрочные курсы.

Надо сказать, что профсоюзные организации были влиятельной силой на предприятиях, в учреждениях. Под руководством партийных организаций они много делали и для улучшения производства, повышения производительности труда, выполнения планов и для улучшения быта трудящихся.

В Серпухове была большая комсомольская организация, насчитывающая около 20 тысяч человек. Она выступала опорой городской партийной организации в решении производственных и политических задач. Вызывала удовлетворение активная работа

горкома комсомола. Пленумы горкома, собрания комсомольского актива проходили активно, по-боевому, там обсуждались наиболее острые проблемы работы и воспитания молодежи. Активно работало большинство комсомольских организаций на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях. Комсомольцы выступали зачинателями патриотических кампаний. Горком партии, партийные организации постоянно занимались вопросами работы комсомола. Направляли на работу в комсомольские органы молодых способных коммунистов. Главной задачей комсомола считалось обучение молодежи работе на производстве и, конечно, учеба, овладение знаниями, воспитание молодых людей в духе коммунистических идеалов, советского патриотизма, любви к социалистической Родине. В числе принимаемых в партию большинство составляли комсомольцы.

* * *

В городской партийной организации велась большая работа по идейно-политическому воспитанию коммунистов и всех трудящихся. В соответствии с решениями ЦКВКП(б) и Московского обкома партии организовывалась политическая учеба коммунистов. Главным было самостоятельное изучение произведений классиков марксизма-ленинизма. Коммунисты самостоятельно изучали работы Маркса, Энгельса, Ленина, документы партии. Для них часто читались лекции, проводились семинары, собеседования в парткомах и партбюро. Учеба находилась под контролем партийных организаций.

Горком партии часто собирал руководителей пропагандистских семинаров и лекторов, проводил совещания секретарей парторганизаций, давал рекомендации по проблемам организации самостоятельной учебы коммунистов.

При горкоме партии были парткабинет и лекторская группа. Парткабинеты и группы лекторов были при всех крупных парторганизациях. Они много делали для оказания помощи в организации политического просвещения коммунистов и беспартийных. В парткабинетах было достаточно политической литературы, предметов наглядной пропаганды. Там давались консультации пропагандистам, лекторам, руководителям политшкол, подбиралась литература к очередным занятиям, оказывалась помощь в их подготовке и проведении.

Методическую и практическую помощь получали и лекторы. Хорошо работали завотделом пропаганды горкома Н.П. Прокина,

зав. парткабинетом т. Аристова, консультанты тт. Розина, Тузова и др. ВМКВКП(б) положительно оценивалась деятельность нашего партийного комитета, вся лекционная и пропагандистская работа. Большой силой в проведении городской партийной организацией разъяснительной и политико-воспитательной работы среди трудящихся и населения города была широкая сеть агитколлективов при первичных партийных организациях. Их было много десятков, а агитаторов несколько тысяч. Агитаторам оказывалась постоянная помощь в подготовке бесед среди трудящихся.

Беседы проводились по планам работы агитколлективов регулярно на темы внутренней и международной жизни, важнейших решений партии и правительства, событий в области, городе, предприятии. Разъяснялись стоящие задачи. В беседах выяснялись настроение и запросы людей, обсуждались критические замечания и практические предложения. Потом все это обобщалось в парткомах и бюро парторганизаций, вырабатывались меры, которые надо было принять для реализации критики и предложений трудящихся на месте, отбирались и направлялись в горком партии замечания, касающиеся деятельности городских организаций, центральных ведомств. Там принимались необходимые меры, ставились вопросы перед вышестоящими организациями. Идеологическая, воспитательная работы, воспитание у людей коммунистической убежденности, советского патриотизма, четкого понимания стоящих задач — это главное, что обеспечивало успех дела, этому уделялось первостепенное внимание в работе серпуховской парторганизации, горкома партии.

Важнейшим делом всякого партийного комитета является работа по подбору, воспитанию и расстановке кадров. Этому в горкоме партии уделялось постоянное внимание в послевоенные годы. Задача состояла в том, чтобы иметь подготовленные, компетентные кадры хозяйственных руководителей предприятий и учреждений города, секретарей партийных организаций, ответственных работников советских и общественных организаций.

Как уже говорилось, руководящие кадры пополнялись за счет демобилизованных военнослужащих, а также молодежи, выросшей за годы войны или получившей специальную подготовку в послевоенные годы. Кадры в целом были хорошими, подготовленными, знающими свое дело. Однако работали не все одинаково успешно. Были работники, которые трудно осваивали дело, не имели достаточной подготовки, опыта и знаний. Для них при горкоме партии организовывалось изучение передового

опыта организации труда и производства, наиболее опытные работники делились с ними своими знаниями, рассказывали о практике руководства. Все это помогало молодым или только выдвинутым на руководящие должности товарищам быстрее овладевать делом, справляться со своими задачами. Но не только помощь такого рода была предметом заботы горкома партии, а и повседневное внимание, заботливое отношение к ним наряду с высокой требовательностью.

Подготовленных кадров не хватало. Война и в этом отношении нанесла огромный урон. Поэтому подготовка и воспитание кадров, заботливое отношение к ним были велением времени.

До сих пор о работе горкома партии говорилось в основном в положительном плане. Это верно и потому, что многое делалось и было сделано. Это верно и потому, что все делать в этот период приходилось, начиная с нуля, после военной разрухи, после тяжелейшего периода, когда-либо пережитого нашим народом…

Но в работе горкома, конечно же, были и недостатки и упущения. Одни из них были, как говорят, «объективными», когда не хватало сил, не было средств, материальных и людских ресурсов, недоставало кадров. Другие зависели от нас — руководителей горкома, горисполкома, предприятий и организаций. Не всегда хватало умения дойти до главного, поднять людей на решение сложных проблем, вовремя заметить назревающие трудности, отрицательно складывающиеся обстоятельства, своевременно поставить вопрос и добиться его решения в областных, центральных организациях, органах управления. Все это приводило к тому, что некоторые проблемы вовремя не решались, допускалось отставание, неполное использование возможностей и резервов. Отдельные предприятия допускали срывы в выпуске продукции и проведении работ. Не всегда обеспечивалось нужное качество изделий, не полностью использовались мощности на производстве. Допускались срывы в строительстве, медленно решались задачи благоустройства города, не все делалось, что можно было и нужно для улучшения обеспечения населения товарами и услугами.

Имели место недостатки в организационной и идейно-политической работе партийных организаций. Не всегда и не все силы горкома партии использовались в полной мере для обеспечения успешного выполнения задач подъема экономики, решения социальных проблем в послевоенные годы.

Да, недостатки были. Но они происходили не из-за расслабленности или неорганизованности или тем более расхлябанности. Горком партии, городская партийная

организация руководящие кадры, трудящиеся, как в годы войны, так и в послевоенный период, работали с предельной нагрузкой, не жалели ни сил, ни времени для того, чтобы успешно решить стоящие задачи. Серпуховичи, как и все советские люди, самоотверженно трудились на фабриках, заводах, транспорте, стройках, в учреждениях. В труднейших условиях выполнялись плановые задания, все мероприятия военного времени и периода послевоенного восстановления и развития.

В авангарде трудящихся всегда шли коммунисты. Они личным примером самоотверженности, верой в партию, ее великие идеалы увлекали людей на напряженный труд на благо Родины, на преодоление послевоенных трудностей.

* * *

В пятидесятые годы Серпухов вступил в условиях, когда в городе полностью была восстановлена промышленность. Были созданы новые предприятия, новые отрасли, оснащенные современной техникой и укомплектованные квалифицированными кадрами рабочих и специалистов. Промышленность, транспорт, другие отрасли народного хозяйства успешно выполняли планы и задания, росли объемы производства, улучшалось качество продукции.

Город постепенно начинал застраиваться. На предприятиях и при горисполкоме появились строительные подразделения, которые вели ремонтные и восстановительные работы, началось новое жилищное строительство, сооружение школ, детских садов, учреждений здравоохранения, торговли и быта.

Проводилась работа по восстановлению асфальтового покрытия улиц и дорог. Через Серпухов на юг, а из южных республик и областей в Москву и на север страны железнодорожными составами и автотранспортом шли большие потоки народнохозяйственных грузов. Население города насчитывало уже более 130 тысяч человек. В конце 1949 года началась кампания по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР третьего созыва. Город жил полнокровной жизнью. Он уверенно вступал в новое десятилетие. Шел 33-й год со времени свершения Великой Октябрьской революции. Вставали новые задачи перед партией и страной…

В апреле 1950 года я был утвержден заведующим отделом машиностроения МК ВКП(б).

Работа в аппарате обкома партии была делом для меня новым. После работы первым секретарем горкома в Серпухове с

ее многообразием, оперативностью, разносторонностью и предметностью перестраиваться было непросто. На новом участке требовалось много работать с документами, писать справки, записки, готовить различные материалы для секретариата и бюро обкома партии, рассматривать письма и заявления, выполнять поручения по проведению различных организационных и политических мероприятий в Москве, городах и районах Московской области. Большое место занимала кадровая работа.

Пришлось привыкать к новым условиям, учиться аппаратной деятельности, что я и делал. На первых порах присматривался к работе организационного отдела, отдела тяжелой промышленности, отдела легкой промышленности и других. Немалую помощь мне оказывали заместители заведующего отделом машиностроения тт. Маневич, Королев, другие работники аппарата, проработавшие много лет в партийных органах, обладающие немалым опытом. Отделом машиностроения руководил секретарь обкома по промышленности Волков А.П., он помогал мне освоиться с новой работой. Вскоре я вошел в курс дел и мне стали поручать обобщение материалов, отработку документов, вопросов, идущих на бюро и пленумы обкома партии, которые готовились рядом отделов обкома.

Отдел машиностроения, как и другие отделы, работал по плану, составляемому на квартал. Он обязательно предусматривал изучение положения на предприятиях и учреждениях отрасли, проверку исполнения постановлений МК ВКП(б), оказание помощи первичным парторганизациям заводов, НИИ и КБ машиностроения, руководителям парторганизаций и предприятий.

В начале 1950 года первым секретарем Московского обкома партии был избран Н.С. Хрущев, Московский горком партии вошел в подчинение обкома. Соответственно отдел машиностроения, как и другие отделы обкома, занимаясь в основном делами области, в то же время уделял внимание работе предприятий, НИИ и КБ, райкомов партии и соответствующим партийным организациям Москвы.

В промышленности Московской области, как и Москвы, машиностроение занимало большое место. В пятидесятых годах старые заводы совершенствовались, оснащались новой техникой, внедрялись новые технологические процессы, осваивалось производство более совершенных машин, станков, приборов. Создавались новые предприятия и научные учреждения. В целях контроля за работой заводов и оказания помощи партийным организациям мне и другим работникам часто надо было

выезжать на места, в города области и районы Москвы. Конечно, больше времени и внимания уделялось предприятиям и учреждениям области, ибо в Москве был горком партии, в нем самостоятельный отдел машиностроения, сотрудники которого активно и квалифицированно занимались вопросами отрасли.

Я довольно часто выезжал в г. Коломну на паровозостроительный завод им. Куйбышева, «Текстильмаш». На паровозостроительном заводе осваивалось производство новой модели локомотива серии «Л» и мощного дизельного двигателя. В это время в Коломне строился крупный завод по производству больших карусельных станков. Сооружение этого предприятия и затем освоение производства современных тяжелых станков, как и новых локомотивов, требовало внимания и помощи со стороны обкома партии, отдела машиностроения, надо было помогать хозяйственному руководству и партийным организациям.

Каждая поездка в Коломну занимала несколько дней. Я останавливался в гостинице и вместе с работниками Коломенского горкома партии изучал положение дел на заводах. Определялись меры помощи коллективам в выполнении планов и заданий как со стороны местных городских и областных организаций, так и со стороны министерств и ведомств. То же делалось и в отношении других предприятий отрасли.

Значительным центром машиностроения Московской области был г. Подольск. Здесь расположены машиностроительный завод имени М.И.Калинина, завод тяжелого машиностроения имени Орджоникидзе, аккумуляторный завод и другие. Рядом с г. Подольском — Климовский завод текстильного машиностроения. Все это крупные предприятия. На них в те годы осваивалось производство новых изделий, осуществлялось строительство новых и расширение действующих цехов.

Работники отделов и я тоже довольно часто посещали г. Электросталь и расположенный там крупный завод тяжелого машиностроения, на котором изготавливалось тяжелое энергетическое и другое оборудование. Рядом — в г. Ногинске в это время осваивалось новое производство на заводе топливной аппаратуры.

Новая продукция осваивалась на Дмитровском экскаваторном заводе и заводе фрезерных станков; сооружались новые цеха, ставилось новое оборудование, происходило становление и укрепление трудовых коллективов.

Предметом постоянного внимания отдела была работа Егорьевского станкостроительного завода «Комсомолец», Серпуховских заводов им. Сольца, имени 8-летия Октября, мотоциклетного, им. 10-летия Октября и других.

* * *

В Москве в центре нашего внимания были ее крупнейшие предприятия. Автомобильный завод (тогда имени Сталина), директором которого работал видный организатор промышленности И.А.Лихачев, реконструировался, расширялся, осваивал производство нового грузового автомобиля. Его коллектив, славный своими трудовыми традициями, выступал с ценными инициативами по экономии металла и других материалов, улучшению качества продукции, увеличению ресурсов работы автомобиля. Мы старались не только поддержать, но и широко распространить опыт и инициативы автозаводцев.

На заводе «Красный Пролетарий» ставился на производство токарный станок, разрабатывалась технология его конвейерной сборки. Директором завода работал опытный станкостроитель т. Воробьев, а главным инженером — позже сменивший его т. Сергучев. Они много сделали для превращения завода в передовое предприятие отрасли.

Отдел старался оказывать помощь заводам имени Владимира Ильича, «Динамо» имени Кирова, «Калибр», «Фрезер», «Станколит», другим машиностроительным предприятиям, научным учреждениям: Цниитмаш, ЭНИМС, другим НИИ и КБ.

По нашей инициативе вопросы работы машиностроительных предприятий области, а иногда и Москвы, их партийных организаций вносились на обсуждение бюро обкома партии. Принимались решения, которые потом находились под контролем отдела и помогали лучше выполнять задачи, стоящие перед предприятиями и партийными организациями. Через министерства, главные управления организовывалось необходимое содействие им. Главное, на что направлялись усилия работников отдела, — это помощь парторганизациям в мобилизации трудовых коллективов на выполнение планов, развитии трудовой активности и инициативы рабочих и служащих, распространении передового опыта, организации социалистического соревнования, политико-воспитательной работы, укреплении трудовой дисциплины, сознательности людей. Важным участком были вопросы кадров. Подбор и рекомендации секретариату и бюро обкома людей на руководящие должности, входящие в номенклатуру обкома партии, хозяйственных и партийных работников, контроль и помощь им в выполнении их обязанностей, создание и работа с резервом кадров, — все это составляло один из важных разделов работы отдела.

Надо сказать, что у руководства большинства предприятий и учреждений машиностроительной отрасли стояли подготовленные, опытные и преданные партии кадры, которые обеспечивали выполнение стоящих задач.

Машиностроительные предприятия, НИИ и КБ Московской области и Москвы работали устойчиво, выполняли установленные планом задания. Их коллективы проявляли инициативу в деле совершенствования производства, активно работали партийные организации. Во всем этом была и своя доля усилий работников отдела машиностроения обкома партии. В нашей работе были, конечно, и недостатки и упущения.

Машиностроение в Москве и Московской области занимало передовые позиции в решении задач развития крупнейшего в стране экономического региона.

Нередко мне, как и другим работникам обкома, поручалось выполнение заданий по оказанию помощи районам области в проведении различных кампаний (больше всего это касалось сельского хозяйства). Подготовка и проведение посевных работ, заготовка кормов для животноводства, уборка урожая и выполнение планов поставок государству зерна, картофеля, овощей и продукции животноводства — вот те вопросы, для успешного решения которых направлялись работники МК и Мособлисполкома.

В 1950 году такие поручения я выполнял в Серпуховском, Чеховском, Каширском районах. Осенью 1951 года более месяца находился в Шаховском районе, где вместе с райкомом партии занимался организацией уборочных работ и заготовками льна и картофеля. Стояла ненастная погода. Часто шли дожди, в колхозы зачастую проехать на машине было невозможно, добирались на лошадях. Дорог с твердым покрытием не было. Все это, а также недостаток людей и транспорта в колхозах создавало большие трудности. С работниками райкома бывали в колхозах по несколько дней, старались помочь выполнить планы поставок государству картофеля. Несмотря на большие трудности, колхозы района справились с проведением уборочных работ и поставками продукции.

Наряду с руководством отделом машиностроения обкома мне приходилось выполнять и другие поручения секретариата МК. Помогать горкомам и райкомам партии в проведении партийных конференций, представлять на них обком партии, бывать на пленумах партийных комитетов, собраниях партийного актива и т. п.

У меня сложились хорошие рабочие отношения с заведующими других отделов обкома. Часто мы вместе готовили

вопросы на бюро и пленумы обкома партии, документы для секретариата, к различным совещаниям, подготавливали материалы по вопросам, которые обком вносил в Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР. Рабочий контакт существовал с отделом машиностроения Московского горкома партии, иногда два отдела вместе готовили вопросы, касающиеся работы машиностроительных предприятий столицы, которые обсуждались в бюро обкома. Отдел имел постоянную связь с машиностроительными министерствами для решения вопросов работы заводов, НИИ и КБ. Работники отдела часто бывали на предприятиях, в парторганизациях, в райкомах с целью изучения дел на месте, улучшения работы, выполнения планов и заданий. В отделе проводились совещания и семинары с руководителями предприятий, секретарями партийных организаций для обсуждения вопросов работы заводов и научных учреждений, обобщения и распространения опыта партийной работы.

* * *

Два с небольшим года, которые я находился в должности заведующего отделом машиностроения Московского обкома партии, пополнили мои знания и опыт, позволили изучить практику работы обкома, его аппарата. Для партийного работника это имеет важное значение, ибо от деятельности аппарата в немалой степени зависит успешное решение задач. Приобретенный опыт аппаратной работы пригодился мне в последующем, когда я стал вторым секретарем обкома, председателем ВЦСПС, первым секретарем Московского горкома КПСС.

В середине 1952 года пленум МК избрал меня вторым секретарем Московского обкома ВКП(б). Начался новый этап моей партийной деятельности, моей жизни. В то время в обкоме партии было три секретаря. Первый секретарь — Н.С. Хрущев, второй секретарь — я и секретарь, ведающий вопросами пропаганды и агитации, — Е.И. Третьякова. Н.С. Хрущев одновременно являлся секретарем и заведующим организационным отделом ЦК ВКП(б).

Когда речь зашла о моих обязанностях, Н.С. Хрущев сказал, что он будет заниматься по Москве вопросами строительства, по Московской области — сельского хозяйства. «Вы же, — сказал она мне, — берите на себя все остальное». Это означало, что в мою компетенцию должны входить проблемы организационно-партийной работы, промышленности и транспорта, торговли и

бытового обслуживания населения, строительства, проведение заседаний секретариата, делопроизводство и хозяйственные вопросы. Объем работы был большой. Я со всей энергией взялся за дела, стараясь оправдать оказанное мне доверие.

Работать с Н.С. Хрущевым было нелегко. У него была склонность к проведению различных реорганизаций, перестроек (иногда волюнтаристских), частой и нередко необоснованной перестановке кадров. Порой он был груб и невыдержан. Вспоминаю такой случай. Первый секретарь Сталиногорского горкома партии был освобожден от работы только за то, что не вышел на улицу для встречи Н.С. Хрущева, а ждал его в своем кабинете. Иногда ставился вопрос о замене работника только потому, что не понравилось его выступление, разговор при встрече, внешний вид и т. п. Эти недостатки Н.С. Хрущева мешали делу.

В сентябре 1952 года проводилась объединенная областная и городская партийная конференция. С отчетным докладом выступал Н.С. Хрущев. Ей предшествовали отчетно-выборные партийные собрания, конференции. Мы — секретари МК ВКП(б) принимали участие в работе многих собраний и конференций. На Московской конференции были избраны обком и горком партии и делегаты на 19-й съезд ВКП(б). Я был вновь избран вторым секретарем обкома партии, а также членом горкома партии и делегатом предстоящего съезда.

После конференции мы стали готовиться к съезду партии. Н.С. Хрущев сказал мне, что на съезде ему поручено сделать доклад об изменениях в уставе ВКП(б) и что от Московской организации на съезде буду выступать я. Я начал готовить свое выступление по отчетному докладу ЦК ВКП(б) на предстоящем съезде. Дело для меня было новое и непростое. Когда проект выступления был подготовлен и согласован с членами бюро МК, я обратился к Н.С. Хрущеву с просьбой просмотреть его. На это я получил ответ: «Я готовлю доклад съезду, у меня нет времени смотреть ваше выступление. Вы сами секретарь обкома партии, вот и плывите». На съезд я пошел с чувством неуверенности и тревоги за предстоящее выступление.

19-й партийный съезд работал в октябре 1952 года в Большом Кремлевском дворце. Это был первый послевоенный съезд. Московская делегация, одна из самых крупных, размещалась в середине зала, начиная с первого ряда. Для меня это было огромным событием. Я впервые участвовал в работе съезда партии. Царила какая-то торжественность и приподнятость, атмосфера единства и братства людей, собравшихся в зале БКД.

Съезд открыл Н.С. Хрущев. С отчетным докладом о работе ЦК

ВКП(б) выступил Г.М. Маленков. После доклада ревизионной комиссии начались прения. Первому было предоставлено слово мне. Я, конечно, очень волновался. Закончил выступление под аплодисменты зала. Сошел с трибуны, сел на свое место. Товарищи, сидевшие рядом, пожали мне руку. Затем состоялось выступление первого секретаря ЦК Украины т. Мельникова, первого секретаря ЦК Белоруссии т. Патоличева, других товарищей. Вскоре был объявлен перерыв.

Я был озабочен тем, как оценено мое выступление руководителями партии, президиумом съезда. Делегаты выходили из зала заседаний. Я сидел и ждал. В президиум вышел Н.С. Хрущев, поманил меня пальцем. Я подошел к нему. Он сказал, что руководители ЦК ВКП(б) считают мое выступление хорошим, деловым, политически верным. «Вы можете быть спокойны. Все обстоит хорошо».

Потом я был делегатом еще восьми съездов партии. Почти на всех выступал и избирался членом ЦК (был им почти 35 лет). Но 19-й съезд ВКП(б), первый, в работе которого я участвовал, остался в моей памяти на всю жизнь как яркое, незабываемое событие.

* * *

После съезда для обсуждения задач Московской партийной организации по выполнению его решений был проведен пленум МК КПСС, утвержден план организационных и практических мероприятий по дальнейшему развитию экономики, решению социальных проблем в Москве и Московской области.

Началась активная работа по осуществлению планов партии, намеченных съездом. Вместе с Госпланом и министерствами разрабатывались мероприятия по дальнейшему развитию и совершенствованию промышленности, транспорта, строительства, науки, улучшению обслуживания населения. Эти вопросы применительно к отраслям, районам, отдельным предприятиям и учреждениям систематически рассматривались на бюро МК КПСС, были предметом постоянного внимания аппарата обкома, местных партийных организаций. Возросла трудовая активность трудящихся, еще более широкий размах получило социалистическое соревнование.

В Москве и области наращивались мощности промышленности, действующие предприятия оснащались новым оборудованием, в городах области создавались новые предприятия, главным образом машиностроительные.

Принимались меры по улучшению использования имеющегося промышленного потенциала. Транспорт пополнялся подвижным составом, продолжалось строительство метрополитена, увеличивались перевозки грузов и пассажиров.

В строительстве осуществлялся переход на индустриальные методы, внедрение сборных деталей и конструкций, росли объемы сооружения жилых домов, объектов культурно-бытового назначения. Сельское хозяйство оснащалось новыми машинами, внедрялись более совершенные, научно обоснованные методы ведения хозяйства на селе. Росли объемы производства и поставок продукции животноводства и полеводства.

Обком партии принимал меры по совершенствованию своей работы, а также деятельности местных партийных органов, первичных партийных организаций. Особое внимание уделялось подбору, расстановке и воспитанию кадров, укреплению дисциплины и порядка. Эти вопросы обсуждались на пленумах и заседаниях бюро МК КПСС, слушались отчеты горкомов и райкомов партии. На это направлялось внимание отделов обкома.

Совершенствовалась идеологическая работа областной партийной организации. Под постоянным контролем обкома партии были вопросы организации марксистско-ленинского образования коммунистов и беспартийных, лекционная пропаганда, агитация и информация, работа областной и местной печати, все формы воспитательной работы среди трудящихся.

В решение всех вопросов развития экономики и культуры, улучшения обслуживания населения активно вовлекались областной и все местные Советы депутатов трудящихся, профсоюзные и комсомольские организации. Обком партии, его бюро и секретариат постоянно занимались работой общественных организаций. Повышали их роль и ответственность за улучшение условий труда и быта, воспитание людей, привлечение рабочих и служащих к участию в обсуждении проблем развития народного хозяйства, в управлении производством.

Организаторская и политическая работа обкома партии, всей областной партийной организации способствовала тому, что народное хозяйство столицы и столичной области развивалось высокими темпами.

Все это, конечно, не означало, что в развитии народного хозяйства Москвы и Московской области не было недостатков. Некоторые заводы и фабрики не выполняли планы по объему выпускаемой продукции, по технико-экономическим показателям, не полностью удовлетворяли объемы перевозок грузов и пассажиров железнодорожным и автомобильным транспортом, еще много недостатков имелось в организации строительства, не

удовлетворяли потребностей объемы работ, острой оставалась проблема улучшения качества сооружаемых жилых домов, объектов культурно-бытового назначения. Много нерешенных проблем оставалось в сельском хозяйстве, особенно это касалось урожайности культур и продуктивности животноводства, укрепления экономики колхозов и совхозов. Имели место существенные недостатки в организаторской и политической работе партийных организаций.

* * *

В сентябре 1953 года Н.С. Хрущев полностью перешел на работу в ЦК КПСС. В обкоме был избран новый первый секретарь.

Весной 1956 года состоялась очередная конференция Московской партийной организации.

Московская партийная организация пришла к очередным отчетам и выборам партийных органов, к 20-му съезду КПСС с неплохими результатами, еще более окрепшей организационно и идейно, готовой к выполнению новых задач коммунистического строительства. На конференции я выступал с докладом о проекте плана развития народного хозяйства страны на предстоящее пятилетие. Конференция вновь избрала меня членом обкома партии и делегатом 20-го съезда КПСС.

20-й съезд партии состоялся в феврале 1956 года. На нем я был избран членом ЦК КПСС, на состоявшемся вскоре после съезда Пленуме ЦК КПСС меня рекомендовали и потом на пленуме ВЦСПС избрали председателем Всесоюзного Центрального Совета профсоюзов. Работавший до меня в этой должности Н.М. Шверник на Пленуме ЦК КПСС был избран председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Для меня начался новый очень ответственный и интересный этап жизни — работа в профсоюзах.

В жизни советского общества профсоюзам принадлежало большое место. Они были не только самой массовой организацией трудящихся, но и влиятельной силой в решении задач коммунистического строительства. Являясь опорой, ближайшим помощником партии, под ее руководством профсоюзы вели большую работу по мобилизации трудящихся на борьбу за всемерное развитие экономики страны, совершенствование производства, рационализаторство и изобретательство, заботились об улучшении организации производства и труда, непрерывном росте производительности труда, наиболее полном использовании основных фондов,

производственного потенциала, экономии сырья, материалов, денежных средств, улучшении качества продукции, внедрении всего нового, передового.

Профсоюзы привлекали трудящихся к управлению производством, всеми делами предприятий и учреждений. Проявляли постоянную заботу об улучшении условий труда рабочих и служащих, технике безопасности и производственной санитарии, заботились о здоровье трудящихся, их бытовом обслуживании. Рабочие клубы и дворцы культуры, профилактории и дома отдыха, санатории и туристские базы, пионерские лагеря, стадионы, спортивные сооружения, массовые библиотеки — все это находилось в ведении профсоюзов, использовалось в интересах трудящихся.

Профсоюзы — организация воспитательная. Они многое делали для укрепления дисциплины и порядка, организовывали производственное обучение молодежи, заботились о повышении квалификации рабочих, овладении производственным мастерством, воспитывали уважение к труду на благо общества, высокую сознательность и коммунистическую убежденность людей, чувство хозяина своей страны, своего предприятия, ответственность за положение в государстве, в своем коллективе.

Советские профсоюзы вели большую международную деятельность, развивали связи и контакты с зарубежными профсоюзами, активно боролись за мир и безопасность народов. Не было такой стороны жизни страны, людей, к которой профсоюзы не имели бы отношения. В системе советского государства профсоюзам принадлежала большая роль — организатора масс в борьбе за коммунистическое созидание.

Сила профсоюзов — в руководстве Коммунистической партии, в ее поддержке и помощи. Через коммунистов, работающих в профсоюзах, партия проводила в жизнь свою политику и решения. Коммунисты являлись душой и организаторами всей огромной работы профсоюзов. Советские профсоюзы всегда следовали генеральной линии партии, являлись активной и действенной силой в осуществлении планов коммунистического строительства.

Вступив в 1956 году в должность председателя ВЦСПС, я понимал всю сложность и ответственность возложенной на меня задачи— своей работой способствовать тому, чтобы профсоюзы выполняли роль помощника и опоры Коммунистической партии в осуществлении ее генеральной линии, защищали интересы людей.

Ранее я в профсоюзах не работал, но будучи на производственной, а потом на партийной работе, начиная с

секретаря первичной партийной организации и кончая секретарем обкома партии, естественно постоянно был связан с деятельностью профсоюзных организаций, их руководящих органов.

Деятельность профсоюзов близка работе партийных организаций, где я уже накопил немалый опыт. Однако это никак не означало, что у меня не было беспокойства за мою новую работу в ВЦСПС. Я беспокоился и очень. Члены ВЦСПС, руководящие работники и аппарат приняли меня доброжелательно. Кадры здесь были квалифицированные и опытные, прошедшие большую жизненную школу, проработавшие много лет в профсоюзах и партийных органах.

Я добрым словом вспоминаю товарищей, которые помогали мне на новой работе войти в курс дела. Это заместитель председателя ВЦСПС Л.Н. Соловьев, много проработавший в профсоюзах и внесший немалый вклад в развитие профсоюзного движения в стране, в осуществление связей с зарубежными профсоюзами; секретарь ВЦСПС В.И. Прохоров, в прошлом — секретарь Московского горкома партии, многие годы проработавший в ВЦСПС, обладающий большим жизненным опытом. Он занимался вопросами производственно- массовой работы профсоюзов. Проявлял много инициативы в разработке и осуществлении задач повышения роли профсоюзов на предприятиях, в управлении производством. С Василием Ильичом я проработал в ВЦСПС все 11 лет и сохранил о нем добрую память и теплые чувства.

Секретарем ВЦСПС была Нина Васильевна Попова — опытный и квалифицированный работник, в прошлом секретарь одного из райкомов партии г. Москвы. Она занималась вопросами бытового обслуживания трудящихся, работой среди женщин.

В мою бытность председателем ВЦСПС секретарями Центрального Совета работали товарищи Пименов П.Т., Булгаков А.А., Коробова П.С, Николаева Т.Н., Владыченко И.М., Гусейнов К.А., Гуреев И.П., Шевченко А.И. Все они прошли школу работы в партийных органах, обладали большим опытом, знали жизнь людей, что помогало им успешно справляться с порученными участками работы.

* * *

Начиная работу в должности председателя ВЦСПС, я занялся ознакомлением с работой президиума, секретариата и аппарата Центрального Совета, Центральных Комитетов и Советов

профсоюзов, с руководящими кадрами. Что-то было хорошо, что-то, на мой взгляд, требовало улучшения.

Был разработан, согласован с секретарями и президиумом ВЦСПС подробный план мероприятий по активизации деятельности центральных и местных органов профсоюзов. На пленуме ВЦСПС рассмотрели задачи профсоюзов, вытекающие из решений XX съезда КПСС.

Главное, на что направлялось внимание профсоюзных организаций, — это усиление работы по мобилизации рабочих и служащих на выполнение народно-хозяйственных планов, увеличение материального производства на основе более полного использования мощностей, внедрения новой техники и технологии, роста производительности труда, повышения сознательности трудящихся.

Увеличение материального производства в социалистических условиях — это единственное средство роста благосостояния людей, обеспечения их спокойной, мирной жизни. Профсоюзы, призванные заботиться о повышении материального и культурного уровня жизни трудящихся, должны прежде всего направлять свои усилия, внимание рабочих и служащих на всемерное развитие и совершенствование производства, увеличение выпуска продукции, производства материальных благ, повышение качества и снижение себестоимости продукции и работ, экономию во всем, рост производительности труда, социалистических накоплений. Решать эти проблемы профсоюзы должны своими, присущими им методами. Это забота о создании наиболее благоприятных условий для высокопроизводительного труда, улучшении организации зарплаты, повышения квалификации рабочих и служащих, охране труда и технике безопасности, об улучшении бытового обслуживания трудящихся на производстве и по месту жительства. Это развитие социалистического соревнования, изучение, обобщение и распространение передового производственного опыта, развитие инициативы, движения рационализаторов и изобретателей. Это, наконец, воспитание людей в духе дисциплинированности, сознательности, идейной убежденности, советского патриотизма.

В работе президиума и аппарата ВЦСПС, ЦК и Советов профсоюзов, комитетов на местах эти вопросы стали занимать все больше места. Было организовано Всесоюзное социалистическое соревнование в отраслях и регионах страны.

Изучался и распространялся передовой производственный опыт, стало больше предъявляться требований к хозяйственным органам за улучшение планирования, материально- технического обеспечения, организации производства, создание лучших

условий для производительного труда рабочих и служащих.

На Президиуме ВЦСПС стали обсуждаться доклады Госплана СССР и РСФСР по проектам планов, сообщения министерств о внедрении новой техники, технологии, условиях труда и быта трудящихся. Мы старались поднять роль и активность профсоюзных комитетов в решении задач развития производства, увеличении выпуска продукции, повышении производительности труда, выполнении планов по всем показателям.

С созданием Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты стали активнее и квалифицированнее решаться вопросы совершенствования организации и нормирования труда, оплаты за труд во всех отраслях народного хозяйства. У ВЦСПС установились тесные контакты с этим комитетом, с его руководителями — председателем комитета т. Волковым А. П., его заместителями тт. Гореглядом А. А., Новожиловым С. С.

Два органа — государственный и общественный совместно разрабатывали мероприятия по широкому внедрению технически обоснованных норм выработки на предприятиях различных отраслей народного хозяйства, прорабатывали их в трудовых коллективах, согласовывали с министерствами и ЦК профсоюзов, вносили предложения в правительство. А после их утверждения работали по внедрению этих норм на предприятиях и в учреждениях. Внедрение правильных, обоснованных норм выработки, обслуживания машин и станков имеет большое значение для повышения производительности труда, увеличения выпуска продукции, роста национального дохода. В этом заинтересованы и государство и рабочие, все советские люди.

ВЦСПС один, а часто совместно с Госкомитетом по вопросам труда и зарплаты, разрабатывал и вносил предложения в Совет Министров СССР, иногда в ЦК КПСС по проблемам организации, оплаты и охраны труда рабочих.

По этим предложениям принимались постановления правительства, обязывающие министерства, руководителей предприятий и организаций проводить соответствующие меры; это способствовало успешному осуществлению экономических и социальных задач.

Профсоюзы заботились, чтобы на каждом предприятии были медико-санитарные части и здравпункты, комнаты гигиены женщин, комнаты отдыха, профилактории и уж, конечно, столовые и буфеты. Добивались от министерств и руководителей предприятий создания наиболее благоприятных условий труда рабочих, сохранения и укрепления здоровья трудящихся, улучшения их бытового обслуживания. Делалось в этом

отношении немало. Но и недостатков было много. Мы старались их преодолевать.

Руководствуясь решениями Коммунистической партии, ВЦСПС, ЦК и Советы профсоюзов, все профсоюзные организации постоянно занимались вопросами улучшения быта трудящихся. Своевременная выплата заработной платы, ее повышение в соответствии с планами, на основе роста производительности труда и объемов производства; вопросы расширения строительства жилья, детских учреждений, школ, больниц и поликлиник, предприятий торговли и общественного питания, развитие сети бытовых услуг, строительство новых и лучшее использование действующих клубов и домов культуры — все это было предметом постоянного внимания профсоюзов.

Профсоюзы добивались того, чтобы все трудящиеся до 30-летнего возраста имели среднее образование. Вместе с Минпросом СССР и отраслевыми министерствами принимались меры по расширению вечерних школ рабочей молодежи, вечерних и заочных отделений техникумов и вузов при предприятиях, в городах и поселках. В них без отрыва от производства молодые рабочие и служащие получали общее среднее или специальное среднетехническое и высшее образование. Профсоюзы заботились о том, чтобы учащимся вечерних и заочных учебных заведений создавались необходимые условия на производстве, чтобы дни и часы учебы не совпадали с работой на предприятиях при двухсменном и трехсменном режиме, учащимся предоставлялись оплачиваемые отпуска для сдачи экзаменов и т. д. Готовились и вносились соответствующие предложения в правительство и ЦК КПСС, где они всегда находили внимание и поддержку.

В целях подготовки кадров и повышения квалификации рабочих профсоюзные организации вместе с администрацией предприятий организовывали широкую сеть курсов и семинаров, где по утвержденным министерствами программам велась учебная и практическая работа. Это, вместе с обучением молодежи в ремесленных, а потом в профессионально-технических училищах позволяло обеспечивать пополнение квалифицированными кадрами предприятия и учреждения.

Молодые рабочие на заводах и фабриках и особенно на стройках в значительной мере размещались в общежитиях. ВЦСПС постоянно ориентировал профсоюзные организации на улучшение оборудования, содержание их в хорошем состоянии, усиление воспитательной работы среди проживающих в общежитиях, организации их культурного досуга. По предложению ВЦСПС было принято решение правительства об установлении в штатах работников общежитий должностей

воспитателей и организаторов культурно-массовой работы. Во многих случаях рабочие общежития содержались в хорошем состоянии, среди проживающих велась воспитательная и культурно-массовая работа.

Большим и важным участком работы ВЦСПС, комитетов и Советов профсоюзов была работа клубов и домов культуры. В стране их насчитывалось десятки тысяч. Они содержались за счет средств профсоюзов, отчислений от демонстрации кинофильмов, а также средств предприятий. По предложению ВЦСПС, поддержанному ЦК КПСС, Совет Министров СССР в 1959 году принял решение об отчислении 0,15 проц. от фонда заработной платы рабочих и служащих предприятий на нужды культурно-просветительной и культурно-массовой работы среди трудящихся. В культпросветучреждениях профсоюзов миллионы людей приобщались к культурному наследию, привлекались к художественному творчеству, расширяли свои познания в различных отраслях, воспитывались в духе коммунистических идеалов. Систематическое проведение лекций на политические и познавательные темы, различных тематических вечеров, демонстрация кинофильмов, постановка спектаклей, концертов, устройство выставок, другие массовые мероприятия оказали большое влияние на развитие личности, воспитание, организовывали разумный досуг, утверждали социалистическую нравственность и мораль, способствовали преодолению отрицательных явлений в жизни и поведении людей, борьбе с пьянством и алкоголизмом, хулиганством и воровством.

Для успешной работы культурных учреждений решающее значение имело укомплектование их высококвалифицированными кадрами.

Большую помощь в подготовке кадров работников учреждений культуры проводила высшая школа культработников ВЦСПС в Ленинграде. Ежегодно она выпускала сотни квалифицированных специалистов для этого важного участка работы. Школа постоянно изучала и обобщала опыт работы профсоюзных культучреждений, использовала его в учебной работе, оказывала помощь ВЦСПС, комитетам и советам профсоюзов в улучшении постановки культурно-просветительной работы.

Для развития художественной самодеятельности важное значение имели регулярно проводимые областные, республиканские и всесоюзные смотры художественной самодеятельности.

Профсоюзы вели большую работу по пропаганде научных знаний. Лекции и доклады на эту тему в клубах, красных уголках,

разного рода технические кружки, курсы и общественные школы знакомили людей с достижениями науки, способствовали распространению технических знаний, приобщали широкие массы к научному и техническому творчеству.

* * *

По предложению ВЦСПС, поддержанному ЦК КПСС и Советом Министров СССР, в конце пятидесятых годов мелкие разрозненные общественные научные организации, существовавшие при некоторых министерствах, были переданы в ведение профсоюзов. Они были объединены, созданы новые организации. При ВЦСПС был образован Всесоюзный Совет научно-технических обществ (председателем был В.Г. Силуянов), при ЦК и Советах профсоюзов — соответствующие отраслевые и региональные Советы НТО, на предприятиях — организации и советы научно-технических обществ. Была проведена работа по вовлечению в НТО ученых, инженеров и рабочих- новаторов. Общества стали насчитывать миллионы членов.

НТО, работающие под руководством профсоюзов, стали большой и влиятельной силой во всех вопросах развития науки и техники в стране, пропаганде достижений науки, соединении науки с производством.

В конце пятидесятых— начале шестидесятых годов ВЦСПС разработал предложение, на основе которого было создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов.

Цель создания этой массовой общественной организации для людей, склонных к разработке и внедрению в производство различных новшеств, усовершенствований, состояла в том, чтобы объединить всех, кто творчески мыслит и работает, распространять научные и технические знания, оказывать помощь в разработке и внедрении предложений изобретателей и рационализаторов.

При ВЦСПС был создан Центральный совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. Советы общества были созданы во всех республиках, краях, областях, в крупных городах. Из числа вступивших в члены общества инженеров, техников, рабочих на предприятиях и в организациях образованы первичные организации общества, избраны советы ВОИР.

На заводах и фабриках, в научных и учебных институтах, в рабочих клубах и домах культуры имелись десятки тысяч профсоюзных библиотек и читален, располагающих десятками миллионов экземпляров технической и художественной

литературы. Много специальных детских библиотек. Десятки миллионов рабочих и служащих и их детей пользовались услугами этих учреждений. Пропаганда книги, привлечение трудящихся к чтению политической, художественной и технической литературы, а также газет и журналов — важный участок работы профсоюзов по культурному обслуживанию и воспитанию людей всех возрастов.

Много внимания уделяли профсоюзы вовлечению трудящихся в систематические занятия физкультурой и спортом. По предложению ВЦСПС в их ведение были переданы все спортивные общества, созданные по отраслевому признаку, кроме спортобществ Советской Армии и Министерства внутренних дел.

В конце 50-х годов при ВЦСПС был создан Всесоюзный Совет добровольных спортивных обществ профсоюзов (председателем был Г.И. Елисеев), в республиках, краях и областях — территориальные советы ДСО. Помимо этого каждое спортобщество имело свои руководящие органы на местах и в центре. Такая структура позволяла лучше организовывать спортивную работу, вовлекать в систематические занятия физкультурой и спортом миллионы людей. При поддержке и помощи профсоюзов спортобщества значительно окрепли, расширилась их материальная база, возросло число людей, систематически занимающихся спортом. Широко стала применяться производственная гимнастика. Все это способствовало укреплению здоровья людей, росту производительности труда и общей культуры трудящихся.

При спортивных обществах, а также на крупных предприятиях было создано много спортивных школ, в крупных городах — школы высшего спортивного мастерства, детские и юношеские спортивные школы. Регулярно проводились спортивные соревнования и игры внутри спортобществ, в областях, республиках, всесоюзные спартакиады.

Важным участком работы профсоюзов являлась забота об укреплении здоровья трудящихся. ВЦСПС организовал общественный контроль за работой больниц и поликлиник, организацией медицинской помощи трудящимся как на работе, так и по месту жительства. Профсоюзы добивались создания на предприятиях медико-санитарных частей, здравпунктов, заботились об организации их активной работы по оказанию медицинской помощи нуждающимся, предупреждению заболеваемости и травматизма. Этому делу, то есть охране труда, предупреждению профессиональных заболеваний, уделялось особое внимание. На профорганизациях лежала обязанность государственного контроля за соблюдением норм и правил по

обеспечению безопасных условий труда, по устранению производственных издержек опасных для здоровья.

Для осуществления своих контрольных функций в этом деле в ведении профсоюзных организаций находилась инспекция и штатные инспекторы охраны труда. Им в помощь выделялись группы общественных инспекторов. Распоряжения инспекторов были обязательны для администрации предприятий и учреждений. Много сделали институты охраны труда ВЦСПС.

По просьбе ВЦСПС в 1957 году в подчинение профсоюзов были переданы санатории и многие дома отдыха. Для руководства санаторно-курортным делом были созданы центральный, а на местах республиканские и областные советы по управлению санаториями и домами отдыха. Они решали все вопросы деятельности и развития санаторно-курортных учреждений. Центральный совет долгие годы возглавлял И.И. Козлов, много сделавший для развития этого важного дела. Был разработан план развития оздоровительных учреждений профсоюзов. Совет Министров СССР принял ряд предложений ВЦСПС о развитии санаториев, домов отдыха и курортов на Северном Кавказе, Кавказском и Крымском побережьях Черного моря, в центральных областях РСФСР. ВЦСПС утвердил план приведения в порядок и развития санаторных учреждений на курортах Азербайджана, Казахстана, Украины, в Прибалтике.

В 60–70-х годах был выполнен большой объем работ по строительству и реконструкции здравниц профсоюзов. Их сеть неизмеримо выросла, работа улучшилась. Сотни тысяч трудящихся получили возможность лечиться и отдыхать в профсоюзных здравницах. Это важное дело в дальнейшем получило еще большее развитие.

Крупным мероприятием ВЦСПС, поддержанным ЦК КПСС и правительством, было создание по существу заново туристского дела в стране.

В 1960 году при ВЦСПС был создан Центральный совет по туризму. Такие советы были созданы в республиках и областях. Началось строительство туристских баз, гостиниц, кемпингов на курортах, в различных живописных районах страны. В туристских походах и экскурсиях стали участвовать, проводить свой отпуск ежегодно миллионы людей. Хорошо показал себя в этом большом деле председатель Центрального совета тов. Абуков А.Х. Он проявил незаурядные способности организатора и хозяйственника. За короткий срок основные фонды туристского хозяйства профсоюзов от нуля выросли до больших размеров и составили несколько миллиардов рублей.

* * *

В 1956–1967 годах, благодаря мерам, принятым партией и правительством, резко возросли объемы жилищного и культурно-бытового строительства. Увеличилось выделение на это средств и материальных ресурсов.

Профсоюзные организации мобилизовывали строителей на выполнение планов, организовывали социалистическое соревнование рабочих и коллективов за ускорение темпов, повышение качества строительства, экономию материальных ресурсов и денежных средств.

Вместе с администрацией предприятий и учреждений профсоюзы распределяли жилье нуждающимся рабочим и служащим, контролировали соблюдение законодательства в этих вопросах.

Немало внимания ВЦСПС уделял улучшению торговли и общественного питания. Усилия профсоюзных организаций направлялись на всемерное содействие расширению сети магазинов и столовых, обеспечение их продуктами и товарами, подготовку кадров. Поддерживалась и распространялась инициатива по созданию при предприятиях промышленности и транспорта подсобных хозяйств, развитию коллективного и индивидуального садоводства и огородничества. Во многих случаях подсобные хозяйства являлись большим подспорьем в снабжении заводских столовых картофелем, овощами, молоком и мясом. Рабочие и служащие, занимавшиеся огородничеством и садоводством, в немалой мере обеспечивали свои семьи овощами и фруктами.

Важным делом профсоюзов были организация и осуществление повседневного контроля за работой магазинов и столовых. Сотни тысяч профсоюзных активистов завкомов, фабкомов и месткомов закреплялись за определенными предприятиями торговли и общепита и контролировали соблюдение правил обслуживания населения. Рабочий контроль — большая сила в деле улучшения обслуживания трудящихся, соблюдения правил торговли, в борьбе против обмеров, обвесов, обсчетов, воровства и других злоупотреблений.

Велико значение работы профессиональных союзов по привлечению трудящихся к управлению производством, всей деятельностью предприятий и учреждений. Исходя из постановлений Коммунистической партии, ВЦСПС, комитеты и Советы профсоюзов, используя установленные законом права, добивались, чтобы в трудовых коллективах и профсоюзных комитетах обсуждались все основные вопросы работы

предприятий: проекты планов на год и пятилетку, выполнение плановых заданий, режим производственной деятельности, вопросы организации, нормирования и оплаты труда, подготовка и повышение квалификации рабочих, укрепление дисциплины и порядка и многие другие. В этих целях регулярно проводились рабочие собрания, организовывался рабочий контроль, были созданы товарищеские суды. Представители организаций научно-технических обществ, общества изобретателей и рационализаторов входили в состав технических советов предприятий.

По предложению ВЦСПС, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о создании на предприятиях постоянно действующих производственных совещаний, где стали обсуждаться, согласовываться с администрацией все вопросы производственной деятельности предприятий, обслуживания трудящихся.

ПДПС стали важным средством вовлечения рабочих и служащих в управление предприятиями. На фабриках, заводах, стройках между администрацией и профорганизацией, представляющей трудовой коллектив, ежегодно заключались коллективные договоры, предусматривающие обязательства рабочих и служащих по выполнению планов и заданий, а администрации — по созданию необходимых для этого производственных условий, по бытовому обслуживанию и удовлетворению нужд трудящихся.

Коллективные договоры — это важное средство вовлечения трудящихся в решение производственных и социальных задач. Проекты договоров широко обсуждались на собраниях трудовых коллективов, в них учитывались предложения и замечания рабочих и служащих. Ходу и итогам выполнения договоров предавалась широкая гласность. Все это способствовало повышению трудовой активности людей, воспитывало у них чувство хозяина производства, ответственность за работу предприятий и учреждений.

ВЦСПС, ЦК и Советы профсоюзов рассматривали проекты планов, сообщения Госплана и министерств по внедрению новой техники, улучшению условий труда рабочих, решению социальных проблем.

Профсоюзы активно участвовали в обсуждении проектов решений правительства по важнейшим вопросам экономики, внутренней и внешней политики Советского государства, в проведении выборов в Верховный и местные Советы народных депутатов, проявляли инициативу в подготовке и внесению в правительство и государственные органы предложений,

касающихся вопросов развития экономики, труда и быта трудящихся.

ВЦСПС, в частности, разработал вместе с Государственным комитетом по труду и зарплате предложения по совершенствованию дела нормирования труда в промышленности, улучшению социального страхования рабочих и служащих, охраны труда, облегчению труда женщин и молодежи и многие другие.

Профсоюзами было разработано и доложено ЦК и Совету Министров СССР предложение о переводе рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями.

В 1962 году на сессии Верховного Совета СССР был принят закон, по которому в стране был установлен 7-часовой рабочий день, введена пятидневная рабочая неделя. Это была большая победа нашего общественного социалистического строя.

Так, широко используя свои права, развивая инициативу профсоюзов, трудящихся, ВЦСПС старался выполнить заветы В.И. Ленина, решения партии о широком привлечении трудящихся к управлению производством, всеми делами общества и государства. И сделано было немало.

ВЦСПС заботился о совершенствовании методов работы профсоюзов, о том, чтобы было больше живой практической связи руководящих органов с профсоюзными организациями, с массами трудящихся, чтобы глубже изучалась жизнь людей, вырабатывались меры по улучшению дел на производстве и в быту. Успешное решение вопросов производственной деятельности, охраны и оплаты труда, повышения квалификации рабочих, производительности труда и другие — все это также входит в компетенцию министерств и ведомств. Это обстоятельство выдвигало необходимость укрепления отраслевого принципа построения профсоюзов. Эта самая массовая организация трудящихся и называется профессиональными союзами потому, что она объединяет людей по профессиональному, отраслевому принципу.

Вместе с тем все работающие на предприятии, в объединении рабочие и служащие, независимо от профессии объединялись в одной единой профорганизации, кроме того, существовало множество проблем не отраслевого, а регионального характера, это— обеспечение жильем, строительство детских учреждений, медицинское, торговое и другие виды обслуживания. Кроме того, в такой огромной стране, в условиях, когда профсоюзы объединяли почти всех трудящихся, руководить профорганизациями из одного центра крайне затруднительно, поэтому были созданы и руководили профорганизациями на

местах республиканские, краевые, областные и городские Советы профсоюзов.

ВЦСПС предпринимал меры для улучшения работы как отраслевых, так и территориальных руководящих профсоюзных органов. Добивался сочетания центрального и регионального руководства профорганизациями.

* * *

За период 1956–1967 гг. состоялось три съезда профсоюзов СССР. ВЦСПС, Центральная ревизионная комиссия отчитывались о своей работе. Вносились изменения в устав профессиональных союзов. На съездах подводились итоги проделанной работы, определялись задачи на предстоящий период. Переизбирался состав Центрального Совета. Более половины членов и кандидатов в члены ВЦСПС и Центральной ревизионной комиссии составляли рабочие. Раз в квартал созывались пленумы Совета. На них обсуждались наиболее важные вопросы деятельности профсоюзов, выполнения директив партии, решений профсоюзных съездов, проекты народнохозяйственных планов и другие.

Раз в десять дней проводились заседания президиума ВЦСПС. Заслушивались сообщения о деятельности Комитетов и Советов профсоюзов, об опыте работы профсоюзных организаций на предприятиях и в учреждениях, обсуждались вопросы работы с кадрами, развития социалистического соревнования, борьбы за выполнение производственных планов, роста производительности труда, повышения качества продукции, экономии сырья и материалов, укрепления производственной дисциплины и порядка, улучшения жилищных и бытовых условий, воспитания трудящихся.

Каждую неделю собирался секретариат ВЦСПС. Здесь рассматривались вопросы работы аппарата ВЦСПС, выполнение решений Совета и его президиума, предложения отделов по расстановке кадров, разного рода текущие дела.

ВЦСПС, его президиум и секретариат работали по составляемым на каждый квартал планам. Кроме того, составлялся перспективный план работы на год. Продуманный, четко составленный план помогал руководящим органам ВЦСПС, его аппарату расставить силы, своевременно решать свои задачи, проблемы деятельности профсоюзов.

План работы ВЦСПС направлялся во все Центральные комитеты и Советы профсоюзов. Это помогало им

сориентироваться, давало направление в работе, позволяло сконцентрировать внимание и силы на решении наиболее важных задач.

Каждый отдел ВЦСПС на основе общего плана вырабатывал свой план на месяц и квартал, что содействовало организованности, укреплению дисциплины, рациональному использованию работников, повышению результативности работы.

Аппарат ВЦСПС был квалифицированным, укомплектован подготовленными, опытными, знающими дело работниками. Многие из них были специалистами в соответствующих отраслях, имели опыт работы на предприятиях, в учреждениях, в партийных и профсоюзных органах.

Секретариат ВЦСПС постоянно работал с аппаратом. Перед работниками ставились задачи, разъяснялись, подсказывались пути их решения; действовала система по повышению делового уровня и квалификации работников через семинары, курсы, вечернюю и заочную учебу в Высшей школе профдвижения. В аппарате была крупная и сильная партийная организация, она направляла усилия коммунистов, всех работников на успешное выполнение стоящих перед аппаратом ВЦСПС задач, организовывала политическую учебу, вела систематическую работу по идейно-политическому воспитанию работников.

Большое место в деятельности Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов, его президиума, секретариата и аппарата занимали вопросы расстановки и воспитания кадров. В основе этой работы лежали партийные принципы подбора, выдвижения людей на руководящие должности по политическим и деловым качествам. К руководству профсоюзными органами и в их аппарат выдвигались специалисты своей отрасли, люди, имеющие необходимую подготовку, знание дела, опыт производственной работы.

Непременными требованиями были профессионализм, высокая сознательность, идейная убежденность и нравственная чистота. Имели место ошибки и недостатки в кадровой работе. Но было стремление их не допускать, а допущенные ошибки исправлять и устранять.

Кадры воспитывались в духе требовательности, принципиальности и ответственности за порученный участок работы. Мы старались отстающим и допускающим ошибки помочь подтянуться и исправиться. Нерадивые и не желающие исправляться привлекались к ответственности, заменялись более достойными.

Работники ВЦСПС, от председателя до инструктора, часто

бывали на местах, в республиках, областях, городах, на предприятиях, в учреждениях. Изучали работу центральных и местных комитетов, советов профсоюзов, отбирали лучший опыт, помогали преодолеть упущения и недостатки.

Практиковались частые встречи с профсоюзным активом, членами союзов, рабочими и служащими, выяснялись волнующие людей вопросы, требования и предложения, разъяснялась политика партии, стоящие задачи и пути их решения, давалась информация о деятельности ВЦСПС, делались разъяснения по волнующим людей проблемам. На собраниях профсоюзного актива в республиках, областях, на предприятиях ставились отчеты о работе ВЦСПС, Центральных комитетов и Советов профсоюзов, собирались критические замечания и предложения по улучшению их деятельности.

Итоги таких отчетов и встреч с профактивом обсуждались на президиуме, в секретариате, докладывались на пленумах ВЦСПС. По замечаниям и предложениям с мест принимались необходимые меры. На пленумах ВЦСПС систематически заслушивались доклады о работе президиума ВЦСПС.

Недостатки остро критиковались, причем предметно и часто поименно, указывались пути исправления упущений и недостатков. Это в значительной мере способствовало решению задач, улучшению деятельности профсоюзов.

* * *

ВЦСПС практиковал проведение всесоюзных совещаний профсоюзного актива по важнейшим проблемам профсоюзной работы, выполнению планов, развитию социалистического соревнования, улучшения организации и нормирования труда, повышению его производительности, улучшению бытового и культурного обслуживания трудящихся.

В Большом Кремлевском дворце неоднократно собирались на Всесоюзные совещания передовики и новаторы производства, зачинатели движения за высокопроизводительный труд, коммунистическое отношение к труду.

Первое такое совещание состоялось в мае 1960 года. Секретарь ЦК КПСС тов. Ф.Р. Козлов огласил приветствие Центрального Комитета партии участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. В нем давалась высокая оценка соревнованию за коммунистическое отношение к труду, которое оказывало большое влияние на все стороны жизни и деятельности

человека, воспитывало коллективизм, способствовало стиранию существенных различий между умственным и физическим трудом.

С докладом «О задачах по дальнейшему развитию соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда» выступал я. В докладе содержался анализ социалистического соревнования трудящихся, движения ударников и коллективов коммунистического труда, определялись задачи передовиков соревнования, трудовых коллективов, профессиональных союзов.

На совещании выступили рабочие, бригадиры, инженеры, служащие различных отраслей народного хозяйства из всех регионов страны. Они рассказывали о своей работе, учебе, досуге, указывали на недостатки, вносили предложения по совершенствованию организации соревнования, движения ударников и бригад коммунистического труда…

В декабре 1957 года отмечалось 50-летие профсоюзов СССР. По случаю этой даты в Доме союзов в Москве состоялось торжественное заседание. Присутствовали руководители партии и правительства.

Профсоюзы в нашей стране зародились в дни революционных битв первой русской революции 1905–1907 годов. Они действовали под руководством большевистской партии, которая придавала им боевой, революционный дух. Как боевые организации рабочих профсоюзы активно участвовали в свержении царизма, помещичье-буржуазного строя, в Октябрьской социалистической революции 1917 года, в защите первого в мире социалистического государства в годы Гражданской войны и иностранной интервенции, в осуществлении социалистических преобразований, индустриализации страны, выполнении планов предвоенных пятилеток. Велик вклад профсоюзов в дело победы советского народа в Отечественной войне против немецкого фашизма и японского милитаризма, в восстановлении и реконструкции народного хозяйства после войны, в выполнении планов послевоенных пятилеток.

Под руководством Коммунистической партии советские профсоюзы прошли большой и славный путь. На торжественном заседании было оглашено приветствие ЦК КПСС профессиональным союзам СССР. В нем давалась высокая оценка деятельности профсоюзов.

Используя свои права, ВЦСПС, Центральные комитеты и Советы профсоюзов проявляли активность и инициативу в подготовке и внесении на рассмотрение Центрального Комитета

партии, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР предложений по улучшению трудового законодательства, по проблемам труда и быта трудящихся, повышении роли и прав профсоюзов, трудовых коллективов в решении вопросов производства, распределения материальных благ, управления предприятиями.

Так, ВЦСПС были внесены и директивными органами приняты предложения по улучшению законов о труде: о порядке увольнения рабочих и служащих с предприятий и из учреждений (только с согласия профсоюзного комитета); о совершенствовании социального страхования; о льготах рабочим и служащим, работающим во вредных производствах, а также в районах Севера, Сибири, Дальнего Востока; об улучшении нормирования и оплаты труда; об облегчении труда женщин; о нормах спецодежды и спецпитания по вредности.

Как уже говорилось, по предложению ВЦСПС был принят закон о постоянно действующих производственных совещаниях (с целью привлечения трудящихся к управлению производством, предприятиями). Были приняты предложения о передаче в ведение профсоюзов санаториев и домов отдыха для организации отдыха и лечения трудящихся, о развитии в системе профсоюзов рабочего туризма и экскурсий, о сосредоточении в профсоюзах руководства научно-техническими обществами и создании Совета НТО, о сосредоточении в профсоюзах руководства отраслевыми добровольными спортивными обществами, о создании при профсоюзах Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, о развитии санаторно-курортного дела в районах Северного Кавказа, Черноморского побережья, в ряде республик и областей.

По предложению ВЦСПС Верховным Советом СССР был принят закон о переводе рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, принято постановление Совета Министров об отчислении из фонда зарплаты средств на нужды культурно-просветительной работы профсоюзов. ВЦСПС с участием комитетов и Советов профсоюзов, Госплана СССР, Комитета по труду и заработной плате, министерств и ведомств были подготовлены и другие решения ЦК партии и Совета Министров СССР.

* * *

Как председатель ВЦСПС, я регулярно выезжал в союзные республики, областные центры и города с целью ознакомления на

местах с деятельностью профсоюзных организаций, жизнью и трудом рабочих и служащих. Бывал на съездах профсоюзов республик, краевых, областных, городских профсоюзных конференциях, профсоюзных и рабочих собраниях на предприятиях и стройках. Каждый раз выступал с речами и докладами.

Выезжал я на места и по поручению ЦК КПСС, где выступал на собраниях партийного актива с докладами об итогах партийных съездов, пленумов ЦК КПСС. Выполнял поручения вручать республикам, городам высокие награды Родины.

Неоднократно я бывал, например, в Казахстане. Помимо Алма-Аты посещал города Кокчетав, Целиноград, Павлодар и другие. Бывал на машиностроительном заводе Алма-Аты, на промышленных предприятиях и в совхозах казахстанской целины. Вспоминаю посещение одного крупного целинного совхоза в Целиноградской области. Директором хозяйства была русская женщина (фамилию ее я уже не помню). У нее был хороший совхоз. Здесь получали высокие урожаи зерна, кукурузы на силос, развивалось животноводство, в том числе молочное.

В этих и других целинных областях я встречал людей, которые задавали мне вопрос: «А помните, товарищ Гришин, как вы направляли меня на целину?» Я говорил: «Как же, помню!» Однако как мне было помнить каждого, кто был направлен из Москвы и Московской области на освоение целины. Я тогда работал вторым секретарем МК КПСС. Из Москвы и Московской области только инженеров для работы начальниками и главными инженерами мастерских, директорами совхозов и на другие должности мы отобрали и направили около 20 тыс. человек, и все они прошли через комиссию обкома партии, которую я возглавлял. (Кстати, ко мне в МК КПСС не раз приезжал Л.И. Брежнев, в то время второй секретарь ЦК Компартии Казахстана, чтобы познакомиться с кадрами, направляемыми на работу в целинные совхозы.) Кроме того, на освоение целины были направлены многие тысячи комсомольцев.

Дважды я посещал Караганду. Бывал на металлургическом комбинате. Он тогда работал и строился. Это было современное, по тому времени, предприятие. Работали на нем в основном молодые рабочие и инженеры. Приятно было видеть, что здесь, в Казахстане, создавался мощный современный металлургический гигант.

Я бывал на шахтах. Уголь там хороший, высококалорийный, залегание неглубокое, мощность пласта более трех метров. Работали в основном приезжие люди. Город был сильно загазован. Воздух загрязнен вредными выбросами. Помню, когда

я подлетал на самолете к городу, над ним висело темное облако. В городе остро не хватало жилья. Люди жили в землянках, из которых образовался прямо-таки земляной город. Это производило угнетающее впечатление.

После моего возвращения в Москву ВЦСПС подготовил и внес в Совет Министров СССР предложение о строительстве очистных сооружений, очистке окружающей среды от вредных выбросов промышленных предприятий и увеличении жилищного строительства в г. Караганде. По этому вопросу было принято постановление правительства и развернута большая работа по улучшению положения в этом городе.

Примерно такими же по содержанию были и другие поездки.

Регулярные выезды в республики и промышленные центры страны, ознакомление на месте с деятельностью профсоюзных организаций, Советов и комитетов профсоюзов, посещение предприятий, учреждений, учебных заведений, беседы с рабочими и служащими, встречи с профсоюзным активом, ознакомление с практическим опытом имели для моей работы в качестве председателя ВЦСПС большое значение. Это позволяло лучше знать положение на местах, фактическую работу профсоюзов, эффективнее осуществлять свои функции, выполнять решения съездов профсоюзов СССР и ВЦСПС.

Многие вопросы, возникавшие в ходе поездок в республики и города, касающиеся работы профсоюзных организаций, социалистического соревнования, охраны труда, быта трудящихся, работы здравниц и других учреждений профсоюзов, рассматривались и решались на пленумах и в президиуме ВЦСПС, учитывались в практической работе руководящих профсоюзных органов, аппарата ВЦСПС и ЦК профсоюзов. Все это имело важное значение, помогало делу.

* * *

Большое место в работе ВЦСПС, центральных и местных органов профсоюзов занимало развитие и укрепление международных связей. Постоянные деловые контакты поддерживались с центральными и местными органами профсоюзов социалистических стран.

Профсоюзы социалистических стран выполняли примерно сходные функции, в нашей работе много общего. Поэтому взаимное изучение опыта, ознакомление с практической деятельностью в области развития экономики, решения социальных проблем, воспитания трудящихся, международной

деятельности имело большое значение, способствовало более целеустремленной и плодотворной работе. Связи и контакты профсоюзов, трудящихся способствовали укреплению дружбы и сотрудничества социалистических государств, их народов во имя общих целей, укрепления социализма, защиты мира от угрозы со стороны империализма.

Осуществлялся постоянный обмен делегациями профсоюзов, их центральных и местных органов, двухсторонние и многосторонние встречи, консультации, совещания по проблемам практики профсоюзной работы наших стран, а также международных связей.

Важное значение имеют личные контакты руководящих работников профсоюзов. У меня в те годы были налажены хорошие, товарищеские отношения со всеми руководителями профсоюзов социалистических стран, использовалась каждая возможность для личных встреч, переписки, обмена информацией.

Часто профсоюзные делегации, приезжавшие в Советский Союз, и делегации советских профсоюзов, выезжавшие за рубеж, возглавлялись председателями центральных советов профсоюзов. Все это помогало общему делу.

ВЦСПС, центральные и многие местные комитеты и советы профсоюзов имели широкие связи и контакты с руководящими органами и организациями профсоюзов капиталистических стран, особенно с теми, где у руководства были коммунисты, члены социалистических и других левых партий.

Добрые отношения сложились с Всеобщей конфедерацией труда Франции и входящими в нее отраслевыми профсоюзами (Председателем ВКТ был тов. Бенуа Фрашон), с Всеобщей Итальянской конфедерацией трудящихся (председатели — тт. Джузеппе Ди Витторио, Агостино Новелла, Лючано Лама), Всеиндийским конгрессом тред-юнионов (председатель т. Данге), профцентрами и объединениями других капиталистических стран, которыми руководили коммунисты (профсоюз рабочих угольной промышленности Англии, профцентры Бельгии, Дании, Голландии, Мексики, Уругвая, Чили, Бразилии и других стран).

Постоянные полезные контакты поддерживались с руководящими органами профсоюзов и профорганизациями Финляндии (председателем Центрального объединения профсоюзов был т. Вихтори Рантанен), Японии (председатель профобъединения «СОХИО» т. Ота), Мексики (председатель профобъединения т. Ломбарде Толедано), Шотландского конгресса тред-юнионов (председатель т. Джеймс Джек), многих стран Ближнего Востока и Африки.

У ВЦСПС существовали контакты с Британским конгрессом тред-юнионов (председатель — сэр Вудкок, а затем его сменил Виктор Фезер). Свои связи и контакты с профсоюзными объединениями и отраслевыми профсоюзами капиталистических стран ВЦСПС, Комитеты и советы профсоюзов СССР стремились использовать для ознакомления с деятельностью советских профсоюзов, с жизнью советских людей, их трудом и бытом, разъяснения внутренней и внешней политики Советского государства, разоблачения лживой буржуазной пропаганды, объединения усилий трудящихся всех стран в борьбе за мир, против угрозы мировой ядерной войны.

Эти связи осуществлялись посредством обмена профсоюзными и рабочими делегациями, переговоров, переписки, обмена опытом профсоюзной деятельности, посылки докладчиков и лекторов для выступления в рабочих аудиториях, обмена литературой, развития рабочего туризма. Эта работа укрепляла международную солидарность трудящихся в борьбе за их права, за мир.

* * *

Много внимания ВЦСПС и Центральные комитеты профсоюзов уделяли работе во Всемирной федерации профсоюзов и входящих в нее международных отраслевых объединений профсоюзов.

ВФП была создана в годы войны против фашистской Германии путем добровольного объединения профсоюзов стран антигитлеровской коалиции, в целях координации усилий профсоюзов разных стран для разгрома фашизма и его военной машины. В федерации объединились профсоюзы разных направлений, политической ориентации, традиций.

Это было в то время единое международное профсоюзное объединение. Оно внесло свой вклад в разгром общего врага — фашистской Германии.

После войны в результате подрывной деятельности профцентров США (АФТ — КПП) и других западных стран произошел раскол этой организации. Раскольническое руководство профсоюзов Запада создало в противовес прогрессивной ВФП антинародную, служащую интересам капитала так называемую Международную конфедерацию свободных профсоюзов, где хозяйничали заправилы реакционного профцентра США— известный антикоммунист и антисоветчик Джордж Мини и другие.

Но и после выхода из ВФП профцентров США, Англии, некоторых других ВФП осталась самой крупной и влиятельной международной организацией трудящихся, объединяющей профсоюзы многих стран, стоящей на позициях классовой солидарности трудящихся, борьбы против империализма, его антинародной сущности.

ВФП активно откликалась на все важные международные события, активно выступала в защиту прав и свобод трудящихся в капиталистических странах, против безработицы и эксплуатации, в поддержку национально-освободительного движения в странах Африки, Азии и Латинской Америки, трудящихся стран, освободившихся от колониального гнета, против неоколониализма. Она поддерживала профсоюзы социалистических стран, усилия трудящихся по укреплению социалистических завоеваний, развитию экономики и культуры. ВФП вела большую работу в защиту мира, по разоблачению агрессивной сущности империализма, против гонки вооружений, угрозы ядерной войны.

Работа Всемирной федерации профсоюзов строилась на строго демократических началах. Членство в федерации было абсолютно добровольным. Ее работа финансировалась за счет членских взносов входящих в федерацию профсоюзов, а также собственной издательской деятельности. ВФП издавала большими тиражами свои журналы, брошюры и книги, где освещались вопросы профсоюзного движения, жизни и борьбы трудящихся в различных странах. Это помогало сплочению прогрессивных сил в рабочем движении, активизации деятельности профсоюзов в борьбе за права и интересы трудящихся.

Каждые пять лет проводились Всемирные конгрессы профсоюзов в Лейпциге, Москве, Варшаве и Софии (за 1956–1967 гг.). На них обсуждались отчеты о деятельности руководящих органов федерации, задачи всемирного профсоюзного движения на соответствующем этапе. Избирались исполнительные органы федерации. Делегатами конгрессов были избранные национальными профсоюзами активисты — рабочие, служащие, руководители профорганизаций. Нормы представительства на конгрессах от национальных организаций устанавливалась в зависимости от числа объединяемых в профсоюзы членов профсоюза. Всего делегатов было до трех тысяч человек. В качестве гостей присутствовали делегации от различных международных демократических организаций: женщин, молодежи, Всемирного Совета Мира, Международной организации труда, ЮНЕСКО, объединений по профессиям. В

столицах стран, где проводились конгрессы, на них присутствовали руководители государств и правительств.

Между конгрессами руководство Всемирной федерацией профсоюзов осуществлял исполком федерации, состоящий примерно из 200 человек. Он собирался регулярно — раз в полгода на свои заседания, проводившиеся поочередно в разных странах по приглашению национальных профсоюзов. На них обсуждались вопросы выполнения решений Всемирных конгрессов, задачи профсоюзов на соответствующем этапе, принимались документы в поддержку стачечной борьбы рабочих в различных капиталистических странах, выступлений трудящихся за национальное и социальное освобождение, за права женщин, молодежи, различных категорий трудящихся. Принимались обращения к трудящимся, главам государств и правительств с призывами к укреплению мира, устранению угрозы войны.

Раз в квартал проводились заседания исполнительного бюро ВФП. Проходили они, как правило, в Праге, где размещались руководящие органы федерации и большинства отраслевых объединений. Здесь рассматривались вопросы выполнения постановлений исполкома.

Регулярно работал секретариат ВФП, избранный из числа представителей профсоюзов, входящих в федерацию. Он руководил повседневной работой аппарата, организовывал выполнение решений исполкома и бюро. Секретариат возглавлялся Генеральным секретарем. Им бессменно, с начала создания ВФП, был Луи Сайян. Секретарями были Красуки (от ВКТ Франции), Скеда (от ВИКТ Италии), Ибрагим Закария (от профсоюзов Судана), позднее он стал генеральным секретарем ВФП, Лю Чаншен — от Всекитайской федерации и другие. От советских профсоюзов секретарями в разное время были тт. Березин, Подзерко, Пименов, Чередниченко.

Под руководством секретариата ВФП работал немногочисленный, но квалифицированный аппарат, который вел организационную, издательскую, финансовую работу, осуществлял связи с национальными центрами, собирал и обобщал информацию, готовил различные документы и т. д.

В 50–70-е годы председателями ВФП были Джузеппе Ди Витторио, Агостино Новелла, Ренато Битосси (все из Италии). Вице-председателями— руководители крупных национальных профцентров: Бенуа Фрашон (Франция), Герберт Варнке (ГДР), Франтишек Зупка (ЧССР), Лога-Совиньский (ПНР), Шандор Гашпар (Венгрия), позднее он стал председателем ВФП, Гришин (СССР), Данге (Индия), Ломбарде Толедано (Мексика), Лю Нини (КНР).

Все входящие в руководящий орган ВФП товарищи, представляющие профсоюзы своих стран, работали активно, дружно. Царил дух единства, взаимопонимания, стремление понять мнение других, пойти на разумные компромиссы. Как уже говорилось выше, в ВФП успешно сотрудничали в интересах трудящихся коммунисты, социалисты, социал-демократы, члены других партий и беспартийные. По некоторым вопросам деятельности ВФП, национальных профсоюзов были разные точки зрения, оценки, подходы. Но всегда находились общие решения, позиции. Все товарищи проявляли чувство доброй воли и своей ответственности за единство и сплоченность Всемирной федерации профсоюзов, за ее активную и слаженную работу.

ВФП работала инициативно, своевременно выступала по важнейшим вопросам рабочего движения и международной жизни. Вносила немалый вклад и в интернациональное воспитание трудящихся, сплочение профсоюзного движения, в борьбу за мир и социальный прогресс.

* * *

Позднее, в конце 50-х годов, положение осложнилось. Стало трудно согласовывать в ВФП позиции профсоюзов различных стран, принимать решения. Причиной этому явилось то, что представители профсоюзов Китая по большинству вопросов стали занимать позиции, отличные от позиций ВФП и национальных профсоюзов.

Разногласия представителей китайских профсоюзов и ВФП открыто вылились на сессии исполкома ВФП в Пекине летом I960 года. Выступая на сессии, представитель Всекитайской федерации профсоюзов Лю Нини высказал полное несогласие с общей ориентацией Всемирной федерации профсоюзов, с докладом генерального секретаря ВФП, с проектом решения сессии. Создалась сложная ситуация. Представители китайских профсоюзов оказались в изоляции, высказанные их представителями положения никем поддержаны не были и подверглись критике.

Видимо, желая повлиять на ход сессии и помочь провести линию своих профсоюзов, руководство КНР после одного из вечерних заседаний пригласило группу участников сессии — членов Центральных Комитетов братских коммунистических партий на встречу в Дом Всекитайского собрания народных представителей. Было сказано, что на встрече будет поставлено несколько докладов на темы о положении в международном

коммунистическом движении, об опасности ревизионизма, реформизма и другие.

Уже в начале первого доклада (Чжоу Эньлая) прозвучала безосновательная критика в адрес некоторых коммунистических партий, международного коммунистического движения. Видя, что китайские руководители ведут речь о положении в коммунистических партиях, подвергают критике политику и решения некоторых из них, и, не имея полномочий от своих партий обсуждать партийные проблемы в Пекине, приглашенные товарищи — участники сессии исполкома ВФП попросили встречу прекратить и позволить организованно завершить работу исполкома Всемирной федерации профсоюзов. На этом встреча закончилась.

После этого сессия продолжалась еще несколько дней. Она успешно завершила свою работу. Были приняты нужные решения, которые не поддержали руководители Всекитайской федерации профсоюзов.

С этих пор представители профсоюзов КНР стали чинить всяческие препятствия в работе ВФП. Из федерации был отозван их секретарь, на конгрессах, конференциях, сессиях исполкома, других форумах китайские представители выступали против общей линии ВФП, ее решений, подвергали необоснованному осуждению политику и работу профсоюзов, их руководящих органов, пытались склонить на свою сторону председателей профсоюзов стран, недавно вставших на путь самостоятельного развития, особенно из Африки.

Но несмотря на эти трудности, ВФП продолжала активно работать, проводить свою интернациональную, антиимпериалистическую линию, бороться за мир и социальный прогресс.

Федерация активно откликалась на все международные события, выступала против раздуваемой империализмом, прежде всего США, гонки вооружений и угрозы силой, против развязывания локальных империалистических войн, против агрессии поддерживаемого США Израиля в отношении соседних арабских государств, грязной войны США во Вьетнаме, против неоколониализма в Африке, Азии и Латинской Америке, апартеида ЮАР, в защиту трудящихся и народов, борющихся против капиталистической эксплуатации и нищеты. Она стремилась к активизации антивоенного движения в мире, выступала за разоружение, ликвидацию ядерного оружия, за мир.

Большое влияние на работу Всемирной федерации профсоюзов, выработку ее политики и практическую деятельность в защиту свободы, прав трудящихся, за социализм, против

империализма и связанных с ним войн оказывали ее руководители, многие из которых были настоящими революционерами, смелыми борцами за интересы рабочего класса, трудящихся, прекрасными организаторами, умудренными большим жизненным опытом, прошедшими тяжелую школу борьбы и лишений, пользовавшиеся огромным авторитетом в международном рабочем движении, среди трудящихся своих стран. О некоторых из них необходимо сказать в этом повествовании, для того чтобы в памяти людей оставить их светлый образ.

Джузеппе Ди Витторио

Джузеппе Ди Витторио был видным деятелем итальянского и международного рабочего и коммунистического движения. Еще в юношеские годы он активно включился в борьбу против капиталистической эксплуатации, в защиту прав и интересов трудящихся. Вся его сознательная жизнь была связана с Коммунистической партией Италии, членом которой он был многие годы. Являясь членом руководства ИКП, возглавлял самое крупное объединение профсоюзов Италии — Всеобщую итальянскую конфедерацию труда (ВИКТ). Активный участник антифашистской борьбы, он подвергался преследованиям и репрессиям фашистского режима. В составе интернациональной бригады участвовал в войне против фашизма в Испании. В годы Второй мировой войны был одним из руководителей партизанской борьбы с фашизмом в Италии.

Имя Ди Витторио было широко известно в своей стране и далеко за ее пределами. Он пользовался любовью и уважением у трудящихся Италии и других стран.

С момента создания Всемирной федерации профсоюзов ВИКТ входит в это международное объединение. Тов. Ди Витторио, как председатель Всеобщей итальянской конфедерации труда являлся сначала вице-председателем, а потом председателем ВФП. Он многое сделал для укрепления этой организации, сплочения международного профсоюзного движения на принципах пролетарского интернационализма, борьбы за свободу народов, против капиталистической эксплуатации и войны. Он принимал активное участие в подготовке и проведении всех мероприятий ВФП: заседаний Бюро, Исполнительного комитета, Генерального совета, съездов Всемирной федерации профсоюзов, различных международных форумов. Всегда выступал на них, с классовых позиций анализировал международное положение, борьбу

трудящихся против империализма, высказывал глубокие предложения по вопросам развития рабочего движения, деятельности профсоюзов в защиту прав и интересов трудящихся, борьбы за мир, против опасности войны. Авторитет в ВФП у него был очень высок. Все считались с его мнением.

Впервые я встретился с Джузеппе Ди Витторио летом 1956 года в Софии на сессии Генерального совета ВФП. Болгарские товарищи разместили нас рядом в гостинице. Было много встреч, бесед. Он рассказывал о делах ВФП, о профсоюзах Италии, о международном рабочем движении. Интересовался работой профсоюзов СССР, итогами недавно прошедшего у нас XX съезда партии.

Он был энергичен, очень подвижен, успевал все сделать: посмотреть за подготовкой материалов к заседаниям руководящих органов ВФП, переговорить с товарищами, встретиться с секретариатом Центрального Совета профсоюзов Болгарии, продиктовать свои выступления на Генсовете, на митинге трудящихся. Обязанности секретаря-машинистки выполняла его жена Анита Ди Витторио, приятная умная женщина, много помогавшая ему в работе, всегда сопровождавшая его в заграничных поездках. Тов. Ди Витторио был жизнерадостным, располагающим к себе человеком. Ему тогда было более шестидесяти лет, но выглядел он достаточно молодо, жизнь в нем кипела.

На сессии Генерального совета ВФП он выступил с речью, в которой подробно анализировалось международное положение, ставились задачи профсоюзов в условиях наступления монополий на права и интересы трудящихся. Выступал он динамично, его слушали с большим интересом.

Глубокое впечатление оставило его яркое выступление на массовом митинге трудящихся Софии, посвященном итогам работы Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов.

Ди Витторио выступал энергично, с подъемом, каждая фраза звучала призывом к действиям, к борьбе. Это было выступление трибуна.

В следующем году мы встретились с Ди Витторио на IV Всемирном конгрессе профсоюзов в Лейпциге, где он энергично и плодотворно руководил работой конгресса. Ярким и запоминающимся было его выступление на митинге трудящихся Лейпцига, состоявшемся после окончания конгресса.

Джузеппе Ди Витторио не раз приезжал в Советский Союз по приглашению ВЦСПС с делегациями профсоюзов Италии и на отдых с женой Анитой. Кстати, она неплохо рисовала (у меня сохранился оставленный ею на память рисунок).

Руководитель крупнейшего профсоюзного центра Италии, председатель ВФП имел встречи и беседы в ВЦСПС, Центральных комитетах и советах профсоюзов, посещал предприятия, беседовал с рабочими, выступал на митингах.

Это был большой друг Советского Союза, нашего народа. Он всегда восхищался достижениями трудящихся СССР в строительстве новой жизни, до конца жизни боролся за идеалы, которые осуществлялись в СССР — первом в мире социалистическом государстве трудящихся.

Джузеппе Ди Витторио прожил большую жизнь революционера, коммуниста-интернационалиста, борца за великие идеалы рабочего класса, трудового народа, за свободу, демократию, мир и социализм. Он умер от разрыва сердца на трибуне, во время выступления на профсоюзной конференции во Флоренции.

Все, кто знал его, глубоко скорбели по поводу этой невосполнимой утраты. Светлая память о нем будет жить в памяти и делах людей, строящих общество справедливости, свободы и братства трудящихся или борющихся за возможность создания такого общества.

После смерти Ди Витторио его жена Анита по приглашению ВЦСПС неоднократно посещала Советский Союз. Здесь она собирала материалы о своем муже, его поездках в нашу страну, встречах с советскими людьми. Она написала книгу о жизни и деятельности Ди Витторио. Эта книга была издана массовым тиражом в Италии. Экземпляр этой книги был ею подарен и мне.

Агостино Новелла

После смерти Ди Витторио председателем Всеобщей итальянской конфедерации труда, а затем и председателем Всеобщей федерации профсоюзов стал тов. Агостино Новелла. Член руководства Итальянской коммунистической партии, коммунист с большим партийным стажем, прошедший трудный путь борьбы с фашизмом за свободу и права трудящихся, он пользовался большим авторитетом в Италии, его знали и в международном рабочем движении. Высокий, несколько полный, но энергичный, быстрый в движениях, Агостино Новелла располагал к себе людей доброй улыбкой, какой-то привлекательной застенчивостью, скромностью, доброжелательностью, простотой. С ним легко было вести разговор, в суждениях он был прям и откровенен. Хорошо подготовленный теоретически, знающий практическую жизнь,

обладающий большим опытом работы в партии, в массах трудящихся, он был чуток и внимателен к простым людям, но тверд и непримирим в борьбе с классовым и идейным противником.

Это был друг Советского Союза. Всегда выступал в поддержку внутренней и внешней политики СССР и КПСС, проявлял большой интерес к жизни советского народа, опыту строительства социализма в нашей стране.

Будучи председателем ВИКТ, он стремился к расширению связей, контактов между профсоюзами и трудящимися Италии и Советского Союза. В те годы увеличился обмен делегациями и группами рабочих, докладчиками и лекторами, литературой профсоюзных органов Италии и СССР. Делегации ВЦСПС были гостями съездов ВИКТ, а представители итальянских профсоюзов принимали участие в работе съездов профсоюзов СССР. Нередко делегации возглавлялись председателями ВИКТ и ВЦСПС.

Я в составе делегаций профсоюзов СССР присутствовал на всех съездах ВИКТ в период 1956–1967 годов, возглавлял делегации ВЦСПС, выезжавшие в Италию по плану развития связей между нашими профсоюзами.

Руководство ВИКТ, А. Новелла всегда проявляли к членам советских делегаций теплое внимание и заботу. Были встречи и беседы с руководителями и активистами ВИКТ. Мы посещали предприятия и стройки в разных городах Италии, встречались с рабочими на заводах, в принадлежащих профсоюзам районных домах культуры. Я выступал на съездах ВИКТ, на многолюдных митингах после съездов, устраиваемых на площадях Рима, Болоньи, Флоренции, Милана и других городов.

В поездках по стране советскую делегацию, как правило, сопровождал А. Новелла. Вспоминается такой случай. Однажды (это было летом) после какого-то заседания в Риме мы поехали на встречу с профактивом в Неаполь. Поезд отходил поздно вечером. А. Новелла, будучи сенатором, как я понял, пользовался правом на отдельное купе в железнодорожном вагоне. Когда мы сели в поезд, наш внимательный хозяин забеспокоился, не голодны ли мы. Он побежал в вокзальный ресторан, чтобы купить бутербродов и воды. Поезд вот-вот должен отходить, а его все не было. Мы уже начали беспокоиться, но облегченно вздохнули, когда увидели бегущего по платформе А. Новеллу с пакетом в руках.

Агостино Новелла несколько раз приезжал в Советский Союз во главе делегации ВИКТ на съезды профсоюзов СССР и на отдых. Он посещал помимо Москвы Ленинград, Волгоград, другие города. Бывал на заводах и фабриках, выступал перед рабочими,

профсоюзным активом. Всегда проявлял доброжелательную заинтересованность при ознакомлении с деятельностью ВЦСПС, профсоюзных организаций, жизнью трудящихся. Однажды, возвратясь в Москву из Крыма, где он находился вместе со своей женой Саурой, А. Новелла попросил меня показать ему лес. «Много слышал о русском лесе, — сказал он, — но никогда не был в лесу». Я пригласил А. Новеллу и его супругу поехать в профсоюзный дом отдыха «Карачарово», расположенный на берегу Иваньковского водохранилища на реке Волге.

На следующий день А. Новелла, директор дома отдыха т. Розанов, я и наши жены на катере переправились на другой берег водохранилища, где начинался большой лес. Был конец лета, стояла хорошая погода. В лесу мы насобирали много грибов. Наш гость не уставал удивляться и лесу, и грибам. Во второй половине дня была прогулка на катерах. Остановились на острове рыбака и охотника, где расположены жилой дом и различные хозяйственные постройки, принадлежащие дому отдыха «Карачарово». Место красивое. На острове — лес, зеленые лужайки, на одной из них отдыхала приплывшая на моторной лодке из г. Конаково семья рабочего: он, жена и двое детей. На разостланной скатерти немудреная снедь — хлеб, вареный картофель, огурцы, помидоры, лук. Мы поздоровались, я рассказал о нашем госте и его супруге — кто они. Нас радушно пригласили к «столу». Посидели, тепло поговорили и, расставшись с гостеприимной семьей, вернулись в дом отдыха.

А. Новелла был восхищен встречей с семьей конаковского рабочего. Восторженно говорил о русском гостеприимстве, о добросердечии советских людей. В общем эта поездка произвела на него большое впечатление. Позднее он не раз вспоминал о ней при наших встречах.

Как председатель ВФП товарищ А. Новелла внес немалый вклад в развитие ее деятельности. Память о нем останется в делах этой влиятельной организации международного рабочего движения.

Агостино Новелла скончался после длительной и тяжелой болезни. После его смерти председателем Всеобщей итальянской конфедерации труда стал член Центрального комитета Итальянской коммунистической партии т. Лучано Лама, работавший ранее секретарем ВИКТ.

Генеральный совет Всемирной федерации профсоюзов избрал председателем ВФП тов. Ренато Битосси — члена ЦК ИКП, итальянского сенатора, секретаря ВИКТ.

Ренато Битосси

Ренато Битосси стал председателем Всемирной федерации профсоюзов, когда ему было за 50 лет. Энергичный, подвижный и в то же время какой-то застенчивый, смущающийся при разговоре, скромный и доброжелательный человек — таким он остался в моей памяти. Р. Битосси много уделял внимания работе ВФП. Часто бывал в Праге, где размещалось руководство и аппарат федерации. Председательствовал на заседаниях исполбюро, исполкома, Генерального совета ВФП. Посещал страны, профсоюзы которых входили в федерацию, изучал опыт их деятельности, проблемы внутренней жизни.

Он умел ладить с людьми, имел хорошие товарищеские отношения с секретарями и работниками аппарата ВФП, руководителями профсоюзных центров. Умел выслушать и стремился понять мнение товарищей по различным проблемам работы федерации, международного профсоюзного движения. Проявлял полезную инициативу в определении планов работы руководящих органов ВФП, их осуществлении.

Ренато Битосси неоднократно бывал в Советском Союзе и тогда, когда проводились в Москве заседания руководящих органов ВФП, и во главе делегаций федерации. По приглашению ВЦСПС проводил в нашей стране свой отпуск. Встречи и беседы с ним всегда были интересными и полезными.

У меня и других работников ВЦСПС сохранились добрые воспоминания об этом талантливом организаторе, бойце-коммунисте, всегда дружески относившемся к нашей стране, советскому народу, КПСС, боевом руководителе Всемирной федерации профсоюзов.

Ренато Битосси умер, когда я уже не работал в профсоюзах. Новым председателем ВФП стал руководитель профсоюзов Уругвая т. Энрике Пасторино.

Луи Сайян

В годы моей работы в профсоюзах, когда я избирался вице-председателем ВФП, генеральным секретарем федерации был Луи Сайян. В прошлом рабочий-строитель, участник движения Сопротивления фашизму во Франции в годы войны. Он не был коммунистом, но с молодых лет связал свою судьбу с прогрессивным профсоюзным движением, став одним из

руководителей Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) Франции, завоевал большой авторитет среди членов профсоюзов и трудящихся.

Со времени создания Всемирной федерации профсоюзов и до конца своей жизни он был ее бессменным генеральным секретарем.

В 1956 году ему было около 50 лет. Энергичный, активный, инициативный работник, он много сделал для сплочения международного профсоюзного движения, укрепления ВФП, ее авторитета среди трудящихся.

Секретариат и аппарат федерации, руководимый Луи Сайяном, действовал слаженно, обеспечивал высокий уровень организационной и пропагандистской работы, поддерживал постоянную связь с национальными профсоюзами, их руководящими органами. Все основные мероприятия — заседания бюро, исполкома, генсовета ВФП, съезды профсоюзов, семинары и совещания — проводились каждый раз в разных странах по согласованным планам.

Генеральный секретарь ВФП всегда сам руководил подготовкой этих мероприятий. Вместе с работниками аппарата заранее выезжал в соответствующую страну, чтобы на месте отработать документы, решить организационные вопросы.

В начале периода, о котором идет речь, штаб-квартира ВФП находилась в Париже. В конце 50-х годов правительство Франции заявило о нежелательности пребывания ВФП в стране, и федерация переехала в Прагу. Семья Луи Сайяна оставалась в Париже; ему нелегко было жить одному, лишь изредка навещая своих близких.

Генеральный секретарь ВФП часто выезжал в различные страны с делегациями или один, по приглашению профцентров. Знакомился с опытом работы профсоюзов, особенно их международными связями, встречался с рабочими, профсоюзным активом, рассказывал о деятельности ВФП, пропагандировал идеи сплоченности международного профсоюзного движения, единства трудящихся в борьбе за права и свободы, против империализма и войн. Он был хорошим оратором, его выступления, доклады на съездах профсоюзов, Генеральных советах ВФП, перед трудящимися отличались четкой классовой направленностью, глубиной знания проблем, ясностью целей, динамизмом, вызывали удовлетворение у слушателей.

Луи Сайян довольно часто бывал в Советском Союзе. Он хорошо относился к нашей стране, народу, был тесно связан с ВЦСПС, профсоюзами СССР.

Он участвовал и выступал на всех съездах советских

профсоюзов, посещал многие города, знакомился с работой ВЦСПС, ЦК и Советов профсоюзов, первичных профорганизаций, и учреждений, условиями труда и быта трудящихся. Многие наши профсоюзные активисты, рабочие и служащие знали Генерального секретаря ВФП, относились к нему с искренним уважением и симпатией.

Луи Сайн страдал болезнью почек. Лечился у советских врачей, консультировал его профессор Абрамян. Он никогда не говорил о своей болезни, работал много и продуктивно.

Несколько раз свой отпуск Л. Сайян проводил в Советском Союзе. Кажется, в 1959 году он приехал к нам отдохнуть и подлечиться в санатории «Барвиха». С ним была его жена Жозетт и дочь 10 лет — Мари-Жан. Девочку родители попросили направить в пионерский лагерь, чтобы она пожила с советскими детьми и подкрепила свои знания русского языка. Мари-Жан целую смену пробыла в пионерском лагере ВЦСПС в Подольском районе Московской области и осталась очень довольна общением с советскими пионерами. В это время супруги Сайян отдыхали и лечились в «Барвихе». Им был отведен домик напротив первого пруда санатория. Я иногда наведывался к отдыхающим, интересовался их здоровьем. Наши гости хорошо отдохнули, подлечились и уехали удовлетворенными своим пребыванием в санатории.

Луи Сайян любил музыку и театр. Бывая в Москве, он всякий раз посещал Большой театр, консерваторию, Малый и другие театры. Слушал оперы, концерты, смотрел балет и спектакли. Он всегда восхищался высокой культурой исполнения, мастерством артистов.

Вспоминаю такой случай. Однажды после очередных заседаний ВФП, проводившихся в Москве, мы с Луи Сайяном пошли в Большой театр, где исполнялась Девятая симфония Бетховена. Прекрасно звучали симфонический оркестр и голоса выдающихся советских певцов. Наш гость с большим вниманием слушал классическую музыку в замечательном исполнении. Концерт произвел на него хорошее впечатление. Выходя из театра, Л. Сайян сказал мне: «Камрад Гришин, подобное тому, что мы слышали сейчас, не услышишь нигде на Западе».

Посещали мы симфонические концерты в Московской консерватории, спектакли в театрах, выступления коллективов художественной самодеятельности в домах культуры. Наш гость неизменно отмечал мастерство советских артистов. Особенно его поражал высокий уровень исполнения участниками художественного творчества, которое, как известно, организуется профсоюзами.

Когда я бывал в Париже на съездах ВКТ или с делегацией ВЦСПС по обмену, Луи Сайян, если в это время был там, приглашал меня с Бенуа Фрашоном или другими товарищами к себе на чашку кофе. Он жил в двухэтажном доме, на чистой, зеленой, тихой улице на окраине Парижа. Обстановка всегда была доброжелательной, простой. Мы беседовали на различные темы, вспоминали дни их пребывания в Советском Союзе, санаторий «Барвиха», пионерский лагерь под Москвой. Хозяева угощали нас кофе или чаем. Дом был красиво обставлен, на стенах много картин, фотографий.

Эти встречи и беседы в домашней непринужденной обстановке способствовали укреплению дружеских отношений, позволяли лучше понять взгляды друг друга на различные проблемы, убеждения, личные свойства. Все это имело значение и для нашей работы в ВФП, да и вообще для лучшего взаимопонимания.

Работая вместе с Луи Сайяном в ВФП, мы встречались и с трудностями, связанными с особенностями его характера. Он проявлял иногда нетерпимость к мнениям других товарищей, склонность к единоличному решению вопросов, некоторую капризность и раздражительность. Все эти отрицательные явления приходилось преодолевать посредством прямых переговоров с глазу на глаз, дабы не ущемлять самолюбие и авторитет Генерального секретаря. Часто такие переговоры приводили к нахождению единых точек зрения на те или иные проблемы.

Во имя единства иногда приходилось идти на компромиссы. Когда же единства взглядов не достигалось, приходилось обращаться за помощью к председателю ВКТ Франции вице-председателю ВФП Бенуа Фрашону, который для Луи Сайяна был большим авторитетом. Генеральный секретарь часто говорил: «В ВФП я представляю Всеобщую конфедерацию труда Франции, и, конечно, все указания руководства ВКТ считаю для себя обязательными.» После бесед Бенуа Фрашона все проблемы с Л. Сайяном по тем или иным вопросам снимались.

У каждого человека есть свои особенности, взгляды, которые не всегда совпадают с общей линией, с мнением других товарищей. Нет людей без недостатков. С этим мы считались, работая в ВФП, признавая при этом, что и у нас есть свои недостатки. Такой взгляд всегда помогал находить общий подход к решению различных проблем, способствовал сохранению и укреплению единства в ВФП. О Луи Сайяне у меня остались добрые воспоминания. Он многое сделал для сплочения международного профсоюзного движения, для повышения

авторитета и влияния Всемирной федерации профсоюзов.

Бенуа Фрашон

В жизни встречаются люди, добрая память о которых остается навсегда, думаешь, что ты счастливый человек, потому что знал их, общался с ними или, тем более, вместе работал во имя общего дела.

Таким человеком для меня был и остается Бенуа Фрашон — один из основателей Коммунистической партии Франции, многие годы являвшийся членом ее высшего руководящего органа — Политбюро Центрального Комитета, признанный лидер рабочего профсоюзного движения в своей стране, широко известный в мире борец за коммунистические идеалы, за лучшую жизнь трудящихся.

С Бенуа Фрашоном я впервые встретился в 1956 году в Софии во время работы Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов, вице-председателем которой он являлся, думаю, со времени ее создания.

В то время ему было, наверное, более 60 лет. Это был жизнерадостный, энергичный, подвижной человек. Он курил трубку, редко с ней расставался. Носил очки с толстыми стеклами, видимо, имел близорукость, и значительную. Отличался веселым нравом. С задорной иронией вспоминал, как им и его товарищами еще в довоенные годы организовывались забастовки и другие классовые выступления французских рабочих против хозяев заводов и фабрик, правительственных решений, ухудшающих положение трудящихся, с предупреждением о нарастающей опасности со стороны германского фашизма. Рассказывал о работе подпольных партийных организаций и профсоюзов в рамках сопротивления фашистской оккупации Франции.

Он был активным участником движения Сопротивления. В послевоенные годы находился в составе руководства Коммунистической партии Франции. Бенуа Фрашон вносил большой вклад в борьбу за демократизацию управления государством, социальное переустройство общества в интересах трудящихся, за повышение их прав и улучшение жизни.

Будучи одним из инициаторов создания Всемирной федерации профсоюзов, он принимал активное участие в ее деятельности. Руководимая им ВКТ была непременным участником всех мероприятий федерации. Непосредственно в ВФП и через свои международные связи профсоюзы Франции

оказывали большую помощь и поддержку федерации.

Бенуа Фрашон принимал участие в работе всех съездов, заседаний Генерального совета, исполнительного бюро федерации, выступал по обсуждавшимся вопросам. К его мнению прислушивались, с ним считались и руководители ВФП, и делегации национальных профсоюзов, и не только в силу большого личного авторитета, а потому, что мнения и предложения, которые он высказывал, были всегда продуманными, основывались на глубоком знании жизни, носили принципиальный характер, отвечали задачам профсоюзного движения, требованиям и чаяниям трудящихся.

Все, кто знал Б. Фрашона, уважали и любили его. Он был прост в общении с товарищами, внимателен, заботлив, скромен во всем, даже несколько застенчив. Но, когда дело касалось принципиальных вопросов, когда речь шла о борьбе с классовым врагом, о защите прав и интересов трудящихся, он был непримирим, последователен в суждениях и практических делах. Помимо довольно частых встреч в рамках работы ВФП, ее руководящих органов, я встречался с Бенуа Фрашоном в связи с поездками делегаций советских профсоюзов на съезды ВКТ, по планам обмена. В свою очередь он приезжал в нашу страну во главе делегаций ВКТ на съезды советских профсоюзов, для обмена опытом работы, на различные мероприятия, проводимые ВФП в Москве.

Бенуа Фрашон был большим другом Советского Союза. Он всегда активно поддерживал политику, практические действия КПСС и Советского правительства внутри страны и на международной арене. Бывая в нашей стране, интересовался всеми сторонами жизни советского общества, посещал предприятия, выступал перед трудящимися, знакомился с трудовыми и культурными достижениями нашего народа. Я сопровождал Б. Фрашона, когда он встречался с руководителями КПСС.

Во главе делегации советских профсоюзов я присутствовал и выступал на съездах ВКТ Франции, вместе с Бенуа Фрашоном посещал промышленные центры страны, предприятия, выступал перед рабочими и профсоюзными активистами. В каждый приезд во Францию мы имели дружеские встречи и беседы с товарищем Фрашоном и в стенах ВКТ, и в его доме. Иногда у него в доме собирались руководители Французской компартии, бывал товарищ Морис Торез, с которым я был знаком еще с 19-го съезда нашей партии 1952 года. Московской делегации на съезде было поручено опекать делегацию ФКП, а ее возглавлял товарищ Морис Торез. Ко времени съезда он только что вышел из

больницы, у него был инсульт, после которого плохо работала одна рука и нога. На съезде партии он сидел в президиуме, выступал с места, аплодировал, стуча одной рукой по столу.

У Бенуа Фрашона помимо Мориса Тореза и его супруги собирались Жак Дюкло и другие члены Политбюро ФКП с женами. Получались теплые, какие-то семейные встречи, велись беседы о делах во Франции, в Советском Союзе, о международном положении. От этих встреч у меня остались добрые воспоминания.

На съезде ВКТ в конце 50-х годов я был представлен основателю Компартии Франции Марселю Кашену. Он сидел в отдельной ложе зала, где проходил съезд. Беседа состоялась в перерыве съезда за чайным столом. Тов. Кашену было уже много лет, он был на отдыхе, но интересовался делами партии и профсоюзов. Мы поговорили с полчаса, потом пошли на заседание съезда. В моей памяти сохранилось незабываемое впечатление от этой встречи. Бенуа Фрашон умер, когда я уже не работал в профсоюзах.

Шрипад Данге

Со времени образования Всемирной федерации профсоюзов и до конца 70-х годов вице-председателем ВФП был председатель Всеиндийского конгресса профсоюзов Ш.Данге. Во времена нашего знакомства ему уже было много лет. Но выглядел он бодрым, обладал большой работоспособностью. Небольшого роста, худой, подтянутый, он не производил впечатление пожилого человека. Одевался просто и однообразно: темного цвета китель, такие же брюки. На заседания ВФП он приезжал в сопровождении жены, полной пожилой женщины, часто и дочери, которая была студенткой московского вуза, хорошо владела русским языком и служила переводчиком своему отцу.

Будучи руководителем крупнейшего профсоюзного объединения, он входил в состав Политбюро ЦК Компартии Индии, а в 70-е годы являлся Генеральным секретарем ЦК КПИ. Ш.Данге прошел большую жизненную школу борца-коммуниста. За революционную деятельность подвергался преследованиям и репрессиям. Был хорошо подготовлен, предан идеям марксизма-ленинизма. Его выступления на заседаниях ВФП, собраниях профсоюзного актива трудящихся всегда были содержательными, теоретически обоснованными, боевыми, имели антиимпериалистическую, классовую направленность.

Он хорошо относился к Советскому Союзу. В ВФП, в

международном профсоюзном движении всегда поддерживал политику КПСС и Советского государства. Много раз бывал в СССР, в Москве в связи с мероприятиями ВФП и по приглашению ВЦСПС. Присутствовал и выступал на съездах советских профсоюзов, бывал в трудовых коллективах, выступал перед рабочими и служащими. У меня с ним сложились хорошие товарищеские отношения. Когда я уже не работал в профсоюзах, Ш.Данге ушел на пенсию.

Герберт Варнке

С товарищем Гербертом Варнке я познакомился в 1956 году, вскоре после избрания меня председателем ВЦСПС. Высокого роста, светловолосый, светлоглазый, энергичный, быстрый в движениях, он выглядел моложе своих лет. Среди трудящихся ГДР, профсоюзного актива, в Социалистической единой партии Германии он пользовался большим авторитетом. Соратник Вильгельма Пика, Вальтера Ульбрихта, Эриха Хоннекера, коммунист с большим партийным стажем, активный участник борьбы с фашизмом, послевоенного строительства первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян, верный марксист-ленинец, — таким его знали в Германской Демократической Республике, международном коммунистическом и рабочем движении.

Г. Варнке активно участвовал в работе ВФП, выступал на съездах, заседаниях Генсовета исполбюро федерации. Многие международные мероприятия проводились в ГДР. Руководство немецких профсоюзов всегда обеспечивало необходимые для этого условия.

В октябре 1957 года в Лейпциге работал IV Всемирный конгресс профсоюзов, и лично Г. Варнке много сделал, чтобы создать необходимые условия для проведения этого важного международного форума профсоюзов. Надо было встретить, разместить, обслужить делегации из многих стран мира, подготовить помещения для работы конгресса, его руководящих органов, аппарата ВФП. Все было организовано хорошо, что, несомненно, способствовало успешному проведению этого важного мероприятия.

После окончания конгресса на центральной площади города Лейпцига состоялся многотысячный митинг трудящихся, открывал его и выступал с речью Г. Варнке, выступали руководители ВФП, рабочие местных предприятий. Митинг вылился в яркую демонстрацию крепнувшего единства

международного профсоюзного движения в борьбе против империализма, раздуваемой им гонки вооружений и опасности новой мировой войны.

Г. Варнке много раз бывал в Советском Союзе, во главе профсоюзных делегаций, на съездах профсоюзов СССР, приезжал на отдых со своей женой Лизой Варнке и тремя детьми. Он питал добрые чувства к нашей стране, ее народу.

Много лет до конца своей жизни он активно работал на посту руководителя профсоюзов Германской Демократической Республики. Его глубоко уважали и любили в ГДР, в Советском Союзе, других странах, в международном профсоюзном движении.

Прах нашего друга покоится на кладбище социалистов в Берлине рядом с могилами Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Тельмана, Пика, Отто Гротеволя, Ульбрихта и других видных деятелей коммунистического и рабочего движения Германии. Всякий раз, бывая на этом кладбище, я клал цветы к могиле этого замечательного человека.

Франтишек Зупка

С конца сороковых до второй половины шестидесятых годов вице-председателем ВФП, председателем Центрального совета профсоюзов Чехословакии был коммунист с довоенным партийным стажем, соратник Клемента Готвальда и Антонина Запотоцкого, в прошлом рабочий, активист профсоюзного движения, член президиума ЦК КПЧ Франтишек Зупка.

Во время Второй мировой войны он был узником фашистских концлагерей. Участвовал в борьбе за социалистические преобразования в Чехословакии в послевоенные годы. Он пользовался заслуженным авторитетом среди трудящихся в своей стране, а также и за ее пределами.

Ф. Зупка много внимания уделял работе ВФП, особенно с того времени, когда штаб-квартира Федерации была переведена из Парижа в Прагу. Для ее размещения в столице ЧССР был выделен большой, красивый дом на берегу р. Влтавы. Секретарям и работникам аппарата ВФП были предоставлены квартиры. Были созданы все условия для работы руководящих органов федерации и ряда международных объединений отраслевых профсоюзов.

В Праге проходили заседания исполнительного бюро федерации, проводились международные совещания и семинары. Сюда приезжали члены руководящих органов ВФП, делегации профсоюзов различных стран. Всех надо было устроить,

обслужить. Это доставляло немало хлопот Центральному совету чехословацких профсоюзов, его руководству и аппарату. Естественно, всем этим приходилось заниматься Ф. Зупке.

Как вице-председатель ВФП, он активно участвовал в ее работе. Бывал на заседаниях руководящих органов федерации, всемирных съездах профсоюзов. Его выступления были глубокими, аналитическими, проникнуты идеями классовой борьбы, интернационализма. В ВФП к нему относились с большим уважением.

Ф. Зупка был прост в общении с товарищами, отличался скромностью и доброжелательностью. Среднего роста, с большой лысиной, несколько полноватый, в роговых очках, он излучал доброту к людям, добросердечие.

Между профсоюзами ЧССР и Советского Союза, их руководящими органами существовали широкие, многосторонние связи. По согласованным планам осуществлялись обмен делегациями, туристскими группами, постоянные контакты между родственными предприятиями и т. д.

Возглавляя профсоюзные делегации, Франтишек Зупка много раз посещал Москву, Ленинград, Волгоград, другие города нашей страны. Выступал на съездах профсоюзов СССР, перед профактивом, трудящимися. Его знали на многих заводах и фабриках как доброго друга советского народа. В своих речах он часто повторял призыв Клемента Готвальда: «С Советским Союзом — на вечные времена и никак иначе!»

В 1968 году Ф. Зупка ушел на пенсию, но принимал участие в работе различных партийных и профсоюзных форумов, в общественной деятельности как ветеран Коммунистической партии Чехословакии. Умер он, когда ему было далеко за семьдесят лет.

Шандор Гашпар

Несколько десятилетий активно работал во Всемирной федерации профсоюзов, являлся руководителем профсоюзов Венгрии видный деятель венгерского и международного коммунистического и рабочего движения, член Президиума Венгерской социалистической рабочей партии Шандор Гашпар.

Я впервые встретился и познакомился с тов. Гашпаром осенью 1956 г. в Праге, где на заседании исполнительного бюро ВФП обсуждался вопрос о выступлении контрреволюции в Венгрии и мерах по организации международной солидарности с борьбой трудящихся Венгерской Народной Республики против

провокаций, инспирированных извне противниками социалистического строя.

Ш. Гашпар и еще двое работников Центрального совета венгерских профсоюзов приехали в Прагу с некоторым опозданием, как они объяснили, вызванным сложностью обстановки в стране и трудностью проезда по дорогам Венгрии. Действительно, это было время наибольшего разгула контрреволюции. Венгерские товарищи выглядели уставшими, озабоченными, встревоженными за исход происходящих в их стране событий.

Гашпару тогда было лет 35. Высокий, плотный, хорошо сложенный, он производил приятное впечатление. Говорил размеренно, мысли выражал четко и понятно, внимательно выслушивал собеседника. На заседании исполбюро ВФП он подробно рассказал о происходивших в Венгрии событиях. Враждебные социализму элементы внутри страны, используя возникшие в стране трудности в результате ошибок, допущенных прежним руководством страны, поддержанные империалистическими кругами извне, развязали вооруженную борьбу против существующего строя, убивают коммунистов, активистов, терроризируют население.

Верные социализму подразделения армии и органов безопасности при поддержке братских социалистических стран отражают натиск контрреволюции. Положение сложное, но враждебные социализму силы будут разгромлены. Так заявили венгерские товарищи, так оно потом и произошло.

ВФП выступила с заявлением в поддержку борьбы трудящихся Венгерской Народной Республики против контрреволюции, с призывом ко всем прогрессивным профсоюзам выразить солидарность и оказывать всяческую поддержку профсоюзам Венгрии в защите социалистических завоеваний в своей стране.

Шандор Гашпар был активным участником всемирных съездов профсоюзов, заседаний руководящих органов ВФП, проводимых в рамках международных мероприятий.

После 1956 года несколько раз заседания исполнительного бюро ВФП проводились в Будапеште. Центральный совет венгерских профсоюзов создавал необходимые условия для успешной работы руководящего органа федерации. К членам бюро ВФП проявлялось товарищеское внимание и забота. Вспоминаю такой случай: летом 1959 года или 1960 года в ходе заседания исполбюро ВФП Ш. Гашпар пригласил участников заседания совершить прогулку по Дунаю. Утром в воскресенье, когда все собрались на теплоходе, перед его отплытием приехал

первый секретарь ЦК ВСРП товарищ Янош Кадар с супругой. Состоялась непринужденная беседа о работе ВФП, международном профсоюзном движении, о делах в Венгерской Народной Республике. На берегах реки было много отдыхающих. Наш теплоход останавливался у причалов домов и баз отдыха профсоюзов. Мы разговаривали с трудящимися, членами их семей. Ловили рыбу. Особенно отличился Б. Фрашон, поймавший на удочку большого сазана. У меня сохранилась фотография рыболова с его трофеем. Товарищ Кадар был весел, приветлив, рассказывал забавные истории. Его жена — Мария Тимофеевна принимала активное участие в разговоре, предупредив нас, что говорит по-русски.

Вернулись мы в Будапешт вечером, отдохнувшие, с хорошими впечатлениями и от увиденного, и от бесед с выдающимся венгерским руководителем Яношем Кадаром.

Я в составе делегаций советских профсоюзов и КПСС много раз бывал в Венгрии. Часто встречался с Ш. Гашпаром, бывал у него в доме. С ним было легко и интересно вести разговор, решать вопросы развития профсоюзных связей в интересах наших стран и трудящихся.

Ш. Гашпар был частым гостем в СССР, посещал города и промышленные центры, встречался с профактивом, рабочими на предприятиях. Участвовал в работе съездов профсоюзов СССР, во всех мероприятиях, проводимых в Москве Всемирной федерацией профсоюзов. Его хорошо знали в нашей стране. Советские люди относились к нему как к другу, много сделавшему для развития всесторонних связей и сотрудничества между профсоюзами, трудящимися Венгрии и Советского Союза.

Ш. Гашпар не раз переводился с профсоюзной на партийную работу в своей стране, потом вновь возвращался к руководству Центральным советом профсоюзов, избирался в состав руководящих партийных органов.

Игнаци Лога-Совиньский

В пятидесятых-шестидесятых годах представителем в руководстве ВФП от польских профсоюзов был председатель Центрального совета профсоюзов Польши Игнаци Лога-Совиньский. Член Польской объединенной рабочей партии с большим стажем, соратник В. Гомулки, член Политбюро ЦК ПОРП, он много лет возглавлял профсоюзы Польской Народной Республики. Был опытным, энергичным руководителем, пользовался доверием и уважением поляков.

В те годы я много раз бывал в Польше. Вместе с И. Лога-Совиньским мы посещали заводы Варшавы: «Варшава-Гута», легковых автомобилей, машиностроительный им. Сверчевского; Лодзи — хлопчатобумажный комбинат им. Мархлевского, где я был избран почетным членом коллектива предприятия; Катовице — угольную шахту, заводы металлургической и машиностроительной промышленности; Кракова — комбинат «Новая Гута», Краковский университет и другие учреждения.

Были в Поронино, в доме, где жил В. И.Ленин, в профсоюзном доме отдыха, на предприятиях, в учреждениях других городов. Проходило много встреч с профсоюзным активом, собраний и митингов трудящихся. Я видел, что И. Лога-Совинь- ский пользовался авторитетом и уважением среди членов профсоюзов — рабочих и служащих.

Он много раз бывал в Советском Союзе, посещал наши предприятия и учреждения. В ВФП, в международном профсоюзном движении он проводил общую, согласованную с другими соцстранами линию.

У меня с И. Лога-Совиньским были хорошие отношения. Лишь однажды между нами произошла размолвка. Это было во время работы VI Всемирного конгресса профсоюзов в Варшаве, в середине октября 1965 года. На конгрессе со своей особой позицией выступил руководитель делегации профсоюзов Китая. Это, конечно, было нежелательным моментом в работе конгресса, указывало на наличие разногласий в ВФП, а поскольку это происходило в Варшаве, то вызвало озабоченность у руководителя профсоюзов ПНР. В перерыве между заседаниями конгресса т. Лога-Совиньский высказался в том смысле, что трудности в ВФП, проистекающие из особой линии китайских профсоюзов, есть суть разногласий между Китаем и Советским Союзом, КПК и КПСС, и что надо, чтобы коммунистические партии и профсоюзы этих стран устранили свои разногласия и тем самым создали условия для нормальной деятельности Всемирной федерации профсоюзов.

Я высказал полное несогласие с положением, высказанным т. Лога-Совиньским. Особая линия китайских профсоюзов не только выражение несогласия Китая, КПК с Советским Союзом и КПСС. Это выражение несогласия руководства Китая, Компартии КНР со всеми социалистическими странами, братскими коммунистическими партиями, а в профсоюзном плане — несогласие руководства профсоюзов Китая с ВФП и с входящими в нее национальными профсоюзами.

Потом И. Лога-Совиньский сожалел о нашей размолвке, заявляя о добрых чувствах, питаемых им к Советскому Союзу,

КПСС, советским профсоюзам. Наши отношения постепенно наладились, возникшая натянутость сгладилась. Через полтора года я был переведен на работу в Московский горком партии, и больше с И. Лога-Совиньским мы не встречались.

Красуки, Закария

Большую работу в ВФП вели секретари Федерации — представители национальных профсоюзных центров. Я уже упоминал секретарей от советских профсоюзов — тт. Пименова, Подзерко, Березина, Чередниченко. От Французской ВКТ секретарем Всемирной Федерации был Анри Красуки. Он был активистом профсоюзного движения в своей стране, много лет состоял в коммунистической партии, являлся членом Центрального комитета Компартии Франции. А. Красуки на работе в ВФП проявил себя способным организатором, грамотным, подготовленным работником, работящим, скромным и отзывчивым человеком, чем снискал глубокое уважение товарищей по работе, членов руководящих органов и работников аппарата федерации.

Он часто выезжал в страны, профсоюзы которых входили в ВФП. Неоднократно бывал в Советском Союзе. Мы знали его как друга нашей страны, советских профсоюзов. В конце шестидесятых годов он вернулся во Францию, работал секретарем, а позднее стал председателем Всеобщей конфедерации труда Франции.

Много и полезно трудился во Всемирной федерации профсоюзов ее секретарь Ибрагим Закария. Суданец по национальности, активист профсоюзного движения в своей стране, как коммунист преследовался суданским режимом, был вынужден эмигрировать, жил в Праге, работал в ВФП. Как секретарь федерации он занимался вопросами профсоюзного движения в странах Африки и Ближнего Востока, бывал в странах этого региона, пропагандировал идеи федерации, задачи сплочения международного профсоюзного движения.

Ломбарде Толедано

Активное участие в работе Всемирной федерации профсоюзов, ее съездов, заседаний руководящих органов, различных форумов принимал известный в международном профсоюзном движении рабочий лидер, руководитель

Мексиканского профцентра Ломбарде Толедано. Он был хорошим оратором. Л. Толедано выступал в поддержку политики соцстран. Он бывал в Москве, встречался с работниками ВЦСПС, профсоюзными активистами, рассказывал о профсоюзном движении в Мексике, в странах Латинской Америки, о борьбе трудящихся этого континента против засилья монополий США.

На мероприятия ВФП, вообще в другие страны он всегда ездил с женой. Ему было около 60 лет, но выглядел бодрым, энергичным, элегантным.

У нас с Ломбарде Толедано были хорошие, товарищеские отношения. У меня хранится его книга, подаренная на память.

Лосаро Пенья

Большим авторитетом в ВФП, международном профсоюзном движении пользовался Лосаро Пенья — председатель Центрального Совета профсоюзов Кубы. Коммунист с большим стажем, активный участник вооруженной борьбы за освобождение Кубы от господства американского империализма, его ставленников, соратник Фиделя Кастро, он был членом Политбюро ЦК Компартии Кубы, внес немалый вклад в дело социалистических преобразований на острове Свободы.

Некоторое время он был секретарем ВФП, но потом вновь вернулся на родину.

Лосаро Пенья неоднократно посещал Советский Союз, был участником съездов профсоюзов, V Всемирного конгресса профсоюзов в Москве в декабре 1961 года, выступал на съездах, перед активом профсоюзов и трудящихся, на предприятиях советской столицы и других городов.

Он был прост в обращении, наделен недюжинным умом и обаянием.

Л. Пенья неоднократно приезжал в нашу страну с женой и сыном Ласарито (ему было лет десять), подвижным и развитым не по годам мальчиком. Мы хорошо сотрудничали с руководителем кубинских профсоюзов и в ВФП, и в плане двусторонних отношений профцентров наших стран.

Когда я уже работал в Московском горкоме партии, Лосаро Пенья тяжело заболел и вскоре умер. Ему было около 60 лет.

Стоян Гюров

В 1956 году, когда я был направлен на работу в ВЦСПС,

председателем Центрального Совета профсоюзов Болгарии был кандидат в члены Политбюро ЦК БКП Тодор Прахов. Примерно через два года он ушел на пенсию. Его заменил Стоян Гюров. Высокий, стройный, с шапкой густых черных волос, очень скромный, душевный человек, в прошлом партийный работник, он быстро освоился на новом посту. Своей активной работой завоевал авторитет в профсоюзном движении, был избран в состав руководящих органов Всемирной федерации профсоюзов и принимал активное участие в ее работе. Несколько заседаний бюро и генсовета ВФП в шестидесятые и семидесятые годы проводилось в Софии.

Между профсоюзами Советского Союза и Болгарии, их руководящими органами существовали широкие связи и контакты. С. Гюров часто бывал в нашей стране с рабочими визитами, при проведении заседаний ВФП в Москве, на отдыхе.

В своей стране он был председателем общества трезвости, никогда не пил спиртных напитков. В конце шестидесятых годов был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Болгарии в СССР. В Москве он проработал много лет. Я бывал в Посольстве НРБ. Мы часто встречались на заседаниях по случаю национальных праздников наших стран и других мероприятиях.

Георге Апостол

В 1956 году ему было чуть более 40 лет. Коммунист с довоенных лет, член Политисполкома ЦК Румынской коммунистической партии, человек с революционными заслугами, Г. Апостол пользовался большим авторитетом среди трудящихся Румынии. Его знали в других странах. Он принимал активное участие в работе Всемирной федерации профсоюзов. Его выступления в федерации, перед трудящимися всегда носили острый, принципиальный характер, были пронизаны идеями пролетарского интернационализма, борьбы против империализма, за лучшую жизнь трудящихся. Он был близок к руководителю Румынской коммунистической партии тов. Георгиу Дежу, вместе с которым подвергался репрессиям во времена монархо-фашистского режима, они сидели в одной тюрьме недалеко от Бухареста.

После заседания Исполнительного бюро ВФП в Бухаресте мы, члены бюро, посетили эту тюрьму-музей, ознакомились с материалами, повествующими о борьбе трудящихся Румынии, руководимых Коммунистической партией, против помещичье-буржуазного строя, за социалистическое переустройство страны.

Георге Апостол был частым гостем советских профсоюзов. Его дочь училась в Московском нефтяном институте, по окончании которого, получив диплом инженера, уехала работать по специальности в Румынию.

После кончины Георгиу Дежа Г. Апостол был направлен на дипломатическую работу. Сменилось несколько товарищей на посту председателя Центрального Совета румынских профсоюзов. С ними я тоже поддерживал связи. Но больше в памяти осталась наша работа с Г. Апостолом и в ВФП, и в области двустороннего сотрудничества профсоюзов Советского Союза и Румынии.

Хуан Квок Вьет

Он был небольшого роста, худой, лет шестидесяти, — вьетнамский коммунист с большим стажем, кандидат в члены Политбюро ЦК Коммунистической партии Вьетнама, активный участник борьбы за освобождение своей страны от колониальной зависимости, подпольщик, соратник тт. Хо Ши Мина и Ле Зуана. Чрезвычайно скромный, без каких-либо претензий по отношению к товарищам в ВФП, он был непримирим к любым отклонениям в вопросах классовой борьбы, пролетарского интернационализма, марксистско-ленинских идей.

По пути на заседания ВФП он всегда останавливался в Москве, не раз посещал Советский Союз в составе делегаций профсоюзов Вьетнама. Он глубоко интересовался жизнью и делами советского народа, деятельностью профсоюзов СССР, работой ВЦСПС, старался перенять наш опыт.

Делегации советских профсоюзов часто посещали Демократическую Республику Вьетнам, в 1961 году мне довелось возглавлять нашу делегацию. На следующий день после Первомая наша делегация в сопровождении тов. Хуан Квок Вьета и других руководителей Центрального совета профсоюзов Вьетнама поехала в портовый город Хайфон и угольный район Хан-Ган. На автомашинах мы доехали до Хайфона. Там осмотрели морской порт. Его причалы оснащены мощными портальными кранами. Здесь же расположены склады, подходит линия железной дороги, подъездные пути для автомобильного транспорта. Предприятие оснащено автопогрузчиками, электрокарами, другими средствами механизации. Мы беседовали с докерами, другими работниками порта. Настроение людей было хорошим, праздничным.

У причалов под выгрузкой и погрузкой стояло с десяток теплоходов, в том числе несколько советских. Делегация вместе с сопровождавшими ее вьетнамскими товарищами поднялась на

борт одного теплохода, прибывшего из Владивостока и доставившего различное оборудование. Мы осмотрели каюты, столовые, красный уголок, машинное отделение, побеседовали с нашими моряками, поздравили их с праздником.

Потом осмотрели город Хайфон и на катере по Южно-Китайскому морю отправились в Хан-Ган — угольный район Вьетнама. Мы проплывали мимо сотен островов и островков, как правило, поросших деревьями. Поездка была довольно продолжительной, но интересной, и к вечеру мы прибыли к месту назначения. На следующий день посетили угольный разрез. Предприятие оснащено советским оборудованием. Залегание мощного угольного пласта неглубокое, вскрышные работы небольшие, качество угля высокое. Мы беседовали с рабочими, интересовались условиями труда и быта людей. Всюду атмосфера была добросердечной, дружественной.

Во второй половине дня делегация возвращалась в Ханой автомашинами. Дорога была длинной. На паромах переправлялись через десяток заливов и речек. Всюду скапливалось много машин, людей, завязывались разговоры. Вьетнамцы высказывали нам свои добрые чувства: «Лен со, лен со», — слышалось со всех сторон. Улыбки, рукопожатия, приветствия вьетнамцев надолго сохранились в нашей памяти.

Из Вьетнама мы вернулись с большими впечатлениями о стране, ее мужественном, трудолюбивом народе, которому еще предстояло решать большие задачи по восстановлению единства Родины, пройти через испытания войны с американскими захватчиками, в трудных условиях преодолевать тяжелое наследие колониализма, строить социалистическое общество.

Лю Нини

Когда я был избран председателем ВЦСПС (в 1956 г.), председателем Всекитайского совета профсоюзов был Лай Жоюй. С делегацией профсоюзов Китая он приезжал в Москву, знакомился с работой ВЦСПС, центральных комитетов и советов профсоюзов, посетил несколько предприятий, выставку достижений народного хозяйства. С Китаем тогда у нас были хорошие отношения. Естественно, дружескими были встречи и беседы с руководителями профсоюзов этой великой страны. Вскоре Лай Жоюй умер. Председателем Всекитайского совета профсоюзов стал секретарь ЦК Компартии Китая Лю Нини. Он был избран вице-председателем и членом исполбюро Всемирной федерации профсоюзов.

Выше среднего роста, подтянутый, черноволосый, лет сорока — сорока пяти, в роговых очках, несколько медлительный. Когда говорил, закрывал глаза. Он производил впечатление философа или, по крайней мере, школьного учителя.

В то время наша совместная работа в ВФП, как и двусторонние связи между профсоюзами СССР и КНР, проходила в духе сотрудничества и взаимопонимания. Не было разногласий у представителей профсоюзов Китая и с ВФП, с входящими в это объединение профцентрами других стран.

В конце пятидесятых годов начали проявляться и все более нарастать трудности в отношениях профсоюзов Китая с профсоюзами Советского Союза, социалистических стран.

На сессии Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов в Пекине в 1960 году Лю Нини от имени профсоюзов Китая выступил вразрез с общей линией ВФП, входящих в нее профсоюзов. В последующем представители Всекитайской федерации профсоюзов на всех форумах ВФП выступали со своей особой платформой, всячески мешали нормальной работе ВФП, осуществлению ее генеральной линии. Это создавало немалые трудности в деятельности федерации. Двусторонние связи с профсоюзами СССР и других стран были прекращены.

На все мероприятия, проводимые ВФП, представители Всекитайской федерации профсоюзов приезжали, но вели себя провокационно, стремились помешать нормальной работе. Сам Лю Нини, секретари совета на мероприятиях ВФП не появлялись, приезжали никому не известные люди, но с мандатом китайских профсоюзов.

Повлиять на них, убедить в необходимости соблюдать порядок, тем более поддерживать линию ВФП, коллективно выработанную входящими в нее профсоюзами, было невозможно.

На VI Всемирном конгрессе профсоюзов в Варшаве в октябре 1965 года Лю Нини вновь выступил с резкой критикой ВФП, объединяемых ею профсоюзов, обвинил их в оппортунизме, соглашательстве с империализмом и других мнимых «грехах».

Конечно, это выступление ни у кого поддержки не нашло. В последующих речах руководителей национальных профсоюзов был дан решительный отпор необоснованным обвинениям руководителя китайской федерации. Конгресс одобрил деятельность руководящих органов ВФП и подтвердил направленность ее деятельности.

Вечером после завершения конгресса я позвонил по телефону Лю Нини и предложил встретиться у него в номере гостиницы. Тот с охотой согласился. На встречу мы пошли с секретарем ВЦСПС П.Т.Пименовым. С китайской стороны в беседе принял

участие Лю Чаншен — член ЦК КПК, секретарь Всекитайской федерации профсоюзов. Он знал русский язык и у нас с ним были неплохие отношения.

Разговор был долгим и трудным. Мы сказали нашим собеседникам, что не понимаем их, что их критика ВФП необоснованна, что они создают трудности в международном профсоюзном движении, призывали к единству, преодолению разногласий и т. п.

Лю Нини пространно говорил, что «он ученик советских товарищей, но, видимо, плохой ученик». Из его слов можно было понять, что китайское руководство не согласно с утверждением об опасности мировой ядерной войны. «Ядерная война не страшна, — заявил он, — ее нечего бояться». Если в ней и погибнет сколько-то миллионов человек, то оставшиеся построят коммунизм. Боязнь ядерной войны — это боязнь империализма, утрата революционности, неверие в коммунистическое будущее. Утверждение об опасности мировой войны приукрашивает империализм, усиливает его позиции, обезоруживает трудящихся, делает их неспособными вести антиимпериалистическую и антиколониальную борьбу.

Далее он говорил о недопустимости гегемонизма в отношениях между государствами, народами, партиями, явно намекая, что речь идет о Советском Союзе.

Все эти домыслы нами были решительно отведены как абсолютно несостоятельные, ошибочные. Мы еще раз призвали руководителей профсоюзов Китая к единству в ВФП, преодолению разногласий.

Далее Лю Нини говорил о целесообразности разграничений влияния Советского Союза и Китайской Народной Республики на страны различных регионов мира. «Вы занимайтесь Европой, а мы будем работать в Азии», — сказал он. Это, естественно, вызвало у нас глубокое удивление и возмущение. Мы сказали, что наша партия и страна всегда выступали против какого-либо вмешательства извне в дела регионов и стран, что разделение континентов и стран на зоны влияния — дело чуждое марксизму-ленинизму. Экспорт революции невозможен и недопустим. Народ каждой страны сам определяет характер и порядок управления страной, уклад своей жизни.

Было аргументированно отвергнуто утверждение нашего собеседника о якобы имевшем место засилье в ВФП советских профсоюзов. Беседа, хотя и носила временами острый характер, проходила в целом спокойно.

Расстались мы каждый со своим мнением по обсуждавшимся проблемам, но без враждебности, более того, с ощущением

некоторого смягчения в отношении друг к другу.

После VI Всемирного конгресса профсоюзов в 1965 году в Варшаве я больше не встречался с Лю Нини и Лю Чаншеном. У меня осталось мнение, что проводимая ими линия на ослабление ВФП, может быть, даже раскол этой организации, на прекращение контактов с профсоюзами Советского Союза, других социалистических стран, раскольническую деятельность в профсоюзах слабо развитых стран не является следствием их личной убежденности, именно такого понимания международных проблем, рабочего и профсоюзного движения. Думаю, что руководители Всекитайской федерации профсоюзов проводили лишь линию партийного и государственного руководства Китая тех лет, выполняли данные им сверху директивы.

У меня сложилось впечатление, что лично они хорошо относятся к Советскому Союзу, к профсоюзам СССР и к Всемирной федерации профсоюзов, но не имеют никакой возможности высказать, проявить свое мнение, убеждения, взгляды на проблемы, ставшие причиной разногласий между руководством Китая и соцстранами, международным коммунистическим и рабочим движением.

Джуро Салай, Светозар Вукманович-Темпо

В пятидесятые, шестидесятые годы профсоюзы Югославии не входили во Всемирную федерацию профсоюзов. До середины пятидесятых годов у Югославии не было и двусторонних связей с профсоюзами СССР и других социалистических стран. Потом эти связи стали налаживаться.

В июле 1957 года по приглашению Центрального совета профсоюзов Югославии делегация ВЦСПС принимала участие в работе съезда рабочих советов этой страны. Из Белграда нам были присланы документы съезда: доклад председателя Центрального совета Джуро Салая, проект резолюции и распорядок работы съезда, который предусматривал мое выступление сразу после доклада. Ситуация сложилась сложная.

Дело в том, что примерно за две недели до этого съезда в нашем журнале «Коммунист» была опубликована большая статья с острой критикой системы рабочего самоуправления в Югославии как проявления ревизионизма, отхода от социалистических принципов хозяйствования и т. п.

Мы в ВЦСПС подготовили мое выступление на съезде, где основная мысль сводилась к тому, что народ каждой страны осуществляет построение социалистического общества с учетом

своих условий и особенностей и что если рабочее самоуправление способствует строительству социализма в Югославии, то против этого не может быть возражений. Это положение было мной согласовано с руководством ЦК КПСС, с Хрущевым Н. С.

Выезд нашей делегации задержался, потому что в это время проходил пленум ЦК КПСС. Лишь накануне открытия съезда рабочих советов Югославии вечером самолетом Ил-14 мы вылетели в Белград. Из-за плохой погоды в Карпатах наш самолет всю ночь продержали в аэропорту г. Львова. В столицу Югославии мы прилетели лишь в 9 часов утра по местному времени, в день открытия съезда, работа которого начиналась в 10 часов. В аэропорту делегацию встретил Джуро Салай. До этой встречи я не был с ним знаком, но знал, что это коммунист с большим партийным стажем. Еще в довоенные годы из-за преследований за революционную деятельность он эмигрировал в Советский Союз. 13 лет жил в нашей стране, работал директором завода. Хорошо владел русским языком. По-доброму относился к Советскому Союзу, советскому народу, выступал за развитие связей и дружбы между нашими странами и коммунистическими партиями. После взаимных приветствий тов. Салай сказал, что по указанию руководства СКЮ несколько изменяется по сравнению с первоначальным порядок работы съезда рабочих советов. Имеется в виду, что после открытия заседания первым будет выступать с речью тов. Тито, после него предполагается выступление председателя ВЦСПС, потом перерыв, затем основной доклад.

Я высказал несогласие с изменением порядка съезда и времени моего выступления. «Вы нам сообщили, — сказал я т. Салаю, — что выступление руководителя делегации состоится после доклада, а теперь предлагаете выступать до него, после речи т. Тито. Проект вашего доклада мы читали, а с чем будет выступать т. Тито — не знаем. Я прошу согласовать с вашим руководством, что наше выступление состоится после доклада. Если такого согласия не будет, делегация ВЦСПС не сможет присутствовать на съезде».

Джуро Салай забеспокоился, попросил нас подождать его, сам пошел звонить по телефону. Вскоре он вернулся, сказав, что вопрос согласован — руководитель делегации ВЦСПС будет выступать на съезде после его — т. Салая — доклада.

Прямо из аэропорта мы поехали на съезд рабочих советов, едва успев к его открытию. Зал, где начинал работу съезд, вмещающий 3–3,5 тысячи человек, был заполнен до отказа. Перед сценой в партере, в креслах места заняли т. Тито, другие руководители СКЮ и правительства Югославии. Мы поздоровались, меня пригласили сесть в кресло рядом с т. Тито.

Съезд открыл кратким вступительным словом Джуро Салай. Он предоставил слово т. Тито. Весь зал встал, долго и бурно аплодировал, люди скандировали «Друже Тито». Речь т. Тито была резко полемической — о роли и месте рабочего самоуправления в государстве, строящем социализм. Адреса, с кем идет полемика, прямо не называлось, но всем (и нам, конечно) было ясно, что она направлена против статьи в «Коммунисте».

Каждое положение выступления, утверждающее верность пути рабочего самоуправления, встречалось бурной овацией, возгласами и здравицами в адрес СКЮ, Югославии, т. Тито. Атмосфера в зале была сильно накалена. Мы себя чувствовали неуютно.

После выступления, продолжавшегося минут 40, был объявлен получасовой перерыв. Тов. Тито сразу уехал. Вместе с югославскими руководителями мы пошли выпить чаю. Но мне было не до этого. После перерыва накал в зале спал. Был заслушан полуторачасовой доклад Джуро Салая. В нем в спокойных тонах, при отсутствии всякой полемики, были подведены итоги деятельности рабочих советов, определялись задачи развития самоуправления. Доклад был выслушан спокойно, с вниманием, без проявления бурных эмоций. Вновь был сделан перерыв, после которого слово было предоставлено мне.

Мое выступление участниками съезда было встречено сначала настороженно, но, поскольку оно не содержало полемики, критики рабочих советов, в нем рассказывалось об опыте широкого привлечения трудящихся к управлению предприятиями и всеми делами государства, о роли профсоюзов в жизни советского общества, было прослушано с вниманием и заинтересованностью. Слова же о стремлении советских людей к дружбе и сотрудничеству с югославским народом, во имя осуществления задач социалистического строительства были встречены аплодисментами.

Закончилось выступление в спокойной, доброжелательной атмосфере. Когда я сошел с трибуны и сел на свое место в партере, руководители СКЮ и правительства пожали мне руку, поздравили с выступлением, отметили, что оно вызвало у них удовлетворение.

Во второй половине этого и на следующий день продолжалась работа съезда. Выступали рабочие, руководители предприятий, профсоюзных организаций. В итоге была принята резолюция, определяющая пути дальнейшего развития рабочего самоуправления в Югославии.

На следующий день после окончания съезда к нам в гостиницу приехал Джуро Салай и сказал, что тов. Тито приглашает меня на чашку чая. Мы поехали в президентский дворец, расположенный на окраине Белграда. Я был встречен тов. Тито. Мы пили чай, курили, разговаривали об итогах прошедшего съезда рабочих советов. Он рассказывал о положении в Югославии, развитии ее экономики, трудностях, с которыми встречается страна. Интересовался жизнью трудящихся Советского Союза, работой профсоюзов, их ролью в управлении производством. Мы говорили о международном положении, об опасности, проистекающей из усиливающейся гонки вооружений в капиталистических странах, прежде всего в США, реваншистских проявлениях в ФРГ.

Тов. Тито сказал, что он сожалеет о том, что его выступление на съезде рабочих советов было полемическим и резким. «Если бы я знал содержание вашего выступления, то моя речь была бы иной». Он объяснил, что полемика в его речи вызвана статьей в журнале «Коммунист», в которой была подвергнута резкой критике система рабочего самоуправления в Югославии.

Тов. Тито говорил о стремлении СКЮ, правительства страны к развитию дружественных отношений с КПСС и Советским Союзом. Он был доброжелателен, предупредителен. Прощаясь, проводил нас до выхода из дворца.

Следующие два дня нашего пребывания в Югославии были посвящены посещению промышленных предприятий и строек Белграда. Мы имели встречи и беседы с рабочими, руководителями предприятий, профсоюзным активом. Состоялась теплая встреча с руководителями Центрального совета и отраслевых комитетов профсоюзов. Все встречи и беседы прошли в теплой и дружественной обстановке, оставили хорошее впечатление.

Накануне отъезда делегации ВЦСПС на родину руководители СКЮ пригласили нас на ужин. Присутствовали почти все члены руководства Союза коммунистов Югославии с женами. Обстановка была товарищеской, дружеской.

В это время наши отношения с Югославией, СКЮ, его руководством были натянутыми, сказывались наслоения прошлого, было недоверие, да и непонимание происходящих в наших странах процессов. Думается, что поездка делегации ВЦСПС на съезд рабочих советов Югославии, встречи и беседы там явились, может быть, и не столь большим, но все же заметным вкладом в дело улучшения отношений между нашими партиями и странами. Далее эти отношения стали более активно развиваться по восходящей линии. Обмен делегациями стал более

частым, а потом осуществлялся по ежегодно составляемым планам.

После ухода из жизни Джуро Салая председателем Центрального совета Союза профсоюзов Югославии стал Светозар Вукманович-Темпо. Это было, кажется, в 1958 году. В то время ему было лет 46–48. Высокого роста, полный, смуглый, очень энергичный, он оправдывал приставку к своей фамилии (Темпо).

Член Союза коммунистов Югославии с довоенного времени, активный участник партизанского движения в годы немецко-фашистской оккупации страны, соратник Иосипа Броз Тито, он был начальником политического управления югославской армии, в звании генерал-полковника. После войны находился на партийной и государственной работе. Его жена — член СКЮ, также участник партизанской войны. В семье Вукмановичей два сына, в конце пятидесятых годов им было одному примерно 12, другому — 15 лет.

В конце пятидесятых годов наши отношения с Югославией оставались еще натянутыми. Контактов по всем линиям практически не было или они были незначительными.

Зимой 1959 года т. Вукманович высказал желание отдохнуть в Советском Союзе. ВЦСПС он был приглашен на отдых с семьей. Им была предоставлена правительственная дача под Москвой. Дети катались на коньках, ходили на лыжах. Я несколько раз навещал отдыхающих, интересовался их отдыхом. С т. Вукмановичем мы вели разговоры о положении в наших странах, о работе профсоюзов, их руководящих органов. Однажды он сказал мне о желании быть принятым в ЦК КПСС. «Ведь не за тем же я приехал в Советский Союз, чтобы только любоваться русской зимой», — сказал т. Вукманович.

О его пожелании я сказал Н.С. Хрущеву, и он был им принят. Речь шла о развитии отношений между нашими странами и партиями.

Контакты и связи между нашими странами налаживались, получали нормальное развитие. Активизировались двусторонние отношения между советскими и югославскими профсоюзами. Тов. Вукманович еще несколько раз приезжал в Советский Союз во главе профсоюзных делегаций, принимал участие в работе съезда профсоюзов СССР, посещал города и предприятия, выступал на собраниях. Держал себя просто, по-товарищески, был общителен, доброжелателен. В один из его приездов, в воскресный день мы поехали в подмосковный дом отдыха ВЦСПС. Стояла зима. Было снежно и морозно. Организовали лыжную прогулку. Для тов. Вукмановича это занятие было необычным. С прогулки он пришел сильно раскрасневшимся, с него буквально лил пот. Потом были

теплые встречи и разговоры. Вернулся в Москву наш гость довольный этой поездкой.

Я во главе делегаций советских профсоюзов неоднократно ездил в Югославию. Посещал Сербию, Словению, Хорватию, другие республики. Помимо Белграда был в Любляне, Загребе и других городах. Присутствовал на съездах профсоюзов Югославии, выступал перед профсоюзным активом, перед рабочими на предприятиях и стройках. Отношение к нам, представителям трудящихся Советского Союза, всюду было добрым, гостеприимным.

В каждый мой приезд в Югославию мы бывали на приеме у тов. И.Б. Тито.

Бывал я и дома у тов. Вукмановича, пользовался гостеприимством его семьи. В конце шестидесятых годов Святозар Вукманович вышел на пенсию. Я слышал, что он написал и издал несколько книг.

Ота и Иваи

В Японии существует несколько объединений профсоюзов. Самым крупным является Сохио, связанное с социалистической партией. Руководящие органы объединения избираются на национальных съездах профсоюзов. Работа строится на демократических принципах. Сохио, входящие в него профсоюзы имеют большое влияние среди трудящихся страны, организуют массовые выступления в защиту прав рабочих и служащих, против милитаризма, за ликвидацию военных баз США в Японии, за мир, против угрозы новой войны. Объединение имеет широкие международные связи, активно сотрудничает с ВЦСПС, советскими профсоюзами.

В конце пятидесятых годов связи и контакты ВЦСПС и Сохио были поставлены на плановую основу. На каждый год стали составляться планы обмена профсоюзными делегациями, печатными изданиями, взаимного изучения опыта работы. Стали регулярными поездки делегаций профсоюзов СССР в Японию и делегаций японских профсоюзов в нашу страну.

Несмотря на различие систем наших государств, условий, в которых действуют профсоюзы, находилось много точек соприкосновения, общих или сходных проблем профсоюзной деятельности. Особенно полезными и плодотворными эти связи были в плане взаимного ознакомления с условиями жизни и труда трудящихся, культуры народов, их истории, обычаев, развития дружбы и сотрудничества, борьбы за мир против

опасности ядерной войны.

В пятидесятых годах председателем Сохио являлся товарищ Ота — среднего роста, в очках, несколько полный, лысоватый, в прошлом рабочий, лет сорока, член Социалистической партии Японии, видный общественный деятель.

Во главе делегаций Сохио он принимал участие в работе съезда профсоюзов СССР, знакомился с работой ВЦСПС, центральных комитетов, советов профсоюзов, профсоюзных организаций предприятий и учреждений. Выступал перед активистами профсоюзов и рабочими. Товарищ Ота дружественно относился к Советскому Союзу, нашему народу, активно выступал за развитие дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и Японией. В конце шестидесятых годов я во главе делегации советских профсоюзов ездил в Японию, принимал участие в работе съезда профсоюзов Сохио. Наша делегация, мое выступление были тепло встречены съездом. Съезд прошел по-боевому, в духе классовой борьбы против капиталистических монополий, за права и свободы трудящихся, за мир, за ядерное и всеобщее разоружение. Настрой делегатов, да и присутствие советской делегации придали съезду характер массового проявления чувств дружбы и уважения к Советскому Союзу, нашему народу.

После съезда на большой площади Токио состоялся многотысячный митинг трудящихся, на котором с большой силой прозвучали основные идеи прошедшего съезда: усиление борьбы за улучшение жизни трудящихся, демократию и свободу, против империализма и войны, за мир, за дружбу с Советским Союзом.

Потом наша делегация посетила ряд предприятий Токио, совершила поездку по стране. Мы были в Хиросиме, поклонились жертвам американской атомной бомбардировки этого города, посетили древнюю японскую столицу Киото, другие города. Всюду нас встречали с большой сердечностью. Посещая предприятия, мы видели, как нещадно эксплуатируются трудящиеся. Рабочий день длится долго, ритм работы такой, что ни на минуту нельзя оторваться от машины или конвейера.

На станках и машинах работает только молодежь и люди среднего возраста. Нам говорили, что после 40 лет человек уже не может выдержать нагрузки, ритм работы. Об охране труда должной заботы нет, заработная плата рабочих невысокая. Но люди вынуждены мириться со всем этим, ибо в стране большая безработица. Человека, выразившего малейшее недовольство, немедленно увольняют.

У нас сложилось впечатление, что простые люди Японии живут бедно. Эксплуатация рабочих доведена до высшей грани,

права у них если и есть, то ограничены до крайности.

В городах Японии чисто, хотя и многолюдно, много транспорта. Люди одеты скромно, но аккуратно. Поддерживаются дисциплина и порядок.

В поездках по стране советскую делегацию постоянно сопровождал товарищ Ота. У меня о нем остались теплые воспоминания, как о рабочем лидере, профсоюзном вожаке, борце за интересы трудящихся, за мир, человеке, питавшем чувства симпатии к Советскому Союзу, нашему народу, активно выступающем за дружбу Японии и СССР.

В Токио я имел встречу с секретариатом Социалистической партии Японии. Беседу вел с японской стороны бывший тогда Генеральным секретарем ЦК этой партии товарищ Нарита — высокий, черноволосый, худощавый человек средних лет. Встреча прошла в доброжелательном духе. Было высказано общее стремление к умножению усилий в борьбе за мир, к развитию и укреплению дружбы и сотрудничества между Японией и СССР, советским и японским народами.

Посетил я также ЦК Компартии Японии. Имел беседу с членом Политбюро ЦК партии. Отношения между КПСС и КПЯ в то время были натянутыми, и эта встреча носила больше протокольный характер, как визит вежливости.

Работе делегации ВЦСПС хорошо помогал Чрезвычайный посол СССР в Токио Владимир Михайлович Виноградов.

В первой половине шестидесятых годов Председателем правления Сохио стал товарищ Акира Иваи, член ЦК Социалистической партии Японии, лет 35–40, среднего роста, стройный, подтянутый, энергичный, пользовавшийся авторитетом профсоюзный деятель Японии.

Он с делегацией профсоюзов Японии не раз посещал Советский Союз. Имел встречи и беседы в ВЦСПС, на предприятиях, в трудовых коллективах, профсоюзных организациях. Его взгляды на положение в мире, опасность войны, исходящую из агрессивных устремлений империализма, необходимость укрепления добрососедских отношений между СССР и Японией, народами наших стран были прогрессивными.

Товарищ Иваи принимал участие в некоторых мероприятиях Всемирной федерации профсоюзов, поддерживал контакт с Секретариатом ВФП.

Сотрудничая с ним, мы достигли дальнейшего развития связей профсоюзов СССР и Японии, ВЦСПС и Сохио. О товарище Иваи у меня сохранились добрые воспоминания как о профсоюзном деятеле и человеке, дружественно относящемся к СССР, советскому народу, активно выступавшему за укрепление

дружбы, сотрудничества между Японией и Советским Союзом, между профсоюзами и трудящимися наших стран.

* * *

ВЦСПС, центральные комитеты профсоюзов уделяли постоянное внимание развитию связей с профсоюзами капиталистических и развивающихся стран. Взаимное ознакомление с деятельностью профсоюзов, жизнью трудящихся помогает людям лучше понимать друг друга, вырабатывать согласованные подходы к международным проблемам, особенно что касается борьбы за мир, против опасности мировой войны с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

В пятидесятые годы установились хорошие связи и контакты между ВЦСПС и Конгрессом шотландских тред-юнионов. Делегации профсоюзов Шотландии, возглавляемые председателем Конгресса Джеймсом Джеком, посещали нашу страну, знакомились с работой руководящих органов и первичных организаций советских профсоюзов, совершали поездки по стране, посещали промышленные предприятия, учреждения культуры и быта, имели встречи с рабочими, профсоюзным активом.

Руководитель конгресса тред-юнионов Шотландии Джеймс Джек многое сделал для установления и развития связей между нашими профсоюзами. Он был членом лейбористской партии. В прошлом рабочий, прошел большой жизненный путь. Высокого роста, светловолосый, приятной внешности человек. В конце пятидесятых годов ему было за 40 лет. Он активно выступал в поддержку социалистических идеалов, за укрепление дружбы между нашими народами, с одобрением относился к политике Советского Союза, образу жизни советских людей, достижениям нашей страны в развитии экономики и культуры. Будучи в Москве, посещал театры, особенно ему нравились оперы русских композиторов.

Делегации ВЦСПС, советских профсоюзов в свою очередь посещали Шотландию. По приглашению руководства тред-юнионов я возглавлял делегации ВЦСПС, в начале шестидесятых годов принимал участие в работе съезда тред-юнионов Шотландии. Съезд проходил ранней весной в курортном месте на острове Ротсей. Время и место проведения съезда были выбраны не случайно.

Отели, рестораны пустовали, и профсоюзы оплачивали

расходы по найму помещений для заседаний, проживания и питания участников по льготной цене.

Делегатов и гостей съезда было более 600 человек. В основном рабочие и не освобожденные от основной работы профсоюзные функционеры. Для оплаты за гостиницу, на питание выдавались наличные деньги. Но почти никто из делегатов в гостиницах не жил, в рестораны не ходил. В целях экономии они снимали койки в квартирах у местных жителей, там же и питались. Это обходилось дешевле. Члены нашей делегации, конечно, жили в гостинице, питались в ресторане. Кормили нас в основном треской: утром отварная, днем жареная, вечером запеченная. Все это не от скаредности наших хозяев, а из-за недостатка средств в профсоюзе. Стремление делегатов к экономии свидетельствовало о невысоких заработках и просто бедности рабочих. К этому убеждению мы пришли еще больше, когда после окончания съезда побывали на предприятиях Глазго и Эдинбурга, встречались с рабочими, побывали в их квартирах, в магазинах, поговорили с профсоюзными работниками.

Как-то в воскресенье после окончания съезда, когда мы были в Глазго, Джеймс Джек пригласил нас в местный оперный театр. Был вечер. Из гостиницы в театр мы пошли пешком. По пути наш хозяин раза два что-то спрашивал у постовых полицейских. Я понял, что он узнавал, как лучше пройти к театру. Я спросил: «Разве вы не знаете, где находится оперный театр?» «Нет! — ответил Джеймс Джек. — Я в театр не хожу. Это мне не по карману. Вот только теперь, с вами за средства профсоюза я послушаю оперу».

И это председатель профсоюзного объединения Шотландии (в аналогии к советской действительности — председатель Совета профсоюзов союзной республики). Что же говорить о рабочем человеке. В капиталистическом государстве, даже в таком богатом, как Великобритания, достояния культуры ему зачастую недоступны.

Местная труппа ставила оперу Пуччини «Тоска». Входе спектакля произошел курьезный случай. На сцене, представляющей тюремную камеру, Каварадосси пропел свою знаменитую арию «Мой час настал, и вот я умираю…», в камеру должны войти стражники, но дверь не открывалась, что-то заело. Ария пропета, тюремщики рвут дверь, вся декорация качается, а дверь не открывается. Под веселый смех всего зала «служители тюрьмы» с ружьями в руках уже через партер вошли на сцену— то есть в тюремную камеру. Представление оперы продолжалось.

Хотелось бы отметить, что шотландцы повсюду проявляли к людям из Советского Союза внимание и доброту. Нам говорили,

что именно через Шотландию приплыли в прошлые времена первые русские посольства в Великобританию, что у шотландцев в их обычаях, песнях, танцах много общего с русскими.

И действительно. В один из дней нашу делегацию пригласили совершить прогулку по морю на небольшом теплоходе. Хозяевами были жены профсоюзных работников — делегатов съезда. Их было человек 15–18. Они пели протяжные, приятные песни, очень напоминающие наши русские напевы.

На съезде, а потом на встречах с активом профсоюзов в Глазго и Эдинбурге я выступал с речами, рассказывал о достижениях нашей страны в экономическом и социальном развитии, о жизни трудящихся, работе профсоюзов. Призывал к единству в борьбе за мир, укреплению дружбы между народами.

Все это встречалось по-доброму, хорошо. О пребывании в Шотландии, о встречах с трудящимися, профсоюзным активом у меня остались теплые воспоминания.

Связи с Шотландским конгрессом тред-юнионов продолжали развиваться. Они служили укреплению дружбы трудящихся Советского Союза и Шотландии, усилению борьбы за мир и международную безопасность.

Профсоюз рабочих автомобильной промышленности хотя и входил в состав объединения профсоюзов США — АФТ— КПП, реакционное руководство которого запрещало любые связи с профсоюзами Советского Союза и других социалистических стран, имел определенную самостоятельность, его руководство шло на некоторые контакты с ВЦСПС и ЦК профсоюза рабочих машиностроения СССР.

Председатель правления этого профсоюза Уолтер Рейтер, его брат Виктор Рейтер, один из руководителей правления (позднее он стал председателем правления этого профсоюза), проявляли интерес к Советскому Союзу, работе профсоюзов СССР. Они имели некоторые контакты и с ВФП.

Между ВЦСПС и руководством правления этого профсоюза велись переписка, обмен профсоюзными изданиями. В СССР приезжала группа активистов профсоюза. Наши делегации США не посещали.

Более широкие связи у нас были с руководством профсоюза докеров западного побережья США. Этот профсоюз был автономным, он не входил в состав АФТ— КПП. Делегация профсоюза, возглавляемая его председателем Роджерсом, бывала в Советском Союзе, знакомилась с жизнью и трудом советских трудящихся, деятельностью профессиональных союзов. Между ВЦСПС и руководством этого профсоюза велась регулярная переписка. Правлением профсоюза я с делегацией ВЦСПС был

приглашен в США. Но поездка не состоялась. Посольство США в Москве отказало мне в выдаче визы, сообщив, что я являюсь человеком, нежелательным для пребывания в США.

ВЦСПС и Центральные комитеты профсоюзов СССР имели широкие связи и контакты с национальными правлениями, отраслевыми комитетами профсоюзов многих стран Латинской Америки: Аргентины, Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили и других.

Устанавливались и развивались связи с профсоюзами африканских и ближневосточных стран: Алжира, Египта, Марокко, Мали, Конго и других.

Осуществлялся обмен делегациями, профсоюзными изданиями, знакомство с опытом профсоюзной работы. На съезды советских профсоюзов приглашались профсоюзные делегации из этих стран. Сотрудничество осуществлялось и в рамках Всемирной федерации профсоюзов.

ВЦСПС был одним из учредителей создания в Москве Университета дружбы народов имени П. Лумумбы. Когда университет был создан, профсоюзы освободившихся и развивающихся стран получили возможность направлять молодежь из своих стран на учебу в этот университет.

* * *

Как председатель ВЦСПС — представитель профсоюзов я много раз выезжал в зарубежные страны в составе парламентских, партийных и государственных делегаций.

Осенью 1956 года как член делегации Верховного Совета СССР я ездил в Великобританию. Руководителем делегации была секретарь ЦК партии Екатерина Алексеевна Фурцева. Делегация была представительной. В ее состав входили председатели Советов Министров Белорусской ССР К.Т. Мазуров, Казахской ССР Д.А. Кунаев, академики Румянцев и Бакулев, Лебедева, писатель Л.М. Леонов и другие депутаты. Вылетели мы с центрального аэродрома Москвы двумя самолетами «Ил-14».

По пути в Лондон сделали остановку в Берлине, осмотрели город. Он еще только начинал восстанавливаться, почти все здания были разрушены. На машинах проехали по центральным улицам города, постояли у бывшего рейхстага, полуразрушенных Бранденбургских ворот. После обеда в нашем посольстве полетели в Париж. Здесь переночевали и на следующее утро вылетели в Лондон, где нас встретили представители английского парламента.

Большинство в парламенте в то время принадлежало лейбористской партии, из ее представителей состояло и правительство страны.

Для работы с нашей делегацией были выделены несколько парламентариев. Большую помощь в работе делегации оказали работники Посольства СССР в Лондоне, особенно посол Я.А. Малик и советник А.В. Романов.

Состоялись встречи и беседы в парламенте, где была достигнута договоренность о налаживании регулярных контактов между Верховным Советом СССР и Парламентом Великобритании. Мы присутствовали на заседаниях палаты общин и палаты лордов. Наше пребывание в Лондоне совпало с национальным праздником страны, в связи с чем королева Елизавета устраивала прием для дипломатического корпуса. Прием проходил в парке Букингемского дворца. Чтобы попасть в парк, надо было пройти по коридорам дворца. Там мы встретили У. Черчилля. Он был уже достаточно стар, на ходу его пошатывало, но неизменную сигару держал во рту. Потом мы его видели на заседании палаты общин парламента. Он вошел в зал во время заседания, сел на переднюю скамью в той части зала, где располагалась оппозиция, не выпуская сигары изо рта, и вскоре заснул.

В парке Букингемского дворца Я.А. Малик представил руководителя нашей делегации королеве.

В Лондоне мы посетили мэрию, ознакомились с городом, были на машиностроительном заводе. Сюрпризом было посещение концерта симфонической музыки. Исполнялись произведения П.И. Чайковского. Зал был переполнен, было приятно слушать родные, хорошо знакомые русские мотивы произведений великого композитора, видеть с каким восторгом они воспринимались слушателями.

Потом, разбившись на две группы, наша делегация разъехалась по разным городам страны. Е.А. Фурцева с одной группой депутатов отправилась в Шотландию, где посетила города Глазго, Эдинбург и другие. Я во главе другой группы на автомобилях отправился сначала в Ливерпуль, а потом в Уэллс. Нашу группу сопровождал депутат парламента лейборист Эдварде.

В Ливерпуле были встречи в городской мэрии, беседы с депутатами парламента. Мы посетили морской порт, беседовали с докерами. В Уэллсе, помимо мэрии, приема у мэра г. Кардиффа, мы побывали на фабрике по производству мужских костюмов, на сельскохозяйственной ферме вблизи города.

Семья фермера встретила нас тепло. Нам показали хозяйство:

скот, машины. За обедом зашел разговор о том, что дочь фермера собирается выйти замуж за сына хозяина соседней фермы. Но они еще должны заработать себе средства на обзаведение хозяйством, на жизнь.

До этого свадьба состояться не может. Член нашей делегации депутат Верховного Совета СССР т. Лебедева была удивлена таким подходом, сказала, что фермеру достаточно продать корову, чтобы сыграть свадьбу. А что касается материальной стороны дела, то «с милым рай и в шалаше».

Пребывание советской делегации широко освещалось в печати. Нас постоянно сопровождали корреспонденты и фотографы. На следующий день после посещения нами фермы местные газеты поместили на первых страницах фотографии т. Лебедевой и статьи с броскими заголовками: «Советский депутат говорит: «Любовь или корова» и другими, подобными этому.

Из поездки по Уэллсу мы вернулись в Лондон, к этому времени и другая наша группа депутатов вернулась из Шотландии.

Мы возвращались домой с остановкой и ночевкой в Париже. В столице Франции нас разместили в гостинице недалеко от Гранд-опера. Вечером мы были приглашены в театр. Шел современный балет — что-то среднее между ритмической гимнастикой и акробатикой. После спектакля была встреча с труппой балета. Постановщик спектакля горячо говорил о достоинствах современного балета, а что-де у вас в Советском Союзе еще ставят балет XIX века. «Ну, что же, — ответили мы, — если наш балет — искусство XIX столетия, то мы за этот век и его искусство».

Домой мы вернулись с большими впечатлениями. О них, о выводах, вытекающих из поездки, написали записку в Президиум Верховного Совета СССР.

* * *

Поездки партийно-правительственных делегаций СССР в братские социалистические страны имели важное значение для укрепления дружбы и сотрудничества стран и народов во имя достижения общих целей.

В апреле 1961 года я с делегацией ВЦСПС по приглашению Центрального совета профсоюзов Вьетнама посетил эту страну с дружеским визитом. Из Москвы до Иркутска летели самолетом «Ил-18», а далее на «Ил-14» (Ханойский аэропорт в то время не принимал больших самолетов).

В Иркутске мы посмотрели город, передохнули, съездили на

озеро Байкал. На следующее утро полетели через Монголию в Пекин. В столице КНР провели остаток дня, посмотрели город. На видовой площадке мы оказались рядом с группой ребятишек, видно, из детского сада. Член нашей делегации прядильщица комбината «Трехгорная мануфактура», депутат Верховного Совета СССР Дарья Павловна Смирнова открыла свою сумочку и хотела угостить детей конфетами. Руководительница группы что-то сказала ребятам, и они немедленно отошли в сторону, не взяв предлагаемых лакомств.

Мы подивились такой дисциплинированности малышей, а нашей Дарье Павловне напомнили, что она находится не у себя дома.

Переночевав в Пекине, мы полетели в Ханой. Летели долго, пересекли весь Китай. Под крыльями самолета простирались нескончаемые поля, мелькали поселки и города. Для заправки самолета горючим остановились в гор. Куньмин — областном центре на юге Китая. Стояла трудноперенесимая жара. Когда, заправившись, самолет взлетел, стало легче. Через 1,5 часа полета мы приземлились в аэропорту Ханоя. Нас встречали тов. Хуан Квок Вьет (Председатель Центрального комитета профсоюзов), другие руководители вьетнамских профсоюзов, представители трудящихся Ханоя. Нас разместили в двухэтажном доме в центре города. Было жарко и влажно. В моей спальне кровать затянута пологом из марли от комаров, на влажных стенках кое-где виднелись небольшие ящерицы (они питались комарами).

Вечером была встреча в здании Центрального совета профсоюзов с вьетнамскими профсоюзными руководителями. Состоялись переговоры о работе профсоюзов наших стран, двусторонних связях, совместной работе в ВФП и т. д.

На следующее утро я был приглашен на прием к президенту республики первому секретарю ЦК Компартии Вьетнама товарищу Хо Ши Мину. Я немного был знаком с этим замечательным человеком. Впервые увидел его на 19-м съезде нашей партии в 1952 году. Он приехал на съезд уже в ходе его работы. В беседе с руководителями Московской делегации на съезде тов. Хо Ши Мин рассказывал, с каким трудом он добирался до Москвы. Позднее я встречался с ним во время его приездов в Москву.

В президентском дворце в Ханое президент угостил меня чаем, интересовался делами в Советском Союзе, работой профсоюзов, рассказал о положении во Вьетнаме, на Индокитайском полуострове в целом. Я передал ему привет от советских руководителей, рассказал о жизни и труде советского

народа, о деятельности профсоюзов СССР.

На следующий день, это было 1 Мая, на центральной площади Ханоя состоялся большой митинг, посвященный международному празднику трудящихся. Выступали представители партийных и общественных организаций. В конце митинга тов. Хо Ши Мин пожелал трудящимся Ханоя хорошего отдыха в праздник и упорного труда после него, ибо перед страной стояли большие задачи по восстановлению и развитию народного хозяйства.

После митинга был праздничный обед, на котором присутствовали Ле Зуан, Фам Ван Донг, другие руководители Вьетнама; многих я знал по встречам в Москве.

Расстались мы с нашими вьетнамскими товарищами большими друзьями. Тем же путем, что и при поездке в ДРВ, мы возвращались домой. Сделали остановку и ночевали в Пекине. Вечером в посольство позвонил по телефону первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии товарищ Ю. Цеденбал и пригласил нашу делегацию остановиться на один-два дня в Улан-Баторе. Мы приняли это приглашение, и на следующий день наш самолет приземлился в столице МНР.

Состоялась теплая встреча и беседа делегации с Ю. Цеденбалом в ЦК МНРП. Нам рассказали о делах в Монгольской Народной Республике, ходе выполнения планов экономического и социального развития. Мы поделились своими впечатлениями от пребывания в Демократической Республике Вьетнам.

В этот день мы посетили производственный комбинат в Улан-Баторе. Предприятие выпускает шерстяные ткани, отделанные кожи, меховые изделия, обувь. Состоялись встречи с рабочими, беседы, собрание трудящихся в одном из цехов предприятия, где мы выступили с рассказом о жизни и труде советских людей, работе наших профсоюзов.

Затем делегация посетила стройки города. Строительство было небольшим, строились 3–4-этажные кирпичные дома. Город в основном состоял из многочисленных войлочных юрт.

Побывали мы в буддийском монастыре, расположенном в большой юрте на окраине города. Многочисленные монахи, сидя на корточках на установленных вдоль стен лавках, громко и монотонно читали молитвы. Было душно, сильно пахло специфическим дымом от курильниц.

Вечером в честь советской делегации был устроен ужин, на котором Ю.Цеденбал много и хорошо говорил о Советском Союзе, Коммунистической партии, нашем народе, благодарил за помощь Монголии, заверял в нерушимой дружбе и добрых чувствах монгольского народа к нашей стране, к советским людям.

До этого и после я много раз встречался и беседовал с Ю. Цеденбалом. Он всегда был верным другом нашей страны, советского народа, стойким марксистом-ленинцем, интернационалистом, глубоко преданным коммунистическим идеалам. Много сделал для укрепления единства и сплоченности наших партий и стран. К несчастью, тов. Цеденбал в 70-х годах заболел и по болезни вышел на пенсию. У меня сохранились о нем добрые воспоминания.

* * *

В 1964 году я во главе делегации Верховного Совета СССР выезжал в Грецию по приглашению парламента этой страны. Мы имели беседы и встречи с парламентариями, руководителями демократической партии, делегацию принимал премьер-министр правительства Папандреу. В Афинах мы посетили исторические места: Акрополь, гору Олимп и остатки олимпийского стадиона, выставки археологических находок, искусства древней Эллады. На автобусе делегация совершила поездку по городам и селам Пелопоннеса.

Был конец декабря, но было тепло, более 20 градусов. Апельсиновые деревья с давно опавшими листьями стояли увешанные ярко-желтыми плодами, как будто украшенные рождественскими игрушками. В оливковых рощах убирали урожай.

Население проявляло к нам повышенный интерес. В городах и населенных пунктах, где останавливался наш автобус, собирались большие толпы местных жителей — крестьян, рабочих, ремесленников, приветствовавших нас, они буквально заваливали нас апельсинами. Возникали не предусмотренные программой митинги. Люди говорили, что они живут плохо, основная еда — оливы и апельсины, продукты труда не находят сбыта. Просили, чтобы Советский Союз покупал производимую в Греции продукцию. Действительно, жители сел и городов были плохо одеты, имели изможденный вид. Мы объяснили, что для того, чтобы покупать продукты сельского хозяйства в Греции, надо, чтобы их страна покупала что-то в Советском Союзе. Иначе взаимная торговля невозможна.

На этих встречах раздавались такие возгласы — почему СССР не поможет греческому народу освободиться от правительства, которое о нем не заботится.

На обратном пути в Афины наш автобус остановился у стоящего недалеко от берега моря монумента, сложенного из гранита и мрамора. Нам рассказали, что памятник сооружен на средства, собранные населением, на месте, где в годы борьбы греков за освобождение от турецкого ига высадившаяся с моря рота русских солдат сражалась вместе с греками против турецких войск. Как сказал сопровождавший делегацию член парламента Николаидес, в этом бою греки разбежались, русские же солдаты сражались самоотверженно. Все погибли, но занятых рубежей не покинули. Возложив к монументу живые цветы, мы почтили

память погибших здесь соотечественников. Было приятно, что греки помнят и чтут подвиг безвестных теперь русских героев.

Перед отъездом делегации на Родину правление общества греко-советской дружбы организовало в театре «Акрополь» на центральной улице Афин митинг, посвященный встрече с посланцами советского народа. Митингу предшествовал большой прием в советском посольстве. Прямо с приема мы поехали на митинг. Улица, ведущая к театру, была забита тысячами людей, желавших попасть на встречу с советской делегацией. Театр, естественно, не мог вместить всех стремившихся в него попасть, поэтому были установлены громкоговорители, чтобы можно было слушать выступающих на митинге ораторов и за пределами театра.

С большим трудом машина, в которой я ехал, пробилась к театру, не менее трудно было пройти на сцену: сотни рук тянулись, чтобы обнять, приветствовать советских людей.

Председательствующий тепло приветствовал делегацию. Каждое доброе слово в адрес нашей страны, советского народа бурно поддерживалось аудиторией. Обстановка была приподнятой, полной доброжелательности, энтузиазма.

Затем слово было предоставлено мне. Мою речь переводила наша переводчица. Я говорил об исторических корнях нашей дружбы, о талантливом греческом народе, о Советском Союзе, советских людях, питающих чувства дружбы к трудящимся Греции. Когда речь шла о выдающихся деятелях культуры Греции, то я четко произносил имена Софокла, Еврипида, но фамилии современных деятелей культуры мне давались с трудом, и это вызывало оживление в зале, хотя и доброжелательное. Я сделал отступление от подготовленного текста и сказал: «Вот вы подмечаете, что я не совсем точно произношу некоторые греческие фамилии. Мне это трудно по языковым причинам. Если вам бы пришлось произносить некоторые трудные русские фамилии, думаю, что и вы допустили бы неточности в их произношении. Вот, нашу делегацию сопровождает член парламента Николаидес, мне его удобнее называть по-нашему — Николаев. Я его так и называю, а он меня зовет на греческий лад — Григориадис».

После этих моих слов весь зал встал, дружно и долго аплодировал и скандировал «Григориадис, Григориадис, Григориадис». Речь была выслушана с большим вниманием, митинг прошел на большом подъеме.

Так же, как при входе, при выходе из театра нам трудно было пробиться — все хотели пожать нам руки, обнять. Мы сели в машины и стали продираться по запруженной народом улице. Вся

улица скандировала: «Григориадис, Григориадис…» Вернулись с митинга в резиденцию в приподнятом настроении, возбужденные, довольные встречей с трудящимися Афин. Утром улетели домой. Это, наверное, была первая поездка такого рода советской делегации в Грецию. Она имела важное значение для укрепления дружбы между народами наших стран.

* * *

Осенью 1964 года я в качестве руководителя партийно-государственной делегации Советского Союза летал в Китай на празднование 15-летия КНР. В составе делегации был министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин, Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР тов. Кулатов, другие товарищи.

В аэропорту в Пекине нас встречали руководители Всекитайского собрания народных представителей, ЦК КПК и Правительства республики, а также представители трудящихся. Были исполнены государственные гимны СССР и КНР, мы обошли строй почетного караула войск Пекинского гарнизона. После взаимных приветствий отправились в отведенную для нас резиденцию. Четыре дня, проведенные делегацией в столице КНР, были заполнены участием в различных праздничных мероприятиях.

Мы были приняты и имели беседы в Президиуме Всекитайского собрания народных представителей, в ЦК КПК, Пекинском городском Совете, посетили исторические места в Пекине и его пригородах. Вместе с делегациями из других стран присутствовали на праздничном концерте и на фейерверке на центральном пекинском стадионе, до отказа заполненном людьми. Делегация находилась в ложе вместе с руководящими деятелями КНР. Сначала мы посмотрели танцы и выступление гимнастов на поле стадиона, потом продолжавшийся полтора часа фейерверк. Это было впечатляющее зрелище — в небо взлетали сотни ракет, они разрывались и сыпали на землю море разноцветных огней, образовывали букеты цветов, различные геометрические фигуры. Как известно, китайцы — большие мастера фейерверка. Они умеют эффектно и красочно организовывать такие представления. Праздник удался. К его окончанию начался дождь. В машине поздно вечером мы отправились в резиденцию.

По дороге В.П. Елютин стал рассказывать о своем увлечении рыбной ловлей, о том, при какой погоде лучший клев. «Лучше

всего, — сказал он, — рыба ловится, когда дует западный ветер, и совсем плохо, когда ветер дует с востока». Сидевший в машине на переднем месте рядом с шофером молодой китайский переводчик вдруг начал горячо и громко говорить, что «вот, мы к вам — советским представителям хорошо относимся, а вы о нас говорите плохо. Я понимаю, что кроется за словами о плохом восточном ветре. Это вы необоснованно осуждаете Китай, его политику…».

Я вмешался в этот разговор и предложил прекратить его. Молча мы доехали до дома, где разместилась делегация. Тут же пригласили работника МИД КНР и рассказали ему суть происшедшего, расценили поведение переводчика как провокационное и попросили заменить его другим работником, знающим русский язык. Представитель МИД принял к сведению наше заявление, и нам прислали другого переводчика.

В последний день празднования юбилея КНР в большом зале заседаний Дворца Всекитайского собрания народных представителей был устроен торжественный обед в честь зарубежных делегаций. В партере было установлено много круглых столов, каждый на шесть-восемь мест. Сцена была открыта и пуста. Думается, что на обеде присутствовала не одна тысяча человек. Нашу делегацию посадили за первый стол. Вместе с нами были премьер Чжоу Эньлай, Ли Сяньнянь и другие руководители Китая. За обедом шел разговор о делах в наших странах, международных проблемах, о праздновании юбилея Китайской Народной Республики.

Китайские руководители на обеде, как, впрочем, и во всех других случаях, проявляли к нашей делегации внимание, доброжелательность, говорили о традиционной дружбе наших народов.

В свою очередь мы поступали таким же образом и свою основную задачу видели в том, чтобы в меру возможностей содействовать улучшению отношений между СССР и КНР.

В конце обеда на сцену вышел поддерживаемый под руки двумя молодыми китаянками Мао Цзэдун. Он был одет в китель темно-серого цвета и сверху в светлое габардиновое пальто. Ему подали рюмку, руководители зарубежных делегаций по одному стали подниматься на сцену, чокались с Мао Цзэдуном, поздравляли его с юбилеем.

Я оставался сидеть за своим столом. Потом ко мне подошел сотрудник протокола МИД и сказал, что Мао Цзэдун хочет меня поприветствовать и просит подняться к нему на сцену. (Ранее, хотя и кратко, я встречался с Мао Цзэдуном. Первая встреча была во время празднования 40-летия Октябрьской революции в 1957 году в Москве, потом во время моей поездки в Пекин по линии

профсоюзных связей.)

Поднявшись на сцену, я подошел к Мао Цзэдуну, поздоровался, поздравил его с праздником. Он взял мою руку, пожимая, ее долго тряс и все время говорил: «Между нами есть некоторые расхождения, но они будут преодолены, наши народы все равно будут вместе, будут едины». Я отвечал ему примерно так: «Товарищ Мао Цзэдун, зачем же ждать, когда придет это время, почему теперь не устранить разобщенность, не восстановить и укрепить наше единство?»

На мои высказывания мой собеседник никак не реагировал, как будто я ничего и не говорил. Он вновь и вновь повторял: «Наши народы непременно будут едины… все равно они будут вместе…»

Я снова высказывался в том смысле, что не следует ждать, когда сама собой придет сплоченность наших стран и народов, что надо действовать в этом направлении теперь же. Но на это не было никакой реакции. И так продолжалось минут восемь. Еще раз пожали друг другу руки, я пошел к своему столу, а Мао Цзэдун скрылся за кулисами сцены, поддерживаемый под руки своими двумя помощницами.

Наш разговор проходил на глазах всех присутствующих. Зал притих, наблюдая за разговором. Те, кто был за нашим столом, а потом десятки корреспондентов спрашивали, о чем так долго говорил со мной Мао Цзэдун.

Я отвечал: «Мы говорили о наших делах». При отъезде делегации на Пекинском аэродроме нас провожали члены китайского руководства, сотни представителей трудящихся. Были исполнены гимны СССР и КНР. Прошел строй почетного караула. Провожали нас тепло. Мы вернулись домой с чувством некоторого удовлетворения, полагая, что внесли хоть небольшой вклад в дело развития отношений между нашими странами.

* * *

Председателем ВЦСПС я работал с 1956 по 1967 год. В те годы повысилась роль профсоюзов в решении задач экономического и социального развития страны. Они стали больше проявлять активность и инициативу в работе, повысился их авторитет в массах трудящихся. Усилилось влияние профсоюзов на результаты работы всех отраслей народного хозяйства, выполнение государственных планов, рост производства, производительности труда. Улучшились организация и руководство социалистическим соревнованием.

Профсоюзные организации стали конкретнее заниматься вопросами организации труда и заработной платы, охраны труда и техники безопасности, соблюдения трудового законодательства. Трудящиеся стали больше привлекаться к управлению производством, предприятиями и организациями, возросла их производственная и общественная активность.

Усилилась работа по коммунистическому воспитанию трудящихся, повышению их образованности и культуры. Профсоюзы стали активнее заниматься проблемами улучшения жилищного и культурно-бытового строительства, обслуживания трудящихся, вопросами здравоохранения, социального обеспечения, торговли, общественного питания, воспитания подрастающего поколения.

Более совершенной стала организационная работа Советов и комитетов профсоюзов, первичных профсоюзных организаций. Улучшилась работа по подбору и воспитанию кадров и профсоюзного актива.

Полагаю, что за этот период было сделано немало для улучшения всей деятельности профсоюзов. Однако были и упущения, и недостатки. Это касается деятельности профорганизаций в производственной сфере, в обслуживании трудящихся, в воспитательной работе. Наверное, и я, как председатель ВЦСПС, мог бы сделать больше.

В своей деятельности ВЦСПС опирался на постоянную и всестороннюю помощь ЦК КПСС, местных партийных органов. Профсоюзы получали постоянную поддержку Совета Министров СССР, правительств республик, министерств, хозяйственных органов, Советов народных депутатов. Это являлось основой успешного в целом выполнения задач, стоявших перед профессиональными союзами СССР.

…В конце мая 1967 года мне позвонил по телефону Л.И. Брежнев и попросил приехать в ЦК КПСС. После приветствия Генеральный секретарь ЦК партии поинтересовался делами в профсоюзах. Я рассказал, над чем работает ВЦСПС, какие проблемы решают профсоюзные организации. Леонид Ильич предложил мне перейти на работу в Московский горком партии. К этому времени я уже одиннадцать лет проработал председателем ВЦСПС. Срок немалый. Просить оставить меня на прежней работе было неудобно, хотя она мне и нравилась. Большое поле деятельности внутри страны, широкие международные связи — все приносило удовлетворение. Да и общая обстановка создавала условия для проявления инициативы и активности, дальнейшей плодотворной работы в ВЦСПС.

Я дал согласие на переход в МГК КПСС. В первых числах

июня 1967 г. состоялся пленум горкома партии, где я был избран первым секретарем МГК КПСС.

Многие товарищи не понимали причин моего перемещения по работе. «За что тебя освободили от работы в ВЦСПС?» — спрашивали они. Я отвечал, что так нужно партии, таково решение ЦК КПСС.

Новая работа представлялась мне важной и ответственной. Москва у всех на виду. Здесь работают ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета и Совет Министров СССР, министерства и центральные ведомства, правительственные учреждения Российской Федерации. Москва — крупный промышленный, административный и культурный центр. Миллионы советских людей, а также гостей из-за рубежа посещают этот огромный город. Столица призвана служить примером во всем. Здесь должна быть высокая организованность, сознательность, дисциплина жителей. Здесь успешно должны осуществляться политика и решения партии.

Московская партийная организация — одна из самых многочисленных, с большими традициями, она ближе всех к Центральному Комитету КПСС, обязана всегда и во всем выступать как опора ЦК, боевой и передовой отряд ленинской партии. Работать в Москве — это большая честь и доверие.

Все это я хорошо понимал и, исходя из этого понимания, строил свою работу на новом посту. Я приступил к обязанностям первого секретаря МГК КПСС не на пустом месте. До меня моими предшественниками, городской партийной организацией много было сделано по развитию хозяйства города, его экономики и культуры. Выращены многочисленные кадры работников всех отраслей, которые успешно вели дело.

С первых дней я старался продолжать и совершенствовать работу горкома партии, городской партийной организации, опираться на сложившиеся кадры, проявляя требовательность, но и бережное отношение к работникам. Я доволен тем, что никого не освободил от работы по каким-либо личным мотивам, старался со всеми товарищами сработаться, помочь тем, кто в этом нуждался, создать обстановку уверенности, уважения к людям, доброжелательности, активной, ответственной, слаженной, коллективной и творческой работы.

Партийная работа вообще, и в Московском горкоме партии в частности, не была для меня делом новым, неведомым. Вся моя предшествующая жизнь была связана с партией, с партийной работой. С 1940 года до работы в ВЦСПС я находился на различных партийных постах: секретарь парткома, секретарь горкома г. Серпухова, обкома КПСС. В то время, когда я был

вторым секретарем МК КПСС, Московский горком был подчинен обкому партии, и мне приходилось заниматься Москвой, деятельностью Московской городской партийной организации.

Партийный актив знал меня, да и я знал многих активистов, руководителей, рабочих, ученых и т. д. Все это позволило мне сразу активно включиться в работу на посту первого секретаря МГК КПСС.

Нужно было разобраться с положением дел и наметить меры по дальнейшему развитию и совершенствованию промышленности, транспорта, других отраслей хозяйства, обеспечить выполнение директив партии, пятилетнего плана. Москва является крупным промышленным центром страны. В 1967 году в столице производилось 6–8 процентов всей выпускаемой в стране промышленной продукции. Здесь размещено более 1100 предприятий, на которых работало около полутора миллионов рабочих и служащих. Почти все промышленные предприятия были созданы в дореволюционное время (нередко на базе кустарных мастерских), и в годы первых пятилеток. Размещены они были в старых, изношенных помещениях, оснащены устаревшим оборудованием, условия труда нередко были трудными, тяжелыми.

Стояла задача реконструировать старые заводы и фабрики, взамен изношенных помещений построить новые чистые и светлые цехи-лаборатории, бытовые помещения. Заменить устаревшее оборудование современными станками и машинами, внедрить прогрессивные технологические процессы, создать лучшие условия для труда и обслуживания людей на производстве.

* * *

МГК КПСС совместно с министерствами, по согласованию с Госпланом СССР разработал мероприятия по реконструкции предприятий каждой отрасли промышленности и транспорта. Многие из них были утверждены Советом Министров СССР, другие — решениями бюро горкома партии, приказами министров. Началась большая работа. Она находилась под постоянным контролем горкома, райкомов партии, партийных организаций. За 18 лет почти все фабрики, заводы, транспортные предприятия подверглись реконструкции. Заново были построены производственные цеха и другие помещения на ЗИЛе, заводе имени Ленинского комсомола, «Красном пролетарии», заводах им. Орджоникидзе, имени 50-летия Октября, Прожекторном;

фабриках «Красная Роза», «Большевичка», им. Свердлова; в локомотивном депо Москва-Сортировочная, им. Ильича; здания Курского, Ленинградского, Ярославского, Киевского, Белорусского вокзалов и многих других предприятий, а также научных учреждений, учебных заведений.

На основе осуществления реконструкции предприятий, внедрения новой техники и технологии, повышения квалификации рабочих и специалистов, создания благоприятных условий труда, улучшения бытового обслуживания трудящихся значительно увеличились объемы производства, перевозок, повысилась производительность труда, улучшилось качество продукции и работ, всех экономических показателей производственной деятельности в промышленности и на транспорте города.

Так, объем производства в промышленности Москвы за 1968–1985 годы возрос более чем в два с половиной раза. Улучшилась структура промышленности. Доля отраслей, определяющих технический прогресс и эффективность народного хозяйства, — машиностроения повысилась с 39 процентов до 45 процентов.

В машиностроении, металлообработке выпуск продукции увеличился более чем в 4,5 раза, в том числе в приборостроении — более чем в 5,5 раза, в автомобильной промышленности — в 3 раза, в станкостроительной — в 3,5 раза. Значительно возросло производство средств автоматизации — в 3,5 раза, средств вычислительной техники — более чем в 34 раза. Производство товаров потребления во всех отраслях промышленности возросло более чем в 2,1 раза. Опережающими темпами развивалось производство предметов потребления на предприятиях машиностроения. Выпуск радиоприемников возрос почти в 3 раза, магнитофонов — в 4 раза, часов — в 2,3 раза, телевизоров — в 2 раза. Производительность труда в промышленности возросла в 2,5 раза, в том числе — в машиностроении — в 4 раза, приборостроении — в 5 раз, в легкой промышленности — почти в 2,5 раза, в пищевой — в 2 раза. Почти весь прирост производства получен за счет повышения производительности труда. Стоимость основных фондов промышленности увеличилась более чем в 3,5 раза. Улучшилась структура основных фондов: удельный вес его активной части увеличился с 56 процентов до 70 процентов.

Было сокращено количество мелких предприятий с числом работающих до 500 человек, созданы производственные и научно-производственные объединения, в которые вошел ряд предприятий, научных учреждений и конструкторских бюро. (Было создано более 200 таких объединений.)

Фондовооруженность труда одного работающего в

промышленности увеличилась почти в 4 раза, а энерговооруженность более чем на 60 процентов. Повысился коэффициент сменности работы оборудования, в целом по городу он составил 1,53.

В результате реконструкции и совершенствования работы улучшились показатели на транспорте. Объем перевозок на Московской железной дороге возрос более чем на 50 процентов. Была укреплена материально-техническая база транспорта, значительно повысилась эффективность его работы. Улучшено обслуживание пассажиров. На пригородных направлениях введены 12-вагонные электропоезда, организовано движение тяжеловесных грузовых и длинносоставных пассажирских поездов дальнего следования. Построены дополнительные пути на наиболее напряженных участках: Москва — Мытищи, Москва — Панки, Москва — Крюково, Москва — Бирюлево, Москва-Солнечная. Переоснащены на новую технику локомотивные и вагонные депо, пассажирские и грузовые станции. Обновился парк пассажирских вагонов и электропоездов, введен в эксплуатацию вычислительный центр Московской железной дороги, автоматизирована продажа билетов на поезда дальнего следования.

В Московском речном пароходстве перевозки грузов возросли в 3 раза. Полностью обновился парк грузовых и пассажирских судов. Уровень механизации грузовых работ в московских портах достиг 98 процентов.

Грузооборот автомобильного транспорта Москвы увеличился почти в два раза. Основные автомобильные перевозки грузов осуществляются Главмосавтотрансом. Его организации перевозят 70 процентов всех грузов. Увеличился коэффициент использования автомобилей. Их парк полностью обновился. Грузоподъемность одного автомобиля увеличилась с 4,6 до 7,9 тонны.

Большие изменения произошли на городском пассажирском транспорте. Значительно возрос парк вагонов метро, троллейбусов, автобусов, такси. Перевозка пассажиров увеличилась на 50 процентов. За 18 с половиной лет протяженность линий Московского метрополитена увеличилась на 100 км. Была построена 51 новая станция метро. Резко увеличилась протяженность автобусных и троллейбусных маршрутов, перевозки, осуществляемы таксомоторами, возросли более чем в два раза. В среднем за день всеми видами городского пассажирского транспорта перевозилось 16 млн. человек, в том числе метрополитеном около 7 млн. человек.

Перевозки авиационным транспортом возросли в 4 раза.

Аэропорты оснащены современным оборудованием. Полностью заменен на более совершенный парк самолетов.

Большое развитие получили средства связи. Количество установленных у населения телефонов увеличилось в 6,6 раза. Построено и введено более 260 АТС. В два раза сократилось время прохождения телеграмм.

* * *

В эти годы в Москве проведены крупные работы по совершенствованию и развитию капитального строительства. Была перестроена структура управления строительством, созданы новые подразделения (в т. ч. проектно-строительные объединения), проведена специализация строительных организаций, значительно увеличены мощности строительства, промышленности строительных материалов. Улучшена работа архитектурной службы. Был осуществлен переход от сооружения 4–5-этажных домов на 17–22-этажные здания.

Осуществлялась большая программа индустриализации строительства, разработан и внедрен единый каталог строительных деталей и конструкций. Осуществление этих и других мероприятий по совершенствованию строительного дела в Москве позволило увеличить объем капитального строительства в 2,5 раза, сократить сроки сооружения зданий в 2 раза, повысить производительность труда в строительстве в 2,5 раза. Примерно за три пятилетки в Москве было сооружено около 10ОО различных промышленных объектов, связанных с реконструкцией предприятий. Построено 56 новых предприятий пищевой, мясо-молочной и других отраслей, обеспечивающих население продовольствием и товарами широкого потребления.

Активно велось жилищное строительство. За эти годы было построено и введено в эксплуатацию благоустроенных жилых домов общей площадью более 90 млн. кв. метров. Одновременно велись работы по строительству и реконструкции транспортных магистралей, водопровода, канализации, очистных сооружений, расширению сети торговли и общественного питания, бытового обслуживания населения, по благоустройству и озеленению города. Построены крупные уникальные здания и сооружения: кинотеатр «Октябрь», новые корпуса библиотеки им. Ленина, новые здания МХАТа, театра на Таганке, детского музыкального театра и цирка на проспекте Вернадского, театра кукол, театра зверей имени Дурова, здания Государственной картинной галереи на Крымской набережной, гостиниц «Россия»,

«Интурист», «Спутник», «Мир», «Дружба», «Белград», здание СЭВ, комплекс административных зданий на проспекте Калинина, здание ТАСС, Университет Дружбы народов имени П. Лумумбы; дворцы культуры на АЗЛКа, Прожекторном заводе, заводе им. Владимира Ильича, нефтеперерабатывающем, ГПЗ-1; построены онкологический, кардиологический, урологический центры, институты питания, охраны здоровья матери и ребенка и многие другие здания и сооружения. Объем подрядных работ за эти годы составил более 52 млрд. рублей и возрос более чем в два раза.

Быстрыми темпами развивалась торговля. Розничный товарооборот возрос в три раза. Торговая площадь магазинов увеличилась на две трети, а число посадочных мест предприятий общественного питания — в 2,5 раза. За эти годы было построено и открыто более трех тысяч магазинов, в их числе новое здание ЦУМа, универмаги «Первомайский», «Сокольники», «Московский», «Ленинград» и многие другие. Введено много крупных предприятий общественного питания. Построены и эксплуатируются современные плодоовощехранилища на 1 млн. 200 тыс. т единовременного хранения продукции. Половина из них — с холодильными установками.

Открыто вновь 4121 предприятие службы быта, а объем реализации бытовых услуг населению увеличился в 3 раза.

На основе осуществления Генерального плана развития Москвы проведены крупные мероприятия по развитию городского хозяйства. Жилой фонд города увеличился почти в два раза и составил 150 млн. кв. метров общей площади. Расширился ремонт домов. Увеличены мощности водопроводных станций, построены Вазузская гидросистема, Ново-Курьяновская станция аэрации, Филевская и Черкизовская системы канализации. Подача питьевой воды увеличилась в 3,5 раза, обеспечено устойчивое снабжение водой, улучшено санитарное состояние города. Проведены крупные работы по развитию тепло- и газоснабжения. Центральным теплоснабжением обеспечено 90 процентов всех зданий и сооружений. С целью повышения надежности теплоснабжения проведено закольцовывание магистральных тепловых станций с ТЭЦ, созданы резервные перемычки и аварийные насосные станции.

Проводилась большая работа по газификации города. Количество газифицированных квартир возросло в два раза и составило более 2 млн. Потребление газа в городе увеличилось более чем в два раза и составило свыше 23 млрд. куб. м в год. Это означает, что 73 процента топливного баланса города составляет газ.

Большие работы проведены по развитию дорожно-мостового

хозяйства и благоустройства города. Построено 38 транспортных пересечений, эстакад, путепроводов, много дорог. Механизация уборочных работ возросла до 98 процентов. Построены два мусоросжигательных завода.

За указанные годы в Москве построено 34 новых гостиницы на 42 тыс. мест.

Почти 400 млн. рублей было вложено на улучшение окружающей среды. Резко улучшилось состояние реки Москвы, ее притоков, всех водоемов. Построены и реконструированы более полутора тысяч пылегазоочистных сооружений. Ликвидировано 40 вредных в санитарном отношении производств. В результате состояние окружающей среды в Москве улучшилось, воздух стал чище. Снизились производственные и городские шумы. Проведены большие работы по озеленению города.

Дальнейшее развитие получила в столице наука. Более 1100 научных учреждений и КБ, где занято около 1 млн. человек, выполняют большой объем научных исследований, конструкторских разработок. Осуществлены мероприятия по соединению науки с производством, что способствовало улучшению работы предприятий, повышению качества продукции. Почти половина всех аттестуемых изделий московской промышленности выпускалась со Знаком качества.

Внедрены новые современные технологические процессы, высокопроизводительное оборудование, механизированные и полностью автоматизированные производства. На основе реконструкции, механизации и автоматизации производства при резком увеличении объема выпуска продукции в промышленности за 18 лет число рабочих и служащих сократилось на 40 тыс. человек, но увеличилось в сфере обслуживания населения (в торговле и общественном питании — на 20 тыс. человек, в транспортном обслуживании — на 50 тыс. человек, а также в здравоохранении, образовании, просвещении).

* * *

На основе развития экономики значительно повысился уровень жизни населения Москвы. Денежные доходы возросли в 2,5 раза, а в расчете на душу населения — в 2 раза. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих выросла на 70 процентов и составила в 1985 г. 187 рублей. Пенсии и различные пособия возросли более чем в три раза. В два раза увеличилась выплата стипендий студентам. Увеличились расходы на оказание помощи многодетным семьям, на детей и другие. Увеличилась

продажа населению продовольственных товаров: мяса и мясопродуктов почти в 3 раза, молока и молокопродуктов в 2,5 раза, кондитерских изделий в 3 раза; одежды, белья, обуви и других товаров в 3–4 раза и т. д. Возросло потребление продуктов питания на душу населения, обеспеченность людей предметами культурно-бытового назначения.

В результате осуществления большого объема жилищного строительства неизмеримо улучшились жилищные условия москвичей. Были полностью ликвидированы бараки, приспособленные под жилье помещения, переселены в благоустроенные дома люди из подвалов, во многих случаях из коммунальных квартир. Средняя обеспеченность населения жилой площадью в расчете на одного жителя составила 10,8 кв. метра. Повысилось качество жилья, благоустройство домов и дворовых территорий. Практически все дома обеспечены водопроводом, канализацией, центральным отоплением, газом или электроплитами, ваннами, горячим водоснабжением.

За эти годы были улучшены жилищные условия 8 млн. человек, из них 5,4 млн. человек получили жилье в новых домах. В отдельных квартирах стало проживать более 80 процентов москвичей.

За 18 лет построено больниц на 55,8 тыс. коек и 309 поликлиник, ряд медицинских научных учреждений. В лечебных учреждениях занято около 250 тыс. врачей и среднего медперсонала. Их численность возросла почти в два раза. Расширилась сеть санаториев, профилакториев, пансионатов, пионерских лагерей, баз отдыха. Было построено на 310 тыс. мест детских дошкольных учреждений. Много мероприятий проведено по оказанию помощи инвалидам войны, семьям погибших воинов, фронтовиков.

Дальнейшее развитие получили народное образование и культура. В городе работало более 1200 общеобразовательных школ. В них обучалось 920 тыс. учащихся. За эти годы введено более 500 новых общеобразовательных школ, много ПТУ, производственных комбинатов, домов пионеров и т. д.

В 76 вузах обучались 650 тыс. студентов; в 150 техникумах — около 200 тыс. учащихся ежегодно. За указанный период подготовлены 1 млн. 650 тыс. специалистов с высшим и 1 млн. 30 тыс. со специальным средним образованием.

В Москве работали 30 театров, 5 киностудий, 13 концертных залов, 155 музыкальных и художественных школ. За истекшие годы построено 50 новых кинотеатров. В городе действовало 68 различных музеев. Культурные учреждения проводили большую работу по эстетическому воспитанию населения, пропаганде

знаний. Книжный фонд массовых библиотек увеличился вдвое. Выпуск книг возрос на 53 процента, а газет и журналов — в 1,8 раза.

Большое внимание уделялось развитию физкультуры и спорта. Построено много спортивных сооружений. Миллионы москвичей занимались физкультурой и спортом.

На 1 января 1985 г. население Москвы составило 8,6 млн. человек; увеличилось оно за 19 лет на 27 процентов. Возросла рождаемость, снизилась детская смертность.

* * *

Эти данные говорят о большой работе, проделанной в Москве по развитию ее экономики и культуры. В основе всего этого лежит постоянное внимание и помощь со стороны Центрального Комитета КПСС и Советского правительства. В достижение этих результатов вложен огромный труд москвичей, работников всех отраслей хозяйства, которые под руководством городской партийной организации трудились самоотверженно, проявляя высокую сознательность, советский патриотизм, организованность и дисциплину, преданность великим коммунистическим идеалам.

Экономика столицы является важной составной частью единого народнохозяйственного комплекса страны. Основные фонды промышленности составляли многие миллиарды рублей. Высокая производительность труда обеспечивала выпуск значительной доли общесоюзной промышленной продукции. Изделия с маркой московских предприятий хорошо известны всюду в нашей стране и за ее пределами.

Москвичи принимали непосредственное участие в решении крупнейших общесоюзных народнохозяйственных задач, таких, как освоение топливно-энергетических богатств районов Сибири, Дальнего Востока и Севера, строительство БАМа, развитие Нечерноземья, осуществление Продовольственной программы страны и другие. Большой вклад в развитие науки, в решение научных проблем вносили научные учреждения, ученые Москвы. Науку в столице по праву можно назвать второй крупной отраслью народного хозяйства.

Дальнейшее развитие Москва получила в годы одиннадцатой пятилетки. Объем промышленного производства увеличился на 14 процентов. Весь прирост выпуска продукции получен за счет повышения производительности труда, которая возросла на 14,8 процента. При этом численность промышленного

производственного персонала сократилась на 22 тысячи человек. Наибольшее развитие получило машиностроение. Рост объема производства составил здесь 124,3 процента. Улучшилось качество продукции. Удельный вес изделий высшей категории качества в объеме аттестуемой продукции в 1985 году возрос до 53,5 процента. За годы пятилетки создано 1600 образцов новых типов машин и приборов. Достигнута сверхплановая экономия от снижения себестоимости продукции в размере около 800 млн. рублей.

Задания пятилетнего плана 1981–1985 годов по развитию промышленности были выполнены за 4,5 года.

Объем капитальных вложений на развитие народного хозяйства за одиннадцатую пятилетку составил 18,5 млрд. рублей. Установленный на 1981–1985 годы лимит государственных капитальных вложений выполнен на 103 процента.

Введены основные фонды на 17,7 млрд. рублей. Построены и введены в действие жилые дома площадью 17,8 млн. кв. метров, общеобразовательные школы на 132 тыс. мест, детские дошкольные учреждения на 70,8 тыс. мест, поликлиники на 45 тыс. посещений, больницы на 15 тыс. коек, телефонные станции на 665 тыс. номеров. За пятилетие открыто 546 новых магазинов, 612 предприятий общественного питания на 134 тыс. мест. Перевыполнен план ввода водопроводных магистралей, канализационных сетей, строительству дорог и других инженерных сооружений. За пятилетие жилищные условия улучшили 1 млн. 600 тыс. москвичей.

Перевыполнили задания пятилетки предприятия Московской железной дороги, Главмосавтотранса, городского пассажирского транспорта, речного пароходства.

Выполнен план розничного товарооборота, включая общественное питание. За годы пятилетки он увеличился на 15 процентов. Перевыполнен план оказания бытовых услуг населению.

Успехи москвичей в 1985 г., как и во все годы пятилетки, были отмечены переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Это знамя оставлено Москве на вечное хранение.

Достигнутые в целом положительные результаты в развитии Москвы не означают, конечно, что было сделано все необходимое, хорошо использованы все возможности, благоприятные условия. Имели место существенные недостатки в работе промышленности, транспорта, в строительстве, решения сложных проблем жизнеобеспечения города, обслуживания населения,

воспитании трудящихся, особенно молодежи, обеспечении строгого порядка и дисциплины, соблюдении законов и правил социалистического общежития. Все это — и недоработки горкома, райкомов партии, первичных парторганизаций.

Решая задачи экономического развития столицы, городская парторганизация, руководствуясь решениями Коммунистической партии, ЦК КПСС, постоянно занималась социальными проблемами.

Стоит вспомнить, что в послереволюционные годы, в двадцатые и даже тридцатые годы две трети зданий в Москве были деревянными, в один и два этажа. Лишь одна треть квартир имела электрическое освещение. Около половины — водопровод, 15 процентов — центральное отопление. Две трети московских семей еще в 1965 году жили в коммунальных квартирах.

Теперь все неузнаваемо изменилось. По своему благоустройству, условиям проживания людей (85 % семей живет в отдельных квартирах) не может быть никакого сравнения со старой Москвой. В значительной мере достижению такого положения способствовала и работа, проводившаяся в этом направлении в последние два десятилетия. Наряду с развитием жилищного, культурно-бытового строительства, реконструкцией предприятий промышленности, транспорта, городского хозяйства большое внимание уделялось благоустройству города, ликвидации диспропорций в его развитии. В основном приведены в порядок площади и магистрали, въезды в город, благоустроены старые дома, снесены ветхие, отжившие свой век, неблагоустроенные здания. При этом постоянное внимание обращалось на сохранение всего, что представляло историческую, культурную и архитектурную ценность. За 18 лет объем работ по реставрации памятников культуры и истории возрос в 15 раз. Приведен в порядок центр города: Кремль, Красная площадь были реставрированы, подверглись капитальному ремонту Кремлевская стена, все башни, соборы, Мавзолей Ленина, Александровский сад, площади 50-летия Октября, Свердлова, Боровицких ворот, Арбатская, Пушкинская, Никитских ворот, Ногина и многие другие. Вокруг исторически сложившегося ядра города осуществлено формирование семи планировочных зон с населением свыше миллиона человек в каждой. Новое жилищное строительство велось почти целиком на свободных территориях внутри кольцевой автомобильной дороги. Вместе с жилыми домами в новых микрорайонах сооружались школы, детские учреждения, больницы, поликлиники, АТС, кинотеатры, предприятия торговли и быта; конечно, строились дороги, проводились работы по благоустройству территорий.

* * *

Учитывая, что жилищная проблема в городе оставалась острой, МГК КПСС и Мосгорисполком по согласованию с Госпланом СССР разработали программу ликвидации очередей на жилье и обеспечение отдельной квартирой каждой московской семьи к 1995 году. Для этого предстояло нарастить мощности строительных организаций, создать четвертый домостроительный комбинат. К сожалению, мне не пришлось принять участие в работе по осуществлению этого крупного плана.

Горком много внимания уделял строительству. Были регулярными встречи руководителей горкома партии и горисполкома с архитекторами и проектировщиками. В ГлавАПУ рассматривались проекты Генерального плана и застройки города, новые проектные предложения по строительству жилых домов, объектов производственного и социально-культурного назначения, обсуждались вопросы приведения в порядок площадей, улиц, магистралей, въездов в город и т. п. Обмен мнениями по этим вопросам способствовал подготовке их для внесения на рассмотрение горисполкома. Большим делом было осуществление идеи (обсудили мы ее сначала с бывшим начальником ГлавАПУ М.В. Посохиным) создания единого каталога унифицированных изделий заводского изготовления для применения их в массовом жилищном, а потом культурно-бытовом и промышленном строительстве. Была разработана опись, определены типоразмеры деталей и конструкций, из которых можно собирать дома, здания различного назначения, различной этажности, конфигурации, объемов, высоты и т. п. Все это потом было проверено в строительстве, уточнено и доработано. Каталог был создан. На его основе архитекторы и проектировщики разработали проекты жилых домов, школ, детских садов, АТС, поликлиник, больниц, которые теперь широко применяются в строительстве, что дало возможность в два раза поднять производительность труда, сократить сроки сооружения зданий, снизить трудозатраты и стоимость строительства. Эта работа была отмечена Ленинской премией.

Дальнейшее развитие получила промышленность строительных материалов и деталей. Были реконструированы заводы по производству стеновых панелей и других железобетонных конструкций, деревообрабатывающие предприятия, керамические и камнеобрабатывающие заводы, заново создано производство металлических конструкций, химических материалов и другие. Предприятия оснащались новой техникой. Все это позволило увеличить производство

строительных деталей, конструкций, материалов, улучшить их качество, повысить производительность труда, сократить трудо- и материалоемкость изделий. Были увеличены мощности и улучшено управление строительным производством, осуществлена специализация организаций. Укрепились три домостроительных комбината, возросла их мощность.

Из Главмосстроя были выделены и созданы самостоятельные главные управления по строительству дорог, мостов и других инженерных сооружений (Главинжстрой), по промышленному строительству (Главмоспромстрой), по специальным и монтажным работам (Главмосмонтажспецстрой), по ремонту жилых домов и культурно-бытовых объектов (Главмосремонт). Расширены объемы выполняемых экспериментальных работ и увеличены мощности проектно-конструкторского и производственного объединения «Прокатдеталь» Главмосстроя.

Было создано несколько проектно-строительных объединений, сокращена звенность управления. Стал широко внедряться по опыту дважды Героя Социалистического Труда Н.А. Злобина метод бригадного подряда, хозяйственный расчет.

Массово-жилищное и культурно-бытовое строительство в основном укладывалось в установленную стоимость сооружения жилых домов и других объектов, давало прибыль. Выделяемые на строительство государственные средства осваивались. Уделялось внимание быту строителей и работников промстройматериалов. Как правило, на стройках имелись столовые, буфеты, раздевалки, передвижные бытовки. Строительство в целом было обеспечено квалифицированными кадрами рабочих и специалистов. Соблюдалась дисциплина труда, текучесть кадров была сравнительно небольшой. Постоянное внимание уделялось качеству строительства. Дома стали строиться с улучшенной планировкой квартир, оборудованные лифтами, электроплитами, всеми удобствами, улучшилось внутреннее оборудование квартир.

Я довольно часто выезжал на стройки. Мне нравилась кипучая жизнь строительного производства, производительный, созидательный труд строителей, беседы с рабочими и специалистами. Там я лучше познавал проблемы и трудности в строительном деле, и это помогало вырабатывать необходимые предложения и принимать меры по улучшению дел этого важного участка экономики города. Вопросы строительства были всегда в поле зрения горкома партии, городской партийной организации. Они обсуждались на партийных конференциях, пленумах и бюро партийных комитетов, на партийных собраниях, в советских и профсоюзных органах. Все это способствовало тому, что планы

строительства и ввода объектов в эксплуатацию в основном выполнялись.

Однако в строительстве в Москве было немало и недостатков. Это планирование, материально-техническое обеспечение, непорядки в организации строительного производства, в своевременном и качественном изготовлении проектной документации, недостатки в качестве строительства, особенно отделки зданий и сооружений, в комплексности застройки новых микрорайонов, нарушении сроков проведения работ и т. д.

* * *

Большое значение для осмысленного и обдуманного развития города имела разработка и выполнение Генерального плана развития Москвы на период 1971–1990 годов. Он был глубоко разработан в ГлавАПУ, горплане, управлениях и отделах Мосгорисполкома, в райисполкомах, согласован с министерствами и ведомствами, с Госпланом СССР и РСФСР. Проект плана был рассмотрен исполкомом Моссовета, бюро МГК КПСС, Политбюро ЦК КПСС и утвержден Советом Министров СССР.

Генплан предусматривал осуществление большого жилищного, коммунально-бытового и культурного строительства, определял численность населения города (8,5 млн. чел.), трудовую занятость и трудоресурсы; проведение работ по реконструкции предприятий промышленности и транспорта, наращивание мощностей строительной индустрии, развитие науки, образования, сферы обслуживания населения, культуры и т. д.

Исходя из показателей Генерального плана разрабатывались пятилетние и годовые планы экономического и социального развития Москвы. Генплан способствовал определению перспективы, давал ориентиры, содействовал пропорциональному и комплексному развитию города, всех его отраслей, всего городского хозяйства. За период с 1971 г., т. е. со времени утверждения, до 1986 года была проделана большая работа по осуществлению Генплана. Преобразилось хозяйство города, на основе научно-технического прогресса получили дальнейшее развитие промышленность, транспорт, строительство. Город стал более благоустроенным и красивым, значительно улучшились условия проживания в нем людей.

В соответствии с Генпланом каждый год сооружалось около 4 млн. кв. метров жилья, больниц на 32 ООО коек, поликлиник на

10 тыс. посещений, общеобразовательных школ на 26–28 тыс. мест, 65–70 детских дошкольных учреждений на 16 тыс. мест, строились городские усовершенствованные дороги по 800 тыс. кв. метров, овощехранилища на 50–60 тыс. т. единовременного хранения, более 100 магазинов на 52 тыс. кв. метров торговой площади, 120–130 предприятий общественного питания. Много объектов производственного и культурно-бытового назначения.

Большое внимание уделялось сохранению, приведению в порядок и улучшению содержания памятников архитектуры, истории и культуры. В свое время я объехал большинство таких объектов. После их осмотра были разработаны мероприятия по очистке, благоустройству, реконструкции, проведению необходимых строительных работ на этих объектах.

Территории многих заповедных мест и парков были застроены временными жилыми постройками еще в военное, а может быть, и предвоенное время, музейные помещения находились в запущенном состоянии и не использовались по назначению.

В результате произведенных работ все парки были освобождены от временных и ветхих построек, очищены от грязи и мусора, благоустроены; проведены посадки деревьев и кустарников, озеленение территорий, восстановлено их ограждение. Создан ряд новых парков («Дружбы» на Ленинградском проспекте, в Нагатино и др.). Любимыми местами отдыха москвичей, посещения туристами и экскурсантами стали приведенные в порядок территории и музеи усадеб Останкино, Кусково, Коломенское; парки Кузьминский, Люблинский, Измайловский, Центральный им. Горького, Филевский, Царицынский и другие. Началась достройка архитектурного ансамбля в Царицыно.

Достроен и приведен в порядок крупный стадион в Измайлово (носивший название «Сталинец»). Это место находилось в крайне запущенном состоянии, было настоящей свалкой. А теперь, после восстановления и приведения в порядок рядом расположенных территорий и памятников архитектуры, стало благоустроенным местом отдыха населения Первомайского района столицы.

Отремонтированы и приведены в порядок ряд театральных зданий, построено много киноконцертных залов и кинотеатров. Сооружен дом политпросвещения МК и МГК КПСС, много зданий райкомов партий и райисполкомов, Дворец молодежи на Комсомольском проспекте.

В связи с проведением в Москве в 1980 году Олимпийских игр были построены новые крупные спортивные комплексы в

Крылатском (Кунцевский район), на проспекте Мира, в Измайлове, Сокольниках, в Лужниках, Битце, проведены крупные работы по строительству, ремонту и реконструкции спортивных сооружений на стадионах им. Ленина, «Динамо», «Юных пионеров» и других. Построены крупные гостиницы и туристические комплексы.

Сооружены памятники В. И. Ленину — в Кремле, на Октябрьской площади, на заставе Ильича, в Горках-Ленинских, павильон-музей «Ленинский траурный поезд» у Павелецкого вокзала. Поставлены памятники М.И. Калинину, Я.М. Свердлову, Ф. Энгельсу, Т. Димитрову, Э. Тельману, Н.К. Крупской, Л.Н. Толстому и др., установлено много памятных досок на зданиях, где жили или трудились выдающиеся политические деятели, работники культуры и искусства. Построено много памятников, посвященных событиям революций 1905 и 1917 годов, Отечественной войны 1941–1945 годов и другим.

* * *

Как уже говорилось, при проведении работ по строительству и благоустройству сложившейся части города проявлялось бережное отношение ко всему, что имело историческую и культурную ценность. Работы велись так, чтобы не нарушалась сложившаяся архитектура города. Были отдельные случаи сноса старых зданий. Это, как правило, 1–2 этажные дома, полностью отслужившие свой срок, не подлежащие ремонту и не представляющие исторической и культурной ценности. Так были снесены двухэтажные дома на Пушкинской площади напротив памятника великому поэту. В прошлом это т. н. «доходные» дома, полностью изношенные. Жильцы из них давно были переселены в благоустроенные дома. На месте снесенных построек сделан хороший сквер. Были снесены двухэтажные дома на площади Боровицких ворот. Они имели 100 %-ную изношенность; жильцы давно выселены. На этом месте устроен зеленый массив. Снесены одноэтажные (часто вросшие в землю) деревянные дома на Бакунинской улице. Вместо них построены современные благоустроенные жилые дома. Улица от этого стала несравненно красивее, людям стало жить лучше.

В 1967–1985 годах в Москве было построено много зданий и сооружений, украсивших город и способствовавших его благоустройству, улучшению условий жизни людей. Создан Калининский проспект с его высотными административными зданиями и жилыми домами, сооружено здание СЭВ с гостиницей

и залом для заседаний, построено здание Совета Министров РСФСР на Краснопресненской набережной. Там же, поблизости, московские строители возвели комплекс зданий Центра международной торговли, несколько крупных павильонов промышленной выставки, новые большие выставочные залы на ВДНХ, административные здания Министерства обороны на Арбатской площади, Комитета государственной безопасности на площади Дзержинского, Министерства внутренних дел и банков на Октябрьской площади. Заново застроена улица Маши Порываевой от Комсомольской до Тургеневской площадей, возведены крупные административные здания на Тургеневской площади, корпуса для редакций и типографий газет «Известия», «Правда», «Московская правда», крупные универмаги «Первомайский», «Московский» (на площади трех вокзалов); построено несколько мостов через реку Москву, восстановлен исторический Горбатый мост на Красной Пресне (там установлен монумент героям баррикадных боев в 1905 году), благоустроена и стала пешеходной улица Арбат. Пешеходную зону было намечено сделать в Столешниковом переулке и др. местах.

В год строилось и вводилось более тысячи различных объектов. Строителями и монтажниками осваивалось ежегодно около 6 млрд. руб. капитальных вложений.

В 1967–1985 годах московские строители, архитекторы и проектировщики оказывали значительную помощь в сооружении жилых домов, других объектов в различных районах страны и за рубежом. Москвичами почти полностью были построены города: Тольятти, Набережные Челны, Нижневартовск (в Тюменской области), Тында (на БАМе). Возведено много жилых домов в Ташкенте (после землетрясения), Петрозаводске, Иванове, в ряде городов Московской области.

Целый строительный трест Главмосстроя уже много лет строит г. Улан-Батор. Здесь москвичами построен по существу весь современный жилой город, включая школы, больницы, детские сады и другие учреждения, административные здания, домостроительный комбинат, мощную ТЭЦ, хлебозавод, другие производственные объекты. Домостроительные комбинаты построены москвичами в столицах Вьетнама, Афганистана и Эфиопии.

Метростроевцы Москвы оказывали практическую помощь в строительстве всех метрополитенов в крупных городах Советского Союза, а также в Праге и Будапеште. Москвичи гордились своей помощью в строительстве в различных регионах страны и в зарубежных государствах, рассматривали это как свой вклад в дело развития сотрудничества с дружественными

странами, в дело интернационализма…

В 1984 году ГлавАПУ с привлечением соответствующих подразделений горисполкома разработал технико-экономические обоснования (ТЭО) нового Генерального плана развития Москвы на 1991–2010 годы. Он был согласован с районами, министерствами и ведомствами, бюро МГК КПСС и представлен в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Последние поручили Госплану СССР представить заключение по проекту ТЭО. Потом (в 1986 году) Политбюро ЦК КПСС утвердило Концепцию развития столицы до 2010 года, в основе которой были технико-экономические обоснования, разработанные в бытность мою первым секретарем МГК КПСС.

При разработке планов застройки и благоустройства Москвы горкому партии иногда приходилось поправлять предложения ГлавАПУ и проектных институтов. Так, в 70-х годах было отклонено настойчивое предложение архитекторов застроить жилыми домами аэродром ДОСААФ в Тушино, снести Рижский вокзал и все обустройства железнодорожной станции (прием и отправление поездов Рижского направления рекомендовалось осуществлять на Ленинградском вокзале). На освободившейся территории имелось в виду построить многоэтажные жилые дома. С трудом мне удалось сохранить дом Сытина на Пушкинской площади и переставить его на несколько метров.

В ГлавАПУ был сделан макет города Москвы диаметром 12–14 метров. На нем были обозначены не только существующие площади, улицы, дома, железнодорожные и автомобильные магистрали, но и предложения по дальнейшей застройке города. Макет выглядел красиво. На нем можно посмотреть город и при дневном освещении и ночью. Установлен он был в Манеже. Для осмотра макета были приглашены члены бюро горкома КПСС, руководители горисполкома, представители общественных организаций города, Академии художеств, Союза архитекторов, много работников ГлавАПУ и проектных институтов, всего человек 150. На макете мы увидели, что все Замоскворечье застроено 17–25-этажными домами. На мой вопрос, что это означает, один из авторов представленной работы (женщина, фамилию ее я не помню) ответила, что предполагается снести существующие малоэтажные старые дома и на их месте построить современные здания. Такое решение, пояснила она, продиктовано необходимостью ускорить решение жилищной проблемы в городе.

Мы высказались решительно против этого предложения. Помню, сказал авторам и создателям макета, что я уверен: ни бюро МГК КПСС, ни горисполком не могут согласиться с их

предложением по Замоскворечью. ГлавАПУ было поручено его переработать. Позднее был создан новый макет (из деревянных деталей), никакого сноса старых построек в нем уже не предусматривалось.

* * *

В работе городской парторганизации, МГК КПСС имели место и недостатки. Так, например, в Москве была разоблачена преступная деятельность работников Всесоюзной фирмы «Океан», международного трансагентства, обман государства и взяточничество на операциях с поставками хлопка из Узбекистана и другие. Однако коренного улучшения на этом участке добиться не удалось.

В 1983 году были изобличены во взяточничестве и воровстве работники магазина «Гастроном» № 1 (Елисеевский). Поступившие в горком письма (без подписи) о неблагополучии в этом магазине направлялись в Главное управление внутренних дел Мосгорисполкома для проверки. МВД запретило Московскому управлению разбирать заявление по магазину. Тогда горкомом партии было поручено Московскому управлению госбезопасности разобраться в поступивших сигналах. Работниками госбезопасности были вскрыты факты хищений и взяточничества в магазине в крупных размерах. Следствие по этому делу позволило раскрыть факты взяточничества некоторыми руководящими работниками Главторга Мосгорисполкома.

Однажды, в начале 1984 года ко мне в горком партии пришел министр внутренних дел В.В. Федорчук. Он просил направить на работу в министерство некоторых работников МГК КПСС и горисполкома. Потом, как бы между прочим, сказал: «Знаете ли вы, что самый большой миллионер в Москве это начальник Главторга Н.П. Трегубов?» Я ответил, что этого не знаю и если у министра есть такие данные, то надо с этим разобраться и принять соответствующие меры.

После завершения следствия о преступлениях в магазине «Гастроном» № 1 вопрос о воровстве и взяточничестве в магазине и системе Главторга Мосгорисполкома был обсужден на бюро МГК КПСС с участием первых секретарей РК КПСС и председателей райисполкомов. В принятом решении была дана принципиальная, острая оценка фактов воровства и взяточничества в магазине и в системе торговли. Несколько работников были исключены из рядов КПСС, другие (в том числе Трегубов) получили строгие партийные взыскания, сняты с

занимаемых постов. Н.П. Трегубов был освобожден от должности начальника Главторга, ушел на пенсию, но стал работать в Минторге СССР.

Летом 1984 года, когда я находился в отпуске, он был вызван в КПК при ЦК КПСС, исключен из партии и тут же арестован. Долго шло следствие по делу бывших работников Главторга и некоторых магазинов. Трегубов не признал себя виновным в получении взяток. Проведенный у него на квартире обыск не выявил ни денег, ни каких-либо ценностей. Доказательством его виновности служили лишь показания бывшего заместителя начальника Главторга Петрикова, бывшего директора магазина «Гастроном» в ГУМе Тверитинова и кого-то еще. Как велось следствие, я не знаю. Вызывает вопросы, например, письмо в ЦК КПСС («искреннее раскаяние») подсудимого Петрикова, целиком посвященное обвинению Трегубова во взяточничестве, а также настойчивые односложные показания по этому поводу других подследственных.

В 1986 году состоялся суд над Трегубовым, Петриковым, Тверитиновым и другими бывшими работниками московской торговли. Они были осуждены, Трегубов и на суде не признал себя виновным. Приговор суда он назвал несправедливым. О суде появились публикации в газетах, журнале «Огонек», по телевидению. Они вызвали много толков, слухов, писем в различные инстанции. Я знал Н.П. Трегубова. В мою бытность первым секретарем МГК КПСС он почти 15 лет являлся начальником Главторга Мосгорисполкома. Работал энергично, не считаясь со временем. Он безусловно виноват в том, что в московской торговле были факты воровства, обмана, взяточничества. Но у меня до сих пор остается сомнение в том, что он сам брал взятки. В таком мнении нет какой-либо личной заинтересованности. У меня с Трегубовым были только рабочие отношения. Я ценил его усердие в работе, стремление к улучшению торговли в Москве. Но за промахи и недостатки с него был строгий спрос. МГК КПСС выносил ему взыскания, подвергал резкой критике за упущения. Факты воровства, взяточничества, приписок, обмана государства, конечно, омрачали положение. Они стали результатом недоработок МГК, райкомов партии, первичных парторганизаций. Но все же не эти факты определяли общую политическую обстановку в столице. Как уже говорилось, она определялась добросовестным трудом на благо Родины.

* * *

Много времени у меня уходило на выполнение депутатских обязанностей. С 1952 по 1987 год я являлся депутатом Верховного Совета СССР (3-й — 11-й созыв).

С 1967 по 1985 год — член Президиума Верховного Совета СССР. Первые 15 лет (с 1952 года) я избирался депутатом от Орехово-Зуевского избирательного округа Московской области. Часто посещал город, Орехово-Зуевский район, города Ликино-Дулево, Куровская, Павловский Посад, входившие в избирательный округ. Старался помочь местным партийным, советским и хозяйственным органам в решении стоящих задач, преодолении трудностей. С моей помощью в Орехово- Зуеве, Ликине, Павловском Посаде было расширено жилищное и бытовое строительство, построено много жилых домов, детских садов, школ, поликлиник.

Почти на каждом предприятии Орехово-Зуева были построены рабочие клубы и дома культуры. Решены другие проблемы. Раз в месяц я принимал избирателей, часто встречался с ними на собраниях в Доме культуры Ореховского хлопчатобумажного комбината. Собрания проходили живо, интересно. Я рассказывал о работе Верховного Совета СССР. Мне задавалось множество вопросов, на которые я подробно отвечал. Атмосфера на этих встречах всегда была доброжелательной, теплой.

С 1967 года я стал избираться депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР от Перовского избирательного округа г. Москвы. И здесь я старался помогать районным организациям в решении задач развития и благоустройства района. За эти годы район неузнаваемо изменился — проложены новые магистрали и улицы, осуществлено большое жилищное и культурно-бытовое строительство и благоустройство, построена линия метрополитена, много объектов промышленного назначения, реконструированы заводы, предприятия транспорта, построены больницы, поликлиники, школы, детские сады, кинотеатры, магазины и много других объектов. Район стал удобным для проживания людей. Конечно, все это делалось не в ущерб другим районам Москвы, а по общегородскому плану.

В своей депутатской деятельности я, как и другие депутаты, сталкивался с самой труднорешаемой задачей — удовлетворением просьб трудящихся об улучшении жилищных условий. У нас не было такого положения, что людям негде жить. Все имели крышу над головой. Но в семьях вырастали дети, они создавали свои семьи, у них появлялись свои дети. Вставала проблема расселения, появлялись новые очередники на получение жилплощади.

Видимо, этот процесс непрерывен. Мы — в горкоме КПСС и горисполкоме в начале восьмидесятых годов разработали план ликвидации очередности за жильем. Этот план был подробно проработан в горплане, ГУКСе, ГлавАПУ, согласован с Госпланом СССР, утвержден исполкомом горсовета и бюро горкома партии. Имелось в виду довести объемы жилищного строительства примерно до 4,5 млн. кв. метров в год, улучшить практику распределения жилья, провести его инвентаризацию, создать еще один, четвертый, домостроительный комбинат. Этот план мы начали осуществлять. К сожалению, я ушел на пенсию и не имел возможности довести до конца это дело.

С 1961 года я был депутатом Верховного Совета РСФСР от Калининградского района Московской области, а со времени избрания первым секретарем МГК КПСС — от части Перовского района Москвы. В Калининграде я помогал в реконструкции текстильной фабрики имени 1 Мая, других предприятий, расширении жилищного и культурно-бытового строительства. Принимал избирателей, встречался с ними на собраниях.

Много летя был депутатом Московского областного Совета народных депутатов (сначала в 1950–1957 гг., потом с 1967 по 1982 год — до принятия решения о том, что один человек не может быть депутатом более чем трех выборных органов.) Депутатом Московского городского Совета я был с 1950 по 1957 и с 1967 по 1987 годы. Более восемнадцати лет избирался членом исполкома Моссовета. Я регулярно посещал свои избирательные округа. В Московской области — это часть Ленинского района. Там в совхозе имени Ленина я помог построить Дом культуры и цех по переработке овощей и фруктов; в Москве — микрорайон Вешняки-Влыдычино Перовского района, где появилось много современных жилых домов, объектов культуры и быта, и он стал благоустроенным и удобным для проживания людей жилым массивом. Принимал я участие и в работе исполкома городского Совета.

Девятнадцать лет я был членом Президиума Верховного Совета СССР. Присутствовал на всех заседаниях Президиума, выполнял различные поручения: участвовал в подготовке вопросов для обсуждения, вручал награды за пределами Москвы, как секретарь Московского горкома партии — в Москве. Ордена Ленина вручал Мордовской АССР, Казахской ССР, орден Отечественной войны I степени г. Серпухову, ордена вручались мной многим предприятиям, научным и проектным организациям, вузам, театрам, киностудиям и т. д.

На протяжении всех лет моей работы в должности 1-го секретаря МГК КПСС я являлся членом Военного совета

Московского округа противовоздушной обороны. В эти годы командующими округом были П.Ф. Батицкий, А.И. Колдунов, В.В. Окунев, Бочков, А.У. Константинов. Начальниками политуправления округа были: Н.В. Петухов, В.А. Пономарев, А.Я. Костин. Со всеми руководителями округа у меня были хорошие деловые контакты, отношение личного состава ко мне как представителю партии в округе было уважительное. Я принимал участие в работе Военного совета округа, бывал и выступал на окружных партийных и комсомольских конференциях, на совещаниях командного состава. Посещал подразделения и части округа, интересовался учебой личного состава, несением боевой службы, бытом и отдыхом солдат и офицеров. Я организовывал шефство трудовых коллективов Москвы над воинскими подразделениями, содействовал установлению и развитию контактов трудящихся с воинами округа, выполнению стоящих перед ними задач.

Как секретарю Московского городского комитета КПСС, члену Политбюро ЦК КПСС мне нередко приходилось выезжать в союзные республики и области РСФСР. Это случалось, когда республики отмечали исторические и юбилейные даты, годовщины установления Советской власти, а также по случаю вручения им наград Родины, для выступлений с политическими докладами по поручению ЦК КПСС.

На мероприятия, посвященные юбилейной дате какой- либо республики, приезжали делегации всех союзных республик, Москвы и Ленинграда. Возглавлялись они первыми секретарями ЦК компартий и горкомов партий, приезжал министр обороны СССР, делегация от ЦК КПСС. На этих мероприятиях всегда присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев. За 18 лет я во главе делегаций Москвы был по 1–2 раза во многих союзных республиках: на Украине, в Белорусии, Казахстане, Узбекистане, Грузии, Армении, Таджикистане, Молдавии.

Проведение праздников по случаю знаменательных дат союзных республик имело большое значение. Подводились итоги пройденного республикой пути, достижений в экономическом и социальном развитии, определялись задачи на будущее. Вместе с тем это способствовало еще большему укреплению братской дружбы советского народа.

* * *

Говоря о проделанной работе, должен отметить, что за восемнадцать с половиной лет работы первым секретарем

Московского горкома КПСС я всегда старался быть на высоте предъявляемых ко мне требований. Коммунистической партии я обязан всей своей жизнью, работой. Она воспитала меня патриотом Советской Родины, преданным коммунистическим идеалам.

Мной прожита большая жизнь, полная напряженного труда на благо Коммунистической партии, Советской Родины. Верное и преданное служение партии, советскому народу было для меня главным в жизни.

В моей семье все коммунисты — жена, сын, дочь. Мои дети воспитаны честными советскими гражданами, преданными Родине, Советской власти.

Оценивая прошлое и прожитое, я могу сказать, что жизнь прожита не напрасно. Многое было сделано. Об этом, я надеюсь, останется добрая память. Могут сказать, что можно было бы сделать больше и лучше, но я сделал все, что мог…

В декабре 1983 года бывший в то время Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андропов выдвинул на должность заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС первого секретаря Томского обкома партии Е.К. Лигачева. Чем тот ему понравился, не знаю, никакими особенными качествами он не выделялся. Мы сразу почувствовали, что новый заведующий отделом крайне негативно относится к московским организациям, их работе, всем делам в Москве и Московской области. Как-то в начале 1984 года ко мне зашел бывший тогда первым секретарем Киевского райкома КПСС Москвы А.В. Коровицын. Он рассказал о посещении Е.К. Лигачевым райкома партии, радиотехнического завода. В беседе в РК КПСС зав. отделом ЦК заявил, что москвичи «зазнались, работают плохо, даже снег с улиц города убирать не умеют, что они заелись и им надо поучиться работе у сибиряков».

Позже мы слышали его упреки, что москвичи не самокритичны в оценке результатов развития столицы, что вложенные в сельское хозяйство Московской области огромные капитальные вложения не дают отдачи и т. п.

Летом 1984 года по указанию Лигачева была затеяна проверка садоводческого кооператива работников Московского обкома КПСС. В этом кооперативе состояли и несколько человек из аппарата МГК партии. Проверкой, проведенной работниками отдела оргпартработы ЦК КПСС, были обнаружены случаи превышения на 4–6 квадратных метров установленной площади садовых домиков, устройство подвалов. Эти домики были стандартными, изготавливались на государственных предприятиях и покупались по установленной стоимости членами

кооператива. Последовало указание Лигачева ликвидировать допущенные «нарушения». Многих членов кооператива заставили сдать свои садовые участки и постройки, что вызвало, естественно, недовольство, особенно членов семей садоводов.

В 1984 году Е.К. Лигачев стал секретарем ЦК КПСС, а в 1985 году и членом Политбюро ЦК партии. В это время предвзятое, тенденциозное отношение его к Московскому горкому и обкому партии Московской области еще больше усилилось. В этом, как и во всех других случаях, сам Лигачев оставался как бы в тени, за спинами других руководителей ЦК, в том числе и Генерального секретаря, но мы постоянно чувствовали его организующую роль, его влияние и его действия.

По указанию Лигачева в печати (особенно на страницах газеты «Советская Россия», редактировавшейся Ненашевым), была развернута беспрецедентная критика положения в торговле, жилищном и бытовом обслуживании населения в Москве, недостатков в сельском хозяйстве Московской области.

На пленуме Московского обкома КПСС в 1985 году Лигачев выступил с разносной речью о плохом использовании созданного в колхозах и совхозах области производственного потенциала, подверг резкой критике работу обкома партии, облисполкома, других организаций. После этого первый секретарь МК КПСС тов. Конотоп В.И., председатель облисполкома тов. Пестов были отправлены на пенсию. Были заменены многие другие руководители областных организаций (а потом и ряда совхозов, предприятий области).

В конце 1985 года по поручению Е.К.Лигачева Комитетом народного контроля СССР была проведена сплошная проверка качества сдаваемых в эксплуатацию жилых домов и социально-культурных объектов, построенных московскими строителями. Проводилась она тенденциозно, с требованием к проверяющим непременно найти недостатки (если проверяющие их не находили, то их вновь возвращали на объекты, чтобы набрать хоть какой-то компромат). Ставилась цель добиться исключения из отчетности как можно больше принятых государственными комиссиями жилых домов и других объектов. Работники Комитета народного контроля, особенно его председатель А. Школьников, старались изо всех сил выполнить поручение Е.К.Лигачева.

Комитетом народного контроля СССР было исключено из отчетности более двухсот тысяч квадратных метров жилых домов, в основном из-за незавершенных отделочных работ на пристроенных к домам магазинах, аптеках, бытовых мастерских. В части этих домов жильцы уже жили, а незаселенные еще долго

пустовали, принося убытки государству. По указанию секретариата ЦК КПСС этот вопрос пришлось обсуждать на бюро МГК партии, наказывать некоторых руководителей. По инициативе и при участии Е.К. Лигачева был учинен разнос работы и разгон кадров в институте международных отношений и дипломатической академии МИД СССР, аппарате МИДа, ряде других учреждений Москвы. Газеты и журналы нагнетали атмосферу недовольства людей положением в Москве, подвергали необоснованной критике все то, что было сделано и делалось для развития экономики столицы, решения социальных проблем, благоустройства города. Как мне сказал потом М.С. Горбачев, будто бы в ЦК КПСС стали поступать письма на недостатки в обслуживании населения города, условия труда и быта людей. Это давало возможность организаторам кампании заявлять о недостатках и упущениях в работе городских организаций, прежде всего горкома партии, его первого секретаря, ставить вопрос о замене его другим работником.

* * *

19 декабря 1985 года, за полчаса до начала очередного заседания Политбюро ЦК КПСС я был вызван к Генеральному секретарю ЦК. В очень кратком разговоре М.С. Горбачев сказал, что на работу московских организаций, горкома партии поступают жалобы и заявления. Что в этих условиях мне следует подать заявление об уходе на пенсию. Этот вопрос им (М.С. Горбачевым) согласован с членами Политбюро.

Я попросил не решать этот вопрос сейчас, за полтора месяца до городской партийной конференции. Дать мне возможность на конференции отчитаться о работе горкома партии. Отчитавшись, я заявлю о своем уходе с работы в горкоме КПСС. Мне было сказано, что «это исключено», что вопрос согласован, что на него «давят некоторые товарищи». Вопрос о моем уходе на пенсию надо решать теперь.

На заседании Политбюро Генеральный секретарь ЦК сказал о состоявшемся разговоре со мной, о том, что я подаю заявление об освобождении меня от обязанностей члена Политбюро ЦК и первого секретаря МГК КПСС в связи с уходом на пенсию. В этот же день вышло постановление Политбюро ЦК КПСС от 19 декабря 1985 года

«От. Гришине В.В.»:

«1. Удовлетворить просьбу т. Гришина В.В. об

освобождении его от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС и первого секретаря Московского горкома КПСС и направить его в группу государственных советников при Президиуме Верховного Совета СССР. Внести вопрос об освобождении т. Гришина В.В. от обязанностей первого секретаря МГК КПСС на рассмотрение Пленума Московского городского комитета партии.

2. Одобрить проект постановления Президиума Верховного Совета СССР (прилагается).

3. Утвердить постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о материально-бытовом обеспечении т. Гришина В.В. (прилагается).

Секретарь ЦК КПСС Горбачев».

В конце декабря 1985 года был проведен пленум МГК КПСС, на котором М.С.Горбачев доложил о решении Политбюро ЦК и предложил удовлетворить мою «просьбу» об освобождении от обязанностей первого секретаря горкома партии. При этом он высказался положительно о моей работе в горкоме КПСС.

В своем выступлении я поблагодарил горком партии, коммунистов Москвы за оказывавшееся мне на протяжении 19 лет доверие, за поддержку в работе. Я пожелал горкому КПСС, всей городской парторганизации успехов в осуществлении задач дальнейшего развития экономики и культуры города, улучшения жизни москвичей.

Далее М. С. Горбачев предложил избрать первым секретарем горкома КПСС Б.Н. Ельцина. Пленум принял его предложение.

Ельцин был переведен на работу зав. отделом строительства ЦК КПСС в начале 1985 года. Этому предшествовала поездка в Свердловск Е. Лигачева (Ельцин был первым секретарем Свердловского обкома КПСС и, видимо, там было договорено о его переводе сначала в ЦК, а потом в МГК КПСС). Вскоре после перехода на работу в ЦК партии Ельцин стал секретарем, затем и кандидатом в члены Политбюро ЦК. Все это было сделано исключительно для замены им меня на посту первого секретаря Московского горкома партии.

* * *

Примерно через полтора месяца после прихода в МГК КПСС Ельцина состоялась 26-я городская партийная конференция. В ее повестке дня были: отчет МГК КПСС; выборы нового состава горкома партии; выборы делегатов на XXVII съезд КПСС.

Конференция готовилась лично Ельциным, его помощниками и приближенными Лигачева, и при его участии. Ими готовился отчетный доклад МГК, проект резолюции, порядок конференции, выступающие. Также готовились и все кадровые предложения для конференции. Говорилось, что ЦК КПСС требует провести конференцию в духе острой критики недостатков прежнего руководства горкома партии. Конференция должна показать пример перестройки. Секретари РК КПСС были предупреждены о личной ответственности за поведение и выступления делегатов конференции.

Доклад, резолюция, весь порядок конференции несомненно были согласованы и одобрены Е.К. Лигачевым. Об этом говорят сами формулировки документов конференции. Думаю, что о содержании документов предстоящей партконференции, ее направленности знал и поддерживал все это и Генеральный секретарь ЦК.

Нужно было оправдать произведенную замену руководства МГК КПСС. Бездоказательно утверждалось, что «в Москве ослаблена дисциплина и ответственность за работу, преобладала парадность, выпячивание успехов; нерешенные проблемы не решались, постановления ЦК КПСС выполнялись формально, недостатки не устранялись, замазывались. Москва, городская парторганизация оказались вне критики. Критика игнорировалась; утрачен авторитет Москвы в стране. Снизились темпы развития экономики, преобладали экстенсивные методы. Планы корректировались в сторону уменьшения (а это касалось всего 2 процентов объема производства). Большинство предприятий не выполняло план. Горком проявлял равнодушие к отстающим предприятиям. Возросли потери и простои. Для работы в Москву завозились люди из других областей страны. Плохо использовался научный потенциал столицы. Строительство в городе стало узким местом. Не уделялось внимание развитию городского транспорта, особенно метрополитена. Ослаблен контроль за решением социальных проблем. Плохое положение в торговле и городском хозяйстве. Не произошло перестройки в идейно-воспитательной работе, то же — в организационной деятельности партийных организаций. Плохо работали РК КПСС, Мосгорисполком, профсоюзные и комсомольские органы, народный контроль. Отчетно-выборные собрания в первичных парторганизациях и районные партийные конференции прошли не самокритично, не остро. Главный недостаток— просчеты с кадрами. Горком партии проявлял беспринципность к кадрам. У него был неправильный стиль в работе…»

Я думаю, что большинство делегатов конференции понимали

несостоятельность и необоснованность высказанных в докладе обвинений в адрес горкома партии, городской парторганизации. Но все знали, что это идет от ЦК КПСС, что это нужно руководству ЦК, и поэтому молчали, не опровергали необоснованную критику и охаивание работы горкома КПСС.

Выступавшие на конференции делегаты, надо полагать, проинструктированные заранее, каких-либо замечаний по докладу не высказали. Они говорили о своих делах. Некоторые замечания были высказаны в адрес горкома партии, его бюро. Но они были в основном конструктивными, без надрыва. В целом конференция прошла спокойно, деловито. Работа горкома партии была единогласно оценена как удовлетворительная. Были избраны руководящие органы городской парторганизации и делегаты на XXVII съезд КПСС. Делегатом съезда был избран и я.

Таким образом и в этих экстремальных условиях, в которых проводилась конференция, Московская партийная организация проявила свой высокий уровень, организованность и дисциплину. Можно с удовлетворением сказать, что горком партии немало сделал для сплочения и укрепления единства рядов коммунистов столицы. Это еще раз подтвердила и партийная конференция. Теперь я жалею, что не выступил на конференции, не опроверг неверных оценок. Но так мы были воспитаны: не противоречить мнению ЦК, а от него шли утверждения докладчика. Это было ясно.

После конференции в комнате президиума в кругу членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС М.С. Горбачев сказал, что конференция произвела на него большое впечатление и что в целях оказания помощи москвичам в решении стоящих задач развития экономики и культуры города следует принять постановление Политбюро ЦК КПСС. Он поручил Ельцину и Лигачеву подготовить соответствующие документы.

На заседании Политбюро ЦК 30 января 1986 года было принято решение об итогах Московской городской партийной конференции. Согласованный с Генеральным секретарем ЦК проект содержал утверждение, «что конференция показала серьезные недостатки в работе горкома партии и городской парторганизации». Давались острые (и необъективные) оценки положения в Москве. Моя просьба сделать эти оценки более объективными и правильными Генеральным секретарем была отвергнута. Он заявил, что итоги конференции не могут остаться без оценки ЦК КПСС. «В прошлом ЦК партии не оказывал помощи, не контролировал работу МГК КПСС, Московской партийной организации. Горком партии, его руководители считали, что только они и никто другой должны заниматься

делами столицы. Москва, городская партийная организация, горком партии оставались вне контроля и вне критики (а кто был больше под контролем и критикой?). Деятельность горкома была вялая. Был неправильный исходный пункт в работе: исходили из того, что в Москве много сделано. Конференция показала, что в столице много трудностей и недостатков. Они на всех направлениях работы. Критическое положение во всех отраслях города, его развитии. Все это вызывает широкую критику трудящихся. У меня осталось глубокое впечатление от конференции. Из нее надо извлечь уроки, сделать выводы. Нужна лучшая работа. Нужна перестройка. В Москве надо все менять к лучшему. Нужна перестройка работы всех кадров».

Я пытался высказать свою оценку работы городской парторганизации, положения в городе, деятельности горкома партии, доказать, что они находятся, как никакая другая парторганизация, под контролем ЦК КПСС.

О всей ее работе хорошо знал ЦК партии. Его работники участвовали во всех мероприятиях, проводившихся в Москве. Все документы о работе горкома также направлялись в Центральный Комитет. Письменно и устно докладывалось в Политбюро ЦК о делах в Москве, деятельности городской парторганизации, горкома партии. В Москве ничто не находится в «кризисном» состоянии. Мы получали и от ЦК и от жителей города немало критических замечаний и всегда реагировали на них.

В поддержку выступления Генерального секретаря высказались А. Громыко, Е. Лигачев, Г. Алиев, В. Чебриков. На мои попытки сказать о фактическом положении дел председательствующий на заседании сказал: «Мы здесь не будем открывать второй конференции». Подготовленное ЕЛигачевым постановление Политбюро ЦК было принято. Понятно, это нужно было руководству ЦК для оправдания и подтверждения правильности решения об освобождении меня от обязанностей первого секретаря МГК КПСС.

На самом деле горком партии, городская партийная организация (и я тоже) работали активно, напряженно. В Москве много делалось для дальнейшего развития экономики и культуры, по улучшению жизни людей. Планы выполнялись, выделяемые средства осваивались. Москва по достоинству отмечалась присуждением Красных знамен ЦК КПСС, Совета Министров СССР и РСФСР, ЦК комсомола за все пятилетки и за каждый год работы.

Конечно, в нашей деятельности были недостатки и упущения, даже ошибки. Но не они определяли общее положение. Московская парторганизация, трудящиеся столицы в целом

успешно решали поставленные задачи. Коммунисты, городская парторганизация были сплочены вокруг ЦК КПСС, выступали как его надежная опора, как передовой отряд великой ленинской партии. Морально-политическая обстановка в столице в целом была нормальной, здоровой. В этом состояла настоящая правда.

* * *

После конференции и принятии по ее итогам постановления Политбюро ЦК КПСС в средствах массовой информации, в выступлениях руководителей ЦК КПСС была развернута широкая критика, шельмование всей предыдущей работы горкома партии, городской парторганизации, всего, что делалось в Москве. В этом опять была видна направляющая рука Лигачева.

В печати, по радио и телевидению, в выступлениях руководящих деятелей и «прорабов перестройки» развернулась небывалая по своим масштабам и беспардонности критика, очернение положения в развитии народного хозяйства города, деятельности предприятий, строек, благоустройстве столицы, бытовом обслуживании населения, работы партийных, советских, профсоюзных организаций, конкретных работников.

На XXVII съезде КПСС в докладе Генерального секретаря ЦК было сказано: «Известны успехи москвичей, но они были бы большими, если бы горком партии, городская парторганизация работали более активно и целеустремленно». (Что ж, такое применимо к любому отряду партии, любому партийному органу.) Кстати, этой фразы не было в проекте доклада, который перед съездом рассматривался Пленумом ЦК КПСС. Она была уже перед съездом включена в доклад, надо полагать, не без подсказки Лигачева.

Помимо статей и заметок в газетах, журналах, в которых критиковались дела и события в МГК КПСС, в Москве начались прямые гонения и шантажирование меня, других товарищей, которые честно и добросовестно трудились, выполняли свои обязанности. Что касается меня — я, как уже говорилось, был освобожден от работы первого секретаря МГК КПСС, переведен на пенсию. Потом меня освободили от обязанностей члена Политбюро ЦК, члена Президиума Верховного Совета СССР, члена исполкома Моссовета, члена Военного совета Московского округа ПВО. Я не был избран в новый состав МГК КПСС, депутатом Моссовета, членом ЦК КПСС.

В августе 1987 года были приостановлены мои полномочия депутата Верховных Советов СССР и РСФСР. Я был освобожден от

работы в качестве Государственного советника при Президиуме Верховного Совета СССР. Вызывавший меня по этому поводу первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П.Н. Демичев сказал, что решение обо мне принято Политбюро ЦК по предложению М.С. Горбачева, в связи с якобы поступившими в ЦК письмами москвичей, требующих сложения с меня полномочий депутата и с учетом прошедшей городской партийной конференции. Этих писем мне показано не было. Если они и были, то их никто не проверял. Можно предположить, что такие письма были (если были) инспирированы, подготовлены и организованы.

Даже П.Н. Демичев при разговоре со мной бросил такую фразу: «Трудно себе представить, чтобы жители целого дома могли написать заявление об отставке депутата».

Свои депутатские обязанности я выполнял добросовестно. Регулярно, раз в месяц проводил прием избирателей, и люди шли ко мне. Дважды в год я отчитывался о своей депутатской работе на собраниях избирателей. Встречался с трудящимися на предприятиях и стройках, посещал магазины, столовые, больницы, детские сады и школы. Помогал в развитии Перовского района столицы. Я не имел ни одной жалобы или нарекания от избирателей на мою депутатскую деятельность. Как мне сказали, ни в райком партии, ни в райисполком также не поступало никаких жалоб на депутата Верховного Совета. Первый секретарь Перовского РК КПСС Архангельский сказал: «Районная парторганизация и трудящиеся района вас, Виктор Васильевич, уважают».

Будучи Государственным советником при Президиуме Верховного Совета СССР, я каждый день работал (хотя эта работа была общественной), помогал в подготовке заседаний постоянных комиссий, участвовал в заседаниях комиссий и Президиумах Верховного Совета, редактировал документы. Словом, работал активно, но, тем не менее, я был освобожден и от этих обязанностей. Видимо, и как депутат Верховного Совета, и как Государственный советник при Президиуме Верховного Совета СССР я еще представлял какую-то опасность, чем-то мешал руководству ЦК КПСС, представлялся персоной нежелательной. Надо было начисто лишить меня возможности общаться с депутатами, партийными и государственными работниками (а я продолжал принимать избирателей в своем округе, посещать предприятия, выступать среди рабочих).

Таким образом, меня изгнали отовсюду, лишили возможности общаться с людьми. Средства массовой информации постарались так очернить меня, мою работу, что знакомые люди,

товарищи по прежней работе стали сторониться меня, бояться встреч и разговоров со мной, дабы не навлечь на себя гнев начальства за проявление внимания и симпатий ко мне. Гонениям и преследованиям подвергался не только я, но и мои дети. По команде Лигачева ни за что ни про что был освобожден от работы мой сын, ему неизвестно за что был объявлен выговор по партийной линии. Был снят с занимаемой должности мой зять. Особое рвение в этих делах проявил зам. министра иностранных дел Никифоров, вообще нанесший большой вред кадровой работе МИДа, ставленник Лигачева. Известные трудности создались в работе моей дочери, был освобожден от работы в журнале «Москва» мой племянник и т. д.

* * *

С целью положить конец преследованиям и различным нападкам на меня 1 ноября 1987 года я направил письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву. На письмо я не получил никакого ответа. Я пытался попасть на прием к Генеральному секретарю, переговорить с ним по телефону. Но он не захотел ни принять меня, ни поговорить со мной.

Я знал М.С. Горбачева более десяти лет. Первая встреча с ним и его женой произошла во время моего с женой отдыха в Железноводске в начале 70-х годов. Он тогда работал первым секретарем Ставропольского крайкома партии. В воскресный день мы семьями ездили на Домбай, останавливались в Теберде, ловили рыбу в реке, обедали. Наш хозяин был любезен, внимателен, радушен. Были и другие встречи. Казалось, мы были довольны друг другом.

И потом, когда М.С. Горбачев был переведен в Москву и был избран в 1978 году секретарем ЦК КПСС (по сельскому хозяйству), затем стал кандидатом в члены Политбюро ЦК, а позже и членом Политбюро, у нас, казалось, были нормальные деловые отношения. Первый, кто поздравил меня с 70-летием и присвоением звания Героя Социалистического Труда (вечером накануне дня рождения), был М.С. Горбачев. Возникает вопрос: почему же, став в марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС, он уже в декабре 1985 года решил отстранить меня от партийной и государственной работы, освободить от занимаемых должностей, не ответил на мое письмо, не захотел принять и поговорить со мной? Надо полагать, что здесь проявились личные соображения, стремление устранить со своего пути возможного конкурента на занятие высшей должности в партии (хотя к этому

я никогда не стремился).

Надо полагать, что обиду на меня М.С. Горбачев затаил еще тогда, когда т. Ким Ир Сен не захотел принять делегацию КПСС во главе с кандидатом в члены политбюро КПСС М.С. Горбачевым на съезд трудовой партии Кореи в 1980 г. Он считал, что наша делегация должна возглавляться членом Политбюро ЦК КПСС. Дело было в конце лета. Я проводил свой отпуск на Пицунде. Мне позвонил по телефону из Москвы бывший в то время секретарем ЦК КПСС К.У. Черненко. Он рассказал о сложившейся ситуации и попросил меня возглавить делегацию КПСС на партийный съезд в КНДР. Это болезненно было воспринято М.С. Горбачевым. По возвращении из КНДР, докладывая об итогах съезда ТПК, я сказал К.У. Черненко, что следует перевести М.С. Горбачева из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС, дабы не иметь впредь подобных накладок. Вскоре, в конце 1980 года, М.С. Горбачев был избран членом Политбюро ЦК.

Когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю.В. Андропов, у меня часто были встречи с ним по делам в Москве. Мы вместе ездили на станкостроительный завод им. Орджоникидзе. Когда он болел, я навещал его в больнице. На сессии Верховного Совета СССР он мне поручил внести предложение об избрании его членом Президиума Верховного Совета СССР. Видимо, это опять с неприязнью было воспринято М.С. Горбачевым (почему не ему?).

После смерти Ю.В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС, а потом и Председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран К.У. Черненко. Он нормально относился ко мне. Когда шла подготовка к выборам в Верховный Совет СССР в 1985 году, предстояла его предвыборная встреча с избирателями. Он был болен, находился в больнице, на встречу с избирателями приехать не мог и поручил мне зачитать на собрании в Кремле свое выступление. Присутствовали все члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, в том числе и М.С. Горбачев, который по существу замещал тогда больного К.У. Черненко. Было видно, он очень недоволен тем, что выступление Генерального секретаря ЦК зачитать на собрании было поручено мне, а не ему. А почему ему? Собрание городское, встреча с избирателями. Я секретарь горкома, председатель на собрании, выполняю поручение кандидата в депутаты.

Когда К.У. Черненко умер (март 1985 г.), решался вопрос о комиссии по его похоронам. М.С. Горбачев предложил мне быть председателем этой комиссии. Я возразил: «Председателем комиссии должен быть секретарь ЦК КПСС, заменявший Генерального секретаря во время его болезни — то есть М.С. Горбачев. Я же могу войти в состав комиссии, как ее член,

выступить на похоронах как секретарь МГК КПСС».

Из предыдущего опыта председатель комиссии по похоронам умершего Генсека уже предопределялся как будущий новый Генеральный секретарь ЦК КПСС. Все это я отлично понимал и полагал, что М.С. Горбачев является подходящей кандидатурой на этот высокий пост. После утверждения М.С. Горбачева председателем комиссии по похоронам К.У. Черненко уже не было сомнения, что он станет новым Генеральным секретарем ЦК. Это и было утверждено перед похоронами К.У. Черненко сначала на заседании Политбюро, а потом на Пленуме ЦК КПСС.

Позже был такой случай. Будучи в ЦК партии у М.С. Горбачева, я рассказал о предстоящем Пленуме МГК. Он сказал: «Вы пригласили бы на Пленум МГК Лигачева» (в то время он уже был секретарем ЦК КПСС). Я ответил, что предстоящий пленум обычный, очередной. В его работе, как всегда, будут участвовать инструктор и зав. сектором или зам. зав. отделом оргпартработы ЦК и что не следует отвлекать секретаря ЦК от его дел. «На Пленумах МГК КПСС секретари ЦК партии бывали только в случаях, когда заменялся первый секретарь горкома», — сказал я в шутку (но так оно и было в действительности.) Видимо, это было воспринято М.С. Горбачевым как мое нежелание контроля за деятельностью горкома партии со стороны руководства ЦК КПСС. Во всяком случае этот факт оставил какой-то след в его памяти, что и послужило основанием для последующего утверждения, что «Москва и московская парторганизация оказались вне контроля, что МГК КПСС и его руководство считали, что только они представляют Москву, занимаются делами столицы».

Так у М.С. Горбачева сложилось негативное отношение ко мне, и вскоре после того, как он стал Генеральным секретарем ЦК, я был освобожден от работы и даже от участия в общественной жизни. Несомненно большую роль в этом сыграл Е.К. Лигачев. Об этом лишний раз говорит и такая фраза, сказанная М.С. Горбачевым перед заседанием Политбюро ЦК, где было принято решение о моем уходе на пенсию: «На меня сильно нажимают, чтобы быстрее решить этот вопрос». Этим «нажимающим» и был Лигачев. Он вообще нанес большой вред партии, народу, стране.

Подвергавшиеся гонениям и унижениям работники, естественно, глубоко переживали невзгоды. Бывшие первые секретари Киевского и Перовского райкомов партии, не выдержав гонений и унижений, выбросились один с седьмого этажа административного здания и разбился насмерть (А.В. Коровицын), другой — с четвертого этажа строящегося здания, отделавшись травмами (А.П. Аверченков). Некоторые изгнанные

секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, работники горкома, горисполкома, хозяйственных и общественных организаций серьезно заболели (инфаркты миокарда, нарушение кровообращения и т. д.), оказались в больницах. Естественно, пострадали семьи, близкие изгнанных работников.

* * *

А деятельность Ельцина на посту первого секретаря МГК КПСС продолжалась недолго. После выступления на Пленуме ЦК КПСС с критикой в адрес руководства он был снят, новым первым секретарем избрали Л.Н. Зайкова.

Видимо желая смягчить обстановку, руководство ЦК решило назначить Ельцина первым заместителем председателя Госстроя СССР, министром СССР. Вся эта история нанесла большой ущерб Московской парторганизации, положению в Москве и не только в ней, в партии и в стране в целом. Много спекуляций, домыслов появилось в этой связи в средствах массовой информации.

Если в первый период после моего ухода на пенсию делались лишь намеки на якобы допущенные мною недостатки и ошибки в работе, то в 1987–1989 годах стала прямо называться моя фамилия. Так, в октябре 1987 года был выпущен документальный фильм о 70-летии Октябрьской революции. Он шел в кинотеатрах и дважды был показан по телевидению (в конце 1987 года и в апреле 1988 года). В заключительной части картины, где в дикторском тексте, читаемом артистом Ульяновым, говорилось о застойном времени, «экстенсивном» развитии хозяйства, показухе и т. п., был кинокадр, где я, представители московских организаций и трудовых коллективов принимают от заместителя Председателя Совета Министров СССР Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС И ЦК ВЛКСМ, присужденное Москве по итогам Всесоюзного социалистического соревнования. Что же плохого в том, что я вместе с другими товарищами принимал Красное знамя, завоеванное трудящимися столицы своим самоотверженным трудом?

Далее в фильме показывается кадр, где я вместе с другими товарищами участвую в открытии построенного Замоскворецкого радиуса метро. При этом диктор вещает, что московский метрополитен работает с перегрузкой, а «Гришин твердит, что московское метро лучшее в мире». Я видел метрополитен в Лондоне, Париже. Москвичи помогали строить метро в Праге, Будапеште (я видел эти стройки), во многих городах нашей

страны. Считал, что московское метро действительно лучшее.

Еще один кадр в этой кинокартине. Я сижу в президиуме собрания трудящихся. Дикторский текст: «Говорят о превращении Москвы в образцовый коммунистический город». Насмешка. Но ведь такую задачу поставил перед москвичами XXIV съезд КПСС. Мы постарались что-то делать в этом направлении. Было организовано соревнование за коммунистическое отношение к труду, коммунистическую мораль. Немало было сделано по улучшению благоустройства, строительству города, усилению коммунистического воспитания трудящихся. Задача эта сложная, рассчитанная на длительный период времени, она соответствовала основной цели коммунистического строительства.

Наконец в фильме (без упоминания моей фамилии) показывается начатое и законсервированное строительство монументального комплекса — Памятника Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов на Поклонной горе. Поскольку на эту тему было много выступлений в том числе и в печати, хочу рассказать о фактической (правдивой, а не вымышленной) истории этого памятника.

Решение о сооружении монумента в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и музея было принято Правительством СССР в сентябре 1952 года. Тогда был проведен открытый конкурс на разработку проекта. Лучшим был признан проект, предложенный архитектором Л. Рудневым. Внутреннюю часть музея Отечественной войны доработал архитектор Я. Черняховский. Однако их предложение принято не было. В 1957 году Министерство культуры СССР, Госстрой СССР и Мосгорисполком объявили новый конкурс на лучший проект памятника Победы. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 23 февраля 1958 года в торжественной обстановке состоялась закладка памятника на Поклонной горе (точнее вблизи этой горы), в которой вместе с представителями партийных и общественных организаций, трудящихся Москвы приняли участие и воины Московского гарнизона, а также прославленные военачальники — маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, И.С. Конев, В.Д. Соколовский, С.М. Буденный, маршал авиации К.А. Вершинин, адмирал флота СССР С.Г. Горшков и другие. Москвичами были выполнены работы по посадке деревьев и кустарников в будущем парке Победы.

На второй Всесоюзный конкурс проектов памятника Победы было представлено 153 предложения с рисунками и чертежами, которые были выставлены для всенародного обозрения и обсуждения в Выставочном зале павильона Центрального парка

культуры и отдыха им. Горького. Жюри конкурса, в которое входили видные художники, скульпторы, архитекторы, общественные и военные деятели (Е.В. Вучетич, И.С. Конев и др.) определило, что ни один из представленных проектов принят быть не может. В последующие годы было проведено много (около 20) всесоюзных и московских открытых, заказных, закрытых и других конкурсов на лучший памятник Победы. Но все они не дали результата.

В 1980 году в Выставочном зале Манежа была развернута очередная выставка конкурсных проектов памятники. Ее осмотрело много людей, представителей трудовых коллективов Москвы. Поддержку получили проекты, выполненные архитекторами, скульпторами и художниками М. Посохиным, Б. Богдановым, Ю. Александровым, Н. Томским, Л. Голубовским, Е. Русаковым, В. Клыковым и другие. По итогам рассмотрения проектов жюри Министерством культуры СССР, Госстроем СССР, Мосгорисполкомом было поручено доработать отобранный проект двум группам архитекторов и скульпторов, возглавляемым М. Посохиным и Н. Томским. Доработанный проект был одобрен жюри, Министерством культуры СССР, Госстроем СССР, Мосгорисполкомом. Он был согласован с Союзами художников, архитекторов, другими компетентными организациями, просмотрен и одобрен представителями коллективов трудящихся и представлен на утверждение в ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

11 февраля 1983 года после ознакомления с проектом членов Политбюро ЦК, членов Президиума Совмина Политбюро ЦК КПСС одобрило проектное предложение по памятнику Победы скульптора Н. Томского, архитектора М. Посохи- на. В состав комплекса памятника входили: главный монумент Победы (тема «Советский народ под Красным знаменем В.И. Ленина, под руководством Коммунистической партии одержал Великую Победу в Отечественной войне против германского фашизма»). Далее — музей Отечественной войны с залом Славы и, наконец, парк Победы. Место строительства — рядом с Поклонной горой.

Затем были приняты два постановления Совета Министров СССР от 21 апреля 1983 года № 349 и от 14 сентября 1984 года № 972. (А перед ними вышло два решения ЦК КПСС от 11 февраля 1983 года и 14 апреля 1983 года). Этими постановлениями утверждался проект памятника Победы. Поручалось Министерству культуры СССР и Мосгорисполкому осуществить сооружение памятника. Устанавливались сроки окончания строительства — 1989 год. Проект памятника Победы неоднократно рассматривался на совместных заседаниях

градостроительного совета Москвы, художественно-экспертного совета Министерства культуры СССР, Союза художников СССР, Союза архитекторов СССР, в Министерстве обороны и другими. Он был одобрен и утвержден этими организациями. Проект монумента выставлялся в Манеже, в Выставочном комплексе на Крымской набережной, публиковался в газетах, показывался по телевидению, подвергался широкому обсуждению жителями Москвы и других регионов страны.

В обсуждении и утверждении проекта памятника участвовали около 150 руководителей и представителей творческих организаций, в том числе председатель правления Союза архитекторов А.Г. Рочегов, председатель Госгражданстроя И.Н. Пономарев, президент Академии художеств Б.С. Угаров, первый секретарь правления Союза художников СССР Н.А. Пономарев, секретари правления Союза художников СССР Тт. Салахов, А.Е. Ковалев, И.П. Абросов, В.В. Горяинов, председатель правления Союза художников РСФСР С.П. Ткачев, секретари Союза художников В.М. Сидоров, О.К. Комов, М.Н. Смирнов, народные художники СССР Л.Е. Кербель, Ю.К. Королев, директор Института Военной истории МО СССР П.А. Жилин и многие другие.

В начале 1984 года начались строительные работы по сооружению памятника Победы на средства, заработанные трудящимися Москвы на коммунистических субботниках, и добровольные взносы граждан (всего около 200 млн. рублей).

В 1986 году на съезде писателей СССР поэт Вознесенский выступил с разносной речью по поводу строящегося памятника («Я буду ехать ночью по Минскому шоссе и буду видеть черный топор на Поклонной горе…») Потом была организована широкая критика проекта памятника на страницах газет и журналов («Советская Россия», «Московская правда», «Огонек»). В выставочном зале на Крымской набережной снова были выставлены проектные материалы, макет основного монумента. Радио, телевидение, печать усиленно призывали посетить выставку и высказать свое отрицательное отношение к проекту. Входе выставки собирались все отрицательные отзывы о проекте. Критика открыто подогревалась группой заинтересованных лиц, представителями средств массовой информации. Этими усилиями проект памятника был завален. Центральные и московские руководящие органы приняли решение приостановить строительство комплекса.

Осенью 1986 года был объявлен открытый Всесоюзный конкурс на монумент памятника Победы. Потом проектные предложения были выставлены для ознакомления в Манеже. Входе просмотра и обсуждения предложений, вследствие

неправильной и тенденциозной информации, вносились предложения «восстановить» Поклонную гору, якобы срытую в ходе строительства памятника Победы, восстановить Парк Победы как будто бы уничтоженный строителями, демонтировать все, что уже было сооружено, и тому подобное — экстремистские и провокационные требования. Особую активность в этом деле проявляли члены так называемого объединения «Память», журналисты и писатели — Вознесенский, Коротич, Рой Медведев и им подобные, а также газета «Московские новости», журнал «Огонек» и другие. Безответственность этих выступлений очевидна. Строительство памятника Победы началось на одной из высоток (с отметкой 170,5), расположенной в километре от Поклонной горы. Земля, на которой началось строительство, не срывалась (наоборот — была проведена подсыпка грунта). Парка Победы как такового не было. Там был организован чахлый лесопитомник по выращиванию посадочного материала.

В итоге конкурса 1986–1987 годов ни одно предложение по монументу принято не было. Был объявлен новый конкурс. Мосгорисполком под давлением экстремистов-«ниспровергателей» принял решение о прекращении строительных работ на памятнике.

К этому времени в строительство памятника было вложено 32 млн. рублей. Кроме того, 13 млн. рублей из средств Моссовета было израсходовано на расширение Минского шоссе и устройство разъездов в разных уровнях на Фили. Здание музея было смонтировано на 86 %. В стадии завершения находились работы по строительству ряда сооружений административно-хозяйственной зоны. Выполнен большой объем работ по мощению главной и других аллей парка, прокладке коллекторов для теплового и электрического снабжения объекта. Велись работы по посадке ценных пород деревьев. Осуществлявшийся проект памятника Победы у многих людей, особенно ветеранов войны, возражений не вызывал. За время обсуждения проекта и строительства комплекса в городские организации поступило много писем, было много публикаций с одобрением спроектированного и сооружаемого памятника и просьбами об ускорении его строительства.

Большое возмущение, особенно у ветеранов войны, вызвало прекращение строительства памятника. По этому поводу поступило много писем в адрес центральных и московских партийных и советских органов. Так, например, большая группа ветеранов войны, представляющих 4,5 тысячи человек, обратилась в ЦК партии и МГК КПСС с письмом, где говорилось: «Прекращение строительства памятника, которого требуют

отдельные личности, это удар в первую очередь по ветеранам, инвалидам войны и труда…» Они просили завершить строительство памятника к 45-летию Победы в Великой Отечественной войне. 183 ветерана 1-й Гвардейской танковой армии в письме просили МГК КПСС не дать заморозить строительство памятника Победы и тем дать возможность ветеранам увидеть мемориал, пока они живы. 28 ветеранов войны, участников военных парадов на Красной площади Москвы в 1941 и 1945 годах, писали: «Надо ускорить строительство (а не прекращать) мемориального комплекса Победы…» Большая группа ветеранов Отечественной войны писала в газете «Советская Россия» 1 апреля 1987 года: «Потеряно 30 лет. Но это не только время. Ведь победу завоевали своею кровью советские люди… Неужели никому из тех, кто защищал свою Родину и весь мир от коричневой чумы, так и не удастся увидеть общенародный монумент в честь нашей Победы?.. Считаем, что партийные органы Москвы, творческие союзы должны приложить все силы к тому, чтобы исправить положение и открыть мемориал к сорокапятилетию Победы». Эти и многие другие письма находятся в музее Великой Отечественной войны.

Итак, музейный комплекс Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в Москве, который намечалось построить и открыть к 45-летию Победы, в результате злонамеренных усилий ряда лиц, стремления их и других опорочить все, что было сделано в 70-е и 80-е годы, не был сооружен вовремя…

* * *

В 1988 году в средствах массовой информации продолжали появляться материалы о «субъективизме», «парадности» в моей работе в бытность секретарем МГК КПСС. В январе 1988 года в журнале «Огонек» появилась статья кинорежиссера Э. Климова, в которой, между прочим, говорилось о том, что я будто бы препятствовал выпуску на экран его картины «Агония». Я ответил редакции журнала, что это неправда, что по роду своей работы я не имел возможности разрешать или запрещать выпуск кинокартин. Этим занимаются Госкомитет по кинематографии и его художественный совет. (Потом в журнале было напечатано, что получен ответ В. Гришина и что, когда приходит время отвечать за свои дела, каждый говорит, что он здесь ни при чем.)

В феврале того же года у журнале «Театр» была помещена статья Смехова об истории Театра драмы и комедии на Таганке. Статья изобиловала обвинениями в «преследованиях» этого

театра со стороны ряда организаций и отдельных лиц. В ней непомерно восхвалялся главный режиссер театра Ю. Любимов, лишенный гражданства СССР за активную антисоветскую деятельность за рубежом. В статье трижды упоминалась моя фамилия. Говорилось, что, посетив спектакль «А зори здесь тихие», я хорошо отозвался о постановке и т. п., но после просмотра другого спектакля, «Пристегните ремни», я якобы «рассвирепел», отобрал выделенные театру квартиры и звания актерам («Барин дал, барин взял»). Далее сообщалось, что я намеревался освободить Ю. Любимова от работы главным режиссером Театра на Таганке. Пытался также снять с работы начальника Главного управления культуры Мосгорисполкома В.И. Шадрина. Статья Смехова, рассчитанная на сенсацию, пронизана выдумками, стремлением прославиться. Об этом свидетельствует конец статьи, где говорится, что автор рассчитывает на широкую дискуссию по поднятым вопросам.

Я ответил редактору журнала (т. Салынскому), что статья Смехова неправдива. Она тенденциозна. Что автор извратил факты, касающиеся Театра на Таганке и отношения к нему организаций и отдельных лиц. На самом деле при посещении мной театра главный режиссер Ю. Любимов, директор Дупак, секретарь парторганизации Глаголин поставили передо мной ряд вопросов: о выделении актерам жилья, повышении зарплаты, присвоении ведущим актерам почетных званий, о ремонте театра. Мною было поручено работникам горисполкома, Главного управления культуры, горплану, отделу культуры МГК КПСС рассмотреть поставленные руководителями театра вопросы. Соответствующими организациями были решены некоторые вопросы. Лично я ничего «не давал и не взял» как «барин».

Случай посещения мной и моей женой спектакля «Пристегните ремни» в Театре на Таганке был злостно обыгран и в статье газеты «Известия» от 23 апреля 1989 года А. Вознесенским. На спектакль мы приехали за полчаса до начала. Нас пригласил к себе в кабинет Ю. Любимов. Там присутствовали тт. Дупак, Глаголин. В стороне сидел Вознесенский. Шел разговор о работе театра, о новых постановках. Без 10 минут семь я сказал Ю. Любимову, что нам пора идти в зрительный зал, на что он ответил, что время еще есть, что нас пригласят. Через 5 минут я напомнил, что нам пора быть в зрительном зале. Снова Ю. Любимов попросил подождать, сказав, что за нами придут. В семь часов я встал и сказал, что мы идем на спектакль. Хозяева нас повели не через дверь, расположенную ближе к сцене, а через дверь в середине зрительного зала, чтобы мы прошли мимо рядов кресел, где сидели зрители.

Спектакль начинался так: открытая сцена представляла салон самолета. Пассажиры сидят в креслах. Вылет самолета задерживается, т. к. опаздывает какое-то «начальство», и вот в это время нас ведут в зрительный зал, и мы оказывается как бы теми «бюрократами», по вине которых задерживается вылет самолета. Зрительный зал громко смеется, раздаются аплодисменты. Мы, конечно, чувствуем себя неловко. Думаю, все это было подготовлено, организовано с целью поставить меня в смешное положение. Мы просмотрели спектакль до конца. После его окончания опять зашли в кабинет Ю. Любимова. Он извинялся за происшедшее, говорил, что его «подвели» и т. п. Я претензий к руководству театра не высказывал, неудовольствия и тем более озлобления не проявлял. Никаких попыток «закрыть» театр, как это писал в «Известиях» А. Вознесенский, конечно же, не предпринималось.

Я видел, что театр работает в стесненных условиях, плохо оборудован (и этим Ю. Любимов и другие бравировали — «вот, мол, смотрите, в каких условиях мы работаем, как к нам плохо относятся вышестоящие организации».) Желая помочь театру и лишить возможности его руководителей бравировать «бедностью», «притеснениями», в горкоме партии и в горисполкоме решили построить новое здание со зрительным залом и сценой. Попросили разрешение правительства, и новое здание Театра на Таганке было построено. Я помогал осуществлению этого строительства. Возник вопрос о старом здании театра. Архитекторы предложили его снести. Пошли споры с руководством театра. Когда я об этом узнал, то попросил руководство горсовета, ГлавАПУ решить этот вопрос таким образом, чтобы старое здание сохранить.

Наконец, что касается «освобождения» Ю. Любимова от работы в Театре на Таганке. Надо сказать, что с ним у меня было много хлопот. В районных организациях, Главном управлении культуры горисполкома, Министерствах культуры СССР и РСФСР, Главлите, в отделе культуры МГК КПСС с Ю. Любимовым сложились трудные отношения. Любимов вел себя с ними бестактно, не считался с их мнениями, игнорировал их работников. Главная линия Ю. Любимова в театре состояла в противопоставлении власти, государственных и партийных органов народу. Внушалось, что власть угнетает и душит народ, руководящие органы, их работники сплошь бюрократы и только и думают, как бы покрепче «скрутить», «согнуть» народ. Почти все спектакли (даже «Борис Годунов») ставились в этом ракурсе. Конечно, это вызывало несогласие органов культуры, цензуры, но находило поддержку у некоторой части молодежи, людей,

жаждущих сенсаций, «разоблачений».

Мне много раз приходилось как-то сближать разные подходы к работе театра противоположных сторон. Ю. Любимов устно и письменно обещал более объективно в спектаклях показывать исторические факты, современную жизнь. Говорил, что он будет стремиться помогать партии успешнее решать ее задачи и т. д. Но тенденция противопоставления власти народу так и оставалась главным направлением театрального репертуара.

В министерствах, Главном управлении культуры высказывались соображения о возможности перевода Ю. Любимова в другой театр (в Москве). Но этот вопрос никогда не рассматривался ни на бюро МГК ни в секретариате горкома партии. Я просил товарищей из органов культуры не горячиться, а продолжать работать с Ю. Любимовым, коллективом театра. По поводу моего участия в «гонениях» Театра на Таганке и Ю.Любимова я ответил в журнал «Театр» и газету «Известия». В журнале «Театр» мой ответ был опубликован (без комментариев) наряду с большими публикациями космонавта Гречко и других, прославляющими статью Смехова и работу Любимова в Театре на Таганке. Из газеты «Известия» я получил ответ, что А. Вознесенскому указано на неточности в его публикации «Таганка XXV», касающиеся моего посещения театра, а о «закрытии театра» мол уже довольно публиковалось в журналах.

Теперь по поводу предполагавшегося освобождения от работы бывшего начальника Главного управления культуры Мосгорисполкома В.И. Шадрина. Он возглавлял делегацию московских артистов, выезжавших на гастроли в Испанию. В горком партии поступила официальная информация о том, что, находясь в командировке, В.И.Шадрин вел себя неправильно, скомпрометировал себя в глазах творческих работников. Было поручено отделу культуры МГК КПСС и Мосгорисполкому совместно с Министерством культуры рассмотреть этот вопрос и внести предложение, как быть с В.И. Шадриным. В горком партии было внесено предложение заменить его на посту начальника Главного управления культуры горисполкома.

В это время на мое имя поступило коллективное письмо, подписанное известными деятелями культуры Москвы, с просьбой оставить В.И. Шадрина на прежней работе. В МГК КПСС и горисполкоме было решено пойти навстречу просьбе деятелей культуры, не освобождать Шадрина, провести с ним соответствующий разговор. Что и было сделано. Так фактически обстояло дело.

* * *

В 1986–1989 годах были и другие публикации в газетах, журналах, на телевидении о, как правило, вымышленных или искаженных «фактах» моей работы в горкоме партии. На многие выступления я направлял в редакции письма. Мои ответы или не печатались или подавались так, чтобы по существу подтвердить прежние публикации.

Вначале ноября 1987 года я написал письмо Горбачеву, в котором просил оградить меня от незаслуженных и оскорбительных выступлений некоторых газет, журналов, телевидения по поводу моей работы первым секретарем МГК КПСС. Ответа на это письмо я не получил. Клеветнические нападки в статьях и выступлениях продолжались. Возмутительный выпад против меня содержался в выступлении на 19-й Всесоюзной партконференции Г. Арбатова. В журнале «Огонек» № 28 было помещено письмо за подписью О. Бондаренко, полное вымыслов и инсинуаций, написанное в издевательском тоне. Вновь повторялись высказывания кинорежиссера Климова по поводу фильма «Агония», будто бы я торопил изготовление собственного бюста на Мытищинском заводе художественного литья, что я причастен к выдвижению бывших работников московской торговли, впоследствии проворовавшихся, что я ответственен за плохое качество памятников архитектуры, за непорядки в благоустройстве и строительстве в Москве. Цель всего этого писания — очернить мою работу в горкоме партии, создать у жителей отрицательное мнение обо мне, о горкоме партии того времени.

20 апреля 1989 года по Московской программе телевидения было передано интервью Р. Медведева корреспонденту венгерской газеты. На вопрос, как он был исключен из КПСС, Медведев ответил, что, как обычно, решение приняла первичная парторганизация, потом райком и, наконец, горком партии исключили его из партии за издание за рубежом книги о преступлениях Сталина. Далее он говорил, как проходило заседание бюро горкома партии, рассматривавшего его апелляцию на решение райкома партии: «На заседании выступил В. Гришин. Он произнес демагогическую речь, и я был исключен из КПСС, а перед этим двое милицейских чинов, исключенные райкомом за взяточничество, были восстановлены в рядах КПСС. Исключение было заменено строгими выговорами».

По справке из партархива видно, что названное заседание бюро МГК КПСС проходило 28 ноября 1969 года. Председательствовал второй секретарь горкома партии т. В.Я. Павлов (я на этом заседании не присутствовал), никаких дел «милицейских чинов» не обсуждалось.

Были и другие выступления в печати и по телевидению с нападками на меня, работу горкома партии, положение в Москве в прошлый период. Все это было тяжело и обидно переносить. Но что сделаешь, когда так называемые «средства массовой информации» в значительной мере оказались в руках людей конъюнктурных, приспосабливающихся к обстановке, чем-либо обиженных, сводящих счеты и просто нечестных.

Очернение и охаивание огромных усилий, напряженной работы трудящихся Москвы, более чем миллионной партийной организации столицы, городских организаций на протяжении трех последних пятилеток оскорбительно и просто позорно.

На самом деле планы всех пятилеток выполнялись успешно во всех отраслях города. Конечно, хотелось бы сделать больше. Но все делалось исходя из материально-финансовых, сырьевых, трудовых возможностей. Делалось все возможное. Причем сделано больше, чем за любой другой, равный по времени, период по развитию экономики, культуры, улучшению жизни людей в Москве.

Я верю, что время все поставит на свои места и все несправедливое, наносное, ложное будет отметено, а та большая работа, которая была проведена городской партийной организацией, горкомом партии (да и мной тоже), москвичами по подъему экономики и культуры Москвы, улучшению жизни населения в 1967–1985 годах, получит правдивую и достойную оценку.